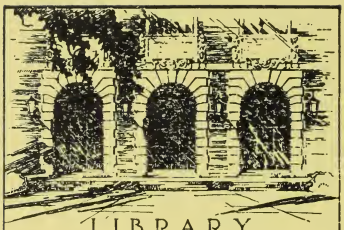
917.3
Selp



LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

917.3
Sl1p

Return this book on or before the
Latest Date stamped below.

University of Illinois Library

DEC 23 1959

MAY -7 1963

JUN 11 1963

L161—H41

ПИСЬМА ОБЪ АМЕРИКѢ

и

РУССКИХЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦАХЪ.

ПИСЬМА ОБЪ АМЕРИКѢ

И

РУССКИХЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦАХЪ.

НИКОЛАЯ СЛАВИНСКАГО.

ИЗДАНІЕ ПЕРВОЕ

Книжнаго Магазина для Иногородныхъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. П. Меркульева. Графскій пер., д. № 5.

1873.

917.3
Sl1p

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

Предисловіе 1

Письмо первое: Отъ Ливерпуля до Нью-Йорка.—Океаническіе пароходы.—Отдыхъ у Кингстоуна.—Океанъ.—Плаванье.—Пилотъ.—Берега Америки 3

Письмо второе: Первый день въ Нью-Йоркѣ.—Исторія этого города.—Пристани.—Улица Бродуэй.—Омнибусы . . . 7

Письмо третье: Переѣздъ къ русскимъ въ г. Вильямсбургъ.—Американскія желѣзно-конныя дороги; кары (cares).—Ферри-ботъ (Ferry-boat). — Гостиница St.-Denis. . . 13

Письмо четвертое: Положеніе въ Америкѣ русскихъ переселенцевъ 17

Письмо пятое: Мастерская, образъ жизни русскаго кружка.—Центральный паркъ (Central Park) 23

Письмо шестое: Результатъ работъ въ мастерской; ея закрытіе — Обзоръ нью-йоркскихъ фабрикъ и заводовъ; встрѣча съ русскимъ работникомъ 29

Письмо седьмое, Нью-Йоркъ. — Переѣздъ въ Нью-Йоркъ.—Улицы —Ихъ обозначеніе.—Система мощеній.—Чистка мостовыхъ.—Дома.—Ихъ постройка.—Внѣшній видъ.—Внутреннее устройство 33

Письмо осьмое: Магазины.—Фирма Стюарта. — Однодолларные и полудолларные магазины.—Гостиницы; рестораны. 38

Письмо девятое: Рынки. — Цѣны жизненныхъ припасовъ.—Вагоны для мяса. - Продажа устрицъ, молока, пироговъ и льду.—Добываніе льда и его храненіе.—Винная и пивная торговля.—Продажа прохладительныхъ напитковъ. 47

Письмо десятое: Общественныя удовольствія: театры, ихъ разнообразіе, труппа негровъ, проектъ театра Фехтера Концерты, музыкальные празднества въ Нью-Йоркѣ и Бостонѣ; café chantant, клубы, балы, лѣтнія экскурсіи. 55

Письмо одиннадцатое: Промышленная и мануфактурная выставка въ Нью-Йоркѣ.—Ея характеръ.—Музеи.—Картинныя галлереи. 63

стр.

Письмо двѣнадцатое: Главный почтамтъ Нью-Йорка, его отдѣленія.— Частныя почтовыя конторы.— Телеграфы.— Система Литтеля. Кабэли океановъ; телеграфная компанія „Western Union C°“.—Біографія Морзе—изобрѣтателя телеграфовъ. 69

Письмо тринадцатое: Опасный классъ нью-йоркскаго населенія.— Полицейское управленіе. — Пожарная администрація 78

Письмо четырнадцатое: Желѣзныя дороги Нью-Йорка: надтротуарная, подземная-пневматическая и арковая.—Дорога съ деревянными рельсами.—Передвиженіе посредствомъ аммоніакальнаго газа, сгущеннаго воздуха и электричества; недоспидъ 84

Письмо пятнадцатое: Желѣзныя дороги Америки.—Наружное и внутреннее ихъ устройство.—Спальные и обѣденные вагоны Пульмана. — Быстрота ѣзды; снарядъ Вестингуса—мгновенно останавливающій поѣздъ; переѣзды чрезъ озера и рѣки. — Центральная тихоокеанская желѣзная дорога. — Статистика желѣзныхъ дорогъ — Эксплуатація 90

Письмо шестнадцатое: Водяныя сообщенія.—Пароходы Ferry-boat; пароходы-муха. — Рѣчные многоэтажные пароходы —Ніагарскіе висячіе мосты. — Бруклинскій водолазный колоколъ.—Тоннели въ Чикаго и Детруа . . . 100

Письмо семнадцатое: Американская пресса.—Нью-йоркскія газеты: „Tribune“ „Herald“ ихъ редакторы: Горасъ Грили и Джемсъ Беннетъ. — Репортёры; объявленія; ихъ форма и способы распространенія. 107

Письмо восемнадцатое: Митинги. — Кубанскій. Публичныя лекціи. — Процессіи религіозныя — день св. Патрика; гражданскія — негровъ 8 апрѣля 1870 года, и военныя. Джемсъ Фискъ 123

Письмо девятнадцатое: Американскія церкви.—Храмы города Нью-Йорка.—Церковь св. Троицы.—Способы завлеченія прихожанъ въ церковь.—Русская церковь и ея служитель.- Женщины-пасторы.—Погребальныя процессіи; кладбища: Green Wood и Cypress Hills.—Поминки воиновъ послѣдней войны 135

Письмо двадцатое: Представители медицинской науки въ Америкѣ. — Женскія медицинскія академіи.—Коллегіи зубнаго врачеванія.—Аптеки. — Уличная продажа лекарствъ 144

стр.

Письмо двадцать-первое: Американская эмиграція. — Причины выселенія.—Кестль-Гарденъ (Castle-Garden)—первое убѣжище эмигрантовъ въ Нью-Йоркѣ. — Островъ Ward's Island—второй ихъ пріютъ.—Джонъ Вейльсъ . 152

Письмо двадцать-второе: Жизнь простыхъ рабочихъ въ Нью-Йоркѣ.—Квартиры.—Пища.—Рабочіе люди въ воскресные и будніе дни.—Заработная плата.—Стачки (strikes). 162

Письмо двадцать-третье: Аборигены Америки. - Индѣйцы.—Пріѣздъ представителей краснокожихъ въ Вашингтонъ.—Защита ихъ правъ въ индѣйскомъ комитетѣ. — Глава краснокожихъ—Красное Облако. Пріемъ индѣйцевъ въ Бѣломъ домѣ. — Индѣйскій стоицизмъ. — Выѣздъ въ Нью-Йоркъ. 171

Письмо двадцать-четвертое: Индѣйцы въ Нью-Йоркѣ.—Посѣщеніе ими театровъ. — Представленіе властямъ города Нью-Йорка въ институтѣ Куппера. — Рѣчь вождя „Красное Облако".—Возвращеніе краснокожихъ въ свои владѣнія.—Политика въ отношеніи индѣйцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ и британскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ. 180

Письмо двадцать-пятое: Китайская эмиграція въ Америку.—Анти-китайскій митингъ въ Нью-Йоркѣ.—Эксплуатація китайскаго труда. — Терпѣніе и смышленость китайцевъ.—Опасенія американцевъ свободной эмиграціи въ виду азіатской конкурренціи. — Отказъ вашингтонскаго сената въ правѣ гражданства китайцамъ.— Защитники китайской эмиграціи 189

Письмо двадцать-шестое: Члены русскаго кружка въ Нью-Йоркѣ. - Цѣль ихъ пріѣзда въ Америку.— Занятія внѣ дома и у себя. — Типографія Мининскаго. — Поддѣлка американскихъ кредитныхъ билетовъ — В—й и Б—ъ (Кипъ) А. Р—о 197

Письмо двадцать-седьмое: Пріѣздъ въ Нью-Йоркъ русскаго хора подъ управленіемъ г. Агренева-Славянскаго.—Первый концертъ въ Stainway Hall.— Отзывы газетъ.—Знакомство членовъ русскаго кружка съ антрепренеромъ и его свитой. Второй концертъ. – Постановка въ Нью-Йоркѣ оперы Верстовскаго „Аскольдова могила" . . . 208

Письмо двадцать-восьмое: „Похищеніе сабинянокъ" изъ русской оперной труппы въ Нью-Йоркѣ.—Процессъ г. Славянскаго съ г-жей Левицкою.—Докторъ Мал—въ и пѣвица Кр - ая. — Отношенія къ нимъ членовъ русскаго кружка.— Распаденіе нью-йоркской русской колоніи.— Уроженцы Россіи: Бѣльскій и Сабуровъ. 218

стр

Письмо двадцать-девятое. Первые русскіе піонеры на дальнемъ западѣ Америки: В — ъ, Г — ъ и Н—ай П—въ: ихъ жены.—Взглядъ на ихъ прошлое.—Переѣзъ Г—въ въ Америку, высадка; жизнь въ Джерсей-Сити.—Пріѣздъ къ нимъ П — ыхъ и толки объ избраніи мѣста и рода дѣятельностей.—Переѣздъ въ С.-Луисъ.—Поиски за работою.—Перемѣна фамилій.—Возвращеніе Фреевъ на востокъ и жизнь въ Вильямсбургѣ. — Бруки на фермѣ и на фабрикахъ. — Выѣздъ Фреевъ на дальній западъ въ братское общество Лонглея 232

Письмо тридцатое. Пенсильванская центральная желѣзная дорога?—Города Чикаго и С—пъ-Луисъ.—Свиданіе съ Бруками. — Въѣздъ въ Канзасъ и Майнерсвиль. — Пріѣздъ въ братское общества Лонглея.—Свиданіе съ Фреями.—Жизнь членовъ общества.—Митинги.—Печатный станокъ.—Начало раздора между членами общества 253

Письмо тридцать-первое: Послѣдствія раздора—Взаимныя отношенія обѣихъ партій.—Негодованіе сосѣдей-фермеровъ на фрилёверовъ и послѣдованіе ихъ главы.—Продѣлки бывшаго владѣльца земли.—Ликвидація дѣлъ общины и ея распаденіе.—Выѣздъ Лонглея въ С.-Луисъ, а остальныхъ членовъ его кружка на сѣверъ Канзаса.—Земли переселенцевъ.—Покупка земли въ районѣ „Оседжей“.— Переселеніе. — Сосѣди. — Фибсъ —Теперешняя жизнь земляковъ на новыхъ мѣстахъ. Русскій кружокъ взаимнаго вспомоществованія въ Нью-Йоркѣ. Заключеніе. 270

ПИСЬМА ОБЪ АМЕРИКѢ

и—русскихъ переселенцахъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Пробывъ въ Америкѣ около году, я пробовалъ хотя и не въ качествѣ наблюдателя-спеціалиста, записывать все, что казалось мнѣ новымъ и полезнымъ. Я составлялъ эти замѣтки, не думая, что имъ когда-нибудь прійдется появиться въ печати; но по возвращеніи на югъ Россіи, уступивъ желанію нѣкоторыхъ соотечественниковъ, я рѣшился выступить съ моими наблюденіями предъ публикой, оставляя ихъ въ той незатѣйливой, отрывочной формѣ, въ какой готовилъ для немногихъ изъ моихъ близкихъ. Еслибъ мои замѣтки предназначались къ печати заблаговременно, то условія труда значительно измѣнили бы свой характеръ какъ въ выборѣ предметовъ наблюденія, такъ касательно ихъ анализа и выводовъ; при чемъ требовалось бы и «выполненіе» болѣе связное, округленное, солидное. Теперь же предлагаю ихъ въ формѣ простыхъ набросокъ, болѣе или менѣе систематически сгруппированныхъ, которыя я раздѣлилъ на письма, надѣясь, что и такая лепта принесетъ свою пользу тѣмъ, кому она будетъ нужна.

Спб. Ноября 1871 года.

Н. С.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

От Ливерпуля до Нью-Йорка.—Океаническіе пароходы.—Отдыхъ у Кингстоуна.—Океанъ.—Плаванье.—Пилотъ.—Берега Америки.

Пароходы и желѣзныя дороги, конечно, уменьшили нашу неподвижность; тысячи русскихъ знакомы съ европейскими столицами, но едва-ли десятки побывали за океаномъ. Эта масса воды все еще пугаетъ насъ, передъ нею отступаютъ, а на заявленіе твердаго желанія побывать по ту сторону океана смотрятъ съ недовѣріемъ и даже страхомъ. Въ дѣйствительности же это страшилище—океанъ, гораздо спокойнѣе и безопаснѣе хотя бы, напримѣръ, нашего Чернаго моря. Рѣдкіе случаи гибели пароходовъ, плавающихъ между Европой и Америкой, бывали большею частью не въ самомъ океанѣ, а у береговъ и преимущественно ирландскихъ. Волны океана громадны, но движеніе ихъ правильное; онѣ не дробятся подобно волнамъ морей, въ особенности Чернаго, не производятъ въ одно и тоже время килевой и боковой качекъ, отчего управленіе судномъ во время волненія легче и больше шансовъ для его спасенія. Пароходы въ Америку идутъ преимущественно изъ Ливерпуля, Гавра, Гамбурга и Бремена, и отличаются солидною постройкою и большими размѣрами. Пароходы Англійской и Англо-Американской компаній, выходящіе изъ Ливерпуля, предпочитаются французскимъ, выходящимъ изъ Гавра, и нѣмецкимъ—изъ Гамбурга, вслѣдствіе быстроты, съ какою эти рейсы со-

вершаются, напримѣръ пароходы линіи Кюнара (Cunard line) переплываютъ океанъ въ 12, 10 и даже 9 сутокъ. Эта линія имѣла въ прошломъ году 25 пароходовъ, въ числѣ которыхъ три (не эмигрантскихъ): Abissinia (Абиссинія), Russia (Россія) и Scotia (Шотландія) имѣютъ только первый и второй классы. Цѣна каютъ съ продовольствіемъ на этихъ судахъ,— считающихся лучшими—въ которыхъ для пассажировъ 1-го класса 2 койки и диванъ—26 ф. стерлинговъ въ первомъ классѣ и 18 во второмъ. На пароходахъ же, такъ называемыхъ эмигрантскихъ, гдѣ есть и третій классъ, цѣны дешевле, а именно: 22 фунта первый, 15 второй, а мѣста третьяго класса пять фунтовъ. Удобствъ, простора и чистоты, конечно, гораздо больше на пароходахъ не эмигрантскихъ, послѣдніе совершенно иной конструкціи, и вслѣдствіе огромной массы переселяющихся, неопрятны. Французская и Нѣмецкая компаніи уступаютъ вышесказаннымъ по быстротѣ, но отличаются бо̀льшимъ комфортомъ, внутреннею отдѣлкою судна и лучшимъ продовольствіемъ.

11-го августа 1869 года въ 2 часа пополудни, пароходъ Англо-Американской компаніи Manhattan (Мангэттенъ), (гдѣ я былъ въ числѣ пассажировъ), снялъ якорь и тронулся въ свой обычный путь изъ Ливерпуля въ Нью-Йоркъ. Не безъ внутренняго волненія я смотрѣлъ на скрывавшіеся берега. Пускающемуся въ такое дальнее плаваніе впервые, трудно сохранить спокойное состояніе духа. Странная тяжесть одолѣваетъ при мысли, что въ теченіе двухъ недѣль, быть можетъ и больше (смотря по погодѣ), глазъ не увидитъ земли, и что за это время нельзя будетъ выйдти за предѣлы того микроскопическаго мірка, какимъ представляется пароходъ сравнительно съ массою водъ океана. У гор. Кингстоуна, въ Ирландіи, пароходъ

останавливается на нѣсколько часовъ для принятія почтовой корреспонденціи и пассажировъ; это время служитъ отдыхомъ послѣ 40-ка часоваго плаванія и послѣднимъ пунктомъ высадки для слабыхъ натуръ, рѣшившихся на переѣздъ въ Америку безъ предварительнаго испытанія своихъ силъ. Такихъ гостей обыватели Кингстоуна нерѣдко встрѣчаютъ на своей пристани и затѣмъ провожаютъ на станцію желѣзной дороги, откуда пассажиры эти возвращаются чрезъ Дублинъ и каналъ Св. Георгія въ Англію и далѣе. Наше плаваніе отъ Ливерпуля до Кингстоуна было неудачное, вслѣдстіе непрерывнаго и сильнаго вѣтра; пароходъ (850 силъ) сильно качался и дрожалъ отъ сотрясенія винта при ударѣ волнъ. Немногіе выходили изъ своихъ каютъ, прислуга работала усиленно, внося и вынося чаши, а маркитантомъ за это время сдѣлана значительная экономія, такъ-какъ за завтракомъ и обѣдомъ столы были почти пусты. По выходѣ въ океанъ качало еще нѣсколько часовъ, но къ утру другаго дня вѣтеръ стихъ и настала возможность познакомиться съ нашимъ меленькимъ міромъ, состоявшимъ изъ оффиціальныхъ членовъ, служащихъ на пароходѣ, 150 пассажировъ 1 и 2-го классовъ и 426 эмигрантовъ. Оживленіе было всеобщее, всѣ спѣшили на палубу, подышать свѣжимъ воздухомъ, посмотрѣть на воды океана; начались знакомства, говоръ, смѣхъ, игры. Эмигранты, машинально посмотрѣвъ на океанъ, спѣшили занять въ отведенной имъ нижней палубѣ удобное мѣстечко и здѣсь, соединясь въ тѣсныя группы, бесѣдовали о предстоящей имъ жизни, вспоминали навсегда покинутую родину; раздавался смѣхъ и здѣсь, но не беззаботный, а сдержанный и даже злой;игръ не было по недостатку мѣста и отсутствію того настроенія духа, которое существовало между пассажирами первыхъ двухъ классовъ на верхней палубѣ. Четыре

раза въ день звонокъ призывалъ пассажировъ въ каютъ-компанію для двухъ завтраковъ, обѣда и ужина, а по воскреснымъ днямъ былъ экстренный звонокъ, приглашавшій всѣхъ къ богослуженію. Этотъ обычай англичанъ исполняется такъ: на столахъ предъ каждымъ изъ пассажировъ [1] лежатъ библіи, а предъ мѣстомъ капитана устраивается родъ налоя, покрываютъ его краснымъ сукномъ съ золочеными кистями и кладутъ большаго размѣра и въ красивомъ переплетѣ библію. Пасторъ прочитываетъ отрывки изъ Стараго Завѣта, нѣсколько главъ изъ Новаго и затѣмъ импровизованная обѣдня заканчивается хоровымъ пѣніемъ псалмовъ. Хотя это пѣніе, въ которомъ принимали участіе почти всѣ слушатели, было далеко негармонично, но здѣсь, посреди океана, звучало искренно, даже благоговѣйно.

Съ потерею береговъ Ирландіи, мы не видали земли въ теченіе девяти дней. Продолжительность путешествія стала видимо тяготить большинство пассажировъ; рѣже собирались въ кружки для бесѣдъ какъ по усталости, такъ и за израсходованіемъ матеріала; игры въ карты, шахматы и др. шли вяло; каждый искалъ возможности уединиться, запасался книгою и погружался въ нее. Въ полдень вывѣшивалось объявленіе о количествѣ пройденныхъ миль, что давало поводъ къ порядочной суматохѣ; всѣ наперерывъ спѣшили узнать, сколько миль прошли, высчитывали сколько осталось до НьюЙорка, подъ часъ держали пари о пройденномъ разстояніи сравнительно съ минувшими сутками. На 8-я сутки плаванія на верхней и нижней палубахъ произошелъ переполохъ, всѣ бросились къ бортамъ, на что-то указывали, раздались крики: a whale! a whale! (китъ,

---

[1] Мѣсто за столомъ, занятое пассажиромъ въ день отплытія парохода какъ-бы укрѣпляется за нимъ на все время плаванія.

китъ). Дѣйствительно, недалеко отъ парохода показалось это морское чудовище и нѣсколько минутъ удивляло и забавляло публику своимъ размѣромъ и фонтанами. На десятый день мы увидѣли берегъ Колумба; радость была общая, приближался конецъ нашего плаванія. Скоро мы увидѣли подходящій къ намъ пилотъ (родъ небольшаго судна) съ лоцманомъ, котораго съ нетерпѣніемъ ожидали на пароходъ, такъ-какъ кромѣ своего оффиціальнаго назначенія, лоцмана передавали на пароходы нью-йоркскія газеты, вышедшія за послѣднее время. Все происходившее въ Европѣ и другихъ частяхъ свѣта за весь періодъ нашего плаванія, конечно, горячо интересовало насъ, и каждый захватившій газету пробѣгалъ ее съ жадностью и сообщалъ другимъ событія, имѣвшія общій интересъ. Къ закату солнца мы шли уже между берегами, вошли въ рѣку Гудзонъ почти вечеромъ и увидѣли правый ея берегъ ярко освѣщеннымъ на далекое разстояніе. Это былъ Вавилонъ новаго свѣта — Нью-Йоркъ.

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Первый день въ Нью-Йоркѣ.—Исторія этого города. — Пристани.—Улица Бродуэй.—Омнибусы.

Нью-Йоркъ расположенъ на островѣ Мангэттенѣ (Manhattan Island) при сліяніи рѣкъ Гудзонъ (Hudson River) и Истъ-риверъ (East-River); съ сѣвера онъ отдѣляется отъ материка р. Гарлемъ, и находится въ 18-ти миляхъ отъ Атлантическаго океана. Длина острова $13^1/_2$ миль, наибольшая ширина $2^1/_4$ мили, пространство—14,000 акровъ земли или около 5,000 десятинъ. Этотъ островъ и его окрестности были открыты въ 1524 г. флорентинцемъ Верразано (Verrazano), находившимся во французской службѣ. Обитатели его принадлежали къ гроз-

ному и воинственному индѣйскому племени Могауксъ (Mohawks) и Монгэтенъ (Manhattan), которыя оставались тамъ до начала заселенія его европейцами, т. е. 1614 года. Въ это время будущій НьюЙоркъ состоялъ изъ небольшой крѣпости и четырехъ домовъ и былъ извѣстенъ подъ именемъ Новаго Амстердама. Въ 1664 году этотъ городъ перешелъ въ британцамъ и былъ пожалованъ королемъ герцогу Йоркскому, губернатору города, откуда и его названіе Нью-Йоркъ. Нынѣ Нью-Йоркъ имѣетъ болѣе милліона жителей; по народонаселенію и торговому движенію онъ считается первымъ городомъ въ Соединенныхъ Штатахъ и третьимъ въ ряду христіанскихъ городовъ. Мѣстоположеніе Нью-Йорка чрезвычайно способствуетъ развитію въ немъ промышленной и торговой дѣятельности. По обѣимъ сторонамъ судоходныя рѣки и вблизи океанъ. Такое удобное соединеніе водъ способствуетъ развитію не только Нью-Йорка, но и городовъ, лежащихъ противъ него, по берегамъ означенныхъ рѣкъ, напримѣръ, Бруклина (Brooklyn) (около 300,000 жит), Джерсей (35,000 ж.), Вильямсбурга, Гобокена и другихъ. Нью-Йоркъ имѣетъ около ста пристаней, что̀ даетъ возможность почти каждому изъ значительныхъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ и даже европейскихъ имѣть свой самостоятельный пріютъ. Пароходы же, поддерживающіе сообщеніе Нью-Йорка съ упомянутыми городами, имѣютъ по нѣсколько пристаней, для каждаго изъ нихъ, но движеніе изъ Нью-Йорка въ эти города и обратно такъ велико, что несмотря на особенную постройку этихъ пароходовъ, по туземному Ферри-ботъ (Ferry boat), могущихъ вмѣщать въ себѣ огромную массу пассажировъ, и на небольшой промежутокъ между отходомъ и приходомъ пароходовъ (не болѣе пяти минутъ), задержки въ движеніи бываютъ очень часты, что̀ понудило предпріимчивый духъ американ-

цевъ приступить къ постройкѣ чрезъ Истъ-риверъ (Восточную рѣку) постояннаго моста для соединенія Нью-Йорка съ Бруклиномъ; объ этихъ замѣчательныхъ работахъ я передамъ въ одномъ изъ послѣдующихъ писемъ. Пароходы, приходящіе изъ Европы, имѣютъ также по нѣсколько пристаней въ Нью-Йоркѣ, но нѣкоторыя компаніи, по недостатку тамъ мѣста для своихъ судовъ, магазиновъ и вообще своего управленія, устроили пристани по ту сторону Гудзоновой рѣки; такъ пароходы линіи Кюнара пристаютъ къ г. Джерсей, а Гамбургской комп.—въ Гобокенѣ.

Пароходъ, на которомъ мы пришли, сталъ на якорѣ у праваго Нью-Йоркскаго берега Гудзоновой рѣки. Съ восходомъ солнца всѣ засуетились, вытаскивали на палубу свои пожитки и ждали, съ явнымъ нетерпѣніемъ, пріѣзда доктора, обязаннаго освидѣтельствовать здоровье прибывшихъ. Скоро подошелъ къ намъ небольшой пароходъ, назначенный для перевозки на берегъ пассажировъ первыхъ двухъ классовъ; онъ же привезъ доктора. Послѣ легкаго медицинскаго осмотра вышеозначенныхъ лицъ и болѣе строгаго — пассажировъ третьяго класса, первые, вмѣстѣ съ багажемъ, перешли на пароходикъ и высадились на берегъ Нью-Йорка у зданія таможни; эмигранты же на другомъ суднѣ у зданія Кестль-Гарденъ (Castle-Garden) — пріюта эмигрантовъ.

Въ таможнѣ пассажирамъ предложили листъ для обозначенія привезенныхъ вещей (строго преслѣдуется ввозъ табаку и спиртныхъ напитковъ), и послѣ легкаго осмотра ихъ, насъ забросали объявленіями, заключавшими въ себѣ краснорѣчивыя описанія разныхъ гостиницъ Нью-Йорка, съ художественными рисунками этихъ зданій, съ планомъ города, etc. Каждый взялъ по нѣсколько такихъ объявленій, преимущественно съ

означеннымъ планомъ, и большинство просило перевезти ихъ въ гостиницы, гдѣ въ употребленіи, кромѣ англійскаго, французскій и другіе европейскіе языки. Громадный экипажъ, принадлежавшій гостиницѣ «St.-Denis,» содержимой французомъ, наполнился пассажирами, а на крышѣ багажемъ, и двинулся по направленію къ означенной гостиницѣ. Дома изъ краснаго кирпича въ 5 и 6 этажей, безпрерывное движеніе каретъ желѣзнокопной дороги, омнибусовъ, экспрессовъ (экипажей для перевозки тяжестей), на тротуарахъ рыскающій въ разныя стороны американскій людъ—вотъ все, что̀ мы могли замѣтить въ нашъ часовой переѣздъ до гостиницы. Всѣ были утомлены; головокруженіе, обыкновенное послѣдствіе сколько-нибудь продолжительнаго морскаго путешествія, чувствовалъ каждый, а потому поверхностный обзоръ города казался всѣмъ на этотъ разъ достаточнымъ. Черезъ часъ экипажъ остановился у гостиницы St.-Denis на Бродуэй (Broadway), главной улицѣ Нью-Йорка. Каждый спѣшилъ занять какую-нибудь комнату, отдохнуть, выспаться спокойно, на просторной, не качающейся койкѣ.

На другой день, взявши одного изъ состоящихъ при гостиницѣ гидовъ (проводникъ), я отправился рыскать по городу. День былъ очень хорошъ, жизнь кипѣла со всѣхъ сторонъ и скоро мнѣ захотѣлось потолкаться въ средѣ этого народа одному, присмотрѣться къ нему и получить такъ-сказать непосредственное впечатлѣніе. При выходѣ на улицу Бродуэй я отпустилъ проводника; улица эта считается первою въ Нью-Йоркѣ по своему протяженію (слишкомъ въ четыре мили), по богатству магазиновъ и красотѣ церквей и домовъ, послѣдніе (въ 6, 7, 8 до 10-ти этажей включительно) большею частью желѣзные или изъ темносѣраго камня, похожаго на гранитъ, и

часто изъ мрамора. Съ ранняго утра и до поздняго вечера Бродуэй представляетъ какъ-бы безконечный экипажный магазинъ: омнибусовъ, экспрессовъ, каретъ, фаэтоновъ, тяжелыхъ экипажей разныхъ гостиницъ и легкихъ съ колесами въ средній палецъ толщиною. Нужно много навыка и ловкости для перехода на другую сторону улицы; неопытные пріѣзжіе, потерявъ терпѣніе, прибѣгаютъ къ помощи полисмена (полицейскій), который съ важностью беретъ ихъ за руки, и своимъ взглядомъ останавливая на секунду движущіеся экипажи, благополучно переводитъ ихъ на другую сторону. Эта комическая, но столь обыкновенная въ Америкѣ сцена, можетъ на первый разъ поразить чужеземца; не тащутъ ли, молъ, въ часть.

На широкихъ тротуарахъ по обѣимъ сторонамъ улицы кишатъ толпы дѣловаго народа; большинство не ходитъ, но положительно бѣгаетъ, и при этомъ если вы получили съ десятокъ толчковъ и часто очень чувствительныхъ, то не ждите извиненій, на это у американцевъ нѣтъ времени, такой тонкой вѣжливости они не хотятъ и знать. Богатыя американскіе лэди разъѣзжаютъ по магазинамъ въ элегантныхъ экипажахъ, въ шелку и бархатѣ, въ огромныхъ шиньонахъ и таковыхъ же grecian bend-турнюрахъ. Для нихъ слишкомъ рискованная вещь ходить пѣшкомъ по тротуарамъ улицы Бродуэй, онѣ рѣдко рѣшаются на это и обыкновенно только переходятъ тротуаръ съ экипажа въ магазины и обратно. Съ пяти часовъ (время обѣда) лэди изчезаютъ, и въ 6 или 6½ часовъ онѣ ѣдутъ въ Центральный паркъ или выходятъ гулять на 5-й проспектъ (Fifth Avenue)—улица, гдѣ преимущественно живутъ капиталисты. Съ ранняго вечера ихъ мѣсто на Бродуэй смѣняютъ роскошно одѣтыя, но еще съ большими искусственными придатками на платьяхъ и на головѣ, американки,

живущія на счетъ временныхъ мужей; ихъ не такъ много, какъ въ Лондонѣ или Парижѣ (или какъ было у насъ во время осады этого города), и это заставляетъ ихъ держать себя нѣсколько гордо и не навязыватся на приглашенія. Женскій рабочій людъ (большинство американокъ) - буднее время проводятъ въ мастерскихъ, за прилавками въ магазинахъ или на другой работѣ, а «праздное» passe-temps дозволяетъ себѣ только по воскресеньямъ; субботы съ 5 часовъ вечера употребляются главнымъ образомъ для закупокъ въ магазинахъ и гроссери (бакалейныхъ лавкахъ), такъ-какъ по воскреснымъ днямъ, вѣроятно по перешедшему отъ англичанъ обычаю, нигдѣ никакой торговли не производится. На главной половинѣ улицы Бродуэй отъ Кестль-Гардена (Castle-Garden) до Союзнаго Сквера (Union Square)—рельсы, встрѣчающіеся почти на всѣхъ улицахъ Нью-Йорка, не уложены, такъ-какъ въ такомъ огромномъ, торговомъ центрѣ, движеніе громоздскихъ товаровъ задерживалось бы длинными вагонами желѣзно-конной дороги или, какъ ихъ тамъ называютъ, карами (cares). Общественные экипажи этой части Бродуэя—омнибусы быстро, и ловко лавирующіе между сотнями туда и сюда двигающихся экспрессовъ (экипажей для громоздкихъ товаровъ), каретъ и пр. Такіе омнибусы не имѣютъ кондукторовъ, но когда вы вскакиваете на наружную ступеньку и отворяете входную дверь, «то проводникъ-шнурокъ» даетъ знать кучеру о новомъ пассажирѣ. Деньги (10 центовъ или около 15 коп. за конецъ) передаются кучеру чрезъ отверстіе въ омнибусѣ, при которомъ находится звонокъ. Въ такомъ экипажѣ, поздно вечеромъ, я возвратился въ гостинницу St.-Denis.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ.

Переѣздъ къ русскимъ въ г. Вильямсбургъ.—Американскія желѣзно-конныя дороги; кары (c..res).—Ферри-ботъ (Ferry-boat).—Гостиница St.-Denis.

На другой день получивъ свѣдѣніе въ консульствѣ, что мои знакомые соотечественники, жившіе въ Нью-Йоркѣ, переѣхали въ сосѣдній городъ Вильямсбургъ, я отправился съ проводникомъ на розыскъ. Перейдя Бродуэй, мы вошли на улицу Бауэри (Bowery), поразившую меня огромнымъ движеніемъ по ней каръ или вагоновъ желѣзно-конной дороги. На этой улицѣ три ряда рельсовъ, а каръ, по нимъ идущихъ, такъ много, что если вы упустите первую, то чрезъ двѣ, много три минуты другая уже предъ вами Движеніе по этимъ дорогамъ всегда на полныхъ рысяхъ, при чемъ несчастія бываютъ рѣдки, хотя и нѣтъ громкихъ звонковъ. При входѣ въ кару, лошадей сдерживаютъ большею частью для пассажировъ преклонныхъ лѣтъ и дѣтей, а молодежь и юныя люди какъ серны прыгаютъ и выпрыгиваютъ изъ вагоновъ безъ всякаго содѣйствія кучеровъ и кондукторовъ. Кары эти очень длинны, и въ нихъ впускаютъ столько пассажировъ, сколько влѣзетъ. Сидѣть свободно могутъ 20 человѣкъ, стѣснясь—24; ненашедшіе мѣстъ стоятъ тутъ же около сидящихъ и удерживаютъ себя отъ колебаній, держась за ремни, укрѣпленные вверху; если же внутренность вагона полна, то остальные пассажиры размѣщаются или впереди около кучера, который имѣетъ свою площадку, или сзади около кондуктора; нѣкоторые же, дорожащіе двумя минутами времени, не дожидаясь слѣдующей кары, вскакиваютъ на входныя ступеньки и ѣдутъ держась за перилы. Такимъ образомъ кара, въ которой могутъ свободно

сидѣть и стоять много 35 человѣкъ, везетъ иногда 50 и даже до 60 пассажировъ, какъ это бываетъ при движеніи рабочихъ, во время театральныхъ разъѣздовъ и другихъ подобныхъ случаяхъ. Движеніе каръ безостановочно, оно не прерывается даже во время исправленія подъуличныхъ водосточныхъ канавъ и такъ какъ при этомъ въ пространствѣ между рельсами выкапываются канавы и идетъ работа, то особеннаго рода упряжь позволяетъ лошадямъ бѣжать въ сторонѣ отъ рельсовъ. Какъ велико развитіе въ Нью-Йоркѣ желѣзно-конныхъ дорогъ видно изъ того, что въ 1869 — 70 годахъ имѣлось въ этомъ городѣ рельсовъ на протяженіи 220 верстъ, по которымъ ходило до тысячи вагоновъ, перевезшихъ за это время болѣе ста десяти милліоновъ пассажировъ. Во всѣхъ же Соединенныхъ Штатовъ протяженіе желѣзноконныхъ дорогъ было въ то время 6,000 верстъ. Насмотрѣвшись вдоволь на картину движенія каръ по улицѣ Бауэри, мы сѣли въ одну изъ нихъ, минутъ черезъ двѣнадцать пересѣли въ другую, шедшую внизъ по большой улицѣ (Grand street) и чрезъ полчаса остановились у берега Восточной рѣки (East river). Скоро, какъ это дѣлается у насъ, лошадей перевели съ передней на заднюю часть вагона (бывшее мѣсто кондуктора), крючкомъ зацѣпили ее и кара тронулась обратно. Мы направились въ стоящее на берегу зданіе, гдѣ находилось управленіе завѣдующее движеніемъ пароходовъ между Нью-Йркомъ и Вильямсбургомъ. Я забылъ упомянуть, что за проѣздъ въ карѣ взимается по 5-ти центовъ (центъ=$1^1/_2$ коп,) съ лица, и цѣна эта одинакова для всякаго разстоянія. За переѣздъ же черезъ рѣку, мы заплатили при входѣ въ упомянутое зданіе каждый по три цента и перешли не подымаясь и не спускаясь на паровое судно (Ferry-boat), такъ-какъ палуба

этого парохода находилась на одномъ уровнѣ съ пристанью и какъ бы съ нею сливалась. Пароходъ раздѣленъ на пять частей: одно отдѣленіе для женщинъ и мужчинъ не курящихъ; второе, по другую сторону судна—для курящихъ; въ срединѣ небольшое узкое пространство занято паровой машиной, по обѣимъ сторонамъ которой находятся мѣста для экипажей, Килевая и носовая части парохода одинаковы и имѣютъ видъ полукруга, которыми вплотную пристаютъ къ пристани. Эти части парохода всегда полны народомъ, который, не ожидая полнаго приближенія парохода къ пристани, перелѣзаетъ черезъ барьерную цѣпь и выпрыгиваетъ на берегъ. Въ такихъ случаяхъ убѣждаешься наглядно, какъ американцы даже въ мелочахъ придерживаются поговорки: time is money (время—деньги). Нашъ пароходъ снялся, другой немедленно занялъ его мѣсто у пристани. Во время этого переѣзда мы встрѣтили еще съ десятокъ другихъ пароходовъ, шедшихъ вверхъ и внизъ по рѣкѣ, къ различнымъ пристанямъ окрестныхъ Нью-Йорку городовъ. Черезъ нѣсколько минутъ мы пристали къ берегу, на которомъ былъ раскинутъ городъ Вильямсбургъ, и по выходѣ изъ воротъ управленія, завѣдующаго движеніемъ пароходовъ съ этой стороны, очутились на Большой улицѣ (Grand street), которая есть какъ бы продолженіе нью-йоркской улицы того же названія. По желѣзно-конной дорогѣ мы доѣхали до одной изъ боковыхъ улицъ этого города № 6-й, и черезъ пять минутъ ходьбы я былъ уже въ кружкѣ нашихъ земляковъ, въ ихъ мастерской.

Послѣ длинной бесѣды и всевозможнѣйшихъ распросовъ, преимущественно о Россіи, я получилъ приглашеніе: «пожить по ихнему». Это было кстати, такъ-какъ познакомиться съ американскимъ образомъ жизни было моимъ давнишнимъ жела-

ніемъ. Простившись съ нашими, я съ тѣмъ же проводникомъ терпѣливо и внимательно слушавшимъ, не понимая языка, нашу почти двухчасовую бесѣду, возвратился въ гостиницу St.-Denis, потребовалъ счетъ и приступилъ къ укладкѣ вещей. Представленный мнѣ счетъ такъ поразилъ меня своею грандіозностью, что я сохранилъ его на память, и для курьёза нахожу нелишнимъ привести его здѣсь цѣликомъ: экипажъ отъ таможни до гостинницы (около $2^1/_2$ верстъ) 3 доллара (4 р. 50 к. по тогдашнему курсу), комната за двое сутокъ въ 3-мъ этажѣ 6 долларовъ (9 р.), два завтрака 2 доллара 75 цент. (4 р 12 к.), два обѣда 3 дол. 55 цент. (5 р. 37 к.), два вечернихъ чая 50 цент. (75 к.). $^1/_2$ бутылки St.-Julien 60 цент. (90 к.). Итого 16 дол. 40 цент. (24 р. 64 к.) Завтракъ состоялъ изъ двухъ блюдъ, а обѣдъ изъ трехъ: обыкновенный супъ изъ зелени 30 цент. (45 к.), бифстексъ 90 цент. (1 р. 35 к.), charlotte russe 30 цент. (45 к.), и чашка чернаго кофе 15 цент. (23 к.) Чужестранцу на первыхъ порахъ почти всегда приходится приплачиваться, и я былъ еще счастливѣе другихъ тѣмъ, что мое пребываніе въ американской гостинницѣ на европейскій покрой было непродолжительно. Подобныхъ гостиницъ въ Нью-Йоркѣ и вообще въ Америкѣ немного. Большая часть изъ нихъ въ родѣ швейцарскихъ пансіоновъ, т. е. комнаты съ обязательнымъ столомъ. Цѣна въ такихъ гостиницахъ за комнату и полное продовольствіе (но безъ вина), съ освѣщеніемъ (но безъ стирки бѣлья) колеблется между 6 и $2^1/_2$ долларовъ. Въ лучшихъ гостиницахъ улицы Бродуэй, напримѣръ Metropolitan, Astor, St.-Nicolas и др.—6 дол. въ сутки; въ менѣе комфортабельныхъ и стоящихъ на другихъ улицахъ—5, 4, 3 и $2^1/_2$ доллара. Есть еще одинъ разрядъ, такъ-называемые боёрдинги (Boarding-Houses),

обыновенно занятые постоянными жителями города, преимущественно механиками, служащими въ магазинахъ, конторахъ; здѣсь комнату съ продовольствіемъ можно имѣть за $2^1/_2$ доллара въ сутки и даже за меньшую сумму. Пожелавъ хозяину гостинницы St.-Denis поскорѣе нажиться съ цѣлью уменьшить плату за содержаніе жильцевъ, я нанялъ двухколесный экспрессъ, помѣстился на немъ съ своимъ багажемъ и двинулся къ Вильямсбургу. Какъ только мы оставили улицы Бродуэй, кучеръ направилъ колеса своего экипажа на рельсы желѣзно-конной дороги, и мы поѣхали довольно быстро и рѣдко сворачавали въ сторону для проѣзда каръ, такъ какъ избранный имъ путь шелъ не по главнымъ улицамъ. Скоро я убѣдился, что всѣ тяжелые и легкіе экипажи для облегченія и ускоренія ѣзды имѣютъ ширину между колесами, приспобленную къ рельсамъ желѣзно-конной дороги. Часа чрезъ полтора я былъ въ кругу земляковъ, въ г. Вильямсбургѣ, но уже не гостемъ. За перевозъ пришлось заплатить 2 доллара, какъ мы объ этомъ условились въ Нью-Йоркѣ, ни копейки болѣе; обычныя въ Европѣ: «на чай, на водку»—не услышите въ Америкѣ нигдѣ.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

Положеніе въ Америкѣ русскихъ переселенцевъ.

Русская эмиграція въ Америку не можетъ быть поставлена въ параллель съ эмиграціею другихъ европейскихъ народовъ. Главныя причины, вынуждающія покидать свою родину англичанъ, ирландцевъ, нѣмцевъ и др., недостатокъ земли, истощеніе почвы, всеобщая военная повинность, возможность быстрой и широкой наживы, у многихъ извѣстный складъ убѣжденій...

Всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ «толчковъ за океанъ» у насъ— почти нѣтъ. «Земля наша велика и обильна»; порядокъ въ ней хотя и есть... но имъ довольны; качество нашей почвы при необъятной величинѣ территоріи позволяетъ раціональному хозяйству имѣть хлѣба не на десятки, а на сотни милліоновъ народа; наживаться можно и дома... Понятно, почему мысль о потребности переселенія за океанъ, да еще и массами у насъ— пока въ зародышѣ, и дѣйствительно число нашихъ эмигрантовъ за океаномъ не велико: ихъ не тысячи, а едва-ли сотни. Русскіе, которыхъ я встрѣчалъ или о которыхъ доходили до меня слухи, переѣхали въ Америку по слѣдующимъ причинамъ: одни изъ-за неудовлетворенія условіями жизни и труда на своей родинѣ; другіе изъ страха преслѣдованія по дѣламъ политическимъ, третьи по уголовнымъ. Оставляя до слѣдующихъ писемъ послѣдній классъ, обращающій, повременамъ, на себя вниманіе американцевъ въ сферахъ полицейской или судебной, я обращусь къ положенію нашихъ соотечественниковъ первыхъ двухъ разрядовъ. Свобода слова, свобода дѣйствій, богатство земли, количественное и качественное, нужда въ рабочихъ людяхъ, высокая плата за трудъ—вотъ что манитъ въ эту страну, она можетъ удовлетворить людей самыхъ крайнихъ убѣжденій, дать пріютъ и работу всѣмъ прибывающимъ къ ея берегамъ. На основаніи такихъ данныхъ, и зная только хорошія стороны американской жизни (такъ-какъ большинство авторовъ объ «Америкѣ» едва-ли касались слабыхъ ея сторонъ), нашъ переселенецъ беретъ часто на послѣднія деньги эмигрантскій билетъ въ Гамбургѣ, Ливерпулѣ и др. и является съ своей мизерной котомкой (которая если и бываетъ тяжела, то развѣ отъ лежащихъ въ ней лексиконовъ и методъ англійскаго языка Робертсона, Нурока и др.) на берега Америки: Нью-Йорка или

Бостона. Вмѣсто обѣтованной земли, ожидаемыхъ благъ начинаются на первыхъ же порахъ тяжелая борьба за существованіе, рядъ бѣдствій, минуты отчаянія. Безъ средствъ, безъ спеціальныхъ свѣдѣній, безъ знанія мѣстнаго языка, иногда безъ права прибѣгнуть къ единственной помощи—представителя нашего правительства — что можно предпринять, какъ прожить, какъ перебиться на первыхъ порахъ?

Положеніе русскихъ въ Америкѣ исключительное. Ни въ Бостонѣ, ни въ Нью-Йоркѣ (мѣста прихода судовъ изъ Европы), нѣтъ организованнаго русскаго общества вспоможенія, гдѣ бы каждый соотечественникъ могъ получить если не матеріальную поддержку, то совѣтъ какъ устроиться въ первое время, гдѣ найти работу, средства къ жизни. Подобныя общества широко развиты между всѣми націями, переселяющимися въ Америку; у русскихъ до половины 1870 года не существовало даже русской церкви для простаго сближенія между соотечественниками. Правда, въ городахъ Америки находятся адресныя книги рабочихъ, но какъ русскіе переселенцы обыкновенно мѣняютъ свои фамиліи, во избѣжаніе неудобнаго произношенія, и по другимъ причинамъ, то и эти книги оказываются безполезными. При такомъ положеніи дѣлъ, русскіе живущіе и прибывающіе терялись въ милліонной массѣ населенія Нью-Йорка, а если и встрѣчались иногда другъ съ другомъ, то благодаря единственно счастливой случайности. Такимъ образомъ нашимъ соотечественникамъ оставалось, подобно первоначальнымъ піонерамъ Америки, пролагать себѣ путь своимъ лбомъ, безъ всякаго посторонняго содѣйствія и участія, такъ-какъ сочувствіе американцевъ къ нашимъ не такъ велико, чтобы они забыли свой эгоизмъ и протянули руку помощи. Характеры сильные, послѣ страшныхъ усилій и лишеній, брали свое: дѣлались хорошими

работниками, людьми состоятельными, уважаемыми гражданами, но слабые, встрѣчая рядъ препятствій, не могли мужественно ихъ побѣдить, и предаваясь отчаянію—погибали. Побѣды первыхъ доставались нелегко: нужно было навсегда разстаться съ привычками прежней жизни, сжать до крайнихъ предѣловъ свое самолюбіе, забыть, быть можетъ надолго, о своемъ умственномъ развитіи, образованіи, и все это замѣнить лопатой и плугомъ, насколько позволяло мускульное развитіе и ловкость; ручною повозкою для перевозки тяжести—если есть физическая сила, а не то — на первое время ящикомъ для чистки сапогъ или для продажи мелочныхъ товаровъ. Получить работу на фермѣ или желѣзныхъ дорогахъ, при чемъ заработная плата не меньше двухъ долларовъ въ день, удается немногимъ (мнѣ извѣстно только два примѣра), такъ-какъ при этомъ, кромѣ мускуловъ, требуются и мозоли, какъ доказательство, что лопата была хозяиномъ въ вашихъ рукахъ. Такимъ образомъ для поддержанія своего существованія остается прибѣгать къ послѣднимъ, менѣе выгоднымъ, и подвергающимся различнымъ случайностямъ, средствамъ, и такая работа тянется иногда не одинъ мѣсяцъ, пока съ пріобрѣтеніемъ практическихъ свѣдѣній въ языкѣ и круга знакомыхъ при производствѣ мелочной торговли или другими путями удастся найти работу болѣе выгодную. Только соотечественники-спеціалисты, техники не испиваютъ горькой чаши на американской почвѣ, такъ-какъ чрезъ публикацію въ газетахъ или съ помощью рабочихъ конторъ, они могутъ скоро получить работу съ хорошимъ вознагражденіемъ конечно, и при этомъ знаніе языка янки составляетъ необходимое условіе. Когда работа получена вами, то не считайте свои бѣдствія уже поконченными. Вы можете попасть къ эксплуататорамъ или къ суровымъ хозяевамъ фабрикъ, заводовъ,

фермъ etc., т. е. къ хозяевамъ, которые, назначивъ вамъ хорошую плату, не дадутъ ни минуты отдыха, не пропустятъ ни малѣйшей оплошности; первые отъ васъ будутъ требовать неусыпной работы всякаго рода, фабричной и домашней, будутъ откладывать платежъ заработной платы и въ концѣ концовъ заплатятъ не условленную плату, а сколько вздумается, такъ-какъ они увѣрены, что тягаться едва-ли станетъ у васъ времени и средствъ. Хозяинъ не-эксплуататоръ, названный мною суровымъ, расплачивается съ работниками честно и своевременно, и если видитъ усердіе, энергію, способности, то нѣтъ надобности напоминать ему объ увеличеніи заработной платы: онъ это сдѣлаетъ самъ; онъ понимаетъ, что въ этомъ не только вашъ, но и его интересъ. Но такіе хозяева еще зорче слѣдятъ за работниками; больше дается, больше и требуется. Если работникъ пришелъ на работу часомъ позже, онъ теряетъ четверть рабочаго дня; всякая оплошность ведетъ за собою вычетъ платы, а болѣе серьезная - потерю мѣста; нужно работать безостановочно какъ машина и съ таковою же правильностью, и если работникъ занемогъ, его считаютъ мертвымъ, мѣсто тотчасъ же замѣняется другимъ. Только послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, работникъ, если оставляетъ фабрику или вообще свое мѣсто занятій, получаетъ отъ хозяина такъ-называемый reference или аттестатъ о своей работѣ и поведеніи, и такое свидѣтельство уже значительно облегчаетъ пріискъ работы, такъ-какъ съ референсомъ васъ всегда примутъ на работу при запросахъ, обыкновенно дѣлаемыхъ чрезъ публикацію въ газетахъ. Вотъ тѣ мытарства, которыя предстоятъ въ Америкѣ каждому переселенцу и преимущественно изъ русскихъ и пройти которыя неизбѣжно, чтобы положить начало своей независимой трудовой дѣятельности.

Русское общество, о которомъ я передавалъ въ прошломъ письмѣ, имѣло свою мастерскую. Она была открыта чрезъ полгода по пріѣздѣ, но не думайте считать это предпріятіе результатомъ благопріятныхъ обстоятельствъ, встрѣченныхъ нашими соотечественниками на американской почвѣ. Перетерпѣли и они рядъ неудачъ и не мало лишеній. Съ достаточною физическою силою, полные энергіи и любви къ труду, они надѣялись въ первые же дни своей высадки получить работу и хорошую плату; но предложивъ свои услуги на рынкѣ, гдѣ выставляются [1]) «рабочіе руки», они были забракованы. Тяжело было перенести такое fiasco, пришлось обратиться тотчасъ же къ новымъ попыткамъ. Черезъ недѣлю одинъ изъ этого кружка (всѣхъ было трое), благодаря знанію нѣмецкаго языка, получилъ работу на фермѣ въ Нью-Йоркскомъ штатѣ Остальные, желая набить руку въ столярномъ дѣлѣ (которое было имъ знакомо), приняли не совсѣмъ выгодныя условія одного фабриканта, дѣлавшаго вызовъ рабочихъ чрезъ мѣстныя газеты. Товарища, работавшаго на фермѣ по $2^1/_2$ доллара въ день, держали до тѣхъ поръ, пока въ рабочихъ рукахъ была крайняя нужда, а какъ только окончился сборъ плодовъ, плата была такъ понижена, что оставалось одно—выйти изъ фермы. На мебельной фабрикѣ хозяинъ оказался эксплуататоромъ, отрывалъ отъ прямой работы, употребляя на посылки, на разныя домашнія потребы, и въ концѣ втораго мѣсяца удержалъ часть платы подъ предлогомъ вознагражденія за нѣсколько попорченныхъ досокъ. Въ половинѣ третьяго мѣсяца вслѣдствіе новыхъ придирокъ хозяина, они оставили фабрику

---

[1]) Объ этомъ оригинальномъ наймѣ рабочихъ я передамъ въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ.

и по возращеніи товарища изъ фермы рѣшено было купить на заработанныя деньги верстакъ, инструменты, лѣсъ и открыть небольшую мастерскую для приготовленія мебели для рабочихъ. Мастерская эта была открыта въ г. Вильямсбургѣ, гдѣ квартира и жизненныя припасы были дешевле чѣмъ въ Нью-Йоркѣ и гдѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, сбытъ такого рода мебели могъ быть успѣшнымъ, такъ-какъ Вильямсбургъ считается средоточіемъ рабочихъ, трудящихся на разныхъ нью-йоркскихъ фабрикахъ.

ПИСЬМО ПЯТОЕ.

Мастерская, образъ жизни русскаго кружка.—Центральный паркъ (Central Park)

Мастерская, устроенная нашими земляками, помѣщалась въ нижнемъ этажѣ дома или въ такъ-называемомъ безементѣ; отдѣленіе это, состоявшее изъ большой залы (собственно мастерской) и двухъ небольшихъ комнатъ, стоило 14 долларовъ въ мѣсяцъ; одна изъ нихъ была предоставлена въ мое распоряженіе. Размѣстивши вещи въ своемъ новомъ помѣщеніи, я вышелъ въ мастерскую и минутъ пять смотрѣлъ на этотъ пріютъ труда и самостоятельности: одинъ стругалъ доски на верстакѣ, другой сколачивалъ готовыя части стола, третій стоялъ у печки и готовилъ обѣдъ. Картина эта, столь обыкновенная для американца, странно дѣйствуетъ на европейца, а тѣмъ болѣе на русскаго. Извѣстно, что въ Америкѣ нѣтъ того грустнаго рутиннаго взгляда на трудъ, который господствуетъ у насъ въ полной силѣ, нѣтъ раздѣленія трудящихся на классы (привиллегированные и чернорабочіе съ ихъ оттѣнками), нѣтъ пред-

разсудковъ семейныхъ и государственныхъ; тамъ уважается всякій честный трудъ, какой бы онъ ни былъ,—профессора или рудокопа, банкира или ночнаго золотопромышленника, государственнаго дѣятеля или тряпичника, мозговой или мускульный.

Дружно и энергично работали наши молодцы; весело было видѣть, какъ скоро американская жизнь пустила тутъ свои здоровые корни. Какъ новому члену этого общества, мнѣ также нужно было заняться какою-нибудь частью ихъ труда. Въ мастерской недоставало токарнаго станка для выдѣлки ножекъ въ стулья и столы, ручекъ для инструментовъ и проч., а какъ на подобномъ станкѣ я когда-то работалъ, то бывшую забаву мнѣ предстояло теперь обратить въ полезное дѣло. На другой день одинъ изъ угловъ мастерской былъ занятъ станкомъ, и съ этого времени я работалъ на немъ непрерывно въ теченіе четырехъ съ половиною мѣсяцевъ пока, по обстоятельствамъ, о которыхъ я упомяну впослѣдствіи, занятіе это небыло прекращено. Черезъ три дня наступила моя очередь дежурства, и здѣсь то мой первый дебютъ далеко не былъ такъ легокъ, какъ упомянутый. Токарный станокъ былъ мнѣ съ руки, но дежурство и притомъ въ такой формѣ, въ какой оно было установлено, являлось дѣломъ труднымъ, непривычнымъ, сложнымъ На обязанности дежурнаго лежала вся хозяйственная часть, какъ-то покупка съѣстной провизіи, уборка комнатъ, выносъ сора и нечистотъ въ бочку, стоявшую на тротуарѣ [1]), топка печи, приготовленіе обѣда и чая, мытье посуды, чистка мастерской по окончаніи работъ и по временамъ стирка бѣлья и проч.

---

[1]) Эти нечистоты разъ или два въ день выбрасываются на повозку скавенджерей—лицъ, нанятыхъ городомъ для сбора нечистотъ и вывоза ихъ за городъ.

Дѣятельность каждаго американца, за немногими исключеніями, не ограничивается сферою его спеціальнаго труда. Капиталистъ или съ ограниченными средствами работникъ мозговой или мускульный, холостой или женатый—янки принимаетъ дѣятельное участіе въ домашнемъ хозяйствѣ. Кромѣ врожденнаго или пріобрѣтеннаго стремленія къ постоянной дѣятельности, ихъ побуждаетъ къ тому и экономическій разсчетъ. Высокая заработная плата [1]) позволяетъ имѣть прислугу весьма немногимъ, и навѣрное изъ десяти семействъ восемь ея не имѣютъ.

Нашъ сосѣдъ, докторъ медицины, не стѣсняясь своею почтенною профессіею, ежедневно чистилъ свою лошаль и экипажъ, выѣзжая поилъ ее на улицѣ изъ водопоя и затѣмъ уже навѣщалъ своихъ паціентовъ. Врачъ западной или восточной Европы потерялъ бы половину своей практики, если бы повременамъ, стетоскопъ замѣнялъ хомутомъ (конечно, не въ отношеніи своихъ паціентовъ), хирургическіе инструменты—ключемъ отъ гаекъ колесъ своего экипажа. Но кромѣ экономическаго разсчета, часто бываетъ положительная невозможность нанять прислугу, вслѣдствіе недостатка предложенія, такъ-какъ чистые янки и даже американцы изъ нѣмцевъ, французовъ etc. избѣгаютъ «прислуживать» и несутъ эту тяжелую обязанность только немногіе ирландцы и главнымъ образомъ негры. Но послѣдніе съ пріобрѣтеніемъ 8-го апрѣля 1870 года полныхъ правъ гражданства и доступа во всѣ сферы политической и общественной жизни, конечно будутъ избѣгать лакейской профессіи и, быть можетъ, близко время

---

[1]) Женская прислуга 30, 40 и до 50 руб. въ мѣсяцъ безъ продовольствія.

когда и привыкшіе къ сибаритской жизни должны будутъ взяться за метлу, если только къ тому времени постоянно прибыбывающіе въ Америку китайцы не замѣнятъ собою негровъ.

Конечно, при недостаточныхъ средствахъ нашего общества, не могло быть и мысли объ образѣ жизни на европейскій ладъ, и хотя для исполненія тѣхъ обязанностей, какія у насъ лежатъ на поварѣ или вообще прислугѣ, ежедневно отрывался одинъ работникъ изъ мастерской, но, по сдѣланному разсчету, эта потеря рабочей силы съ лихвою вознаграждалась тѣмъ, что пища бралась не изъ ресторацiи, а изготовлялась дома и что для исполненія домашнихъ работъ не обращались къ постороней помощи.

Какъ вначалѣ товарищамъ, какъ теперь и мнѣ нелегко было съ разу усвоить всю суть хозяйственной процедуры, а потому приходилось нерѣдко просить указаній. Только послѣ четырехъ, пяти дежурствъ, недоваренныхъ и пережаренныхъ явствъ, неловкихъ пріемовъ при прочихъ работахъ, вызывавшихъ дружный смѣхъ всего общества, настала нормальная, полезная помощь и съ моей стороны. Работа въ мастерской начиналась въ 7 часовъ утра и оканчивалась въ 6 или 5 часовъ вечера. Слѣдующіе часы до 10 или 11 часовъ вечера проходили въ изученіи англійскаго языка, чтеніе газетъ, бесѣдахъ о политической, общественной и домашней жизни американцевъ и европейцевъ. При этомъ, по русскому обычаю, пивали чай, но напитокъ этотъ по своему качеству и способу приготовленія (кипяченія на печкѣ) далеко не напоминалъ нашъ любимый напитокъ: онъ имѣлъ микстуріальный вкусъ и привыкнуть къ нему можно было только послѣ продолжительнаго употребленія. Здѣсь я долженъ упомянуть объ одномъ установленіи нашего кружка, а именно о свободномъ критицизмѣ каждаго дѣй-

ствія своихъ товарищей по исполненію принятыхъ на себя обязанностей. Обсужденіе поступковъ предъ товарищами не было стѣсненіемъ свободы, оно способствовало уничтоженію лѣни, нерадѣнія, не своевременнаго исполненія обязанностей и другихъ ненормальныхъ уклоненій, которыя могли проявляться подъ вліяніемъ прежнихъ привычекъ; установленіе это поддерживало необходимый порядокъ въ жизни нашего кружка. Въ воскресные дни мы не разлучались по неимѣнію знакомыхъ; это время и другіе свободные дни мы проводили въ городскихъ паркахъ Нью-Йоркъ имѣетъ 14 публичныхъ парковъ или скверовъ (squares), но первое мѣсто между ними, по своему устройству и обширности, занимаетъ Центральный паркъ (Central Park). Центральнымъ онъ названъ 15 лѣтъ назадъ когда еще стоялъ загородомъ, теперь есть уже улицы за нимъ, но центральнымъ городскимъ паркомъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, онъ будетъ по всей вѣроятности не ранѣе 10 или 15 лѣтъ. Названіе это дано было парку при его планировкѣ; американцы взяли при этомъ въ соображеніе быстроту развитія городовъ новаго свѣта и Нью-Йорка въ особенности, и не ошиблись. Поверхность Центральнаго парка, занимающая 843 акра земли (акръ=$^1/_3$ десятины), представляла въ 1856 году пустошь, скалы и мѣстами бѣдную растительность, а въ настоящее время паркъ этотъ по устройству своему едвали имѣетъ соперника даже въ старомъ свѣтѣ. Длина парка $2^1/_2$ мили; ширина—$^1/_2$ мили; длина экипажныхъ дорогъ—10 миль; верховыхъ—6 миль, а пѣшеходныхъ аллей—30 миль; въѣздныхъ воротъ—18. Правда, на приведеніе его въ настоящее положеніе истрачено болѣе 15-ти милліоновъ долларовъ, но исходивши по всѣмъ аллеямъ, рощамъ, гротамъ, мостамъ и объѣздивши искуственныя озера, рѣки, легко оправ-

дать такую громадную затрату. Трудно вѣрится, что вся мѣстность, занимаемая паркомъ, была еще не такъ давно скалистою, пустынною, что все открывшееся предъ вашими глазами есть дѣло рукъ человѣческихъ. Въ этомъ же паркѣ находится старый и новый бассейны сладкой воды, потребляемой всѣми жителями Нью-Йорка. Бассейны эти получаютъ воду изъ Кротонъ-ривера, въ 40 миляхъ отъ Нью-Йорка; первый, формы паралелограма, занимаетъ поверхность въ 35 акровъ земли и содержитъ въ себѣ болѣе 150.000.000 галлоновъ [1]) воды; поверхность втораго—106 акровъ (36 десятинъ), и вмѣщаетъ воды болѣе милліарда галлоновъ. Въ лѣтнее время паркъ открытъ для публики съ 5-ти утра до 11-ти часовъ вечера, а въ зимнее съ 6-ти до 9-ти: число посѣтилей его доходитъ ежегодно до десяти милліоновъ, а число экипажей—до полутора милліона. Въ этомъ же паркѣ, какъ и во всѣхъ другихъ вы часто встрѣчаете постройки, напоминающія маленькія голубятни. Эти птичники устроены, на счетъ города, для пріюта воробьевъ вывезенныхъ изъ Европы, для предохраненія деревьевъ, отъ насѣкомыхъ, которыя часто уничтожали листья въ самомъ началѣ лѣта. Въ этихъ птичникахъ воробьи вьютъ гнѣзда и ихъ здѣсь оберегаютъ, какъ общественныхъ благодѣтелей, подвергая значительному штрафу ихъ убійцъ.

Послѣ перваго посѣщенія «central» парка, едва-ли могло явиться желаніе имѣть иной пунктъ для отдыха отъ шести дневныхъ работъ, и мы посѣщали его почти каждое воскресенье, освѣжались воздухомъ, любовались роскошною отдѣл-

---

[1]) Въ галлонѣ около 3-хъ штофовъ,

кою гротовъ, аллей, бассейновъ, смотрѣли на массы элегантныхъ экипажей и кавалькадъ, разъѣзжавшихъ по парку и радовались за пѣшеходный людъ, вполнѣ заслужившій такой чудный пріютъ, послѣ тяжелыхъ недѣльныхъ трудовъ.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ.

Результатъ работъ въ мастерской; ея закрытіе. Обзоръ нью-йоркскихъ фабрикъ и заводовъ; встрѣча съ русскимъ работникомъ.

Существованіе описываемой мною артели не могло быть продолжительно; это было предпріятіе временное и скорѣе полезное, чѣмъ выгодное, но мастерская все-таки дала возможность просуществовать ея членамъ болѣе полугода, и избѣжать тѣхъ бѣдствій, которыя выпадаютъ на долю особенно нашихъ соотечественниковъ, являющихся на берега новаго свѣта безъ средствъ, безъ знанія языка, жизни и труда. Кромѣ того, время проведенное въ мастерской, способствовало развитію самодѣятельности въ сферѣ домашней, крѣпости мускуловъ, навыку къ труду, подвинуло теоретическое и практическое знаніе господствующаго языка.

Довольные такими (хотя и косвенными) результатами, наши русскіе должны были поискать иной дѣятельности, такъ-какъ при колосальномъ развитіи въ Америкѣ паровыхъ фабрикъ, скромная ручная мастерская не могла покрывать всѣ расходы нашей неприхотливой обыденной жизни. Продажею небольшаго количества выходящихъ изъ мастерской произведеній можно было обезпечить себя по пищѣ и квартирѣ, и только; всѣ же остальныя потребности: одежда, экстренные расходы, желаніе основать запасный капиталъ—не могли быть удовлетворены. Безъ запаснаго капитала немыслимо выйдти изъ за-

висимаго положенія. Къ пріобрѣтенію же экономической независимости настойчиво стремятся всѣ старые и новые пришельцы Америки; при немъ только и возможенъ досугъ, необходимый для умственной работы и дѣятельнаго, активнаго участія въ политическихъ и соціальныхъ дѣлахъ страны.

При такомъ положеніи дѣлъ мастерская продержалась только до 29-го ноября. Съ этого дня я оставался въ мастерской одинъ, поджидая желающихъ пріобрѣсти наши станки и инструменты, тогда какъ остальные члены бродили по Нью-Йорку, Бруклину, Нью-Джерси и др., отыскивая работу. На этотъ разъ, при относительно лучшемъ знаніи языка, при знакомствѣ съ условіями мѣстнаго труда, розыскъ работы былъ значительно облегченъ; къ 15-му декабрю всѣ бывшіе члены мастерской уже имѣли мѣста: одинъ выѣхалъ за С.-Луисъ на фермерскія работы, другой получилъ мѣсто на мебельной фабрикѣ, третій въ ружейномъ заводѣ. Гнѣздо наше распалось. Я оставилъ рабочій пріютъ послѣднимъ, проживъ въ немъ до послѣдняго, уплаченнаго за квартиру, дня.

Въ этотъ періодъ свободнаго времени я посѣтилъ города, лежащіе по ту и другую стороны Истъ-ривера и Гудзоновой рѣки: Гобокенъ, Нью-Джерсей, Бруклинъ и др. Всюду кипучая жизнь, бѣготня дѣловыхъ людей, непрерывное движеніе паровыхъ и конныхъ желѣзныхъ дорогъ, омнибусовъ, тяжелыхъ экспрессовъ, легкихъ (двухъ и четырехколесныхъ) тильбюри и т. п. Всѣ эти города кажутся взрослыми дѣтьми, среди ихъ стоящаго Нью-Йорка; они живутъ его жизнью и обратно, между ними непрерывный обмѣнъ мыслей, труда, произведеній. Желая побывать на нѣкоторыхъ фабрикахъ, главныхъ жизненныхъ нервахъ этихъ городовъ, я однако не вездѣ получалъ право входа. Отказывали за отсутствіемъ хозяина

(или завѣдывающаго фабрикой); говорили, что приходъ постороннихъ лицъ отвлекаетъ рабочихъ отъ дѣла, а иногда не допускали безъ объясненія причинъ. Но случалось, что обходя фабрики, я встрѣчалъ и привѣтливыхъ хозяевъ, дозволявшихъ осматривать ихъ заведенія до послѣднихъ мелочей. На заводахъ кирпичныхъ, мебельныхъ, сахарныхъ, чугуноплавильныхъ и др., меня поражала необыкновенная точность и правильность дѣйствій—какъ паровыхъ, такъ и живыхъ рабочихъ силъ. Въ теченіе 8-ми или 10-ти-часоваго труда, ни одного лишняго движенія или ненужнаго взгляда: на все разсчитаны не только часы, но минуты и секунды. Допускается только одинъ родъ движенія, неимѣющій связи съ фабричною работою: жеваніе табаку. Такъ-какъ куреніе запрещено на всѣхъ фабрикахъ, въ видахъ предупрежденія пожаровъ и сбереженія времени (дѣланія папиросъ, набивка трубокъ), то жеваніе сильно распространено между рабочими; это ихъ единственное развлеченіе, отдыхъ; процессъ этотъ, какъ мнѣ говорили, заставляетъ ихъ забывать тяжесть работы и часто усиленное, нервическое жеваніе останавливаетъ накипѣвшій противъ эксплуататоровъ потокъ гнѣва и злыхъ словъ.

Бо̀льшая часть фабрикъ и заводовъ въ Вильямсбургѣ, Бруклинѣ, Нью-Йоркѣ, Нью-Джерсей и др. стоятъ на берегу обѣихъ рѣкъ (Истъ-ривера и Гудзоновой) зданіями въ 5, 6, 7 этажей и съ такими колоссальными надписями, которыя можно прочесть безъ напряженія глазъ—съ противоположныхъ береговъ. На одномъ изъ заводовъ въ Бруклинѣ (кирпичномъ), работникъ, провозившій около меня полною рысью ручную повозку съ кирпичами, и возвращаясь чрезъ нѣсколько секундъ обратно, свиснулъ и произнесъ русское слово: «эхъ-ма проворнѣй». По окончаніи работъ, я отыскалъ земляка. «Ка-

ково работается?»—«Конкурируемъ съ машинами».—Соотечественникъ оказался изъ дворянъ нашихъ сѣверныхъ губерній, пріѣхавшій годъ тому назадъ съ эмигрантами; онъ привезъ съ собою здоровыя руки, сильную энергію и 30 коп. По рекомендаціи американца изъ французовъ (одного изъ спутниковъ по океану), этотъ русскій въ самый день высадки получилъ мѣсто на желѣзной дорогѣ по землянымъ работамъ, въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ Нью-Йорка. Тяжелая работа и при томъ въ дождливое время, и часто по колѣни въ грязи, скоро свалили нашего молодца въ постель; но черезъ два мѣсяца онъ оправился и нашелъ мѣсто на кирпичномъ заводѣ, гдѣ работалъ уже около году. Первоначальная задѣльная плата его была $2^1/_2$ доллара въ сутки, а теперь долларомъ больше. Жилъ онъ въ бордингѣ (гостиница для рабочихъ), гдѣ платилъ 20 долларовъ въ мѣсяцъ за ночлегъ въ общей комнатѣ и столъ. «Работа тяжела, говорилъ мнѣ соотечественникъ:—иной разъ ногъ и спины не чувствуешь, обязанъ дѣлать съ тачкой 250 большихъ концовъ въ день; но все переносится, и безъ ущерба для здоровья. Конечно, здѣсь не «округлишься», да оно и къ лучшему, бодрѣй идетъ робота... Одно досадно, что нѣтъ досуга для головы; къ вечеру возвращаешься съ такою ломотою во всѣхъ членахъ и головною болью, что мозги отказываются работать: спѣшишь поужинать, да и въ постель.—Только по воскреснымъ днямъ узнаешь изъ недѣльной газеты, что̀ сдѣлалось и дѣлается въ новомъ и старомъ мірахъ. Не будь въ Америкѣ хорошей заработной платы, позволяющей болѣе половины откладывать для своего будущаго личнаго дѣла, то едва-ли число переселенцевъ было бы такое, какъ теперь, ибо не вся эта масса стремится ради существующей здѣсь полной свободы вездѣ и во всемъ»... Въ разговорѣ о положеніи русскихъ въ Америкѣ,

соотечественникъ передалъ мнѣ, что въ Нью-Йоркѣ есть небольшой кружокъ изъ четырехъ русскихъ, живущихъ пока не на заработанные доллары, и что тамъ бываетъ одинъ докторъ М., уроженецъ юга Россіи, прошедшій много мытарствъ въ Европѣ и здѣсь. О нью-йоркскихъ подвигахъ этого доктора прійдется упомянуть вь своемъ мѣстѣ, хотя и съ горечью въ сердцѣ, такъ-какъ дѣло пойдетъ о молодомъ, весьма способномъ соотечественникѣ. Послѣ часовой бесѣды мы простились, при чемъ я взялъ адресъ означенной колоніи, чтобы провѣдать ея членовъ по переѣздѣ въ Нью-Йоркъ. Конецъ вечера я провелъ въ одномъ изъ театровъ Бруклина, а именно Park-Theatre, гдѣ на этотъ разъ давали четырехактную драму «Czarina», эпизодъ изъ семейной жизни Петра I-го. Въ этой драмѣ Екатерина I по силѣ своего ума и характера была поставлена на одну линію съ Петромъ I-мъ. Исполненіе главныхъ ролей было довольно серьёзно и вѣрно, но все остальное отъ Меншикова и до курьера въ казацкой формѣ вышло карикатурно въ высшей степени. Нашъ національный гимнъ былъ финаломъ этой драмы.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ.

Нью-Йоркъ.—Переѣздъ въ Нью-Йоркъ. — Улицы. — Ихъ обозначеніе.—Система мощеній.—Чистка мостовыхъ.—Дома.—Ихъ постройка. — Внѣшній видъ.—Внутреннее устройство.

23-го декабря я оставилъ Вильямсбургъ и переѣхалъ въ Нью-Йоркъ на 10-ю улицу, противъ Томкинсъ-сквера (Tompkins-square). Здѣсь, за мёблированную комнату въ 1-мъ этажѣ (или—по раздѣленію, принятому у насъ—въ 3-мъ), съ газовымъ рожкомъ, но безъ прислуги и пищи, я платилъ 20 дол-

ларовъ въ мѣсяцъ, при чемъ меня пригласили принимать, повременамъ, участіе въ чисткѣ тротуара, прилегающаго къ этому дому, отъ снѣга и льда.

Весь Нью-Йоркъ, за исключеніемъ пространства отъ Houston street до the Battery [1]), раздѣленъ на улицы или проспекты (avenue), продольныя и поперечныя, которыя всѣ засажены деревьями. Первыя обозначены буквами, а вторыя цифрами, и это дѣлается на стеклахъ уличныхъ газовыхъ фонарей, что̀ даетъ возможность и днемъ и ночью знать мѣсто,гдѣ вы находитесь. При такой удобной системѣ обозначенія улицъ и нумераціи домовъ на чётныя и нечётныя числа, легко отыскать какой угодно домъ среди такой массы и ихъ однообразной постройки. Главныя улицы Бродуэй, Бауери и всѣ проспекты (avenue) вымощены крѣпкимъ сѣрымъ камнемъ, гранитной породы, формы удлиненнаго прямоугольника. Подобная система мощенія прочнѣе другихъ и удобнѣе для укладки рельсовъ желѣзно-конныхъ дорогъ. Въ улицахъ поперечныхъ, гдѣ ѣзды сравнительно меньше, можно найти всевозможные способы мощенія: маккадамомъ, желѣзомъ, деревомъ, асфальтомъ и др. Въ мое время многія изъ улицъ перемащивали твердымъ деревомъ формы кирпича, а промежутки между ними заливали составомъ на подобіе смолы. Чистота на улицахъ поддерживается разнообразными средствами; главныя улицы чистятся машиной съ большими щетками внутри, которыя, когда лошади бѣгутъ, быстро вращаются, сгребаютъ и бросаютъ въ особое отдѣленіе соръ и пыль, покрывавшіе мостовую. Операція эта производится обыкновенно послѣ полуночи, когда рѣдкая ѣзда ноч-

---

[1]) Въ этой части города улицы носятъ названія въ честь героевъ борьбы за независимость, общественныхъ дѣятелей и проч.

ныхъ экипажей не мѣшаетъ движенію этихъ машинъ. Въ зимнее время подобнаго же рода машины очищаютъ отъ снѣга рельсовые пути желѣзно-конныхъ дорогъ. Главныя улицы обильно поливаются водою два раза въ день, остальныя по разу, способами, мало отличающимися отъ употребляемыхъ у насъ, т. е. бочками съ отверстіями или съ гуттаперчевой кишкою, но всѣ подобные снаряды для воды тащутъ лошади, а не люди (арестанты), какъ мнѣ частенько приходилось видывать въ одномъ изъ нашихъ южныхъ губернскихъ городовъ. На нѣкоторыхъ улицахъ владѣльцы домовъ сами производятъ поливку мостовой гуттаперчевыми кишками, одинъ конецъ которыхъ вставляется въ отверстіе фонтановъ, а другой, управляемый руками владѣльца, въ пять или десять минутъ обильно орошаетъ водою улицу до мѣста, гдѣ такою же работою занимается сосѣдній домовладѣлецъ. Архитектура домовъ въ Нью-Йоркѣ однообразная, всюду дома въ 4, 5, 6 и болѣе этажей въ два или три окна на улицу и однимъ входомъ,—дверью, гдѣ обыкновенно прибивается нумеръ дома. Ворота попадаются только въ такихъ зданіяхъ, гдѣ находится гостиница, фабрика и т. п. заведенія; обыкновенные дома въ нихъ не нуждаются, такъ-какъ соръ и нечистоты во дворѣ не складываютъ, а экипажи и лошади помѣщаются въ общихъ, спеціально устроенныхъ для этого конюшняхъ и сараяхъ. Большая часть домовъ построены изъ краснаго кирпича, фасадъ ихъ рѣдко штукатурится, бѣлится или красится; общественныя же зданія, банкирскія конторы, гостиницы, театры, дома большихъ капиталистовъ построены или изъ камня немного мягче гранита шоколаднаго цвѣта, или изъ желѣза, иногда мрамора, съ замѣчательно красивою отдѣлкою фасада. Постройка домовъ производится съ поразительною быстротою, такъ напримѣръ домъ въ пять эта-

жей съ внутреннею отдѣлкою воздвигается въ два мѣсяца, церковь—въ двойной срокъ. При постройкахъ употребляютъ всѣ средства, чтобы окончить зданіе въ возможно короткое время. Ставятъ паровыя машины для поднятія камней и бревенъ, привозятся для всѣхъ этажей готовые чугунные фасады, углы, части крышъ, балконы, лѣстницы, а вся остальная работа идетъ быстро, благодаря знанію своего дѣла и энергіи рабочихъ. Да и нельзя не трудиться добросовѣстно при такой высокой заработной платѣ, какую получаютъ, напримѣръ, каменьщики въ Нью-Йоркѣ, а именно 5 долларовъ или 7 р въ день; и дѣйствительно работа кипитъ и дома ростутъ какъ грибы. Внутреннее утройство домовъ представляетъ такія удобства, что присутствіе не только нѣсколькихъ слугъ, но и одного дѣлается излишнимъ. Дѣйствительно, въ большей части домовъ или вовсе нѣтъ прислугъ, или имѣется одна на весь домъ—для глаженья бѣлья, мытья по субботамъ пола передней, лѣстницъ, оконъ и услугъ во время завтрака и обѣда. О дворникахъ никто не думаетъ въ Нью-Йоркѣ. Каждый домъ имѣетъ подвалъ, въ которомъ находится два общихъ отдѣленія и нѣсколько частныхъ по числу этажей каждаго дома. Одно изъ общихъ отдѣленій находится подъ уличныхъ тротуаромъ и служитъ для временнаго склада угля и рубленыхъ дровъ каждаго изъ пожильцовъ, откуда этотъ матеріалъ переносится въ частное отдѣленіе его владѣльца. Уголь и дрова попадаютъ въ это общее отдѣленіе чрезъ отверстіе, находящееся на одной изъ плитъ тротуара. Отверстіе это обыкновенно круглое и закрывается желѣзною крышкою съ толстымъ стекломъ для свѣта. Во второмъ общемъ отдѣленіи, стоятъ газометры для каждаго этажа, и тутъ же ручная машина для поднятія во всѣ этажи топливнаго матеріала. Сверхъ подвала идетъ нижній этажъ или

такъ-называемый безементъ (basement), гдѣ помѣщаются кухня, столовая, ванная и прачешная. Во многихъ домахъ всѣ жильцы обѣдаютъ и завтракаютъ вмѣстѣ, собираясь въ опредѣленные часы въ переднюю комнату этого этажа или столовую, но желающіе готовить въ своемъ собственномъ отдѣленіи дѣлаютъ это на чугунныхъ печахъ съ плитами. Печь кухни беземента велика и съ приспособленіями разнаго рода, напримѣръ, для печенія хлѣба, пироговъ и проч. Рядомъ съ печью находится такъ-называемый бойлеръ или закрытый мѣдный, круглый котелъ отъ 2 до 3 аршинъ вышины, имѣющій сообщеніе съ водопроводною трубою, который нагрѣвается свободнымъ пламенемъ при горѣніи печи во время приготовленія обѣда и завтраковъ. Эту постоянно нагрѣваемую воду употребляютъ для мытья посуды, бѣлья, для ванной и другихъ надобностей во всѣхъ этажахъ, куда она проходитъ трубами. Для стока грязной воды имѣются въ каждомъ отдѣленіи особые ящики съ отверстіями для задержанія крупныхъ нечистотъ, могущихъ засорить сточныя трубы, и которыя, какъ выше упомянулъ, собираются въ бочки, и ежедневно вывозятся скавенжеромъ. Полы кухни, столовой и передней покрываются сплошь толстою клеенкою, которая легко чистится щетками и дешевымъ составомъ—родъ жидкаго мыла. Этажъ надъ безементомъ называется парлёръ (parlour); это лучшее отдѣленіе всего дома, обыкновенно занимаемое докторами или лицами, нуждающимися въ хорошей пріемной. Отдѣленіе это имѣетъ обыкновенно двѣ большихъ комнаты и двѣ маленькихъ, покрытыхъ сплошнымъ ковромъ, съ глянцовитою подъ мраморъ штукатуркою стѣнъ, съ газовыми люстрами въ нѣсколько рожковъ и съ широкимъ мраморнымъ каминомъ, гдѣ въ послѣобѣденное время собирается кружокъ знакомыхъ для чтенія газетъ, въ ка-

чающихся креслахъ съ «гаваною» во рту, пригрѣвая по временамъ огнемъ камина свои пятки. Цѣна этого отдѣленія отъ 40 до 50 долларовъ въ мѣсяцъ безъ мёблировки. Выше парлёра идутъ первый, второй и третій этажи, которые имѣютъ тѣ же удобства, какъ и упомянутыя отдѣленія, т. е ключи холодной и горячей воды, ящики для стока грязной воды, подъемныя машины для топлива, газъ, слуховыя трубы для призыва прислуги, полы, покрытые клеенкою и коврами. Ватерклозеты и эрдклозеты всюду; послѣдніе, гдѣ вода замѣнена землею, по своему удобству болѣе и болѣе вытѣсняютъ первые. Цѣна этихъ отдѣленій колеблется между 30 и 20 долларами въ мѣсяцъ на лучшихъ улицахъ. Я забылъ упомянуть, что отопленіе комнатъ производится такъ-называемыми гитерами (heater), особаго рода печами, устраиваемыми обыкновенно въ безементѣ, откуда трубы идутъ къ другимъ этажамъ. Всѣ описанныя удобства, составляютъ принадлежность большинства домовъ въ городахъ Соединенныхъ Штатовъ. Имѣть все подъ рукою—есть не только комфортъ, но и огромная экономія времени и труда.

ПИСЬМО ОСЬМОЕ.

Магазины.—Фирма Стюарта —Однодолларные и полудолларные магазины.—Гостиницы; рестораны.

Мануфактурные и другіе магазины (store) Америки не имѣютъ внѣшняго блеска европейскихъ магазиновъ. Изящную наружную отдѣлку вы рѣдко гдѣ встрѣтите, и преимущественно между магазинами втораго разряда, но у первоклассныхъ такой способъ привлеченія покупателей—вовсе не употребляется. Фирмы эти извѣстны, и могутъ быть указаны первымъ

встрѣчнымъ мальчикомъ. Конечно, подобная репутація и популярность пріобрѣтается годами; но разъ достигнутая, она прочна на многіе лѣта, пока фирма не измѣнитъ тѣхъ пріемовъ, которые доставили ей общественное довѣріе. Первое мѣсто въ ряду такихъ магазиновъ занимаетъ фирма А. Стюарта (Mr. A. T. Stewart). Такъ-какъ магазинъ этотъ, скромный съ наружной стороны, едва-ли имѣетъ соперника въ обоихъ полушаріяхъ по своей колоссальности и внутреннему содержанію, то я опишу его подробно. Г. Стюартъ родомъ изъ Бельфаста, въ Ирландіи, переселился въ Америку въ 1820 году, а въ 1823-мъ началъ свою торговлю съ капиталомъ въ 5,000 долларовъ на улицѣ Бродуэй въ Нью-Йоркѣ. Въ настоящее время онъ имѣетъ свои фирмы въ Англіи, Франціи, Германіи, Индіи etc., владѣетъ многими милліонами и колоссальнѣйшимъ. въ мірѣ мануфактурнымъ магазиномъ въ своемъ новомъ отечествѣ. Магазинъ Стюарта, выстроенный изъ желѣза и стекла, имѣетъ шесть этажей надъ улицею и два подъ нею и занимаетъ квадратный кварталъ, пространствомъ около 8 акровъ земли. Главный фасадъ его (185 футовъ длины) выходитъ на улицу Бродуэй, остальные фасады (195 футовъ) на 4-й проспектъ (avenue), (253 фута) на 10-ю и (328 футовъ) на 9-ю улицу. По обширной и красивой лѣстницѣ и посредствомъ роскошныхъ паровыхъ элеваторовъ (подъемныя машины), посѣтители скоро и безъ шума поднимаются и опускаются во всѣ этажи. Всѣхъ элеваторовъ пять; изъ нихъ три, назначенные спеціально для посѣтителей, имѣютъ видъ роскошныхъ комнатъ съ бархатными диванами и зеркальными стѣнами, а остальные два служатъ для товаровъ, Въ каждомъ изъ этажей вы видите передъ собою такую массу мануфактурныхъ вещей, такое быстрое исполненіе всѣхъ вашихъ требованій,

такое громадное число покупателей, что ошеломиться—не мудрено. Предъ вами,—то пестрое поле дамскихъ платьевъ, мантиліи etc., то бѣлое—холсты и всевозможное бѣлье,—то обширные цвѣтники изъ ковровъ, обойной бумаги и мебельной матеріи; тамъ индѣйскія шали, занавѣсы, тюль и кружева, здѣсь—матрацы, кровати, готовое мужское, дамское платье, etc., etc. Среди этого громаднаго магазина устроена ротонда, вышиною (отъ основанія или перваго этажа до стеклянной крыши послѣдняго этажа) болѣе ста футовъ. Ротонда эта украшая внутренность зданія имѣетъ и практическое значеніе: своею крышею изъ стеколъ она освѣщаетъ тѣ части всѣхъ этижей, которыя въ противномъ случаѣ, вслѣдствіе обширности зданія, не были бы равномѣрно освѣщены. Въ первомъ, нижнемъ подвальномъ этажѣ (basement) находятся склады товаровъ, и здѣсь же заготовляются разныя вещи на трехстахъ, а иногда (смотря по надобности) и пятистахъ швейныхъ, ковровыхъ и другихъ машинахъ массою женщинъ и дѣвушекъ, занимающихся кромѣ того шитьемъ, кроеніемъ, прилаживаніемъ и подобными работами. Второй, подвальный этажъ занятъ частью товарами, частью паровыми машинами, приводящими въ дѣйствіе элеваторы ковровые и другіе станки, и наконецъ восемью бойлерами системы Гаррисона (Harrison), служащими для отопленія всего зданія. Главное бюро, кассы, бухгалтерія, находятся въ 3-мъ этажѣ. Кромѣ завѣдывающихъ этими частями управленія, въ магазинѣ находится масса старшихъ и младшихъ прикащиковъ, множество «мальчиковъ-бѣгуновъ» для указанія новымъ посѣтителямъ мѣстъ расположенія нужныхъ имъ вещей, и цѣлый рой «мальчиковъ-кассъ», приносящихъ полученныя деньги кассирамъ и передающихъ сдачу покупщикамъ. Въ магазинѣ Стюарта лич-

ный составъ управленія, т. е. кассировъ, бухгалтеровъ, прикащиковъ, мальчиковъ, швейцаровъ и др. до тысячи человѣкъ, а съ работающими въ немъ женщинами и дѣвушками до двухъ тысячъ. Вотъ перечень: три главныхъ приказчика (одинъ для оптовой продажи, другой для розничной, и третій по бухгалтерской и казначейской части, получающіе каждый по десяти тысячъ долларовъ жалованья въ годъ); 19 ихъ помощниковъ; 9 кассировъ; 25 бухгалтеровъ; 30 придверниковъ; 55 носильщиковъ; 250 мальчиковъ-кассъ; 900 швей включая и прачекъ; 320 прикащиковъ и 150 работающихъ въ отдѣленіи ковровъ; но и этотъ громадный штатъ часто увеличивается до 2,200 человѣкъ при большихъ экстренныхъ заказахъ, какъ напримѣръ внутреннихъ отдѣлкахъ гостиницъ, пароходовъ etc. По статистическимъ свѣдѣніямъ, въ магазинѣ Стюарта продается ежедневно: шелку на 15,000 долларовъ, платьевъ шитыхъ 6,000 долларовъ, муслину — 3,000, кружевъ — 2,000, шалей—2,500 долларовъ; разныхъ приборовъ 1,000, каленкору 1,500 бархату — 2,000, перчатокъ— 1,000, мѣха—1,000, обувь, чулки 600, дѣтское платье—900, разныя вышиванья—1,000; ковровъ 5,500 долларовъ и проч. Вообще въ этомъ магазинѣ продается товаровъ ежедневно среднимъ числомъ на 80 и до 100 тысячъ долларовъ. Среднее ежедневное число посѣтителей матазина около десяти тысячъ, но въ нѣкоторые дни года, напримѣръ, передъ праздниками, эта цифра удвоивается. Богатые находятъ здѣсь лучшія мануфактурныя произведенія всѣхъ странъ свѣта: индѣйскія шали, брюссельскія кружева, нью-йоркскіе ковры, ліонскій бархатъ и проч., а простые рабочіе—коленкоръ, клеенку для половъ, куртки и прочія не дорогія вещи. Тѣ и другіе пользуются одинаковою вѣжливостью и вниманіемъ, и никто изъ нихъ не

получитъ бракованной, испорченной вещи и не будетъ обсчитанъ. Въ этой честности и солидарности обхожденія со всѣми покупателями—весь секретъ довѣрія публики и громаднаго успѣха фирмы Стюарта. Въ магазинахъ другихъ разрядовъ интересна продажа швейныхъ и вязальныхъ машинъ. Эти депо останавливаютъ васъ шумомъ точно паровой машины, происходящимъ отъ одновременнаго дѣйствія почти всѣхъ продающихся въ громадной залѣ швейныхъ и вязальныхъ машинъ, на которыхъ, въ ожиданіи покупателей, служащія въ магазинахъ женщины изготовляютъ разнообразныя вещи. Такого оригинальнаго «процента на капиталъ» я не встрѣчалъ въ Европѣ, гдѣ швейныя машины обыкновенно безмолвствуютъ въ своихъ депо или дѣйствуютъ только при выборѣ ихъ покупателями. Громадны и достойны полнаго вниманія склады экипажей. Васъ поразитъ съ одной стороны ихъ разнообразіе, съ другой—изящная легкость, происходящая главнымъ образомъ отъ употребленія въ составныя части экипажей (на колеса, дышла, оглобли и проч.) особаго рода дерева, называемаго желѣзнымъ, крѣпость котораго позволяетъ дѣлать означенные предметы по меньшей мѣрѣ вчетверо тоньше употребляемыхъ въ Европѣ. Въ Нью-Йоркѣ я, между прочимъ, впервые увидѣлъ магазины, гдѣ всѣ вещи отъ первой до послѣдней, несмотря на качество разнообразіе, продаются по одинаковой цѣнѣ: На главныхъ улицахъ встрѣчаются такъ-называемые «однодолларные магазины» (original dollar store), «двухъ-долларные» (two dollars store), а на второстепенныхъ «полу» и даже «четверть-долларные». Въ магазинахъ этихъ я пріобрѣлъ за долларъ вещи, стоющія въ пять, шесть разъ дороже; но попадаются такія, цѣнность которыхъ значительно ниже доллара. Сбытъ тѣхъ и другихъ вещей га-

рантированъ главнымъ образомъ красавицами-приказчицами, которыя такъ ловко и завлекательно предлагаютъ купить ненужную вамъ вещь, что немногіе выходятъ изъ магазина безъ груза однодолларныхъ бездѣлушекъ. Эти вещи впослѣдствіи охотно покупаются мелкими торговцами за 4-ю часть цѣны. Далѣе въ Нью-Йоркѣ есть магазины, гдѣ продаются всевозможныя вещи, отъ роялей до сапогъ и ботинокъ, пріобрѣтенныя отъ вторыхъ рукъ (second-hand); есть наконецъ склады, куда для входа нужна протекція, и гдѣ вы можете пріобрѣтать вещи за баснословно дешевую цѣну, такъ-какъ въ этихъ складахъ продаются товары, пріобрѣтаемые тайнымъ образомъ отъ купцовъ наканунѣ ихъ банкротства.

Гостиницы. Въ 1870 году НьюЙоркъ имѣлъ 145 гостиницъ. Изъ первоклассныхъ болѣе роскошная гостиница: 5-го проспекта (Fifth avenue), при пересѣченіи улицы того же названія и Бродуэй; Metropolitan, St.-Nicolas, Astor, St.-Denis на улицѣ Бродуэй; St.-Germain на 22-й улицѣ, Hoffman House, на углу 25-й улицы и 5-го проспекта, большая центральная гостиница и др. Я уже упоминалъ, что изъ 10-ти американскихъ гостиницъ 9 не дадутъ вамъ комнаты безъ обязательнаго продовольствія. Если подобный уставъ американцы находили и находятъ выгоднымъ для себя, постоянныхъ жителей, то для посѣтителей, пріѣхавшихъ на болѣе или менѣе короткій срокъ, напримѣръ только для осмотра города, такое установленіе неудобно, такъ-какъ часто приходилось бы платить за завтраки и обѣды вдвойнѣ: тамъ гдѣ васъ застанетъ аппетитъ, и кромѣ того въ гостиницѣ. Неудобство давало себя чувствовать многимъ; въ видахъ его устраненія нынѣ начинаютъ устраивать нѣкоторые гостиницы на европейскій ладъ. Изъ такихъ гостиницъ въ Нью-Йоркѣ извѣст-

ны мнѣ Hoffman House и St.-Denis—изъ дорогихъ; съ умѣренными цѣнами St.-Charles Hotel, большая центральная гостиница (Grand Central Hotel) и дешевая—интернаціональная гостиница (International Hotel) на улицѣ Чемберсъ (Chambers street), гдѣ комнаты для одного лица по 40 и 50 центовъ въ сутки, семейныя по 1-му доллару. St.-Charles Hotel (648-й нумеръ улицы Бродуэя) имѣетъ нумера по одному доллару въ сутки (по недѣлямъ дешевле), а блюда въ ресторацiи не дороже цѣнъ нашихъ гостиницъ средняго разряда. Остановлюсь на двухъ изъ нихъ: гостиницѣ 5-го проспекта и Большой Центральной. Первая, устроенная на 1,100 гостей, содержится по американской системѣ т. е. каждый путешественникъ платитъ 5 долларовъ (7 р. 50 к.) въ сутки за комнату и пищу. Пріѣзжій входитъ въ обширный залъ съ мраморнымъ поломъ и сообщая управляющему свое имя, получаетъ отъ него ключь съ словами: «ваша комната, милостивый государь, въ 5 этажѣ, подъ № 500, вы можете отправиться туда по вертикальному рельсовому пути». Подниматься въ 5-й этажъ по лѣстницѣ конечно неудобно и каждый предпочитаетъ путь предложенный управляющимъ, для многихъ еще неиспытанный. Кондукторъ отворяетъ вамъ дверь въ небольшую, но роскошно отдѣланную комнатку, гдѣ усѣвшись на бархатномъ диванѣ, вы поднимаетесь пока возгласъ управляющаго поѣздомъ «2-й, 3-й и т. д.» не дойдетъ до нужнаго вамъ этажа у корридора котораго элеваторъ останавливается, и выпуская васъ, продолжаетъ свой путь далѣе до послѣдняго этажа и затѣмъ опускается принимая по пути пассажировъ разныхъ этажей, желающихъ избѣжать спуска съ лѣстницы. Внизу гостиницы находится большая читальня, бюро для продажи билетовъ желѣзныхъ дорогъ во всѣ мѣста Америки, телеграфное

бюро, почтовое отдѣленіе и буфетъ. Въ 1-мъ этажѣ двѣ великолѣпныхъ залы, гдѣ подаютъ завтракъ и обѣдъ; залы высоки, полы мраморные, потолки въ великолѣпныхъ орнаментахъ; въ этомъ же этажѣ роскошныя «ванныя». Плата пять долларовъ покрываетъ всѣ издержки и вы избавлены отъ всякихъ мелкихъ домогательствъ. Большая центральная гостиница (Grand Central Hotel) расположена на Бродуэй между Bleecker (Бликеръ) и Amity (Емитай) улицами; она значительно выше всѣхъ остальныхъ построекъ, и имѣетъ десять этажей кромѣ подвала: 1) sub basement (под-безементъ)—9 фут. высоты, 2) First basement (первый безементъ)—13 фут,, 3) basement (безементъ)—13 фут,, 4) First floor (1-й этажъ)—16 футъ, 5) Second floor (2-й этажъ)—15 фут. 9 дюймовъ, 6) Third floor (3-й этажъ)—13 фут. 9 дюймовъ, 7) Fourth floor (4-й этажъ)—13 фут, 3 дюйма, 8) Fifth floor (5-й этажъ)—12 фут. 1 дюймъ, 9) Sixth floor (6-й этажъ)—11 фут. 10 дюймовъ, 10) Seventh floor (7-й этажъ)—11 фут. 7 дюймовъ, 11) Eighth floor (9-й этажъ)—11 фут. 4 дюйма. На постройку этой колоссальной гостиницы пошло 4 милліона кирпичей, а на обивку половъ 7 акровъ ковровъ или 5,600 квадратныхъ сажень. Длина ея 175 футовъ, вышина 162 фута. Помѣщеніе устроено для 2,000 гостей; гостиница эта имѣетъ 700 нумеровъ, 50 залъ, 1,500 оконъ, 2,000 дверей ест. Въ этомъ зданіи, которое, по неимѣнію достаточнаго мѣста на улицѣ, было поднято, на подобіе Вавилонской постройки, проведены во всѣ этажи, кромѣ лѣстницъ, элеваторы (подъемная комнаты), что дѣлаетъ пребываніе во всѣхъ этажахъ этого отеля одинаково удобнымъ. Въ гостиницѣ имѣется телеграфъ во всѣ соотвѣтствующія точки земнаго шара; въ нижней залѣ, выходящей окнами на Бродуэй, находится газетная, гдѣ пе-

редъ окнами стоятъ ряды креселъ, занять которыя можетъ каждый, даже не жилецъ гостиницы, расположиться въ немъ комфортабельно, выставивъ свои ноги на окно и читая газету смотрѣть на проходящихъ по тротуару. Существующія лѣстницы большею частью пусты и оживляются только движеніемъ прислуги и въ торжественныхъ случаяхъ,—похоронахъ и другихъ процессіяхъ. Общая стоимость гостиницы съ меблировкою 2 милліона долларовъ. Изъ ресторановъ славится Delmonicos на 5-мъ проспектѣ, Maison Dorée на 14-й улицѣ, Toylors на улицѣ Бродуэй № 365. Закончу этотъ очеркъ описаніемъ совершенно исключительнаго ресторана, объ устройствѣ котораго поговаривали въ мое время. Особенность его заключается въ полномъ отсутствіи прислуги. Приходящіе въ ресторанъ получаютъ въ кассѣ билетъ съ нумеромъ одного изъ множества столиковъ, стоящихъ въ большой залѣ. На столикѣ лежитъ списокъ блюдъ и напитковъ и тутъ же костяныя пуговки, при давленіи которыхъ кругъ, находящійся посреди столика, опускается и вслѣдъ за тѣмъ, подымаясь обратно, предлагаетъ вамъ избранное блюдо и напитокъ. Эти же пуговки, родъ электрическихъ звонковъ, одновременно сообщаютъ о вашихъ распоряженіяхъ въ кассу. При выходѣ вы предъявляете свою контрмарку въ кассу и тутъ же получаете готовый для уплаты счетъ обѣда или завтрака. Мысль объ устройствѣ такого ресторана, напоминающаго балетныя превращенія, принадлежитъ нѣкоему Ридлю, котораго подвинули на это изобрѣтеніе недостатокъ и дороговизна рукъ, вслѣдствіе эмансипаціи негровъ, что значительно уменьшило ихъ предложенія на работы въ гостиницахъ и ресторанахъ, гдѣ до этого времени должности прислугъ исполнялись почти исключительно черными.

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ.

Рынки. — Цѣны жизненныхъ припасовъ. — Вагоны для мяса. — Продажа устрицъ, молока, пироговъ и льду.—Добываніе льда и его храненіе.—Винная и пивная торговля.—Продажа прохладительныхъ напитковъ.

Нью-Йоркъ имѣетъ 11 большихъ рынковъ, но всѣ они по своей постройкѣ не замѣчательны. Только въ прошломъ году заговорили въ прессѣ объ устройствѣ, для продажи съѣстныхъ припасовъ, капитальнаго зданія или центральнаго рынка (Central Market), и къ этой постройкѣ, которая по размѣрамъ своимъ готовится быть соперникомъ лондонскаго Хрустальнаго дворца и будетъ сдѣлана изъ такаго же матеріала, предполагали (по газетнымъ извѣстіямъ) приступить въ 1872 году. Нынѣ существующіе рынки въ родѣ Фьюльтона (Fulton Market), Вашингтона (Washinngton Market) и другихъ состоятъ изъ большихъ деревянныхъ зданій, раздѣленныхъ на отдѣленія, въ которыхъ производится продажа всякаго рода жизненныхъ припасовъ.

Въ бытность мою на рынкахъ 3-го іюня 1870 года цѣны жизненныхъ припасовъ были слѣдующія:

Мясо	1-го	сорта	(porter-house)	для бифстекса	за фунтъ	40	центовъ	(60 к.)
«	2-го	«	(sirloin)	« «	«	30	«	(45 к.)
«	3-го	«	для супа	« «	«	22	«	(33 к.)

Рыба форель штука 1 долларъ (1 р. 50 к.), окунь 18 центовъ (27 к.); куры за фунтъ 28 центовъ (39 к.), индюкъ за фунтъ 30 центовъ (45 к); устрицы сто штукъ малаго размѣра 75 центовъ (1 р. 12 к.), большаго 1 долларъ 25 центовъ (1 р. 87 к.), жиръ—10 центовъ (15 к.), масло коровье 1-го сорта за фунтъ 38 центовъ (57 к.), 2-го сорта—30 центовъ (45 к.), молоко неснятое (паинта—немного болѣе бутылки) — 20 цен-

товъ (30 к.); яица 10 штукъ 25 центовъ ($37^1/_2$ к.); сало за фунтъ 20 центовъ (30 к.) ;свекла 12 штукъ 30 центовъ (45 к.), капуста цвѣтная головка 40 центовъ (60 к), морковь 12 штукъ крупной 60 центовъ (90 к.), огурцы 12 штукъ 30 центовъ (45 к.), прасъ штука 8 центовъ (12 к.), петрушка пучекъ 10 центовъ (15 к.), картофель мѣрка 50 центовъ (75 к.), мѣрка сладкаго картофеля 1 долларъ (1 р. 50 к.), апельсины 12 штукъ 60 центовъ (90 к.), яблоки 12 штукъ 30 центовъ (45 к.), бананы дюжина 40 центовъ (60 к.), ананасы штука 10 центовъ (15 к.).

Въ Нью-Йоркскомъ и близь лежащихъ штатахъ цѣна главной пищи американцевъ мяса—высока, она рѣдко понижается до 20 центовъ или 30 к. за фунтъ. Предпріимчивый духъ янки остановился и на этомъ предметѣ, и въ іюлѣ прошлаго года нью-йоркская газета «Herald» и другія опубликовали изобрѣтеніе, которое поведетъ за собою значительное пониженіе цѣнъ означеннаго предмета, такъ-какъ дастъ возможность привозить мясо въ свѣжемъ видѣ съ юга, изобилующаго рогатымъ скотомъ изъ Техаса (Texas) и сосѣднихъ съ нимъ штатовъ. Изобрѣтеніе это заключается въ перевозкѣ битаго мяса по желѣзнымъ дорогамъ въ особенныхъ вагонахъ, имѣющихъ хорошую вентиляцію и охлаждаемыхъ льдомъ. Вагоны эти имѣютъ двойныя стѣнки, состоящія изъ досокъ въ $^3/_4$ дюйма. Промежутокъ между ними составляетъ 3 дюйма и наполняется пробочнымъ деревомъ, наилучшимъ непроводникомъ тепла. Вверху на вагонѣ помѣщается воздушное колесо изъ цинка, которое вращается отъ движенія воздуха во время хода поѣзда. На оси этого колеса посаженъ вентиляторъ, который вгоняетъ свѣжій воздухъ чрезъ небольшія трубы въ ледникъ. Когда воздухъ здѣсь охладится, то онъ опускается къ полу вагона и за тѣмъ подымаясь медленно проникаетъ надъ повѣшеннымъ

мясомъ. Температура его держится при этомъ на 5 — 6° по Цельзію. Вагоны поднимаютъ до 750 пудовъ мяса. Послѣ мяса любимая пища американцевъ—устрицы. Употребленіе ихъ такъ велико, что на всѣхъ улицахъ постоянно встрѣчаются фуры, наполненныя этими раковинами, а на каждомъ кварталѣ по нѣсколько «устричныхъ салоновъ», гдѣ производится продажа устрицъ всѣхъ сортовъ и въ разномъ видѣ: сырыя, жареныя, устричный супъ etc. Привозомъ устрицъ постоянно заняты болѣе 1,500 лодокъ, и потребляется ихъ среднимъ числомъ на 25,000 долларовъ въ день (до 38 тысячъ р.). Многіе жизненные продукты продаются посредствомъ развозки по домамъ въ спеціально устроенныхъ для этого фурахъ изъ громадныхъ мѣстъ приготовленій или складовъ, основанныхъ на артельномъ началѣ, Такъ развозятъ молоко, пироги, ледъ и другіе предметы, и такого рода продажа, несмотря на содержаніе огромнаго числа фуръ, приноситъ хорошій дивидентъ. Съ восходомъ солнца начинается крикъ (ууа!) везущихъ молоко; хозяева и пожильцы высовываютъ изъ оконъ всевозможныхъ формъ посуды, принимаютъ ихъ наполненными и расплачиваются деньгами или билетиками, полученными изъ конторъ обществъ. Молоко отъ общества молочныхъ хозяевъ графства Оренжъ (Orange County Milk Association) предпочиталось другому и быстро раскупалось. Это общество имѣетъ большую сыроварню въ селѣ Мидльтаунѣ, въ ста верстахъ отъ Нью-Йорка, гдѣ приготовляются сыры, масло и полусгущенное молоко. Ежедневно по желѣзной дорогѣ продукты эти перевозятся въ Нью-Йоркъ и продаются или въ складахъ общества или развозятся потребителямъ на домъ. Молочные скопы Америки такъ велики, что за удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ, огромное количество ихъ идетъ въ Европу; такъ въ 1869 году вывезено за

океанъ сыру и масла на 8 милліоновъ долларовъ [1]). Къ десяти часамъ появляются фуры особой конструкціи съ сотнями внутреннихъ перегородокъ — это развозка пироговъ, преимущественно фруктовыхъ. Въ это же время въ громадныхъ, крытыхъ рессорныхъ фургонамъ развозится ледъ. Пудовые куски его кладутся у пороговъ дверей абонентовъ, платящихъ по доллару въ мѣсяцъ за ежедневный привозъ льда означеннаго вѣса; всѣ остальные, нуждающіеся, подходятъ къ фурѣ и просятъ отпустить столько-то фунтовъ или пудовъ льда, что̀ исполняется чрезъ вѣсы, прикрѣпленныя къ фурѣ. Вся масса льду, ежедневно доставляемая жителямъ Нью-Йорка, хранится въ громадныхъ складахъ двухъ компаній: Washington и Knichebocker. Компаніи эти добываютъ ледъ на Гудзоновой рѣкѣ, употребляя при этомъ слѣдующій раціональный способъ: участокъ льда отведенный на рѣкѣ прорѣзывается предварительно каналомъ; отъ котораго въ обѣ стороны ледъ разчерчивается на квадраты длиною въ $2^1/_2$ и шириною въ 2 фута; по этимъ линіяхъ проходятъ плугомъ, запряженнымъ лошадьми и прорѣзываютъ ледъ до половины и за тѣмъ ударами лома легко отдѣляютъ одинъ квадратъ отъ другаго. По окончаніи этой операціи ледъ сдвигаютъ въ каналъ и пригоняютъ къ берегу, гдѣ вытаскиваютъ его паровою машиною и по наклонной плоскости вгоняютъ въ ледники. Эти ледники или сараи въ 3 и 4 этажа и при длинѣ отъ 300 до 400 футовъ вмѣщаютъ въ себѣ каждый отъ 2 до 3 мил. пудовъ льда. Построены они изъ кирпича съ двойными и тройными стѣнками, промежутки которыхъ наполняются древесными опилками, соломою и другими дурными проводниками тепла; при такомъ устрой-

[1]) Въ Штатѣ Нью-Йоркъ, центрѣ Американскаго молочнаго хозяйства, дѣйствовало въ 1870 году 920 сыроварень.

ствѣ оттаиваетъ въ годъ только 10% льда. Въ 1870 году добыто до 50 милліоновъ пудовъ льда, который доставлялся и развозился на 40 баркасахъ, 5 пароходахъ и въ самомъ городѣ на 300 телѣгахъ, давая занятіе 700 рабочимъ.

Винная и пивная торговля. Главные изъ напитковъ, употребляемыхъ въ Америкѣ, суть: виски (whiskey), эль и пиво. Виски употребляется американцами изъ англичанъ и ирландцевъ, послѣдніе—переселенцами изъ Германіи. Трудно сказать, кто изъ нихъ воздержнѣе, такъ какъ всѣ эти напитки поглощаются въ громадномъ количествѣ. Залы, гдѣ продаются виски и эль, встрѣчаются такъ же часто, какъ и пивныя. Первыя невелики и обыкновенно имѣютъ съ улицы два входа: одинъ для мужчинъ, другой для женщинъ. «Пивныя» болѣе обширны, такъ-какъ бывшіе представители германской расы перенесли и за океанъ свою привычку пить въ компаніи и продолжительно бесѣдовать о качествѣ пива, о формѣ кружекъ etc. На главныхъ улицахъ Бродуэй, 5-мъ avenue и подобныхъ, населенныхъ преимущественно янки, пивныхъ залъ почти не видно, но на Бауэри (Bowery) и остальныхъ—по направленію къ рѣкѣ Истъ-риверъ—пивныя на каждомъ шагу. На улицѣ Бауэри красуются нѣсколько колоссальныхъ пивныхъ залъ, между которыми первое мѣсто принадлежитъ Атлантическому саду (Atlantic Garden), который число своихъ ежедневныхъ посѣтителей считаетъ тысячами, и гдѣ обыкновенно выпивается за̀-вечеръ отъ 40 до 60-ти тысячъ кружекъ пива. Здѣсь играетъ по вечерамъ большой оркестръ музыки, исполнители котораго получаютъ, кромѣ жалованья, по восьми кружекъ пива въ вечеръ на брата, поютъ пѣвцы и пѣвицы комическихъ и эротическихъ пѣсенъ и т. п. Цѣна обыкновенной кружки пива пять центовъ или семь съ половиною коп. По статистическимъ

UNIVERSITY OF ILLINOIS
LIBRARY

свѣдѣніямъ, въ Нью-Йоркѣ выпивается ежегодно болѣе 300 т. бочекъ (barrels) пива, а въ Соединенныхъ Штатахъ до семи милліоновъ, которое изготовляется на 2,900 пивоварняхъ. Усиленное употребленіе пива и вина происходитъ преимущественно по субботамъ, такъ-какъ по воскресеньямъ во многихъ городахъ Америки, въ томъ числѣ и въ Нью-Йоркѣ, продажа спиртныхъ напитковъ и пива—воспрещена. Губернаторъ Нью-Йорка Гофманъ — ярый преслѣдователь всѣхъ пьющихъ по воскреснымъ днямъ; иллюстрированныя газеты изображаютъ его фигуру въ видѣ пробки, плотно закрывшей бутылку съ надписью: «Closed on Sundays» (заперто по воскресеньямъ). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ въ Бостонѣ, продажа водокъ запрещена и въ остальныя дни и спиртные напитки выдаются только изъ аптекъ, какъ лекарство, а въ штатѣ Мичиганъ законодательное собраніе издало строгій законъ противъ пьянства, въ силу котораго торговцы спиртными напитками отвѣчаютъ за всѣ поступки лицъ, напившихся въ ихъ заведеніяхъ. Жены пьяницъ въ правѣ преслѣдовать предъ судомъ содержателей этихъ заведеній, и суды приговариваютъ ихъ къ уплатѣ убытковъ, причиняемыхъ ими семействамъ пьяницъ. Нѣсколько женщинъ въ Каланрагу предъявили, въ окружномъ судѣ, подобный искъ противъ пятерыхъ торговцевъ спиртными напитками и требовали вознагражденія не только за деньги, оставленныя ихъ мужьями въ питейныхъ заведеніяхъ, но также и за убытки, причиненныя имъ пьяными мужьями. Хотя подобныя мѣры, повидимому, стѣсняютъ личную свободу гражданъ, но основатели обществъ воздержанія говорятъ, что этимъ они помогаютъ людямъ отрѣшаться отъ пороковъ, научаютъ ихъ самообладанію и тѣмъ кладутъ основаніе истинной личной свободѣ. Общество, которое наиболѣе склонно

къ чувственнымъ наслажденіямъ, наименѣе способно къ развитію свободы въ своей странѣ. Похвальное воздержаніе, хотя бы даже разъ въ недѣлю, не по нутру гражданамъ Нью-Йорка; для удовлетворенія ничѣмъ незаглушимой потребности выпить виски или пива они прибѣгаютъ къ различнымъ ухищреніямъ. Одни, минуя выходящія на улицу запертыя двери винныхъ и пивныхъ залъ, пробираются въ нихъ окольными путями, чрезъ задніе ходы, какъ бы идя поклониться не бахусу, а своимъ знакомымъ, — содержателямъ питейныхъ залъ. Другіе, желая провести воскресный день съ кружкой въ большомъ обществѣ и не тайкомъ, отправляются изъ Нью-Йорка чрезъ Гудзонову рѣку въ городъ Джерсей-Сити, сосѣдній штатъ, гдѣ по воскреснымъ днямъ продажа напитковъ не запрещена. Если новичокъ пройдетъ по улицамъ Нью-Йорка въ воскресенье и увидитъ, какою массою гостей посѣщаются многіе жильцы домовъ, то легко подумаетъ, что процессъ гостепріимства сильно развитъ и въ Америкѣ; но это не то... Прійдя въ такой же день на набережную, откуда пароходы (Ferry boat) направляются въ сосѣдній штатъ Нью-Джерсей, новопріѣзжему представится нѣчто въ родѣ поголовнаго переселенія нью-йоркскихъ гражданъ, такъ велика масса публики, совершающая походъ за пивомъ и виномъ. Вечеромъ, и далеко за полночь происходитъ обратное движеніе, и въ это время шумъ и гамъ на пароходахъ Ферп-ботъ превосходитъ всякое описаніе Послѣ каждаго благополучнаго выпуска на берегъ нѣсколькихъ сотенъ возвращающихся съ Нью-Джерсей, капитанъ благодаритъ провидѣніе за счастливый переѣздъ и высадку, что́, впрочемъ случается очень рѣдко, такъ-какъ несмотря на всего пятиминутный переѣздъ, на палубахъ пароходовъ происходятъ ссоры и даже драки, а съ приближе-

ніемъ парохода къ пристани нерѣдко случается, что пассажиры во время прыжковъ съ парохода на пристань падаютъ въ воду, а иногда и погибаютъ.

Изъ американскихъ столовыхъ винъ лучшими считаются калифорнскія: виноградниковъ Ло-Анжелы и Сономы. Иностранныя вина были въ большомъ употребленіи до послѣдней войны, но высокая пошлина, наложенная на нихъ съ этого времени (вино, которое пріобрѣтается во Франціи за 2 франка стоитъ въ Америкѣ $1^1/_2$ и два доллара), уменьшила ихъ привозъ и такъ подняла туземное винодѣліе, что въ 1867 году Калифорнія давала уже 4 мил. галлоновъ вина, сравнительно съ 1860 годомъ на 3 милліона болѣе. Въ лѣтнее время на углахъ всѣхъ кварталовъ разставлены замѣчательно красивые мраморные резервуары со множествомъ крановъ, содержащіе въ себѣ прохладительные напитки всевозможныхъ сортовъ, цвѣтовъ и букетовъ, съ вывѣсками въ родѣ слѣдующихъ: «самая холодная вода въ мірѣ», и т. п. Въ числѣ этихъ напитковъ, въ большомъ употребленіи, «ice cream soda water» или въ буквальномъ переводѣ: мороженое съ содовой водой, въ составъ котораго входятъ сливки, содовая вода, различные фруктовые и ягодные сиропы съ игольчатыми льдинками. Приготовленный съ умѣньемъ и изъ хорошихъ матеріаловъ, этотъ прохладительный американскій напитокъ безспорно лучшій изъ всѣхъ существующихъ: вкусенъ, мягокъ, питателенъ и быстро освѣжаетъ. Я встрѣтилъ суррогатъ этого напитка на югѣ Россіи (въ Одессѣ), но по вкусу и качеству онъ, вѣроятно, по новизнѣ дѣла, мало напоминалъ американскій «ice cream soda water». За обѣдомъ всѣ американцы прохлаждаются напиткомъ, состоящимъ изъ чая, сахара и льда.

ПИСЬМО ДЕСЯТОЕ.

Общественныя удовольствія: театры ихъ разнообразіе, труппа негровъ, проектъ театра Фехтера. Концерты, музыкальные празднества въ Нью-Иоркѣ и Бостонѣ; café chantant, клубы, балы, лѣтнія экскурсіи.

Работая неутомимо въ теченіи дня, американцы свой вечерній досугъ проводятъ въ театрахъ, клубахъ, café chantant иногда въ концертахъ, а лѣтомъ большею частью въ городскихъ или загородныхъ паркахъ или садахъ. Нью-йоркскіе театры такъ разнообразны, что могутъ удовлетворить всѣ вкусы. Шекспировскія и вообще серьознаго содержанія пьесы даютъ въ Боосъ-театрѣ (Booth's theatre), Ниблосъ-Гарденъ (Niblo's garden), Валескъ (Wallack's theatre) и въ театрѣ Пятаго проспекта (Flfth Avenue theatre); комическія пьесы съ балетомъ—въ Олимпійскомъ театрѣ (Olympic theatre), комическомъ театрѣ (comique theatre), театрѣ Санъ-Франциско (San Françisco Minstrels); балеты и оперы—въ Большомъ оперномъ домѣ (Grand Opera House), театрѣ при музыкальной академіи (Academy of Music); оперетки и водевили—въ театрѣ Баури (Bowery theatre), нѣмецкомъ французскомъ и д. Изъ перечисленныхъ мною театровъ первое мѣсто по богатству внѣшней и внутренней отдѣлки принадлежитъ Большому оперному дому (Grand Opera House); владѣлецъ его—нѣкто Фискъ, одинъ изъ первыхъ богачей и чудаковъ Нью-Йорка. Зеркала, мраморъ, мозаика, бархатъ повсюду, несмотря на огромный его размѣръ. При театрѣ великолѣпный буфетъ, продажа прохладительныхъ и другихъ напитковъ, и тутъ же для всѣхъ желающихъ даровая закуска, преимущественно изъ сыра, ветчины, соленыхъ рыбъ и имъ подобныхъ продуктовъ, возбуждающихъ жажду, за удовлетвореніе которой приходится платить.

Въ 1870 году въ театрѣ этомъ давали около 60 разъ непрерывно балетъ: «12 искушеній» (Twelve Temptations), постановка котораго стоила болѣе ста тысячъ рублей. Театръ при музыкальной академіи (Academy of Music) замѣчателенъ по своей обширности и внутреннему устройству. Это изящное подобіе древнихъ амфитеатровъ. Въ немъ нѣтъ крытыхъ ложъ, ни перегородокъ, всѣмъ свободно, и все происходящее и говоримое на сценѣ одинаково для всѣхъ видно и слышно. По даровитости исполнителей и вообще по внутреннему содержанію лучшіе — Боосъ и театръ Ниблосъ-Гарденъ, при американской гостиницѣ Metropolitan Hotel. Въ 1870 году артисты Буусъ и Фехтеръ (Fechter) въ шекспировскихъ трагедіяхъ и Ленгарнъ въ комическихъ пьесахъ привлекали массы слушателей, и дѣйствительно это были первоклассные представители сценическаго искуства и не рутинной, а новѣйшей школы. Послѣдній изъ нихъ, между прочимъ, удачно передавалъ публикѣ характерныя черты лицъ, стоящихъ во главѣ правленія американской республики гримируя ихъ физіономіи съ поразительнымъ правдоподобіемъ. Единодушные аплодисменты раздавались въ театрѣ, когда на сценѣ появлялся то президентъ Грантъ съ сигарою, никогда невыпускаемою изъ рта, то гг. министры и сенаторы, то извѣстный всѣмъ богачъ и чудакъ Фискъ, то редакторъ первой нью-йоркской газеты «Tribune» Горасъ Грили, etc.

Въ нью-йоркскихъ театрахъ во время представленій замѣчательно эффектны различныя освѣщенія цвѣтныя, газовымъ, электрическимъ свѣтомъ, а въ антрактахъ всегда полусвѣтъ который, быть можетъ, недостаточенъ для лэди, занимающихъ бельэтажъ, но за то пріятенъ и безвреденъ для глазъ. Во время драмъ и трагедій оркестръ часто издаетъ звуки, по его

мнѣнію, подходящіе къ дѣйствію, происходящему на сценѣ. Помнится, въ театрѣ Пятаго проспекта (Fifth Avenue) во время игры «Фернандъ», оркестръ въ продолженіи двухъ дѣйствій игралъ пѣсню Вани изъ «Жизни за Царя»; такъ-какъ имени автора небыло выставлено, то янки, апплодируя этой музыкѣ, конечно думали, что поощряютъ произведеніе одного изъ композиторовъ новаго свѣта. Въ театрахъ второстепенныхъ, выборъ пьесъ принаровленъ къ возбужденію непрерывнаго смѣха или чувственности. Антрактовъ въ этихъ театрахъ нѣтъ, такъ-какъ во время перемѣны декораціи и костюмовъ, въ пространствѣ между занавѣсою и оркестромъ являются комическія фигуры и поютъ любимыя народныя пѣсни, при чемъ очень искусно и съ замѣчательной быстротой отбиваютъ ритмъ ногами, обутыми въ башмаки съ деревянными подошвами. Сколько я могъ замѣтить, это странное упражненіе ногъ по душѣ американцамъ; оно въ прошломъ году повторялось ежедневно во многихъ театрахъ и всегда вызывало одобреніе и повтореніе. Любимою пѣснью американцевъ въ 1870 году была: «Shoo Fly, don't Boddere-me«, или «муха, пойди прочь», etc», сопровождаемая комическимъ танцемъ. По содержанію эта пѣсня безсмысленна, но напѣвъ ея хотя по нашему и вульгарный, такъ пришелся по душѣ янки, что во всѣхъ углахъ Нью-Йорка она раздается днемъ и ночью; ее поютъ и граждане, и гражданки всѣхъ возрастовъ.

Артисты цвѣтной росы имѣютъ свой уголокъ въ Нью-Йоркѣ; въ театрѣ «San Françisco minstrel's». Труппа негровъ, которая играла въ этомъ театрѣ, состояла всего изъ 20 человѣкъ: между ними находились актеры съ замѣтнымъ талантомъ, но безъ всякаго серьезнаго изученія. Впрочемъ, еще и не было достаточно времени для развитія въ неграхъ сценическаго ис-

кусства къ которому они (и преимущественно къ комическимъ ролямъ) по видимому очень склонны. Вышеупомянутая труппа бралась въ антрактахъ за инструменты, а часть изъ нихъ пѣла. Въ ихъ игрѣ и пѣніи, то заунывномъ, то дикомъ, было много чувства и грусти, какъ будто высказывалось ихъ горькое прошедшее. Въ театрѣ этомъ исполнялись преимущественно пародіи на итальянскіе оперы и водевили.

Въ Нью-Йоркѣ есть много небольшихъ театровъ, репертуаръ которыхъ мѣняется чуть ли не ежедневно, изображая по преимуществу крупныя явленія современной будничной жизни. Здѣсь вы можете увидѣть воспроизведеніе (конечно, пародическое) на дняхъ оконченнаго и сильно интересовавшаго публику судебнаго процесса, эпизоды изъ политической, общественной и даже частной жизни etc. Занавѣсъ поднялся, и предъ вами судейскій трибуналъ въ полномъ составѣ; физіономіи, манера, пріемы и рѣчи извѣстныхъ всѣмъ защитниковъ, обвинителей и судей вѣрны до полнѣйшей иллюзіи.

Аннонсы въ театры дѣлаются посредствомъ колоссальныхъ афишъ, приклеиваемыхъ къ угламъ домовъ; меньшаго размѣра пришпиливаются къ спинамъ и груди особыхъ разсыльныхъ, миніатюрныя раздаются на улицѣ или при входѣ въ театры. Всѣ первоклассные театры печатаютъ каждый свой театральный листокъ, который раздается публикѣ безплатно. Его содержаніе: афиши текущаго и слѣдующаго дня, критическій разборъ игры театральныхъ артистовъ, статьи о музыкѣ, о сценическомъ искусствѣ, вѣсти о первоклассныхъ артистахъ европейскаго материка, вечернія политическія телеграммы, а на послѣднемъ листкѣ ноты лучшихъ отрывковъ изъ пьесъ исполняемыхъ оркестромъ. Посѣтители театровъ ведутъ себя благопристойно, безумныхъ овацій не бываетъ. Этикетовъ, суще-

ствующихъ во многихъ театрахъ Европы — нѣтъ: вы можете явиться въ партеръ во фракѣ, сюртукѣ и даже въ рабочей курткѣ. Въ жаркіе дни сидящіе выше партера (Family circle) и неимѣющіе цента на прохладительное «ice cream», сбрасываютъ съ себя сюртуки и остаются въ бѣлыхъ рубахахъ, и это не оскорбляетъ ни американокъ, ни джентльменовъ. Знаменитые артисты, какъ Fechter, Booth и другіе пользуются такимъ вниманіемъ, что пьесы, гдѣ они участвуютъ даютъ 20 и 30 разъ непрерывно. Артисты эти получаютъ щедрое вознагражденіе; такъ, напримѣръ, Фехтеръ получалъ за два мѣсяца плату равняющуюся годовому жалованью президента республики, то-есть 25,000 долларовъ. Цѣна мѣстамъ въ нью-йоркскихъ театрахъ слѣдующая: ложи 6 и 8 долларовъ; партеръ 1 долларъ и 75 сентовъ; семейный кругъ или Family circle 50 центовъ, а въ нѣкоторыхъ театрахъ 30 центовъ (45 к.). Family circle занимаетъ большую часть театра; онъ почти всегда полонъ, такъ-какъ цѣна мѣстъ его доступна всѣмъ, и при этомъ оттуда видно и слышно такъ же хорошо, какъ и въ партерѣ. Когда пьеса началась, то оставшіеся билеты продаются по уменьшенной цѣнѣ, смотря по времени прихода. Кромѣ того выходящіе ранѣе окончанія спектакля передаютъ свои билеты стоящимъ у входныхъ дверей мальчикамъ, которые или сами отправляются посмотрѣть на финалъ какой-нибудь драмы, или продаютъ эти билеты за 15 и 20 коп. запоздалымъ прохожимъ, которые не прочь за эту сумму прослушать водевиль, посмотрѣть на публику etc. Я замѣтилъ, что въ нью-йоркскихъ театрахъ послѣ 2-го и 3-го акта можно пересаживаться изъ дешевыхъ на дорогія незанятыя мѣста—безпрепятственно.

Окончу обзоръ нью-йоркскихъ театровъ слѣдующимъ извѣ-

стіемъ, помѣщеннымъ въ одной изъ американскихъ газетъ: Артистъ Фехтеръ (Fechter) готовится къ постройкѣ въ Нью-Йоркѣ театра въ совершенно новомъ родѣ. Сцена будетъ продолжена до самаго центра зданія, а задній планъ ея представитъ форму четверти купола, который будетъ выкрашенъ голубою краскою для естественнаго, по воможности, изображенія горизонта. Если дѣйствіе піесы будетъ происходить подъ открытымъ небомъ, то по немъ благодаря остроумному приспособленію, будутъ ходить облака. Мѣсто, занимаемое обыкновенно оркестромъ, будетъ обращено въ цвѣтникъ съ проточною водою. Музыканты будетъ играть подъ сценою, и, для того чтобы ихъ было слышно, хотя они и останутся для публики невидимыми, придуманы всевозможнѣйшія акустическія приспособленія.

Концерты посѣщаются американцами съ меньшею охотою, они поддерживаются американцами преимущественно германской расы. Янки явится въ концертную залу въ такомъ только случаѣ, если артистъ или артистка пріобрѣли всемірную (хотя бы выдохшуюся, лишь бы всемірную) извѣстность, и то съ цѣлью скорѣе посмотрѣть на патентованную личность, чѣмъ послушать ея голосъ или видѣть игру: Американцы большіе любители чудовищныхъ музыкальныхъ фестиваловъ. Мостръ-концертъ въ честь столѣтняго юбилея Бетховена, происходившій въ Нью-Йоркѣ 18-го іюня 1870 года, въ American Institute Coliseum, имѣлъ три тысячи пѣвцовъ, 600 человѣкъ въ оркестрѣ съ участіемъ колоссальнаго органа Эрбена и 13 тысячъ публики. Но желавшихъ быть на этомъ концертѣ (отъ звуковъ котораго истинный музыкантъ бѣжалъ бы) было такъ много, что онъ былъ повторенъ, съ одинаковымъ успѣхомъ, семь разъ. Еще колосаль-

нѣе было интернаціональное музыкальное празднество въ Бостонѣ, происходившее въ іюнѣ 1872 года. Для этихъ монстръ-концертовъ устроено было особое зданіе на подобіе римскаго Колизея стоившее болѣе 300,000 р. и занимавшее площадь около 2-хъ квадратныхъ десятинъ. Несмотря на огромные размѣры зданія, разсчитаннаго на *сто* тысячъ человѣкъ:—публики, музыкантовъ и пѣвчихъ,—оно выстроено въ поразительно короткое время, именно въ два мѣсяца. Фестиваль-монстръ начался 4 іюля (день провозглашенія независимости Соединенныхъ Штатовъ Америки въ 1776 г.) молитвою, рѣчами, вслѣдъ за которыми хоръ изъ 20,000 человѣкъ, при аккомпаниментѣ 2,000 музыкантовъ и колоссальнаго органа, грянулъ американскій гимнъ, во время котораго колокола ближайшихъ Бостонскихъ церквей звонили съ помощью электрическаго телеграфа, а баттареи пушекъ предъ зданіемъ Колизея, стрѣляли залпами. Въ заключеніе программы этого дня раздался хоръ чисто американскаго изобрѣтенія, такъ называемый «хоръ наковаленъ»; сто наковаленъ издавали страшный шумъ подъ ударами молотовъ. Программа праздника продолжавшагося двѣ недѣли, была раздѣлена на концерты въ честь разныхъ націй американской, французской, русской, германской и т. д., при чемъ пѣлись народные гимны каждой изъ чествуемыхъ націй. Этотъ музыкальный праздникъ, справедливо прозванный *музыкальнымъ землетрясеніемъ*, закончился 25 іюля (новаго стиля) баломъ на которомъ присутствовало 25,000 человѣкъ.

Послѣ концертовъ и театровъ бо̀льшая часть публики спѣшитъ домой—предаться полному отдыху; меньшинство же направляется въ клубы или café chantant. Игра въ карты не составляетъ въ Америкѣ такой непрерывной эпидеміи, какъ въ нашемъ отечествѣ; картежной игры въ частныхъ домахъ

почти нѣтъ, ей мѣсто только въ клубахъ; между послѣдними интересенъ клубъ нѣмецкаго общества толстяковъ, основаніе которому положено 4-го августа 1867 года. Членомъ этого оригинальнаго клуба можно сдѣлаться только человѣку, имѣющему опредѣленный уставомъ клуба вѣсъ тѣла, а именно не менѣе 200 фунтовъ. Этотъ клубъ ежегодно празднуетъ день своего основанія обѣдомъ и баломъ. За обѣдомъ 1870 года, 104 члена этого клуба съѣли, между прочимъ, 50 четвериковъ устрицъ 20 боченковъ маису, 500 фунтовъ рыбы и проч. Послѣ обѣда всѣ присутствующіе подходятъ къ вѣсамъ, гдѣ контролируется ихъ тяжесть. Означенные 104 члена дали въ результатѣ общій итогъ 23,088 фунта, или среднимъ числомъ 222 на пузо. Отчеты клуба, ихъ обѣды и балы публикуются и часто съ портретами лицъ особенно рельефныхъ. Café chantant стоятъ въ Нью-Йоркѣ на послѣдней ступени нравственности. Мѣста ихъ помѣщенія — подвальные этажи. Спустившись по ярко освѣщенной лѣстницѣ прямо въ залу, предъ вами открывается большой буфетъ, множество столиковъ и столько же женщинъ. Эти сильфиды тотчасъ же подносятъ вамъ напитки, конечно, не прохладительные, садятся около васъ, пускаются въ интимныя бесѣды и сосутъ ваши доллары. Такихъ домовъ разврата въ Нью-Йоркѣ множество даже на главныхъ улицахъ: Бродуэй, Бауэри и другихъ. Во многихъ изъ нихъ играетъ музыка, поются циническія пѣсни и устраиваются оффенбаховскіе танцы...

Зимніе балы въ Нью-Йоркѣ почти то же, что и въ Европѣ. Въ лѣтнее время каждое воскресенье составляются экскурсіи, съ цѣлью пожуировать на чистомъ воздухѣ, освѣжиться въ водахъ океана, Въ Нью-Йоркѣ для этаго устроено множество хорошенькихъ и быстрыхъ пароходовъ, всегда при звукахъ му-

зыки, развозящихъ тысячи пассажировъ къ берегамъ океана, или на дачи, въ ближайшіе лѣски и т. п. Для болѣе отдаленныхъ лѣтнихъ экскурсій, напримѣръ, въ Middletown и т. п., устроены экстренные поѣзды желѣзной дороги съ роскошными вагонами.

ПИСЬМО ОДИННАДЦАТОЕ.

Промышленная и мануфактурная выставка въ Нью-Йоркѣ.—Ея характеръ.—Музеи. — Картинныя галлереи.

8-го сентября 1870 года была открыта въ Нью-Йоркѣ 38-я ежегодная выставка произведеній земли и рукъ. Зданіе, гдѣ эта выставка устроивается, «Empire Skoting Rink», было украшено внутри и снаружи національными флагами, цвѣтными матеріями и вѣнками. Всѣхъ нумеровъ на выставкѣ было 591, которые, главнымъ образомъ, распредѣлялись такъ:

По отдѣленію	изящныхъ искусствъ и воспитанію	. .	47
« »	жилищъ (Dwelleng)	. . . . .	157
« »	одѣянья и рукодѣлья	. . . . .	66
« »	химическому и минералогическому	. . .	58
« »	взаимнаго сообщенія (Intercommunication)		81
« »	земледѣлія и садоводства	. . . . .	60
« »	инженерному и машинному	. . . .	122

Выставка эта открывала передъ публикою преимущественно изобрѣтенія и усовершенствованія, сдѣланныя въ Новомъ Свѣтѣ въ 1869 году. При входѣ въ громадное зданіе выставки, васъ прежде всего поражалъ хаосъ всевозможныхъ звуковъ. Игра органовъ, проба роялей, пѣніе птицъ въ клѣткахъ, шумъ дѣйствующихъ паровыхъ машинъ, игра оркестра, стукъ ручныхъ, швейныхъ и вязальныхъ машинъ, говоръ тысячъ по-

сѣтителей и проч., все это вмѣстѣ производило впечатлѣніе развѣ только—монстръ-концерта.

Ближайшее отдѣленіе: земледѣльческое и садоводства. Предъ вами образцы земледѣльческихъ орудій и употребляемыхъ въ садоводствѣ (ножи, грабли, орудія для собиранія плодовъ и т. п.). Тутъ же лучшіе образцы царства растительнаго: хлѣбныя зерна, плоды, овощи. Результаты посѣва кукурузы, давшей отъ одного зерна самъ-семьсотъ и восемьсотъ; образцы неизвѣстнаго у насъ сладкаго картофеля (sweet potatoes), который по своему сладкому и ароматическому вкусу служилъ бы у насъ десертомъ. Далѣе слѣдуетъ рядъ печеній: сухари молочные, содовые, сахарные съ пряностями и простые хлѣба, приготовленіе которыхъ не требуетъ дрожжей и ускорено до послѣдней возможности. Въ мебельномъ отдѣлѣ предъ вами или комоды, куда кромѣ ящиковъ, помѣщается широкая кровать съ тюфякомъ и подушками, или дѣтская кровать съ машинкою, которая производитъ равномѣрное качаніе кровати и въ то же время проводитъ въ движеніе родъ вѣера, дающаго спящему прохладу и отгоняющему комаровъ и мухъ и проч. Рядомъ образцы различныхъ домовыхъ принадлежностей: несгараемыя двери, окна и ставни. Вещи эти большею частью искусно обтянуты гуттаперчею, чрезъ что двери и окна такъ плотно затворяются, что не пропускаютъ ни малѣйшаго вѣтра или стужи, чѣмъ, конечно, устраняется необходимость двойныхъ рамъ и замазыванья. Интересны разные препараты для стирки бѣлья, выжиманья, глаженья. «Cataract Washer and Boiler» или водопадное мытье—недорогая машина (отъ 10 до 15 руб.), дающая возможность безъ участія рукъ и тренія объ твердые предметы, выстирать около ста штукъ крупнаго и мелкаго бѣлья въ два часа времени съ употребленіемъ только одного фунта

мыла. Тутъ же валики для выжиманья бѣлья и газовые утюги, которыми можно гладить безостановочно сколько угодно времени, т.-е. пока не будетъ потушенъ газъ, введенный въ утюгъ чрезъ гуттаперчевую трубку. Заслуживаютъ полнаго вниманія газовыя кухонныя печи, отъ размѣровъ самыхъ малыхъ до такихъ, гдѣ можетъ быть изготовленъ обѣдъ для семьи самыхъ почтенныхъ размѣровъ. Прелюдія на объявленіяхъ слѣдующая: печи, не требующія дерева и угля, не дающія золы и сажи; быстрота, дешевизна и чистота. Фотографическій отдѣлъ представляетъ много хорошихъ образцовъ этого искусства. Снимки на желѣзѣ или Ferrotypes изготовляются въ такой короткій періодъ времени и стоютъ такъ дешево, что едва-ли можно ожидать большей быстроты и менѣе низкой платы: 12 снимковъ не вполнѣ изящныхъ, но отчетливыхъ и ясныхъ, стоютъ 25 центовъ (37 коп.) (депо 739-й нумеръ улицы Бродуэй) и изготовляются въ четверть часа, считая тутъ и время, употребляемое для вложенія каждаго снимка въ бумажную рамку. По сосѣдству отдѣленіе музыкальныхъ инструментовъ съ прекрасными піанино и роялями фабрики Steiway, Schuez и Ludolff, цѣною отъ 750 до 1,900 руб. Далѣе склады тюфяковъ и подушекъ, обращающихъ на себя вниманіе своею эластичностью и легкостью; они набиты мелко изрѣзанными губками. Здѣсь толпа слѣдитъ, какъ въ 20 минутъ вставляются на сапоги гуттаперчевыя подошвы, покрытыя непропускающимъ воду составомъ, и такъ называемыя «вѣчныя» подборы металлическія, безъ кожи и дерева съ отверстіемъ, куда вставляется кружокъ шероховатой гуттаперчи, чтобы не скользить по льду и паркету; подборы эти привинчиваются къ любой обуви и не производятъ стука. Остроумны изобрѣтенія, облегчающія кухонную работу, какъ напримѣръ, для быстрой чист-

ки картофеля, яблоковъ и подобныхъ плодовъ, для сбивки бѣлковъ и желтковъ и т. п. Въ газовомъ отдѣленіи вамъ показываютъ снаряды для полученія разноцвѣтныхъ газовыхъ язычковъ, для зажиганія безъ спичекъ, и машинки, при дѣйствіи которыхъ горящіе язычки газа быстро вращаются. Обширно и красиво отдѣленіе для выдѣлки ковровъ съ машинами, показывающими быстроту и легкость работы, съ множествомъ образчиковъ самого изысканнаго вкуса Тутъ же ковровые гвоздики въ видѣ подковы (double pointed tacks), которые плотно придерживаютъ коверъ и даютъ возможность снять его безъ помощи инструмента и въ нѣсколько минутъ, при самомъ большомъ размѣрѣ ковра. Отдѣленіе паровыхъ машинъ для безопасности занимаетъ большое пространство въ концѣ зданія. Обозрѣвая машинный отдѣлъ, любопытно было остановиться предъ великою силою пара и его остроумными примѣненіями, какъ онъ приводитъ въ движеніе станокъ, на которомъ печатаютъ газету этой выставки, при чемъ эта же машина складываетъ большіе листы въ восьмую часть ихъ величины и за тѣмъ въ пачки. Какъ эта газета, такъ и объявленія о разныхъ изобрѣтеніяхъ, съ подробымъ описаніемъ и рисунками, раздаются публикѣ безденежно. Изъ скоропечатныхъ типографскихъ станковъ обращаль особенное вниманіе станокъ печатавшій 2,500 экземпляровъ въ часъ. Простота механизма, изящное выполненіе работъ и дешевизна (отъ 200 долларовъ) — всѣ данныя, что этотъ станокъ войдетъ во всеобщее употребленіе не только въ Америкѣ, но и въ Европѣ.

Эти ежегодныя выставки имѣютъ громадное значеніе для экономическаго развитія народа. Посѣщая ихъ ежегодно и часто, какъ-какъ входная плата невелика (30 центовъ), простые рабочіе, фермеры, фабриканты, инженеры и вообще тру-

дящійся людъ—имѣютъ возможность слѣдить за усовершенствованіями по всѣмъ отраслямъ практическихъ знаній и ремеслъ, знакомиться со всѣми изобрѣтеніями, сберегающими время и облегчающими трудъ. Благодаря тому обстоятельству что на выставкѣ всѣ паровыя и ручныя машины находятся въ постоянномъ дѣйствіи, каждый посѣтитель тутъ же имѣетъ возможность убѣдиться наглядно въ практичности нужной ему машины, и сдѣлавши быстрый разсчетъ, на сколько извѣстное изобрѣтеніе сдѣлаетъ ему экономіи во времени и деньгахъ, запасается адресомъ изобрѣтателя или тутъ же дѣлаетъ заказъ. Подобныя ежегодныя выставки открываются въ разныхъ городахъ Америки и благодаря всюду проведеннымъ желѣзнымъ дорогамъ и значительному, на время выставки, пониженію пассажирской платы на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, — выставки посѣщаются огромнымъ числомъ жителей всѣхъ ближайшихъ и даже отдаленныхъ штатовъ, и такимъ образомъ происходитъ всеобщій обмѣнъ работъ человѣческаго мозга и рукъ. Изъ отчетовъ, находящихся въ патентномъ департаментѣ Вашингтона, оказывается, что среднее число изобрѣтеній, на которыя выдаются патенты изъ означеннаго департамента, простирается въ Соединенныхъ Штатахъ до 25,000, — цифра, которая можетъ служить внушительнымъ доказательствомъ, что въ Америкѣ ни одинъ талантъ не зарывается въ землю, не глохнетъ, но благодаря разумнымъ учрежденіямъ страны, безотлагательному поощренію правительства, приноситъ важные плоды производителю и потребителямъ, быстро подвигая страну впередъ и впередъ...

Перехожу къ американскимъ музеямъ. Объ этихъ собраніяхъ рѣдкостей мнѣ придется сказать немного, такъ-какъ въ настоящее время всѣ музеи Нью-Йорка и другихъ городовъ

Америки едва только выходятъ изъ младенческаго состоянія. Недостатокъ ли матеріаловъ, характеръ ли націи, мало интересующейся мертвымъ складомъ вещей, служатъ тому причиною, но учрежденія эти до сихъ поръ не встрѣчаютъ горячаго сочувствія и не носятъ такого серьёзнаго характера, какъ это мы видимъ на континентѣ Европы. Американскіе музеи сравнительно съ Кенсингтонскимъ музеумомъ въ Англіи, и другими европейскими—ничтожные, жалкіе, неинтересные остовы... Главный нью-йоркскій музей «Wood's museum» занимаетъ пятиэтажное зданіе на улицѣ Бродуэй. Отдѣлъ естественныхъ наукъ въ немъ очень бѣденъ, хотя и помѣщается въ трехъ этажахъ вмѣсто одного. Остальное помѣщеніе занято театромъ для комическихъ представленій, восковыми фигурами, панорамою, звѣринцемъ, небольшимъ собраніемъ китайскихъ и японскихъ вещей и буфетомъ. Если для обзора Кенсингтонскаго музеума нужно не менѣе двухъ, трехъ недѣль, то для Wood's museum достаточно столько же часовъ На той же улицѣ Бродуэй находится анатомическій музей, который гораздо богаче разноцвѣтными шкаликами, украшающими его по вечерамъ для привлеченія публики, чѣмъ научнымъ содержаніемъ. Средина музея занята восковою фигурою во весь ростъ, представляющую послѣднія минуты великаго отца американцевъ Георга Вашингтона. Кругомъ него разныя кости людей и животныхъ, повыше банки съ уродами, далѣе небольшое отдѣленіе эмбріологическое и венерическихъ болѣзней. Вотъ и вся коллекція нью-йоркскаго анатомическаго музеума, куда можно войти за 50 центовъ и при этомъ получить еще въ подарокъ книжонку физіологіи брака. Картинныя галлереи въ Америкѣ, послѣ обозрѣнія европейскихъ, едва-ли заслуживаютъ особеннаго вниманія. Нью-Йоркская національная

академія художествъ (National Academy of Design) на углу 4-го проспекта (Avenue) и 23-й улицы, открываетъ свою ежегодную выставку въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, но для иностранцевъ входъ свободенъ во всякое время. Изображенія, которыя встрѣчаются въ картинныхъ галлереяхъ чаще другихъ—сцены изъ быта индѣйцевъ, Ніагарскій водопадъ съ его знаменитыми мостами, желѣзная дорога среди громадныхъ горъ Сьерра-Невады или наконецъ картины, изображающія возвращеніе бывшаго портнаго, а потомъ падшаго президента Андрью Джонсона изъ залы конгресса въ свою небольшую мастерскую. Между портретною живописью вы неизбѣжно увидите великихъ борцовъ за независимость Америки (Георга Вашингтона) и свободу негровъ (Авраама Линкольна).

ПИСЬМО ДВѢНАДЦАТОЕ.

Главный почтамтъ Нью-Йорка, его отдѣленія. Частныя почтовыя конторы.—Телеграфы. Система Литтеля. Кабели океановъ; телеграфная компанія „Western Union C°“.—Біографія Морзе — изобрѣтателя телеграфовъ.

Главный нью-йоркскій почтамтъ (Post office) помѣщается въ одномъ изъ главныхъ торговыхъ центровъ на улицѣ Нассау (Nassau Street) между улицами Седеръ и Либерти (Cedar and Liberty Streets). Зданіе это старое и когда-то служило мѣстомъ собранія голландскаго религіознаго общества, извѣстнаго подъ именемъ «Middle Ducth Church» (средняя голландская церковь), на колокольнѣ которой знаменитый Франклинъ дѣлалъ свои опыты надъ электричествомъ. Зданіе это обращено въ почтамтъ 18-го февраля 1844 года. Какъ оно ни велико, но въ настоящее время признано необходимымъ замѣнить его болѣе обширнымъ и удобнымъ. Новый почтамтъ уже строится

и будетъ оконченъ въ 1872 году. Говорятъ, что по своей архитектурѣ и колоссальности это будетъ лучшее зданіе улицы Бродуэй, и есть основаніе этому вѣрить, такъ-какъ на его постройку ассигновано три милліона долларовъ. Первый этажъ стараго или нынѣшняго почтамта состоитъ изъ трехъ отдѣленій: одно для пріема простыхъ писемъ, второе—для выдачи; и третье—для писемъ до востребованія (poste-restante). Пріемъ писемъ производится съ 8-ми часовъ утра до 6-ти вечера. За перегородками постоянно движутся члены почтоваго управленія въ черныхъ сюртукахъ, пока ртуть термометра или наплывъ людей, большею частью къ полудню, не заставитъ ихъ снять верхнее суконное платье, что значительно увеличиваетъ ихъ подвижность, конечно къ удовольствію публики, всегда торопящейся покончить съ письмами. Письма внутренней корреспонденціи, во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ, несмотря на разстояніе, оплачиваются марками въ 3 цента за лотъ, городскія—въ два, въ другія части Америки и за иностранную корреспонденцію платится различно, но очень дешево, смотря по разстоянію или удобству средствъ сообщенія; напримѣръ въ Англію—6 центовъ, въ Россію—15 центовъ (22 к.) Газеты въ Англію — 2 цента. Второе отдѣленіе (выдача писемъ) отгорожено отъ мѣста, гдѣ собирается публика, перегородкою, за которой устроены нѣсколько тысячъ четырехугольныхъ подъ стекломъ ящиковъ. Каждый ящикъ (box) имѣетъ свой нумеръ. и отдается въ наемъ на годъ, на полъ-года и даже на одинъ мѣсяцъ. Годовая плата въ Нью-Йоркѣ—6 долларовъ, въ городахъ менѣе населенныхъ, напримѣръ Вильямсбургѣ — 3 доллара. Абонировавшись на одинъ изъ означенныхъ ящиковъ и оповѣстивъ своихъ корреспондентовъ и редакцію объ отправкѣ писемъ и газетъ въ такой-то почтамтъ

и въ ящикъ № такой-то, остается только навѣдываться на почту, и если сквозь стекло увидите вашъ ящикъ непустымъ, то предъявляя полученную при наймѣ контрмарку съ нумеромъ этого ящика, получаете ваши письма, газеты и книги. Подобные ящики находятся какъ въ главномъ почтамтѣ, такъ и въ его отдѣленіяхъ въ разныхъ частяхъ города. Благодаря такому удобству, ваши письма и газеты какъ бы застрахованы отъ потери и другихъ нечаянностей, и вмѣстѣ съ тѣмъ устройство этихъ box-овъ даетъ вамъ возможность вести корреспонденцію секретную, такъ-какъ письма можно отправлять обозначая только нумеръ ящика безъ фамиліи, которая въ Америкѣ, конечно, не интересна членамъ почтовыхъ конторъ. Запросъ на эти ящики очень великъ, они составляютъ хорошую доходную статью почтоваго вѣдомства. Третье почтовое отдѣленіе или poste-restante (до востребованія) имѣетъ три отдѣла: въ первомъ выдаются письма, адресованныя тѣмъ лицамъ, фамиліи которыхъ начинаются буквами отъ A до H, во второмъ отъ H до Q и въ третьемъ отъ Q до Z. По предъявленіи визитной карточки или при словесной передачѣ фамиліи, полученное на ваше имя письмо, вслѣдствіе такого порядка, отыскивается и выдается немедленно. Во избѣжаніе напраснаго хожденія на почту, всѣ получаемыя въ почтамтѣ письма «до востребованія» ежедневно публикуются въ алфавитномъ спискѣ въ газетѣ «Sun» (солнце) стоющей всего 2 цента, при чемъ письма, адресованныя къ женщинамъ, имѣютъ особенный алфавитъ. Листы этой газеты висятъ и на стѣнахъ комнатъ почтамта, гдѣ ихъ просматриваютъ и въ случаѣ нужды объявляютъ почтовому чиновнику, что письмо, полученное на ваше имя, упомянуто въ такомъ-то нумерѣ озна-

ченной газеты, чѣмъ значительно ускоряются его поиски и выдача.

Въ другихъ этажахъ помѣщаются отдѣленія страховыхъ и денежныхъ писемъ. Пересылка денегъ производится врученіемъ почтовому чиновнику извѣстной суммы, съ сообщеніемъ мѣста отправки и фамиліи адресанта, и затѣмъ отъ чиновника получается квитанція или родъ векселя, который отсылается отправителемъ по назначенію. Получатель предъявляетъ вексель почтмейстеру, и такъ-какъ послѣдній получаетъ увѣдомленіе объ уплатѣ по векселю если не раньше, то одновременно съ предъявленіемъ векселя, то задержекъ въ полученіи денегъ почти не бываетъ. Кромѣ главнаго почтамта, въ Нью-Йоркѣ находится множество почтовыхъ отдѣленій, принимающихъ простую, денежную корреспонденцію, пересылку газетъ, etc., въ которыхъ также находятся вышеописанные «box». Почтовое вѣдомство, не составляя въ Америкѣ монополіи правительства, даетъ возможность конкурировать въ почтовомъ дѣлѣ и частной предпріимчивости. Въ Нью-Йоркѣ многія транспортныя конторы принимаютъ пересылку писемъ, денегъ во всѣ штаты Америки, а городскія письма съ большою аккуратностью доставляются по адресу небольшими почтовыми конторами, содержимыми частными лицами. Между такими конторами нѣкоторыя имѣютъ совершенно спеціальный характеръ: онѣ принимаютъ и доставляютъ по назначенію письма «извѣстнаго» разряда, напримѣръ на улицѣ «Дружбы» («Amity street») существуетъ почтовая контора исключительно для пересылки любовныхъ писемъ, съ неизбѣжными ихъ атрибутами (назначеніе свиданій etc.). По свѣдѣніямъ, добытымъ изъ американскихъ газетъ, содержатель конторы—нашъ соотечественникъ, нѣкто Левъ Бѣльскій, бывшій почтмейсте-

ромъ въ Кронштадтѣ. Кромѣ казенныхъ и частныхъ конторъ для пріема писемъ и газетъ почтовые ящики устроены на всѣхъ кварталахъ. Ящики эти, круглые или многогранные, обхватываютъ собою газовые фонарные столбы. Служа для пріема не только писемъ, но газетъ и брошюръ, ящики эти, хотя и большаго объема, но наполняются чрезвычайно быстро, и если къ этому времени не подоспѣлъ для выгрузки почтальонъ, то письма и газеты кладутся сначала наверху ящика, а когда и тамъ не окажется мѣста, то у основанія фонаря; такія горки разной корреспонденціи можно часто видѣть на всѣхъ бойкихъ мѣстахъ города. Если подобная, на нашъ взглядъ небрежность, въ дѣлѣ корреспонденціи повторяется не только ежедневно, но ежечасно, то есть основаніе убѣдиться, какъ строго охраняется неприкосновенность чужой корреспонденціи каждымъ гражданиномъ Америки.

Изъ статистическихъ свѣдѣній главнаго почтамта въ Нью-Йоркѣ видно слѣдующее движеніе иностранной корреспонденцій въ 1869 году:

Получено писемъ изъ Европы.	4,588,365
» » » Западной Индіи .	566,339
Итого . .	5,1 4,704
Отправлено въ Европу	5,132,357
» » Западную Индію	393,971
Итого . .	5,526·328

По опубликованнымъ свѣдѣніямъ почтовое управленіе Нью-Йорка получаетъ въ сутки три тысячи мѣшковъ писемъ, газетъ и брошюръ, которыя всѣ вмѣстѣ вѣсятъ 150 тоннъ или 9,300 пуд. Въ почтовомъ вѣдомствѣ Америки служило въ 1872 году около 700 женщинъ, изъ нихъ 500 занимали мѣста почтмейстеровъ въ мѣстныхъ почтовыхъ конторахъ, а остальныя

были переписчиками и переводчиками при Вашингтонскомъ главномъ почтамтѣ и конторахъ другихъ городовъ.

Телеграфы. Колоссальная промышленная и торговая дѣятельность Америки раскинула телеграфныя сѣти черезъ города, села, рѣки, дѣвственные лѣса и океанъ. Телеграфныя станки работаютъ въ казенныхъ учрежденія, общественныхъ въ банкирскихъ конторахъ, въ большихъ магазинахъ, складахъ etc.

Телеграфныя линіи сооружаются въ Соединенныхъ Штатахъ частными компаніями и составляютъ ихъ собственность. Въ концѣ 1871 года, Американцы имѣли телеграфовъ 32,714 географическихъ миль. Отчетъ одной изъ телеграфныхъ компаній этой страны. а именно Western Union Telegraph's C°» сообщаетъ слѣдующія внушительныя цифры о развитіи этого дѣла за океаномъ:

Въ 1871 году компанія эта имѣла:

Столбовъ телеграфныхъ на	60,668	миль
Проволокъ	134,395	»
Аппаратовъ Морзе . . . ,	6,292	»
Станцій	4,887	»
Число служащихъ на нихъ.	9,321	»

Число переданныхъ въ томъ-же году депешъ 11,507,729.

Средняя цѣна депеши въ 20 словъ 46 центовъ (около 65 к.)

Валовой доходъ. .	7,923,566 дол.	2 ц.	(11,885,349 р.	3 к.)
Издержки обыкнов.	5,327,406 д.	37 ц.	(7,991,109 р.	55 к.)
Экстренныя издержки (новыя линіи). .	633,564 д.	73 ц.	(950,347 р.	9 к.)
Чистый доходъ . .	2,596,159 р.	75 ц.	(3.894,239 р.	62 к.)

Въ 1870 году въ Америкѣ вводилась Литтлевская телеграфная система. Система эта проще, дешевле, и передаетъ по одной

проволокѣ 200 словъ въ минуту, т. е. почти въ пять разъ быстрѣе существующихъ аппаратовъ. Депеша въ 20 словъ во всѣ концы Соединенныхъ Штатовъ стоитъ 50 центовъ (75 к.), по телеграфный приборъ Литтля будетъ имѣть большое вліяніе на пониженіе и этой, сравнительно не очень высокой платы. На днѣ Атлантическаго океана въ настоящее время лежатъ три проволоки, соединяющія Америку съ Европой, изъ которыхъ двѣ принадлежатъ англо-американскимъ компаніямъ, а третья— французской. Первые два кабеля идутъ отъ Валенціи (въ Ирландіи) къ Нью-Фаундленту, а третій изъ Франціи отъ Бреста къ острову С. Пьеръ Микелонъ. Къ концу 1873 года будетъ уложенъ 4-й кабель отъ береговъ Франціи къ берегу Штата Массачузета. На это предпріятіе уже собрано Французскою телеграфною компаніею $5^1/_2$ милліоновъ долларовъ и одинъ милліонъ уже уплоченъ для изготовленія подводнаго кабеля. Сверхъ упомянутыхъ кабелей къ Америкѣ проектируются еще два изъ Голандіи и Испаніи. Потребность телеграфныхъ сообщеній съ Европою такъ велика, что дѣла всѣхъ трехъ компаній идутъ превосходно и цѣна депешъ какъ извѣстно, постоянно понижается. Въ 1870 г. былъ опубликованъ въ Соединенныхъ Штатахъ слѣдующій тарифъ за депеши въ Европу и Азію.

	Депеша въ 10 словъ.	За каждое добавочное слово.
Изъ Нью-Йорка до Лондона . .	12 р. 50 к.	1 р. 25 к.
» С. Луиса . } » Чикаго . . }	14 » 85 »	1 » 42 »
» Колифорніи	16 » 42 »	1 » 64 »
» Нью-Йорка до Петербурга (чрезъ Лондонъ)	15 р. 50 к.	Депеша въ 10 словъ.
» » » » Кавказа	16 » 25 »	
» » » » 1-й полосы Сибири (отъ Екатеринбурга до Томска).	17 » 50 »	

Изъ Нью-Йорка до 2-й полосы (отъ Томска до Верхнеудинска) . . . . . 19 р. — к.
» » » » 3-й полосы (къ Востоку отъ Верхнеудинска) . . . 23 » 50 »

Въ томъ же году былъ поднятъ вопросъ о необходимости телеграфнаго сообщенія съ Индіею и Китаемъ. Какъ ни колоссально это предпріятіе, но заручившись успѣшнымъ окончаніемъ трехъ телеграфныхъ линій чрезъ Атлантическій океанъ, нѣтъ сомнѣнія, что скоро приступятъ къ борьбѣ и съ Великимъ; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что усиливающаяся съ году на годъ торговля съ Индіею и Китаемъ и эмиграція изъ послѣдняго, настоятельно требуютъ телеграфнаго сообщенія съ этими странами. Наконецъ, если будетъ приведено въ исполненіе предпріятіе гг. Цируса и Фильда (ознаменовавшихъ себя проложеніемъ перваго Атлантическаго телеграфа) о подводномъ телеграфѣ между западнымъ барегомъ Сѣверной Америки и Восточнымъ берегомъ Англіи, изысканія котораго начатыя въ 1866 году, нынѣ вновь возобновились, то съ уложеніемъ этаго кабеля земной шаръ будетъ опоясанъ вполнѣ замкнутою гальваническою цѣпью. Кромѣ исчисленныхъ телеграфовъ, большіе города Америки начали съ прошлаго года покрываться особыми телеграфами пожарнаго вѣдомства, подробное описаніе которыхъ я сдѣлаю въ письмѣ о пожарной администраціи Нью-Йорка.

Въ Нью-Йоркскомъ Центральномъ паркѣ, въ числѣ статуй великихъ двигателей человѣческаго ума и прогресса, стоитъ памятникъ и знаменитому изобрѣтателю телеграфа Самуилу Морзе (Samuel Finley Breese Morse). Геніальный изобрѣтатель или «Отецъ телеграфовъ» какъ его называютъ американцы, родился 29-го апрѣля 1791 года въ г. Чарльстонѣ

(Charlestown), Штата Массачузета. По окончаніи воспитанія въ школѣ и за тѣмъ въ коллегіи (Vole College), отецъ отправилъ его — для развитія способностей къ живописи—въ Европу, гдѣ онъ скоро обратилъ на себя вниманіе и за одну изъ своихъ картинъ удостоенъ былъ золотой медали. Занимаясь живописью, Морзе часто припоминалъ лекціи своихъ профессоровъ физики, ихъ опыты надъ электро-магнитною силою и принялся за обстоятельное изученіе движенія тока въ Вольтовыхъ столбахъ. Возвращаясь изъ Гавра въ Нью-Йоркъ въ 1829 году на почтовомъ Суднѣ «Sully», Морзе впервые пришла здѣсь идея употребить электрическую силу для сношеній и онъ тутъ-же началъ въ своей записной книжкѣ составлять условныя знаки для этого новаго предпріятія. Послѣ нѣсколькихъ годовъ трудной и постоянной работы въ различныхъ частяхъ этого изобрѣтенія, Морзе окончилъ свой аппаратъ въ 1835 году и предложилъ капиталистамъ примѣнить его къ практикѣ..., но до 1843 года никто изъ нихъ не рискнулъ отдѣлить нужныя средства на это, по общему отзыву, химерическое предпріятіе; тогда конгрессъ въ этомъ же году ассигновалъ въ распоряженіе Морзе 30,000 долларовъ, а въ 1844 между Вашингтономъ и Бальтиморою была уже устроена первая телеграфная линія и по ней—съ полнымъ успѣхомъ — передана первая депеша. Великая побѣда ума надъ временемъ и пространствомъ сдѣлалась очевидною; изобрѣтеніе Морзе наложило сѣть моментальныхъ сношеній почти на всѣ точки земнаго шара..., и его мысль создать нервную систему нашей планеты теперь въ полномъ ходу.

ПИСЬМО ТРИНАДЦАТОЕ.

Опасный классъ нью-йоркскаго населенія. — Полицейское управленіе, — Пожарная администрація.

Въ 1869 и 70 годахъ, соціальная жизнь въ Нью-Йоркѣ представляла особенно мрачную картину всевозможныхъ преступленій. Не только собственность гражданъ, но и жизнь ихъ не была ограждена отъ возможной опасности. Такъ, напримѣръ, по газетѣ «Sun» въ одинъ изъ воскресныхъ дней мая 1870-го года призведены были слѣдующія преступленія: въ 7 ч. утра John Garwia ранилъ ножомъ свою сожительницу Mery; Nayes Braby получила въ 7 ч. пулю въ ногу отъ Іосифа Форреля; въ 12 ч. ночью на улицѣ Grand Street найденъ 18-тилѣтній юноша Nespie тяжело раненый кинжаломъ; на зарѣ въ ликерной лавкѣ былъ избитъ до полусмерти Thomas Keely; въ $9^1/_2$ ч. вечера одинъ мальчикъ при кофейной былъ израненъ кинжаломъ; James Warb нейденъ мертвымъ съ признаками насилія. Безъ сомнѣнія, всеобщая трудовая жизнь, всеиспытующій характеръ населенія, и другія причины не допускаютъ въ этомъ громадномъ городѣ развитія наслѣдственнаго пауперизма и неразлучнаго съ нимъ стремленія къ правильной организаціи преступнаго класса людей, какъ это мы видимъ въ Лондонѣ, но тѣмъ не менѣе, если и при сравнительно благопріятныхъ условіяхъ жизни, грабежи и убійства въ Нью-Йоркѣ ежедневны, то это съ одной стороны указываетъ на существованіе въ немъ обширнаго гнѣзда людей, готовыхъ на всякое преступленіе, и во-вторыхъ на ихъ безнаказанность и даже потворство со стороны полиціи и судей.

Опасный классъ нью-йоркскаго населенія состоитъ преиму-

щественно изъ эмигрантовъ Ирландіи. Многіе изъ ирландцевъ и другихъ націй являются въ Нью-Йоркъ уже готовыми на разныя преступленія, вѣроятно, вслѣдствіе дошедшихъ до нихъ слуховъ о снисходительности къ подобнымъ людямъ властей американскихъ городовъ. Другіе, оставляя медленный но вѣрный путь для пріобрѣтенія имущественной независимости посредствомъ переселенія на земли западныхъ или южныхъ Американскихъ Штатовъ, не выходятъ изъ Нью-Йорка, надѣясь скорѣе обогатиться въ этомъ центрѣ промышленной и торговой дѣятельности, вслѣдствіе болѣе высокой заработной платы, удачныхъ спекуляцій и т. п. Не всегда достигая желаемаго, они впадаютъ въ отчаяніе и затѣмъ часть ихъ ищетъ утѣшенія въ спиртныхъ напиткахъ, а другая направляется къ преступленіямъ.

Въ началѣ письма я сказалъ, что число преступленій было особенно велико въ два послѣдніе года. Въ это время во главѣ нью-йоркской полиціи стоялъ нѣкто Кенеди (Kennedy), про котораго говорили, что при немъ всѣ негодяи держали головы къ верху, потому что имѣли въ немъ постояннаго защитника Въ этотъ періодъ и большая частъ полисменовъ была дурной репутаціи. Всюду говорили и писали, что члены нью-йоркскаго полицейскаго управленія пользуются побочными доходами, потворствуютъ преступникамъ и даже сами принимаютъ участіе въ преступленіяхъ; въ одинъ изъ воскресныхъ дней мая прошедшаго года, нѣкто Вильгельмъ Джаксонъ, встрѣтившись съ своей знакомой Нели Ричь отправился, по ея приглашенію, провести съ ней вечеръ на 13-ю улицу, домъ Стратмана. По выходѣ отсюда, Джаксонъ былъ ограбленъ и избитъ пятью негодяями. Оправившись, онъ побѣжалъ за ними и скоро увидѣлъ двухъ изъ нихъ интимно бе-

сѣдующихъ съ полисменомъ. Когда пострадавшій потребовалъ ихъ ареста, то полисменъ (нѣкто Вашютъ) взялъ его за руку и выпроводилъ въ слѣдующую улицу. Противъ такой деморализаціи полицейскаго управленія Нью-Йорка, наконецъ, возстало общественное мнѣніе и потребовало немедленнаго увольненія упомянутаго главы полицейскаго управленія и перемѣны большей части его личнаго состава. Въ іюнѣ 1870 года Кенеди былъ замѣненъ капитаномъ Джурданомъ (Jourdan) однимъ изъ полицейскихъ агентовъ, обратившимъ на себя вниманіе способностью въ полицейскихъ дѣлахъ, суровою честностью и неутомимою энергіею.

Полицейское управленіе Нью-Йорка, кромѣ главныхъ членовъ, имѣетъ до пяти тысячъ полисменовъ, обезпеченныхъ жалованьемъ по 1,000 долларовъ въ годъ; расположенные же по мѣстамъ, гдѣ преступленія совершаются чаще, получаютъ къ означенному содержанію прибавку въ 200 долларовъ, что составитъ болѣе полуторы тысячи рублей. Кромѣ преслѣдованія преступниковъ, надзора за подозрительными людьми и другихъ обязанностей, на американской полиціи лежатъ еще такія дѣла, которыя у насъ не извѣстны; напримѣръ, полисмены обязаны послѣ полуночи осматривать, заперты-ли въ домахъ двери, выходящія на улицу, и обо всѣхъ безпечныхъ домовладѣльцахъ или арендаторахъ сообщать для опубликованія въ редакцію газеты «Daily News» (Ежедневныя новости). Далѣе, полисмены переводятъ подъ своею защитою съ одного тротуара на другой робкихъ пѣшеходовъ, неимѣющихъ американской ловкости пробираться между массами экипажей и лошадей, движущихся по улицамъ; полисмены участвуютъ массами въ процессіяхъ не въ качествѣ членовъ, но на случаи столкновенія между партіями политическими, религіозными и др.; напримѣръ, въ

день празднованія неграми пріобрѣтенія полныхъ правъ гражданства, а именно 8-го апрѣля 1870 года, процессію этого дня сопровождалъ большой отрядъ полисменовъ, такъ-какъ распространились слухи о готовящейся демонстраціи со стороны противниковъ этого новаго закона.

Обыкновенная форма нью-йоркскихъ полисменовъ — длинный двухбортный сюртукъ, подпоясанный кушакомъ; картузъ, на околышкѣ котораго нумеръ, обозначающій принадлежность его къ такому-то полицейскому округу; на груди мѣдная бляха съ американскимъ гербомъ. Ихъ оружіе — круглая палочка, длиною съ аршинъ, а въ заднемъ карманѣ револьверъ. Первый пріемъ — вѣжливое предложеніе слѣдовать за собою; въ случаѣ сопротивленія, полисменъ даетъ свистокъ или ударяетъ своею палкою нѣсколько разъ по каменнымъ плитамъ тротуара, на каковой стукъ являются ближайшіе его товарищи и общими силами тащутъ виновнаго въ полицію. Въ крайнемъ случаѣ, напримѣръ, при обращеніи преступника въ бѣгство и потери возможности его догнать, идетъ въ дѣло револьверъ. О всѣхъ происшествіяхъ, совершающихся въ городѣ, публикуется подробно въ полицейской газетѣ «National Police Gasette» и кратко въ газетѣ Нью-Йоркскія Ежедневныя Новости («New-York Daily News»). Первая газета передаетъ всѣ мельчайшія подробности совершеннаго преступленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, помѣщаетъ на своихъ листахъ гравюры, представляющія обстановку печальнаго событія наглядно, съ вѣрнымъ изображеніемъ лицъ преступниковъ и жертвъ, «New-York Daily News» помѣщаетъ календарь ежедневно арестованныхъ лицъ, съ обозначеніемъ причинъ ихъ ареста; въ ней же вы найдете какъ я выше упомянулъ, свѣдѣнія о безпечныхъ хозяевахъ, дающихъ поводъ къ совершенію преступленій и проч. Кромѣ

этихъ двухъ газетъ, нѣкоторыя иллюстрированныя изданія помѣщаютъ у себя снимки главныхъ моментовъ преступленій, колоссальныхъ или оригинальныхъ, такъ, напримѣръ, въ еженедѣльной газетѣ «The Days Doings» или (Дѣянья дней) была помѣщена, 5-го февраля 1870 года, картина, гдѣ въ квартиру нашего соотечественника г. Р—на является полицейскій офицеръ для полученія денежнаго обезпеченія или, въ противномъ случаѣ, ареста его жены, бывшей примадонны русской оперы въ Нью-Йоркѣ, г-жи Л—ой за неисполненіе принятыхъ ею на себя обязательствъ въ отношеніи антрепренёра.

Пожарная администрація. Пожары въ Нью-Йоркѣ — явленіе чаще, чѣмъ ежедневное: напримѣръ, въ іюнѣ 1870 года было 64 пожара, и такая цифра считается тамъ обыкновенною. Главная причина пожаровъ — множество фабрикъ и заводовъ, костры, которые дозволяются разводить на улицѣ мальчишкамъ — потѣхи ихъ ради и т. п. Во избѣжаніе бѣдственныхъ послѣдствій пожаровъ, постройка домовъ стала нынѣ производиться преимущественно, изъ незгараемыхъ матеріаловъ; крыши, фасады, лѣстницы балконы изъ желѣза, а окна, ставни, двери изъ цинка или дерева, пропитаннаго несгараемымъ составомъ. *Пожарная часть* въ Нью-Йоркѣ доведена до возможной степени совершенства. Пожарные инструменты состоятъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ; 1) паровая машина для накачиванія и выбрасыванія воды; 2) большой кругъ, утвержденный на чедырехколесныхъ дрогахъ, съ намотанною на него толстою, въ нѣсколько десятковъ аршинъ длины, гуттаперчевою кишкою для воды, и 3) длинныя дроги, сверху которыхъ лежатъ десять или двѣнадцать лѣстницъ разнаго размѣра, а внизу топоры, веревки, ломы, и другія принадлежности. Сила паровой машины (работы Сильзби и К°) такъ велика, что вода,

накачиваемая ею же посредствомъ трубъ изъ находящихся на улицѣ резервуаровъ, выбрасывается на крышу пяти и шестиэтажнаго дома, и падая непрерывно, огромною струею быстро прекращаетъ дѣйствіе огня. Дѣйствія пожарной команды отличаются необыкновеннымъ хладнокровіемъ, увѣренностью, находчивостью и самоотверженіемъ.

Кромѣ пожарныхъ инструментовъ, бойкой и знающей свое дѣло команды, много способствуетъ быстрому прекращенію огня и своевременное прибытіе къ мѣсту пожара гасильныхъ снарядовъ, что́ находится въ связи съ телеграфною сѣтью, спеціально устроенною для означенной цѣли. Распространеніе пожарныхъ телеграфовъ началось въ Америкѣ только съ начала 1870 года. Въ мартѣ того же года Нью-Йоркъ имѣлъ уже 919 пунктовъ, изъ которыхъ можно было давать знать о появленіи огня въ главное и второстепенныя пожарныя депо. Аппараты, находящіеся въ означенныхъ пунктахъ, очень просты и помѣщаются въ небольшихъ прикрѣпленныхъ къ телеграфнымъ столбамъ ящикахъ, ключами отъ которыхъ снабжены всѣ полисмены и другіе члены полицейскаго управленія, члены пожарнаго управленія, страховыхъ обществъ и почтальоны. При появленіи огня, ближайшій изъ означенныхъ лицъ тотчасъ же отпираетъ ящикъ и, чрезъ находящійся въ немъ аппаратъ, даетъ знать о пожарѣ въ ближайшее депо.

Въ числѣ послѣднихъ изобрѣтеній по пожарной части, заслуживаетъ вниманія огнетушительный аппаратъ братьевъ Голль изъ Бостона. Аппаратъ состоитъ изъ резервуара, который помѣщается въ одной изъ комнатъ дома. Изъ дна резервуара выходитъ большая труба, которая соединяется съ колодцемъ или вообще съ какимъ нибудь естественнымъ бассейномъ. Труба, идущая вверхъ изъ резервуара. соединяется съ воздушнымъ или

паровымъ насосомъ и входитъ въ болѣе широкую горизонтальную трубу, отъ которой идутъ рукава во всѣ комнаты зданія; рукава эти соединяются съ рѣшетообразно продыравленными трубками, размѣщенными въ комнатахъ. Каждый рукавъ имѣетъ свой клапанъ, который обозначенъ такимъ же нумеромъ, какимъ обозначена комната, въ которую входитъ рукавъ. Если въ какой нибудь комнатѣ, напр. № 3, вспыхнетъ огонь, то, отвернувъ клапанъ № 3, вода быстро проходитъ въ рукавъ и въ комнатѣ № 3 мгновенно образуется сильный проливной дождь, который быстро заливаетъ огонь. Когда огонь потушенъ, то вода возвращается назадъ въ пріемникъ. Сооруженіе такого аппарата, конечно, требуетъ значительной суммы, а потому онъ недоступенъ для каждаго домовладѣльца, но большіе дома, фабрики, заводы, устроивъ у себя огнетушительные аппараты братьевъ Голль, имѣли бы дѣйствительное средство къ быстрому прекращенію пожара.

ПИСЬМО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Желѣзныя дороги Нью-Йорка: надтротуарная, подземная-пневматическая и арковая.—Дорога съ деревянными рельсами.—Передвиженіе посредствомъ аммоніакальнаго газа, сгущеннаго воздуха и электричесгва; недоспидъ.

Уложивъ рельсы въ сѣверныхъ и тропическихъ штатахъ, отъ Атлантическаго до Тихаго океановъ, въ дѣвственныхъ лѣсахъ и на вершинахъ Сіерры-Невады, и обезпечивъ себя паровымъ сообщеніемъ по всей своей странѣ, американцы направили свою предпріимчивость въ этомъ отношеніи къ возможному облегченію сообщенія въ городахъ, къ устройству воздушныхъ и подземныхъ дорогъ. Въ концѣ 1869 года занимались этимъ воп-

росомъ особенно много; явилась масса проектовъ и, по американскому обыкновенію, болѣе смѣлые тотчасъ же стали приводиться въ исполненіе. Въ началѣ 1870 года была уже открыта желѣзная дорога, построенная надъ тротуаромъ на высотѣ почти двухъ сажень; въ срединѣ года было построено 300 футовъ подземно-пневматической желѣзной дороги, а, вѣроятно, въ скоромъ времени приступятъ и къ арковой дорогѣ (Arcade Railway) подъ главною улицею Нью-Йорка, Бродуэй, на глубинѣ 30 футовъ.

Первая изъ означенныхъ дорогъ Elevated-Railway построена на высокихъ столбахъ на окраинѣ тротуара улицы Гринвичь (Greenwich street). Тяжелые желѣзные столбы, укрѣпленные на крѣпкомъ каменномъ фундаментѣ, имѣютъ на высотѣ пяти аршинъ раздвоеніе, —концы которыхъ составляютъ мѣсто укрѣпленія рельсовъ. По этимъ рельсамъ двигаются вагоны, но не паромъ, что̀ было бы неудобно для проходящихъ по тротуару, а посредствомъ каната, лежащаго на колесахъ вагоновъ и приводимаго въ быстрое вращательное движеніе паровыми машинами, находящимися на станціяхъ. Дорога эта имѣла въ прошломъ году шесть или семь верстъ длины и служила большимъ подспорьемъ для перевозки въ особенности товаровъ. Разныя случайности, ведущія къ несчастіямъ, напримѣръ, столкновеніе вагоновъ, соскакиванье съ рельсовъ, опасности отъ огня и проч. на ней почти невозможны, а потому большая вѣроятность, что этого рода пути сообщенія получатъ большое развитіе. Вагоны легки, крѣпки, идутъ плавно и съ небольшимъ шумомъ. Вторая система—дорога пневматическая (Pneumaitc Dispatch) не новое изобрѣтеніе. Жители Лондона давно знакомы съ нею и устройство ея вѣроятно было описано въ нашихъ журналахъ неоднократно. Аме-

риканская пневматическая дорога (т. е. двигательная сила которой не паръ, а давленіе сухаго воздуха) находится подъ землею на 3-хъ саженяхъ глубины въ совершенно кругломъ тоннелѣ, который предполагаютъ провести отъ Батарей до Р. Гарлема, т.-е. почти во всю длину острова, на которомъ стоитъ Нью-Йоркъ. Постройка этого тоннеля не требуетъ работъ съ наружной стороны улицъ и не можетъ быть опасна для послѣднихъ, такъ-какъ тоннель сверлится особаго рода машиною и съ большою осторожностью, тотчасъ же выкладывается камнемъ и укрѣпляется желѣзными обручами. На рельсахъ стоятъ изящные, круглые, легкіе вагоны, которые будутъ двигаться со скоростью около мили въ минуту. Строители дороги надѣятся по ея окончаніи отправлять по десяти вагоновъ въ минуту, а какъ въ каждомъ изъ нихъ восемьнадцать мѣстъ, то въ часъ будетъ перевозимо болѣе 10,000 человѣкъ. Третья система — желѣзная дорога подъ сводами или арковая (Arcade Railway) — предпріятіе совершенно новое, принадлежащее къ числу наиболѣе смѣлыхъ. Проектъ этой дороги испугалъ губернатора Нью-Йорка Гофмана, который на просьбу приступить къ ея постройкѣ отвѣчалъ безусловнымъ veto, что́, впрочемъ, не остановило предпринимателей въ дальнѣйшимъ ходатайствѣ. Предполагаемая дорога должна пройдти подъ всею улицею Бродуэя на глубинѣ 30 футовъ. Ея постройка потребуетъ буквальнаго снятія означенной улицы, пониженія газовыхъ и водопроводныхъ трубъ, а также и водосточныхъ канавъ, уничтоженія погребовъ, находящихся подъ тротуарами, и проч. Затѣмъ, когда всѣ эти громадныя предварительныя работы будутъ окончены, то начнется постройка изъ желѣза верхней улицы Бродуэй, которая фундаментомъ своимъ будетъ имѣть массивные желѣзные столбы, упираю-

щіеся въ основаніе нижней улицы. Внизу, вдоль этихъ столбовъ, которые будутъ имѣть пять рядовъ, образуя четыре арки, пройдетъ новый путь паровой желѣзной дороги въ четыре ряда рельсовъ, на которыхъ по двумъ среднимъ будутъ ходить товарные поѣзды, а по боковымъ пассажирскіе. Двѣ крайнія арки окончатся тротуарами, по сторонамъ которыхъ откроются мануфактурные, бакалейные магазины, преобразованные изъ погребовъ. Эта нижняя улица будетъ освѣщаться посредствомъ особеннаго расположенія стеколъ, на окраинахъ тротуаровъ верхней улицы Бродуэй, которые, чтобы не затемнять улицу, будутъ ограждены отъ пѣшеходовъ рѣшеткою. Дорога эта, по приблизительному исчисленію, обойдется въ 30,000,000 рублей, но затрата этого капитала, по отзыву многихъ поклонниковъ проекта, будетъ ничтожна сравнительно съ предполагаемыми выгодами эксплоатаціи. Предпріятіе это дастъ, вопервыхъ, новую, чистую и красивую верхнюю улицу для ѣзды экипажей и для пѣшеходовъ и такую же нижнюю для поѣздовъ желѣзной дороги и для убѣжища пѣшеходовъ отъ жары, дождя и бури; вовторыхъ, по этому пути будутъ доставляться всѣ товары изъ главнаго торговаго центра улицы Бродуэй въ боковые, и къ желѣзнымъ дорогамъ большой Западной линіи и другихъ, что́ въ настоящее время производится лошадьми; въ третьихъ, предпріятіе это дастъ возможность открыть на нижней улицѣ Бродуэй не менѣе 1,700 мануфактурныхъ, бакалейныхъ и др. магазиновъ и складовъ, въ чемъ есть неотложная надобность, такъ-какъ магазины верхней улицы Бродуэй стѣснены и въ открытіи новыхъ сознается уже теперь большая потребность.

Губернаторъ Нью-Йорка Гофманъ отказъ свой на просьбу о постройкѣ арковой дороги основывалъ на слѣдующихъ мо-

тивахъ, а именно, что это такой опытъ постройки, который до сихъ поръ еще нигдѣ не былъ сдѣланъ и въ успѣхѣ котораго многіе инженеры сомнѣваются; что передвиженіе по улицѣ Бродуэй, главной торговой артеріи Нью-Йорка, было бы прервано на неопредѣленное время, что́ повело бы къ громаднымъ потерямъ со стороны населенія; что многіе дома должны будутъ лишиться своихъ погребовъ; что для всѣхъ жильцовъ Бродуэя газовыя и водопроводныя трубы были бы закрыты на неопредѣленное время; что на перестройку водостоковъ и другія работы потребуется огромный капиталъ и проч. Какъ ни основательны такіе доводы, но сторонниковъ проекта они не устрашили; выслушавъ спокойно отказъ губернатора, они обратились за разрѣшеніемъ къ высшей власти американской республики.

Изъ нововведеній по части сухопутныхъ сообщеній заслуживаютъ вниманія дорога съ деревянными рельсами и передвиженіе посредствомъ аммоніакальнаго газа. Движеніе по деревяннымъ рельсамъ устроено отъ города Квебека на протяженіи 15-ти англійскихъ миль. Газеты отзывались съ большой похвалой объ этомъ новомъ опытѣ, и предсказываютъ ему большой успѣхъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ начинается колонизація и гдѣ обиліе лѣсовъ даетъ возможность легко и дешево устраивать такіе пути. На пробныхъ рейсахъ поѣзды достигали скорости отъ 20 до 30 англійскихъ миль въ часъ. Локомотивы и вагоны гораздо легче употребляемыхъ на обыкновенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, а рельсы (длина каждаго 14 футъ) прикрѣпляются такъ просто и легко, что допускаютъ быструю замѣну испорченнаго новымъ. Второе изобрѣтеніе — передвиженіе посредствомъ аммонніакальнаго газа — принадлежитъ доктору Ламмъ изъ Луизіаны. Первый публичный опытъ

движенія этимъ газомъ вагоновъ по городскимъ рельсамъ желѣзно-конной дороги имѣлъ полный успѣхъ. Скорость была такая же, какъ и вагоновъ, двигающихся животною силою, но по всей вѣроятности дальнѣйшее улучшеніе снаряда съ аммоніакальнымъ газомъ значительно ускоритъ двигательную силу. Снарядъ даетъ возможность легко останавливать вагонъ или снова приводить его въ движеніе; газъ можетъ легко изготовляться на станціяхъ, и наполненіе вышедшаго въ пріемникѣ новымъ происходитъ такъ быстро, что требуетъ не болѣе пяти минутъ, т.-е. почти столько же времени, сколько необходимо теперь на перемѣну лошадей при желѣзно-конныхъ дорогахъ. Главное же достоинство новоизобрѣтенной двигательной силы состоитъ въ громадной экономіи сравнительно съ употребленіемъ для той же цѣли лошадей; такъ напримѣръ, стоимость передвиженія вагоновъ послѣднимъ способомъ стоитъ не менѣе пяти, шести долларовъ въ день, тогда какъ аммоніакальнаго газу въ такой же періодъ времени пойдетъ не болѣе какъ на одинъ долларъ [1]). Третье изобрѣтеніе — замѣна лошадей при желѣзно-конныхъ дорогахъ сгущеннымъ воздухомъ. Опытъ былъ произведенъ въ г. Чикаго и такъ удачно, что муниципальный совѣтъ города и желѣзно дорожная компанія предполагали принять эту систему окончательно. Въ послѣднее время обратила на себя всеобщее вниманіе модель желѣзной дороги, по двигаемой электричествомъ, выставленная въ Нашвилле (Nashville) штата Теннеси Вильямомъ Джентри (Willam Gentry), но на сколько это важное изобрѣтеніе оказалось практичнымъ

---

[1]) По послѣднимъ извѣстіямъ на бывшей конно-желѣзной дорогѣ въ Нью-Орлеанѣ уже ходятъ вагоны, движущіеся при помощи сгущеннаго аміака. Для этого на крышѣ вагона помѣщается небольшой снарядъ, соединяемый трубами съ поршнемъ, который приводитъ въ движеніе колеса.

и способно ли замѣнить силу пара, сгущеннаго воздуха и т. п. я не имѣю свѣдѣній. Кромѣ вышеприведенныхъ капитальныхъ изобрѣтеній американцы имѣютъ не мало второстепенныхъ образцовъ этого разряда, напримѣръ, велосипеды всевозможнѣйшихъ конструкцій, которые употребляются не только для забавы, но и для дѣла; педоспидъ (изобрѣтеніе Томаса Людерса изъ Иллиноиса)—снарядъ для ногъ съ колесомъ въ $^1/_4$ арш. вышины, дающій возможность двигаться такъ же быстро, какъ на велосипедѣ, но съ меньшею опасностью. Зимою на рѣкахъ можно встрѣтить особаго рода яхты на полозьяхъ, которыя, при хорошемъ вѣтрѣ, перегоняютъ поѣзды желѣзной дороги, какъ это случилось на Гудзоновой рѣкѣ, гдѣ двѣ яхты клуба Pongh-keepsie: «Zephyr» и «Icicle» перегнали экстренный поѣздъ въ Чикаго изъ Нью-Йорка. Достаточно и этихъ примѣровъ, чтобы убѣдиться, какъ непрерывно бодрствуетъ американская предпріимчивость, какъ вѣчно стремится она къ новому, къ чрезвычайному и всегда полезному.

ПИСЬМО ПЯТНАДЦАТОЕ.

Желѣзныя дороги Америки. — Наружное и внутреннее ихъ устройство. — Спальные и обѣденные вагоны Пульмана.—Быстрота ѣзды; снарядъ Вестингуса—мгновенно останавливающій поѣздъ; переѣзды чрезъ озера и рѣки.— Центральная тихоокеанская желѣзная дорога.— Статистика желѣзныхъ дорогъ.—Эксплуатація.

Ни одно изъ европейскихъ государствъ не имѣетъ у себя такой обширной сѣти желѣзныхъ дорогъ, такихъ удобныхъ и роскошныхъ вагоновъ для всякой публики, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. Во время моихъ переѣздовъ отъ Нью-

Йорка до Вашингтона и Ніагары, отъ Чикаго до С.-Луиса, Канзаса и далѣе, я имѣлъ возможность на всѣхъ пунктахъ убѣждаться въ справедливости той хорошей репутаціи, какою пользуются желѣзныя дороги Новаго Свѣта. Быстрота, изящный комфортъ, предупредительная внимательность кондукторовъ дѣлаютъ путешествіе по Соединеннымъ Штатамъ по истинѣ наслажденіемъ. Составилось мнѣніе, что ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ Америки опасно, что несчастія бываютъ чуть ли не ежедневно. Мнѣ кажется, что обвиненіе это голословное. За время продолжительнаго путешествія по Штатамъ Сѣвернымъ, Южнымъ, Восточнымъ и Западнымъ мнѣ ни разу не приходилось вѣдаться съ докторомъ, или хирургомъ. Но не давая значенія единичному факту, или личнымъ распросамъ у говарищей пассажировъ, я увѣренъ, что если сдѣлать точное вычисленіе (въ данный періодъ времени) несчастныхъ случаевъ, бывшихъ на желѣзныхъ дорогахъ американскихъ, и сравнить съ таковыми на рельсахъ Европы, взявши при этомъ въ разсчетъ количество верстъ и число поѣздовъ Соединенныхъ Штатовъ и, положимъ, Франціи, Италіи или у насъ, то вышеозначенное обвиненіе потеряетъ свою силу.

Мнѣ нуженъ билетъ (ticket) въ Чикаго; по какой линіи?— ихъ нѣсколько: Пенсильванская центральная дорога (Pennsylvania Central Railroad), Ери (Erie Railway) и другія. Прошу билетъ 2-го класа по кратчайшей; — классовъ нѣтъ [1]), есть только плата за извѣстное разстояніе... мѣста одинаковы для

---

[1]) Я не говорю здѣсь о такъ-называемыхъ поѣздахъ эмигрантскихъ; гдѣ мѣста на половину дешевле обыкновенныхъ; эти поѣзды установлены для движенія съ Востока на Западъ и обратно; такъ-какъ на нихъ имѣются вагоны для обыкновенныхъ пассажировъ и эмигрантовъ, то ихъ называютъ еще и поѣздами съ 1-мъ и 2-мъ классами.

всѣхъ, но за лишній долларъ мнѣ предложили на ночь мѣсто въ спальномъ вагонѣ. Вмѣстѣ съ билетомъ я получилъ (безплатно) небольшой, но толковый планъ рельсовыхъ путей отъ Нью-Йорка до Чикаго (Chicago) избранной мною линіи, съ разъясненіемъ, что поѣздъ идетъ, по 30 миль въ часъ, безъ перемѣны вагоновъ, при планѣ указаны лучшія гостиницы въ Чикаго, городахъ, лежащихъ по пути и тутъ же приложены были рисунки спальныхъ вагоновъ Пульмана (Pulman's Sleeping cars).Взявши билетъ, вы покойны надолго; онъ не теряетъ своей силы въ теченіе мѣсяца, что̀ даетъ возможность высаживаться въ заинтересовавшихъ васъ мѣстностяхъ, останавливаться въ городѣ, обозначенномъ въ вашемъ маршрутѣ, и т. д. При сдачѣ вещей, мнѣ выдали привязанный на кожѣ мѣдный кружокъ съ рельефнымъ нумеромъ и другими условными обозначеніями, дубликатъ котораго привязали къ моему чемодану. Это—вся возня съ багажемъ. Замѣчу здѣсь, что перевѣшиванья багажа въ Америкѣ не существуетъ; желѣзнодорожная администрація справедливо считаетъ, что доходъ отъ пассажирскихъ чемодановъ ничтоженъ, а хлопотъ путешественнику и безъ того много, и по этому никакой особой платы за перевозку багажа не полагается. Входъ въ вагонъ свободенъ какъ послѣ третьяго звонка, такъ и въ моментъ, когда поѣздъ тронулся; ни кондукторъ, ни полицейскій не остановитъ васъ ни словами, ни руками. Поговорка «береги самъ себя» (take care of your self) уважается здѣсь всѣми до педантизма, и часто за ваше доброе намѣреніе предупредить возможность несчастія, вы рискуете получить не благодарность, а полугрубое: «не ваше дѣло» (not your business). Въ вагонѣ кондукторъ предложилъ мнѣ оставить въ особенномъ отдѣленіи ручной багажъ (если не желаю имѣть его при себѣ), и за тѣмъ

указалъ на ту сторону вагона, откуда природа и виды будутъ красивѣе и богаче. Американскіе вагоны, въ особенности спальные, гораздо длиннѣе и шире видѣнныхъ мною въ Европѣ. Каждый изъ нихъ имѣетъ 12 колесъ, т. е. по шести съ каждой стороны вагона, что̀ даетъ возможность не останавливать поѣздовъ во время пылающихъ отъ быстрой ѣзды осей, какъ это случилось дважды во время переѣзда моего изъ Чикаго въ С.-Луисъ; во время минутныхъ остановокъ въ горящія оси вливаютъ воду или вкладываютъ соль. Локомотивъ имѣетъ впереди родъ двухъ лѣстницъ, сложенныхъ подъ тупымъ угломъ; этотъ придатокъ называютъ тамъ Cowcather (ловитель коровъ) и его назначеніе—сбрасывать съ рельсовъ камни, дерево, проходящій скотъ, словомъ все, что̀ можетъ помѣшать движенію поѣзда или быть причиною несчастнаго случая; въ зимнее или снѣжное время означенный придатокъ замѣняется другимъ, такъ называемымъ снѣговымъ плугомъ, задача котораго—освободить дорогу отъ снѣга. Когда этотъ колоссальный плугъ летитъ, то бѣлыя пыль и клочья подымаются вверхъ и по сторонамъ, образуя подобіе снѣговаго вихря. Локомотивъ, къ которому прикрѣпляется снѣговой плугъ, вдвое болѣе обыкновеннаго европейскаго, съ 10-тью колесами и воронкообразною дымовою трубою. Вообще на всѣхъ американскихъ локомотивахъ трубы широки; а платформы для машинистовъ и кочегаровъ крытыя. Съ противоположнаго конца поѣзда находится большая платформа, которая предоставлена въ распоряженіе всѣхъ желающихъ подышать воздухомъ, посмотрѣть на мѣстность, въ виду которой несется поѣздъ. За платформой по обѣимъ сторонамъ устроены четыре отдѣленія: курильня, умывальня, ватерклозетъ и складъ для ручныхъ багажей. Далѣе слѣдуетъ роскошно меблированная зала, посреди которой два бюро для

желающихъ заняться корреспонденціею, и тутъ же два большихъ зеркала. За залою идутъ двѣ комнаты, одна изъ которыхъ назначена для человѣка, прислуживающаго въ вагонѣ (чистка платья, сапогъ, приготовленіе постели), а въ другой помѣщенъ большой, красивый приборъ для питья воды (въ лѣтнее время всегда со льдомъ). Въ 9-ть часовъ вечера всѣ диваны по обѣимъ сторонамъ вагона превращаются въ широкія двухспальныя кровати, съ эластичными тюфяками, чистымъ постельнымъ бѣльемъ, подушками и роскошнымъ одѣяломъ. Если же пасажировъ, взявшихъ мѣсто въ спальномъ вагонѣ, много, то опускается красивый потолокъ вагона и неожиданно является верхній рядъ такихъ же удобныхъ коекъ. Всѣ койки закрываются тяжелыми занавѣсками, что̀ даетъ возможность всѣмъ—и дамамъ если нужно—то не врозь, выспаться такъ же комфортабельно, какъ въ своей квартирѣ. Полъ вагоновъ покрытъ ковромъ и на потолкѣ висятъ красивыя лампы, горящія ярко, безъ чаду, такъ-какъ освѣтительный матеріалъ не масло или петролеумъ, а переносный газъ. Во время поѣзда пассажиры безъ всякаго стѣсненія переходятъ изъ одного вагона въ другой и стоятъ на главной и срединныхъ платформахъ. Какъ только поѣздъ тронулся, то въ вагонахъ начинается движеніе лицъ, составляющихъ штатъ управленія желѣзной дороги. Кондукторъ осматриваетъ билеты и дѣлаетъ на нихъ значки, не тревожа пассажира. Обыкновенное мѣсто билета у американцевъ шляпа, въ ленту которой засовывается половина билета. Такимъ образомъ, если пассажиръ читаетъ или спитъ, то кондукторъ вынимаетъ осторожно билетъ изъ его шляпы и, сдѣлавши значекъ, вкладываетъ его обратно. За кондукторомъ являются продавцы газетъ, книгъ, пакетовъ съ разными сюрпризами. За тѣмъ представители страховой ком-

паніи, преимущественно женщины, предлагаютъ страховку вашего багажа, жизни и отъ увѣчій, могущихъ лишить возможности работать. Процессъ страховки не продолжается и пяти минутъ: объявляется сумма страховки, уплачивается установленный компаніею процентъ съ этой суммы, напримѣръ, съ 3,000 долларовъ я заплатилъ всего 40 центовъ, и получается квитанція. По предъявленіи квитанціи въ страховое общество удовлетвореніе дѣлается тотчасъ по справкѣ о дѣйствительной потерѣ, увѣчьи etc.

Въ извѣстные часы дня поѣзды останавливаются для завтраковъ, обѣда и ужина, о чемъ пассажиры увѣдомляются не голосомъ кондуктора (не всегда звонкимъ и яснымъ), а печатными объявленіями въ такомъ родѣ: «Breakbast, dinner, supper... тамъ-то, столько-то времени, не свыше 20 минутъ»; эти объявленія разносятся кондукторами или мальчиками и кладутся на колѣни пассажировъ. Но какъ эти краткія остановки ведутъ за собой неизбѣжную торопливость, и слѣдовательно плохое удовлетвореніе многими голода и жажды, то американцы умудрились помочь и этому дѣлу устройствомъ такъ называемыхъ подвижныхъ ресторацій. На многихъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, напримѣръ Чикаго-Альтонской, Пассификской и другихъ находятся великолѣпные обѣденные вагоны (Dining cars), гдѣ помѣщаются кухня и большая зала, съ красиво сервированными столами въ нѣсколько рядовъ и и гдѣ, какъ въ любой гостиницѣ, можно пообѣдать, позавтракать и поужинать, дѣлая въ то же время 50 или 60 верстъ въ часъ.

Съ приближеніемъ къ цѣли путешествія, кондукторъ спрашиваетъ о мѣстѣ вашей резиденціи и предлагаетъ доставить туда багажъ за плату гораздо меньшую (50 центовъ), еслибы

такое распоряженіе исходило отъ васъ. Согласившись съ кондукторомъ, вы передаете ему мѣдныя дощечки съ нумеромъ вашего багажа, взамѣнъ получаете чекъ (check) перевозочной фирмы, на пробѣлѣ котораго кондукторъ означаетъ нумеръ вашего багажа и время прибытія поѣзда. Такимъ образомъ, освободившись отъ всякихъ хлопотъ и груза, вы спокойно садитесь на желѣзноконную дорогу или въ омнибусъ и отправляетесь въ гостинницу, куда тотчасъ же привозятся ваши вещи. Въ случаѣ пропажи вы получаете за всякій чемоданъ по 100 долларовъ вознагражденія; впрочемъ, случаи потерь бываютъ рѣдки, вслѣдствіе осмотрительности и аккуратности, какими отличаются всѣ американскія транспортныя компаніи. Въ заключеніе передамъ одну изъ послѣднихъ новостей — объ изобрѣтеніи Г. Вестингузомъ тормаза, который въ 20 секундъ останавливаетъ поѣздъ, идущій на всѣхъ парахъ. Эти тормаза забрасываемые на колеса приводятся въ движеніе поршнемъ, который движется самъ посредствомъ сжатаго воздуха. Обыкновенные цилиндры, помѣщающіеся по бокамъ котла, одинъ подъ другимъ служатъ для произведенія двигательной силы; нижній сообщается съ котломъ, верхній служитъ воздушнымъ насосомъ. Подъ тендеромъ находится резервуаръ сжатаго воздуха, сообщающійся посредствомъ толстыхъ каучуковыхъ трубокъ съ цилиндромъ и поршнемъ, помѣщенными подъ каждымъ вагономъ. Чтобы привести въ дѣйствіе этотъ снарядъ, нужно только повернуть рукоятку, и тогда воздухъ, проходя чрезъ каучуковыя трубки, производитъ сильное давленіе на каждое изъ колесъ вагоновъ, составляющихъ поѣздъ. Опыты, произведенныя на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ Америки и Англіи, увѣнчались по отзывамъ газетъ, полнымъ успѣхомъ, и такимъ образомъ задачу мгно-

венной остановки поѣзда, идущаго на всѣхъ парахъ, можно отнынѣ считать разрѣшенною.

Перехожу къ движенію поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ чрезъ рѣки и озера, и затѣмъ къ краткому описанію великой Пассификской дороги, соединившей рельсами Тихій и Атлантическій океаны, къ этой колоссальной побѣдѣ надъ природою—ума, терпѣнія и рукъ человѣка. Во время переѣзда изъ Ніагары въ Детруа, желая узнать причину небольшой остановки, я вышелъ на платформу и былъ пораженъ картиною поѣзда, окруженнаго со всѣхъ сторонъ водою. Оказалось, что мы переѣзжали рѣку Детруа, и вотъ какъ это случилось. Когда поѣздъ подъѣхалъ къ берегу, то въ это время сталъ приближаться къ пристани большой пароходъ, раздѣленный на двѣ половины, въ которыхъ находились рельсы. Эти рельсы соединились на пристани съ рельсами, по которымъ шелъ поѣздъ, и послѣ небольшаго промежутка полъ-поѣзда вошло въ одну половину парохода, остальная часть въ другую, и затѣмъ пароходъ тронулся къ противоположному берегу. На этомъ берегу повторилось то же соединеніе рельсовъ, и затѣмъ поѣздъ отправился въ дальнѣйшій путь. Говорятъ, что въ Европѣ устраивается компанія, которая хочетъ примѣнить вышеописанную систему водянаго рельсоваго сообщенія для переѣзда чрезъ Кале, между Франціею и Англіею.

Центральная Тихоокеанская желѣзная дорога (Pacific railroad) была окончена въ началѣ 1869 года. Длина этого непрерывнаго пути составляетъ 3,300 англійскихъ миль или до шести тысячъ верстъ. Нью-Йоркъ, Чикаго, Омаха, Соленое озеро или владѣнія мормоновъ, Сакраменто и Санъ-Франциско—вотъ главные пункты означенной дороги. Переходъ чрезъ горную цѣпь Сіерра-Невады представлялъ рядъ самыхъ труд-

ныхъ препятствій во время постройки этой дороги. Этотъ горный хребетъ не имѣлъ ни одного прямого прохода, чрезъ который можно бы было провести желѣзную дорогу. Пришлось производить безчисленное число изгибовъ, нужно было мѣстами буравить гранитъ, проводить исполинскія галлереи, и затѣмъ перекидывать высокіе и длинные мосты чрезъ долины, овраги, чтобы достигнуть противоположнаго хребта и вновь продолжать работы съ такими же препятствіями. Всѣхъ тоннелей пятнадцать и главный изъ нихъ 1,660 футовъ въ длину, 19 въ вышину и 16 въ ширину, а нѣкоторые мосты до 1,000 футовъ длины и болѣе ста вышины. Высшая точка, чрезъ которую проведена дорога, лежитъ въ 105 англійскихъ миляхъ на востокъ отъ Сакраменто и находится на 7,043 фута надъ уровнемъ моря. На этой страшной высотѣ рельсы лежатъ подъ кровлей, такъ-какъ въ противномъ случаѣ они были бы занесены снѣгомъ и лавинами. Эти снѣжные навѣсы (Snow Scheds), шириною около $2^1/_2$ саж. и такой же вышины, тянутся на Сьеррѣ-Невадѣ на 40 англійскихъ миль и кажутся нескончаемымъ тоннелемъ. Постройка ихъ обошлась странѣ до 2-хъ милліоновъ долларовъ. Центральная Тихоокеанская желѣзная дорога строилась преимущественно китайцами, и, такимъ образомъ, эти новые переселенцы Америки уже заявили свое необыкновенное трудолюбіе, и притомъ, въ такомъ дѣлѣ, гдѣ требовалось страшное напряженіе мускуловъ и воли.

Статистика американскихъ желѣзныхъ дорогъ за послѣдніе 36 лѣтъ представляетъ слѣдующую прогрессію

Года.	Число миль.	Разница.	Года.	Число миль.	Разница.
1835	1,098	—	1838	1,913	416
1836	1,273	175	1839	2,302	389
1837	1,497	224	1840	2,818	516

Года.	Число миль.	Разница.	Года.	Число миль.	Разница.
1841	3,535	717	1856	22,017	3,643
1842	4,026	491	1857	24,508	2,491
1843	4,185	159	1858	26,968	2,460
1844	4,377	192	1859	28,789	1,821
1845	4,633	256	1860	30,635	1,846
1846	4,930	297	1861	31,256	621
1847	5,599	669	1862	32,120	864
1848	5,996	397	1863	33,170	1,050
1849	7,365	1,369	1864	33,908	738
1850	9,021	1,656	1865	35,085	1,177
1851	10,982	1,961	1866	36,827	1,742
1852	12,908	1,926	1867	39,276	2,449
1853	15,360	2,452	1868	42,255	2,979
1854	16,720	1,360	1869	50,000	7,745
1855	18,374	1,654	1870	54,435	4,435

Постройка 7,745 миль въ 1869 г. обошлась въ 300,000,000 долларовъ, что̀ составитъ около 40,000 доллар. стоимости на каждую милю. Въ «Eclectic Magazin» помѣщены слѣдующія свѣдѣнія объ эксплуатаціи американскихъ желѣзныхъ дорогъ: количество товара, провозимаго ежегодно по желѣзнымъ дорогамъ Соединенныхъ Штатовъ доходитъ до 75 милліоновъ тоннъ, цѣнность которыхъ опредѣляется въ 10,500,000,000 долларовъ; доходы, получаемые съ дорогъ, простираются отъ 15 до 30 процентовъ, слѣдовательно въ шесть, семь лѣтъ совершенно окупаютъ расходы [1]).

---

[1]) Въ концѣ 1872 года протяженіе желѣзно-дорожной сѣти въ Соединенныхъ Штатахъ равнялось 62,647 англійскихъ миль, стоимость которыхъ, считая по 40,000 долларовъ за милю, составитъ 2,505,880,000 долларовъ.

ПИСЬМО ШЕСТНАДЦАТОЕ.

Водяныя сообщенія.—Пароходы Ferry-boat; пароходы-муха.—Рѣчные многоэтажные пароходы.—Ніагарскіе висячіе мосты.—Бруклинскій водолазный колоколъ. — Тоннели въ Чикаго и Детруа.

Водяныя сообщенія въ Америкѣ замѣчательно разнообразны. Здѣсь сдѣлано такъ же много усовершенствованій, какъ и въ сообщеніяхъ сухопутныхъ. Америка — это страна непрерывныхъ опытовъ, особенно въ сферѣ технической; въ ней все новое въ тотъ же годъ дѣлается старымъ, уступая мѣсто дальнѣйшимъ изобрѣтеніямъ или усовершенствованіямъ.

Стоя на берегу судоходныхъ рѣкъ Америки, вы видите передъ собою такіе пароходы, образцы которыхъ едва-ли когда-либо создавала ваша фантазія. Тутъ плыветъ многоэтажный дворецъ, тамъ— микроскопическій пароходъ-муха, далѣе какая-то громадная башня, здѣсь колеса по бокамъ парохода, съ машиной внутри, тамъ колеса на кормѣ, а съ машиной на верху; далѣе вмѣсто кормы и носа, какіе-то полукруги и т. д. При входѣ изъ океана въ Гудзонову рѣку, вы прежде прочихъ знакомитесь съ пароходами «Ferry-boat», которые перевозятъ въ Нью-Йоркъ пассажировъ, прибывшихъ изъ Европы, такъ-какъ пароходы океана обыкновенно пристаютъ въ противоположному берегу. Форма пароходовъ «Ferry-boats» или перевозочныхъ очень оригинальна. Носъ и корма полукруглые, на подобіе утинаго носа, что даетъ возможность приставать къ берегу и тѣмъ и другимъ концомъ и быстро нагружаться людьми, фурами и экипажами; паровыя машины съ горизонтальными цилиндрами, поршни которыхъ высоко качаются на коромыслѣ, вверху пароходовъ. Подробное описаніе этихъ па-

роходовъ сдѣлано мною въ третьемъ письмѣ, а потому я перехожу къ другимъ образцамъ. Пароходъ-муха есть родъ баркаса, снабженнаго сильною паровою машиною. Ихъ назначеніе — выводъ изъ пристаней парусныхъ судовъ, буксированіе баржъ и проч. На рѣкахъ Америки вы часто встрѣчаете пять-шесть парусныхъ судовъ, соединенныхъ боками другъ съ другомъ и быстро плывущихъ при полномъ затишьи. Вы спрашиваете, какъ совершается движеніе, и только по указанію или при напряженіи глазъ замѣчаете по срединѣ какую-то лодку съ трубой, почти закрытую боками большихъ парусныхъ судовъ. Это пароходъ-муха тащитъ первобытныхъ представителей водяныхъ сообщеній, обезсиленныхъ штилемъ. Въ то время, когда пароходы эти шныряютъ въ одиночку, безъ груза, быстрота ихъ поразительна: они оставляютъ за собою всѣ другіе пароходы и дѣлаютъ, какъ мнѣ передавали, до 18-ти узловъ въ часъ. Управляемые ловкими рулевыми, пароходы-муха, не уменьшая хода, дѣлаютъ замѣчательные зигзаги, проходя между сотнями пароходовъ и судовъ, движущихся по рѣкамъ Гудзоновой и Истъ-Риверъ. Это, поистинѣ, самые забавные и полезнѣйшіе члены судоходной іерархіи. Изъ большихъ рѣчныхъ пароходовъ я посѣтилъ тѣ, которые ходятъ изъ Нью-Йорка въ Ольбани (Albany). Пароходы эти раздѣляются на денные и ночные; послѣдніе обширнѣе первыхъ: въ нихъ больше спальныхъ каютъ, внутреннее и наружное устройство ихъ представляетъ замѣчательный комфортъ, соединеніе всевозможныхъ удобствъ. Пароходы эти имѣютъ, сверхъ обыкновенной палубы, еще три большихъ яруса и четвертый маленькій. Въ первомъ складывается багажъ и находятся кухня и каюты служителей парохода; во второмъ—пассажирскія каюты на 500 человѣкъ и въ третьемъ то же. Надъ этими этажами находит-

ся еще одно отдѣленіе—капитанское. Всѣ упомянутые каюты имѣютъ входъ съ наружной стороны парохода, за исключеніемъ помѣщеній дамскихъ и для новобрачныхъ, имѣющихъ входъ внутри. Наружныя каюты имѣютъ передъ собою открытую галлерею съ навѣсомъ, гдѣ можно гулять и осматривать мѣстность, а совершенно открытая палуба находится надъ третьимъ этажемъ. Внутренняя часть парохода состоитъ изъ обширной каютъ-компаніи, полъ которой покрытъ роскошнымъ ковромъ; зала эта украшена статуями, газовыми люстрами, изящной мёбелью и на столько просторна, что всѣ пассажиры могутъ въ ней удобно размѣститься и заняться чтеніемъ, игрою въ домино, шахматы и, пожалуй, устроить танцы; въ послѣднемъ случаѣ, часть публики занимаетъ хоры этой залы или внутреннюю галлерею. За залой находится библіотека и курительная для мужчинъ; нижнее помѣщеніе назначено для столовой, ванной и женской каютъ-компаніи.

Путешествіе въ такихъ пароходахъ, какъ «Drew», «Bristol», «New-Jork» и имъ подобныхъ, доставляетъ такое удовольствіе, что бо́льшая часть пассажировъ, особенно по воскреснымъ днямъ, ѣдутъ въ Ольбани съ единственною цѣлью провести время на этомъ пловучемъ дворцѣ, среди огромной публики, играющей, поющей, танцующей или наблюдающей за быстрымъ движеніемъ парохода по широкой Гудзоновой рѣкѣ съ живописными берегами. Подобные же многоэтажные пароходы ходятъ по Миссисипи и другимъ рѣкамъ Соединенныхъ Штатовъ, но, по своей внутренной отдѣлкѣ, они уступаютъ гудзоновскимъ. На Миссисипи гораздо чаще встрѣчаются пароходы, которые по своему наружному виду, составляютъ рѣзкій контрастъ съ вышеописанными. Это какіе-то пловучіе сараи или колоссальные галеры для преступниковъ, и хотя они и

выгодны въ коммерческомъ отношеніи, но на туриста производятъ тяжелое впечатлѣніе. Кромѣ описанныхъ, въ Америкѣ есть много такъ-называемыхъ спеціальныхъ пароходовъ, напримѣръ, для перевозки эмигрантовъ, для нагрузки товаровъ (съ высокими башнями), для перевозки поѣздовъ желѣзной дороги и другіе.

Здѣсь я считаю нелишнимъ упомянуть, что камско-волжское пароходное общество обратило вниманіе на американскую постройку рѣчныхъ пароходовъ, и въ настоящее время оно имѣетъ уже у себя большой двухъ-этажный пароходъ «Переворотъ», который совершаетъ рейсы изъ Нижняго-Новгорода въ Астрахань.

Ніагарскіе висячіе мосты представляютъ такіе высокіе образцы инженернаго искусства, что остановиться на нихъ подробнѣе очень интересно. Въ настоящее время перекинуто чрезъ Ніагару два моста. Первый изъ нихъ находится въ двухъ миляхъ отъ водопада; онъ назначенъ для пѣшеходовъ, экипажей и поѣздовъ желѣзной дороги. Постройка этого моста относится къ концу пятидесятыхъ годовъ, а строителемъ былъ Джонъ Реблинъ (John Robling), инженеръ изъ г. Трентона (штата Нью-Джерсей). Такъ-какъ, въ видахъ соединенія желѣзныхъ дорогъ Большой Западной Канадской съ Нью-Йоркской Центральной, постройка моста чрезъ Ніагару была крайне необходима, а быстрота воды въ избранномъ для этого мѣстѣ дѣлала невозможнымъ вбивку свай, то Джонъ Рёблинъ предложилъ смѣлый проектъ: перекинуть на противоположный берегъ особеннаго рода желѣзные канаты и, укрѣпивши ихъ извѣстнымъ образомъ, устроить на нихъ двойной мостъ многоразкосной системы для ѣзды экипажей и пѣшеходовъ и наверху для поѣздовъ желѣзной дороги. Для этой цѣли г. Рёб-

линъ приготовилъ на своей фабрикѣ, въ Нью-Аркѣ (штата Нью-Джерсей), четыре каната, изъ которыхъ каждый былъ свитъ изъ 3,484 обыкновенныхъ желѣзныхъ проволокъ. Каждый изъ этихъ канатовъ, толщиною въ діаметрѣ болѣе 10-ти дюймовъ, упирается на утвержденныя на обоихъ берегахъ каменныя башни, а концы ихъ пропущены въ береговыя скалы и тамъ закрѣплены громадными якорями. Къ этимъ четыремъ канатамъ, которыя, по сдѣланному расчисленію, выдерживаютъ тяжесть въ 24,000 пудовъ, привѣшенъ упомянутый двойной мостъ; для послѣдней операціи употреблено 624, тоже сложныхъ, проволочныхъ канатовъ меньшей толщины, скрѣпленные перевязями. Вся эта работа была окончена успѣшно, и съ тѣхъ поръ по этому висячему мосту, въ 118 сажень длины и до 30-ти вышины надъ поверхностью воды, безопасно ходятъ поѣзды желѣзной дороги и одновременно экипажи, фуры и пѣшеходы. Небезъинтересны слѣдующія подробности, касающіяся описаннаго моста.

Башни, на которыхъ лежатъ канаты, имѣютъ при основаніи 15, а на вершинѣ 8 кв. футовъ.

Вышина башень на американскомъ берегу .	88	фут.
» » » канадскомъ » .	78	»
Длина каждаго изъ верхнихъ канатовъ .	1,256	»
» нижнихъ канатовъ	1,190	»
Число проволокъ въ четырехъ большихъ канатахъ	14,736	»
Совокупная длина всѣхъ проволокъ . .	20.463,422	»
или болѣе 7,000 верстъ.		
Общій вѣсъ висячаго моста	800	тоннъ
или 49,600 пудовъ.		

Другой висячій мостъ чрезъ Ніагару построенъ инженеромъ

Киферомъ (m-r Keefer) и открытъ былъ для публики 4-го января 1869 года. Хотя желѣзная дорога и не проходитъ чрезъ этотъ мостъ, но внѣшній видъ его производитъ едва-ли не сильнѣйшее впечатлѣніе, чѣмъ его солидный соперникъ. Ни древній, ни новый міръ до 1869 года не видѣлъ передъ собою моста почти полверсты длины безъ всякой подпоры, такъ-какъ въ томъ мѣстѣ, надъ которымъ онъ виситъ, а именно въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей отъ Ніагарскаго водопада, нельзя вбить ни одной сваи за все калифорнское золото. На разстояніи полуверсты этотъ мостъ, на 30-ти саженной высотѣ, кажется сотканнымъ изъ паутины, и, дѣйствительно, онъ такъ легокъ, что, при переѣздѣ въ экипажѣ, качается, подобно доскѣ, перекинутой чрезъ ручей. Съ средины этого моста предъ вами открывается такая картина, для передачи которой нѣтъ ни словъ, ни кисти. Здѣсь, на небольшомъ пространствѣ, сосредоточены величайшее явленіе природы — водопадъ, по колоссальности и красотѣ неимѣющій соперника, и замѣчательнѣйшее въ мірѣ произведеніе человѣческихъ рукъ — тончайшій, грандіознѣйшій висячій мостъ, въ своемъ родѣ единственный въ мірѣ. Величіе Творца и сила человѣка выступили здѣсь поразительно.

Перехожу къ тѣмъ работамъ, окончаніе которыхъ дастъ новый замѣчательнѣйшій образецъ человѣческаго искуства, — къ постоянному мосту чрезъ рѣку Истъ-Риверъ, который соединитъ города Нью-Йоркъ съ Бруклиномъ и въ то же время не будетъ останавливать существующаго на этой рѣкѣ громаднаго движенія пароходовъ и судовъ, Размѣры этаго колоссальнаго сооруженія будутъ слѣдующіе: длина 5,862 фута; ширина—82 фута, средняя арка моста 1200 футовъ длины и 130 футовъ надъ уровнемъ воды, а пролеты — 268 ф: вышины.

Чтобы привести проектъ этого моста въ исполненіе на корабельномъ дворѣ Реба и Белла былъ изготовленъ въ 1870 году громадный водолазный колоколъ, предназначенный для устройства на днѣ рѣки Истъ-Ривера фундамента для башни, на которой должна будетъ лежать средина моста. Этотъ колоколъ состоитъ изъ деревяннаго ящика длиною 24 саж., ширины 15 сажень и до трехъ сажень вышиною. На устройство этого ящика, сдѣланнаго изъ тяжелыхъ бревенъ, крѣпко скованныхъ, пошло 105,000 кубическихъ футовъ лѣсу, 85,000 фунтовъ скрѣпленій и 30,000 фунтовъ другихъ разныхъ принадлежностей. Такая масса матеріаловъ сдѣлала общій вѣсъ водолазнаго колокола въ 2,500 тоннъ или 155,000 пудовъ. Главная цѣль этой постройки та, чтобы работы на днѣ рѣки сдѣлать непрерывными, т. е. пока извѣстная масса рѣчнаго дна не будетъ выброшена наружу и не окончится постройка фундамента. Этотъ водолазный колоколъ, вмѣстѣ съ насосами и машиною для выбрасыванія со дна рѣки песку, ила и камней, благополучно опущенъ на дно въ срединѣ іюля 1870 года, гдѣ нынѣ уже идутъ работы такъ же спокойно и продолжительно, какъ и на сушѣ. Главнымъ предводителемъ этихъ работъ былъ тотъ же инженеръ Рёблинъ, творецъ висячаго моста чрезъ Ніагару, но это была послѣдняя работа геніальнаго техника; при постройкѣ вышеупомянутаго колокола онъ получилъ ушибъ, отъ котораго скончался.

До какой степени американцы дорожатъ своимъ временемъ, видно изъ необходимости такихъ построекъ, какъ Бруклинскій мостъ и многихъ другихъ предпріятій, въ родѣ тоннелей устраиваемыхъ подъ рѣками—для экипажной ѣзды и желѣзныхъ дорогъ. Сообщеніе между Нью-Йоркомъ и Бруклиномъ производилось посредствомъ перевозочныхъ пароходовъ (Ferry boat)

чрезъ каждыя пять минутъ днемъ и четверть часа — ночью (плата въ одинъ конецъ два цента (3 к. с.); но подобное, почти непрерывное сообщеніе между двумя большими городами (Бруклинъ 300,000 жит.) не удовлетворяло американцевъ, имъ понадобился еще мостъ. Такое же сообщеніе существовало и въ городѣ Чикаго между обоими берегами протекающей среди города рѣки того же имени. Но скоро это сообщеніе было замѣнено вертящимся на быкахъ мостомъ; но такъ какъ этотъ мостъ часто разставался съ берегомъ для открытія пути пароходамъ и судамъ, то для полнаго устраненія задержки въ сообщеніяхъ, городское управленіе устроило подъ рѣкою тоннель, чрезъ который пѣшеходы и экипажи переѣзжаютъ на другую сторону рѣки, тогда какъ надъ тоннелемъ ходятъ суда и пароходы.

Въ началѣ прошлаго года шли приготовительныя работы къ постройкѣ тоннеля подъ судоходною рѣку Детруа (Detroit) для соединенія дорогъ Центральной Мичигана и Большой Западной Канадской. Проектъ тоннеля составленъ знаменитымъ инженеромъ города Чикаго, Чизбро (Chesbrogh). Тоннель будетъ двойной, формы цилиндрической въ 18 фут. и 6 дюйм. въ діаметрѣ, и длиною отъ Детруа до Канадской стороны 8,568 футовъ или 2 версты и 224 сажени.

ПИСЬМО СЕМНАДЦАТОЕ.

Американская пресса. — Нью-йорскія газеты: „Tribune» «Herald» ихъ редакторы: Горасъ Грили и Джемсъ Беннетъ. Репортёры; объявленія; ихъ форма и способы распространенія.

Богатство матеріаловъ, которые предлагаетъ Америка, начиная съ пріѣзда эмигрантовъ, до того высокаго развитія,

какое мы видимъ во всѣхъ проявленіяхъ жизни ея населенія преимущественно въ большихъ городахъ; съ другой стороны стремленіе и полная свобода дѣлать это движеніе общеизвѣстнымъ отъ высшихъ сферъ до пролетаріата и возможность легкаго и дешеваго удовлетворенія такой потребности дали въ результатѣ громадное количество органовъ печатнаго слова и такую массу читателей, какую едва ли можно встрѣтить въ другихъ странахъ свѣта. Печатный станокъ въ Америкѣ явленіе обыденное. Онъ не составляетъ принадлежности городовъ; вы его встрѣтите не только въ деревняхъ, но и въ мѣстахъ, далеко отдаленныхъ отъ большихъ центровъ населенія, иногда среди десятка людей современныхъ піонеровъ, живущихъ на границѣ владѣній, принадлежащихъ краснокожимъ индѣйцамъ. Посѣтивъ въ прошломъ году общество переселенцевъ, въ числѣ двадцати душъ, въ штатѣ Миссури, я былъ пріятно пораженъ. заставъ въ ихъ скромномъ жилищѣ печатный станокъ, который со дня ихъ переселенія (весны 1870 года) успѣлъ уже передать не только окрестнымъ, но и жителямъ другихъ штатовъ много интересныхъ свѣдѣній о мѣстѣ, на которомъ поселилась эта община, о внутренней жизни ея членовъ и проч. Если небольшая газетка піонеровъ читается въ ближайшихъ и дальнихъ штатахъ Америки, то понятно, какой интересъ должны имѣть изданія тѣхъ мѣстъ, гдѣ жизнь раскинулась широко, бьетъ полнымъ ключемъ.

Ни въ одной странѣ нѣтъ столько читателей, сколько въ Америкѣ. Пресса не находится такъ въ рукахъ небольшаго числа людей, она дѣло цѣлой націи, мнѣнія которой она выражаетъ, а не направляетъ по своему. Количество газетъ и журналовъ колоссальное. По свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ американскихъ газетъ, въ Соединенныхъ Штатовъ издавалось въ

1870 году — 5845 газетъ и сборниковъ, изъ нихъ 570 ежедневныхъ; 107 выходившихъ два раза въ недѣлю; 115 — три раза; 4270 — одинъ разъ въ недѣлю; 96 — разъ въ двѣ недѣли; 621 — каждый мѣсяцъ; 13 — каждые два мѣсяца и 49 — каждые три мѣсяца. Наибольшее число періодическихъ изданій въ Нью-Йоркскомъ Штатѣ: 635 журналовъ, изъ которыхъ 592 печатаются на англійскомъ языкѣ; 32 по-нѣмецки; 6 по-французски; 2 по-испански; 1 по-голландски; 2 по-итальянски. Изъ нихъ 56 религіозныхъ; 60 литературныхъ, 27 коммерческихъ, 7 воспитательныхъ, 3 медицинскихъ, 6 промышленныхъ, 2 юридическихъ, 12 земледѣльческихъ, 2 музыкальныхъ, 1 военный и др. Нью-Йоркъ выпускаетъ ежедневно болѣе тридцати газетъ обыкновенныхъ и иллюстрированныхъ. Между ними наибольшую популярность имѣютъ слѣдующія: «The Tribune», «The New-York Herald», «The Times», «The World», «Ewening Star», «Sun», а изъ иллюстрированныхъ «Harper's Weekly», «Journal of Civilization» и «Frank Leslie's illustrated.» Газеты перваго разряда, или неиллюстрированныя, выходятъ ежедневно, не исключая дней воскресныхъ, въ одномъ, въ двухъ листахъ мелкой печати, а первыя двѣ, «Tribune» и «Herald», по временамъ, и въ трехъ листахъ. Редакторъ и издатель первой, пользующійся всеобщимъ уваженіемъ и любовью, старичекъ Горасъ Грили (Horace Creeley), а второй — Джемсъ Гордонъ Беннетъ (James Gardon Bennet).

Не безъинтересно будетъ припомнить біографію этихъ энергичныхъ и неутомимыхъ дѣятелей американской журналистики. Горасъ Грили, сынъ фермера, родился въ бѣдной хижинѣ подлѣ Амгёрста, въ штатѣ Нью-Гэмшпирѣ 3-го февраля 1811 года. Съ малолѣтства, когда ровестники его предавались дѣтскимъ развлеченіямъ, Грили сидѣлъ и читалъ, быстро поглощая все

что могъ найти въ скромной библіотекѣ своего отца. Первоначальное образованіе Грили получилъ въ деревенской школѣ, а 15-ти лѣтъ поступилъ уже наборщикомъ въ типографію, выходившей въ Вермонтѣ еженедѣльной газеты «Northern Spectator», и за тѣмъ переходя изъ одной типографіи въ другую, онъ занимался этимъ ремесломъ до 1831 года, не переставая въ то же время увеличивать запасъ своихъ свѣдѣній. Въ августѣ этого года Грили пришелъ въ Нью-Йоркъ съ пятью долларами въ карманѣ и обширными замыслами въ головѣ. Здѣсь онъ выступаетъ редакторомъ нью-йорской еженедѣльной газеты «DaiIyWhig yeffersonian», а 10 апрѣля 1841 году нынѣ издаваемой газеты New-Jork-Tribune; эта газета была величиною въ одинъ листъ небольшаго формата и продавалась по 1-му центу. Сила рѣчи направленной противъ разныхъ злоупотребленій, скоро обратили на него всеобщее вниманіе, и имѣли послѣдствіемъ избраніе его въ 1846 году въ члены конгресса. Въ это время онъ обнародовалъ сочиненіе свое о политическихъ и административныхъ реформахъ и чрезъ два года предпринялъ продолжительное путешествіе по Европѣ. Въ 1860 г. Грили выдвинулъ на президентскій постъ Линкольна и во все время междоусобной войны стоялъ на сторонѣ союза, а по окончаніи ея настаивалъ на всепрощеніи и примиреніи, требуя, чтобы гражданское и политическое равенство было возстановлено во всей его силѣ. Его популярность увеличилась еще болѣе послѣ великодушнаго поступка по отношенію къ бывшему президенту южныхъ штатовъ Джефферсонъ-Девису [1]),

---

[1]) Когда Джефферсонъ-Девисъ былъ арестованъ, то Грили взялъ его на поруки, чтобы во все время слѣдствія и суда онъ находился бы на свободѣ. Онъ утверждалъ, что побѣжденнаго человѣка нечего казнить: его принципы осуждены, чего же больше?

и послѣ поѣздки въ южные штаты, когда онъ явился защитникомъ бывшихъ конфедератовъ, угнетаемыхъ, по его словамъ, Сѣверянами.

Вообще, можно сказать, что за все время дѣятельности Грили, почти ни одинъ шагъ къ прогрессу не былъ сдѣланъ его родиною помимо содѣйствія или сочувствія со стороны главнаго редактора газеты «New-Iork-Tribune» Въ частной жизни, Грили слыветъ за величайшаго оригинала. Внѣшній видъ его весьма своеобразенъ, онъ постоянно кажется разсѣяннымъ; пальто и шляпа его какого-то легендарнаго фасона— всегда надѣты какъ-то криво, некрасиво. Еще въ ранней юности и именно 14 лѣтъ, Грили твердо рѣшился не пить спиртныхъ напитковъ и скоро принялъ горячее участіе въ организаціи перваго общества трезвости. Это общество, основанное въ г. Пультне, встрѣтило сильную оппозицію; его противники распустили даже слухъ, будто при вскрытіи тѣла одного изъ умершихъ его адептовъ былъ найденъ въ желудкѣ кусокъ льда, образовавшійся вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія воды. У Грили на все свои собственные взгляды, онъ ненавидитъ всякаго рода принужденіе, не подчиняется никому, ни въ чемъ... Онъ философъ, говорятъ американскія газеты, его философія обнаруживаетъ въ немъ человѣка съ отличнымъ сердцемъ и возвышеннымъ умомъ, человѣка много видѣвшаго, много боровшагося, много испытавшаго и довольно счастливаго въ осуществленіи своихъ взглядовъ и предначертаній. Онъ обязанъ всѣмъ самому себѣ «self mose man», какъ выражаются американцы; Грили началъ съ ничего, и если достигъ богатства, почестей и возвышеній, то при условіяхъ, за которыя никто не можетъ его упрекнуть; о немъ можно смѣло сказать «посѣялъ болѣе, чѣмъ пожалъ», а такою аттестаціею — немногіе

вправѣ похвастаться. Народный говоръ далъ ему прозвище: «стараго правдолюба» (old Egity). Въ послѣднѣе время (1872 года) на Гораса Грили было обращено вниманіе цѣлаго міра. Почтенный журналистъ хотѣлъ было промѣнять свою обычную профессію на карьеру чисто политическую и выступилъ кандидатомъ на должность Президента Соединенныхъ Штатовъ. На бывшихъ выборахъ большинство голосовъ оказалось на сторонѣ теперешняго Президента (Гранта), и эта неудача вмѣстѣ съ послѣдовавшею въ это же время потерею жены, сразили Грили. 28 ноября онъ впалъ въ меланхолію, а вслѣдъ за тѣмъ депеша изъ Филадельфіи принесла извѣстіе о его смерти [1]). Имя Грили будетъ всегда дорого каждому Американцу; шумъ надѣланный его кандидатурою скоро затихнетъ въ мірѣ, за то идеи, во имя которыхъ онъ работалъ, долго будутъ жить въчеловѣчествѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ, газета «Tribune», которая составляетъ собственность акціонеровъ, перешла, послѣ смерти Грили, подъ редакторство Вице-Президента Соединенныхъ Штатовъ Кольфакса.

Жизнь редактара New-Iork-Herald неменѣе замѣчательна, хотя по характеру своему радикально противуположна біографіи его собрата по профессіи. Джемсъ Гордонъ Беннетъ родился въ 1801 году въ Нью-Миллѣ (въ Шотландіи) и получилъ образованіе въ католической семинаріи въ Эбердинѣ. Родители предназначали его къ духовной карьерѣ, но она не была ему по сердцу. На 17-мъ году онъ оставилъ домъ своего отца и съ весьма незначительнымъ багажемъ и денежными средствами выѣхалъ въ Америку. Здѣсь онъ долго и сильно бѣдствовалъ; обстоятельства его стали поправляться только съ 1825 года, когда онъ сдѣлался въ Нью-Йоркѣ сотрудникомъ

[1]) Послѣднія слова Грили были слѣдующія: „честнаго, правдиваго, неподкупнаго Гораса не стало“.

газеты «New-Iork Courier and Inguirer». Скопивъ небольшой капиталъ послѣ 8-ми лѣтней экономной и полной лишеній жизни, Беннетъ основалъ на эти деньги свою собственную газету «Globe». Это предпріятіе не удалось, оно его разорило, но не уменьшило неутомимой его энергіи. 6-го мая 1835 года появился первый нумеръ знаменитой нынѣ газеты «New-Iork-Herald». Редакція его помѣщалась тогда въ погребѣ, вся мебель заключалась въ двухъ бочкахъ—изъ подъ муки, съ доскою и чернильницею. Въ это тяжелое время Беннету приходилось все дѣлать самому: писать весь текстъ своей газеты, вести ея администрацію и даже самому разносить свой листокъ немногочисленнымъ подписчикамъ. Въ первомъ нумерѣ своей газеты редакторъ заявилъ слѣдующее: «всякіе принципы я откладываю въ сторону, принципъ есть ничто иное, какъ ловушка для публики. Мы не желаемъ оставлять никого въ недоразумѣніи и объявляемъ публично, что всякія «ловушки», всякія партіи, всякую политику — мы презираемъ. Мы будемъ склоняться только передъ здравымъ человѣческимъ смысломъ на сколько онъ примѣнимъ къ дѣламъ и разуму всякаго». Много мѣсяцевъ работалъ онъ одинъ за десятерыхъ и наконецъ достигъ того, что его газета стала пріобрѣтать популярность, съ одной стороны благодаря полезнымъ нововведеніямъ, а съ другой различнымъ выходкамъ, упрочившимъ за нимъ названіе беззастѣнчиваго журнальнаго пройдохи, неотступающаго ни передъ чѣмъ для доставленія успѣха своему журналу. Беннетъ первый въ Нью-Йоркѣ сталъ печатать торговыя свѣдѣнія и первый примѣнилъ потомъ — когда у него явились средства — систему распредѣленія между многими репортёрами описаніе какого-нибудь событія, требующаго присутствія ихъ въ различныхъ мѣстахъ, и быстраго изготовленія

обширныхъ отчетовъ. Въ то время, какъ другія газеты, поручая эти отчеты одному сотруднику, должны были по неволѣ печатать ихъ по крайней мѣрѣ, сутками позже описываемаго событія, въ листкѣ Беннета описаніе появлялось непремѣнно на другой день. Въ его газетѣ помѣщались во время торговыхъ кризисовъ въ Нью-Йоркѣ, имена всѣхъ торговыхъ людей, которые были въ состояніи производить платежи, и списокъ всѣхъ «ненадежныхъ» торговыхъ людей. Одна дама, сильно задѣтая его перомъ, распорядилась, чтобы его отдули палками, и на другой день въ его газетѣ появилась статья подъ заглавіемъ: «Джемсъ Гордонъ-Беннетъ, отдутый палками одною дамою». Онъ первый сталъ помѣщать очерки проповѣдей, произносимыхъ въ различныхъ церквахъ, не забывая предпосылать имъ подробное описаніе роскошныхъ туалетовъ дамъ, присутствовавшихъ на проповѣдяхъ. Успѣхъ его журнала былъ, дѣйствительно, громадный. «New-Iork-Herald» (гигантскіе листы котораго имѣютъ 48 печатныхъ столбцовъ), выходящій обыкновенно въ 2-хъ листахъ, а три раза въ недѣлю въ 3-хъ листахъ имѣетъ постоянно отъ 90 до 100 тысячь подписчиковъ, а съ розничною продажею, тиражъ ея, при особенно интересныхъ событіяхъ, превышаетъ число 200.000 экземпляровъ въ день. Когда Беннетъ началъ издавать свою газету, онъ жилъ — какъ я сообщалъ — въ погребѣ и дѣлалъ все самъ, а теперь редакція его помѣщается въ великолѣпномъ зданіи на 5 проспектѣ (Fifth Avenue), лучшей улицѣ Нью-Йорка, и имѣетъ корреспондентовъ во всѣхъ важныхъ пунктахъ всего свѣта. Закончу этотъ очеркъ слѣдующимъ дѣломъ Д. Г. Беннети, какъ оказалось, послѣднимъ въ его жизни [1]). За отсутствіемъ въ началѣ 1870 года крупныхъ собы-

[1]) 1-го Іюня (1872.) Беннетъ умеръ, оставивъ послѣ себя состояніе въ

тій и интересовъ, онъ задумалъ создать для своей газеты совершенно особое attraction (притяженіе) какъ выражаются американцы. Беннетъ снарядилъ на свой счетъ экспедицію въ Африку для отысканія знаменитаго Ливингстона, и это небывалое для частнаго человѣка прдпріятіе, поручилъ одному изъ сотрудниковъ своей газеты г. Стенли [1]....

Изданія Грили и Беннета американцы предпочитаютъ остальнымъ; у нихъ вошло какъ-бы въ обычай подписываться на двѣ газеты; для передовыхъ статей — «New-Iork-Tribune», а для новостей и всего остальнаго — «New-Iork-Herald».— Годовая цѣна каждой газеты 12 долларовъ съ пересылкой, а въ розничной продажѣ 4 цента (6 коп.) за нумеръ. Еслибы досужій человѣкъ попытался, курьёза ради, прочесть въ одинъ день упомянутыя двѣ газеты отъ заглавій до конца (читая ихъ непрерывно), то, при громадности листовъ ($^1/_2$ сажени длины и одинъ аршинъ ширины) и 48 столбахъ мелко-убористаго шрифта, не выдержалъ бы такого опыта. Американцы прочитываютъ обыкновенно политическія и коммерческія депеши, затѣмъ, статьи по дѣламъ общественнаго управленія и касающіяся его спеціальности. Газеты «Tribune» и «Herald», кромѣ ежедневнаго изданія, имѣютъ и еженедѣльное, гдѣ въ одномъ нумерѣ сводится resumè всѣхъ событій за минувшую недѣлю. Такое изданіе стоитъ два доллара въ годъ съ пересылкой и читается преимущественно простымъ рабо-

---

пять милліоновъ долларовъ, которое по духовному завѣщанію, перешло къ сыну его Джонъ-Беннетъ, онъ же единственный наслѣдникъ газеты New-Iork-Herald.

[1]) Экспедиція эта, какъ извѣстно изъ газетныхъ сообщеній, увѣнчалась успѣхомъ. Послѣ продолжительнаго и опаснаго путешествія, Стенли нашелъ Ливингстона въ ноябрѣ 1871 года въ Уджиджи, недалеко отъ главнаго (пока предполагаемаго) истока рѣки Нила.

чимъ людомъ, имѣющимъ полный досугъ только разъ въ недѣлю (въ воскресенье) и для которыхъ удѣлить изъ своей заработной платы два доллара въ годъ не обременительно. Изъ такихъ еженедѣльныхъ изданій «New Iork Weekly Tribune» имѣлъ въ 1870 году 303,000 подписчиковъ. Рабочіе, кромѣ того, покупаютъ одноцентовыя ($1^1/_2$ коп.) ежедневныя газеты «Daily News» и другія, выходящія обыкновенно къ шести часамъ вечера, какъ разъ ко времени возращенія рабочихъ домой. «Tribune» и «Herald» имѣютъ до ста тысячъ постоянныхъ подписчиковъ и расходятся въ такомъ же, а иногда и въ большемъ количествѣ въ розничной продажѣ. Гезеты «Times» (Время), «World» (Міръ) [1]) «Sun» (Солнце) [2]) имѣютъ до ста тысячъ читателей, а послѣдняя, зорко слѣдящая за всѣми дѣйствіями президента Гранта и его приближенныхъ и безцеремонно разоблачающая всѣ ихъ непохвальныя дѣйствія, расходится ежедневно въ количествѣ 120 и 130 тысячъ экземпляровъ. Газеты иллюстрированныя «Harper's Weekly», «Frank Leslie's illustrated» и другія выходятъ еженедѣльно и обыкновенная цѣна этихъ изданій 4 доллара въ годъ съ пересылкой, а въ розничной торговлѣ 10 центовъ (15 коп.) за нумеръ. Изъ нью-йоркскихъ газетъ чисто-спеціальнаго характера лучшія: «Scientific American» (Ученый Американецъ), еженедѣльный журналъ практическихъ знаній, искуства, науки, механики, химіи и мануфактуры (подписная цѣна 3 дол. въ годъ); «American Artisan» (Американскій Ремесленникъ)— еженедѣльный журналъ искуствъ, механики, мануфактуры,

---

[1]) Газета демократическая, редакторъ М. Марбль.

[2]) Республиканская, издается подъ редакторствомъ бывшаго генеральнаго секретаря военнаго Министра во время президенства Линкольна — Карла Дана (Charles Dana).

инженернаго искуства, химіи и изобрѣтеній (2 дол. въ годъ); «The Engineer» (Инженеръ) (1 дол. 50 цент. въ годъ); «The Railroad Gazette» изд: Kellogg C°; «The Manufacturer and Builder» (Заводчикъ и Строитель) — ежемѣсячный журналъ (1 дол. 50 цент. въ годъ); инженерный и рудокопный журналъ— «The Engeneering and Mining journal» — ежемѣсячный (5 долларовъ въ годъ); «Journal of the Telegraph» еженедѣльный (1 дол. въ годъ); »The Telegrapher» еженедѣльный (2 дол. въ годъ); «Journal of Commerce»; «The Revolution», посвященная разработкѣ женскаго вопроса, издаваемаго подъ редакціей г-жи Стантонъ; «National Police Cazette», гдѣ описываются случаи изъ сферы уголовной съ портретами преступниковъ и изображеніями главныхъ моментовъ преступленій. Изъ иностранныхъ газетъ въ Нью-Йоркѣ издаются три французскихъ, нѣсколько нѣмецкихъ: «Courrier des Etats-Unis, «le Messager franco-americain»; »Staats-Zeitung» «Sonntagsblatt der New-Yor-ker» и др. При редакціяхъ американскихъ газетъ находится особый классъ людей, называемыхъ репортёрами. Отважность, наблюдательность и настойчивость ихъ достойны удивленія; ихъ можно назвать вездѣ-сущими и всезнающими. Не разъ приходилось задавать себѣ вопросъ: откуда и какъ добыты такія и такія свѣдѣнія изъ жизни политической, общественной и частной, помѣщенныя въ газетахъ. Они все освѣщаютъ дневнымъ свѣтомъ. Они безцеремонно являются къ Президенту Республики, къ Министрамъ, и проч. и спрашиваютъ ихъ мнѣніе по разнымъ политическимъ и соціальнымъ вопросамъ; пріѣдетъ ли лицо пользующееся популярностью — они встрѣчаютъ его на пароходѣ до высадки на берегъ или на вокзалѣ желѣзной дороги и добываютъ нужныя свѣдѣнія. Я говорилъ уже о репортёрѣ газеты «Herald»

Г. Стенли, пробравшимся во внутренность Африки, дабы узнать что дѣлаетъ знаменитый путешественникъ Ливингстонъ, а теперь приведу курьезную штуку репортёра газеты «Tribune» Г-на Джемсъ Чемберса Въ послѣднее время ходили въ Нью-Йоркѣ дурные слухи о домѣ умалишенныхъ «Блюмангдами». Чтобы провѣдать тайны этого заведенія, Г. Чемберсъ рѣшился подвергнуть себя заключенію въ этомъ домѣ, онъ притворяется сумашедшимъ и такъ удачно, что былъ отвезенъ въ упомянутый домъ умалишенныхъ. Выпущенный чрезъ двѣ недѣли, онъ печатаетъ въ газетѣ «Tribune» отчетъ, неговорящій въ пользу этого заведенія, и подтверждающій носившіеся въ городѣ дурные слухи.

Въ Америкѣ каждая газета, по отпечатаніи, приклеивается всѣми сторонами листа на доски, которыя вывѣшиваются для даровaго чтенія на наружныхъ стѣнахъ зданій, занимаемыхъ редакціями, а депеши на городскихъ торговыхъ пунктахъ и вообще на всѣхъ бойкихъ мѣстахъ. Розничная продажа производится или посредствомъ мальчишекъ-вѣстовщиковъ (newsboy) или съ помощью особо для этой цѣли устроенныхъ фургоновъ. Въ часъ выхода газетъ, у дверей редакцій толпятся рои мальчишекъ отъ пяти до десятилѣтняго возраста съ поднятыми кверху руками и съ сжатыми пальцами, между которыми виднѣется уголъ чека или билета на право полученія извѣстнаго количества нумеровъ газетъ. Получивши пачки, мальчишки тутъ же повѣряютъ листы газеты и, если редакція не ошиблась, то стрѣлой бросаются въ разныя улицы съ криками: «такая-то газета, въ такой-то часъ вышедшая». Нельзя не удивляться быстротѣ ихъ ногъ и подвижности рукъ при врученіи газетъ и размѣнѣ денегъ, ихъ неутомимости. Они бѣгутъ по улицамъ, ловко увертываясь отъ колесъ и лошади-

ныхъ головъ, по тротуарамъ опережая вѣчно бѣгущихъ своихъ старшихъ братій, съ легкостью сернъ вскакиваютъ въ вагоны желѣзно-конныхъ дорогъ и, снабдивши газетами большинство пассажировъ, выпрыгиваютъ съ противуположной стороны, забѣгаютъ въ рестораны, въ винныя и пивныя залы и, обративши весь печатный грузъ въ монету, возвращаются для разсчета въ редакціи, оставляя себѣ за трудъ условленный процентъ. Нѣкоторыя редакціи, напримѣръ, «Democrat», имѣютъ въ своемъ исключительномъ распоряженіи цѣлую армію мальчишекъ, получающихъ кромѣ платы за разноску газетъ, еще и особенный костюмъ: красную куртку и такого же цвѣта картузъ. Въ видахъ еще болѣе скорой доставки газетъ въ разные пункты обширнаго Нью-Йорка, редакціи «Democrat» и «Daily News» (Ежедневныя Новости) завели особаго рода крытые фургоны. По нагруженіи пачками газетъ, экипажи эти ѣдутъ на полныхъ рысяхъ въ различныя улицы и во время пути сидящіе въ нихъ два проворныхъ молодца, не останавливая движенія экипажа, выдаютъ газеты мальчикамъ-разносчикамъ, которые въ опредѣленный часъ ждутъ появленій экипажа на углахъ кварталовъ, бѣгутъ за нимъ и, получа газеты, разносятъ. Вышеозначенныя газеты: «Democrat и Daily News» быстро раскупаются, что, кромѣ содержанія, зависитъ отъ дешевизны и отъ времени выхода ихъ. Цѣна нумера 1 центъ или $1^1/_2$ коп. Время выхода первой 12 часовъ дня (обѣдъ и отдыхъ рабочихъ), а второй шесть часовъ вечера — время прекращенія работъ и возвращенія рабочихъ на свои квартиры. Содержаніе ихъ—легкій обзоръ политическихъ событій, свѣдѣнія о рыночныхъ цѣнахъ, о мѣстахъ назначенія митинговъ, объявленіе о вызовахъ рабочихъ, именные списки лицъ, арестованныхъ наканунѣ, причины ареста и проч.

Въ главныхъ библіотекахъ Нью-Йорка, какъ-то: въ зданіи Купперова института [1]), Меркантильной - Астора [2]) и друг. находятся обширныя залы, гдѣ по обѣимъ сторонамъ огромныхъ пюльпитровъ, лежатъ газеты американскія и другихъ частей свѣта. Безплатный входъ въ эти залы открытъ для всѣхъ съ утра до полуночи; мнѣ приходилось посѣщать эти читальни по вечерамъ и всегда я находилъ тамъ не менѣе 200 человѣкъ, отдыхавшихъ за газетами отъ дневнаго труда. Въ залѣ было развернуто около 300 газетъ съ разныхъ странъ земнаго шара и между ними ни одной русской. Нашихъ газетъ я не нашелъ даже въ такъ-называемой международной гостиницѣ, гдѣ получаются листки почти всѣхъ національностей Европы. При такихъ условіяхъ, извѣстія даже о крупныхъ событіяхъ въ русской жизни, конечно, закрыты для американцевъ, и неудивительно послѣ этого, что въ американскихъ газетахъ менѣе всего говорятъ о Россіи, а если случится, то читаешь иногда такія нелѣпости (даже въ лучшихъ органахъ), что недоумѣваешь объ источникѣ, и досадно, что редакціи не принимаютъ подобныхъ сообщеній за шутку. Для примѣра приведу слѣдующую курьёзную выдержку о насъ изъ лучшей нью-йоркской иллюстрированной газеты «Harper's Weekly»; тамъ было помѣщено описаніе нашего праздника св. крещенія и освященія воды, гдѣ, между прочимъ, говорилось, что въ этотъ день на Невѣ дѣлаютъ прорубь, причемъ члены высшаго духовенства, стоя на льду погружаютъ въ воду голыхъ фанатиковъ, придерживая

---

[1]) Институтъ основанъ богатымъ и извѣстнымъ филантропомъ г. Нью-Йорка Купперомъ, пожервовавшимъ на это заведеніе 750,000 долларовъ.

[2]) Библіотека эта основана на пожертвованіе (500,000 руб.) гражданина Джона Астора.

ихъ ремнями. При описаніи была нарисована картина этого процесса, совершавшагося въ присутствіи царской фамиліи. Незадолго передъ выѣздомъ изъ Нью-Йорка, я слышалъ, что въ Санъ - Франциско появилось изданіе небольшой русской газеты съ переводомъ на англійскій языкъ, но газета эта мнѣ не попадалась. Въ этотъ же періодъ времени я началъ встрѣчать въ нью-йоркской «Herald» статьи изъ Россіи серьёзнаго содержанія. Непосредственный и непрерывный обмѣнъ мыслей между нашею и американскою прессой составляетъ потребность, а потому желательно, чтобы американскія газеты у насъ и русскія въ Америкѣ не составляли бы библіографической рѣдкости.

Говоря о способахъ распространенія американскихъ газетъ въ Нью-Йоркѣ, я упомянулъ о существующихъ для этой цѣли арміяхъ мальчишекъ. Но, кромѣ этихъ, всюду и безпрерывно шныряющихъ newsboy (мальчишекъ-новостей) съ газетами утренними, полуденными, вечерними, вы встрѣтите на улицахъ большихъ городовъ Америки отряды другаго рода, которые состоятъ на половину изъ дѣтей и взрослыхъ и спеціальность которыхъ — раздача объявленій: объ открытіи новыхъ магазиновъ, ресторановъ, новыхъ изобрѣтеній, выставокъ и проч. Система рекламъ и объявленій развита въ Америкѣ весьма сложно и интересно, какъ ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ. Работящему янки нѣтъ времени прочитывать газетныя объявленія, а потому, чтобы порельефнѣе обратить ихъ вниманіе на то или другое предпріятіе или изобрѣтеніе, нужна особенно пикантная манера Для достиженія цѣли, американцы употребляютъ слѣдующіе и подобные имъ пріемы: даютъ объявленіямъ колоссальный, въ квадратную сажень видъ, одну и ту же рекламу наклеиваютъ

другъ около друга, въ количествѣ десяти и болѣе экземпляровъ; раздаютъ объявленія на конфектахъ, миніатюрныхъ зеркалахъ или на оборотной сторонѣ фотографической карточки, занимающей въ данное время публику; далѣе слѣдуютъ календари, вѣера, шарики, шикозныя карточки. Нѣсколько дней ходьбы по главнымъ улицамъ большаго города Америки достаточно для образованія интересной коллекціи изъ упомянутыхъ вещицъ и цѣлой кипы бумагъ для свободнаго употребленія. Интересенъ, напримѣръ, способъ, которымъ заманиваютъ публику для пріобрѣтенія вновь вышедшихъ книгъ, преимущественно романовъ и повѣстей. Гг. издатели, обыкновенно, отпечатываютъ нѣсколько тысячъ экземпляровъ первыхъ главъ какого-нибудь сочиненія въ красивой обверткѣ и съ изящнымъ рисункомъ найэффектнѣйшаго трагическаго или комическаго происшествія изъ предлагаемаго романа или повѣсти. Эти прелюдіи разносчики вручаютъ въ руки всѣмъ встрѣчнымъ или бросаютъ ихъ въ окна, на порогъ дверей. Домовладѣльцы, жильцы или тѣ, которые получили такой подарокъ на улицѣ, при досугѣ прочитываютъ книжонку и заинтересованные спѣшатъ въ книжные магазины пріобрѣсти полный романъ, но, конечно, не иначе, какъ за доллары.

Приготовленія къ президентскимъ выборамъ и для занятія разныхъ общественныхъ должностей даютъ поводъ самой горячей раздачи объявленій во всевозможныхъ оригинальныхъ и затѣйливыхъ формахъ. Въ эти дни во многихъ мѣстахъ протягиваютъ канаты съ крышъ чрезъ улицу на крышу противоположнаго дома, на эти канаты нанизываютъ колоссальныя простыни съ нарисованными на нихъ лицами разныхъ кандидатовъ, съ надписями: «на такую-то должность, такой-то по-

литической партіи». Кромѣ того, портреты развозятся по улицамъ въ экипажахъ, запряженныхъ четырьмя или шестью лошадьми цугомъ, причемъ для сильнѣйшаго апломба въ экипажѣ или крытомъ фургонѣ усаживаютъ оркестръ или укрѣпляютъ колокола. Особой формой привлеченія публики служитъ раздача сюрпризовъ съ портретами кандидатовъ, въ родѣ брошекъ, булавокъ, колецъ и т. п. Приведу кстати нѣсколько образчиковъ газетныхъ объявленій курьёзнаго содержанія, неполитическаго, напримѣръ: 1) Дѣвица Анна Белъ, изъ провинціи, желаетъ познакомиться съ господиномъ среднихъ лѣтъ, который пожелалъ бы взять ее на свое попеченіе. Адресъ. 2) Деликатная, робкая, неопытная блондинка, спокойнаго нрава и съ любящимъ сердцемъ, ищетъ знакомства съ господиномъ, способнымъ быть ея покровителемъ и путеводителемъ въ жизни и который имѣлъ бы при этомъ сердце величиною съ тыкву. 3) 50 долларовъ награды тому, кто на предстоящемъ балѣ (мѣсто и день бала) изберетъ себѣ друга для вступленія въ бракъ. 4) M-me Анна, знаменитая ясновидящая, спиритуалистка и единственная женщина въ Америкѣ, обладающая великимъ секретомъ, скоро устраиваетъ браки, которые никогда не потребуютъ развода (адресъ).

ПИСЬМО ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

Митинги.—Кубанскій. Публичныя лекціи.—Процессіи религіозныя—день св. Патрика гражданскія—негровъ 8 Апрѣля 1870 г. и военныя—Джемсъ Фискъ.

Митинги или сходки гражданъ, для обсужденія политическихъ, общественныхъ и религіозныхъ дѣлъ своей страны, со-

ставляютъ такое обыденное явленіе въ жизни американцевъ и такъ присущи имъ, что еслибы предположить когда-либо ихъ запрещеніе или даже ограниченіе, то такое распоряженіе вызвало бы поголовный протестъ, противустоять которому не могло бы самое сильное правительство.

Въ теплое время митинги происходятъ подъ открытымъ небомъ; а въ остальное время года въ наиболѣе обширныхъ залахъ. Главнымъ мѣстомъ сходокъ въ Нью-Йоркѣ служитъ Томкинсъ скверъ (Tompkins square), а въ непогоду—зала института Куппера, вмѣщающая до пяти тысячъ человѣкъ. О днѣ и часѣ митинга публикуется чрезъ газеты, объявленія на углахъ кварталовъ и кромѣ того, за часъ до его открытія, выпускаютъ нѣсколько десятковъ ракетъ, которыя шипѣніемъ и разрывомъ напоминаютъ дѣловымъ и разсѣяннымъ гражданамъ о времени сбора. Въ дни митинговъ мѣсто собранія украшается національными флагами, гирляндами и ярко освѣщается газомъ. Въ концѣ залы и по бокамъ устраиваются возвышенія, первое для гг. ораторовъ, предсѣдателя митинга и стенографовъ, а вторыя для музыкальныхъ оркестровъ. Митингъ открывается краткою рѣчью предсѣдателя о цѣли собранія, о лицахъ, которыя будутъ всходить на трибуну и проч. Въ институтѣ Куппера предсѣдательское кресло на митингахъ занимаетъ одинъ изъ внуковъ основателя института, старецъ лѣтъ 70-ти. Затѣмъ, входятъ на трибуну ораторы, рѣчи которыхъ, то спокойныя, то азартныя, вызываютъ рукоплесканія, возгласы, крики, а иногда и гвалтъ, съ трудомъ прерываемый вмѣшательствомъ предсѣдателя. За рѣчью оратора, произведшаго всеобщее впечатлѣніе, музыка, по требованію публики, играетъ тушъ; оркестръ же начинаетъ и заканчиваетъ митингъ, продолжающійся часто съ 8 часовъ вечера и далеко за пол-

ночь. Въ зиму 1869 — 70 года зала института Куппера была особенно оживлена, вслѣдствіе частыхъ митинговъ по поводу возстанія на островѣ Кубѣ. Кубанскій вопросъ сильно интересовалъ американцевъ; они видимо желали побѣды инсургентовъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ было бы болѣе шансовъ на присоединеніе къ Соединеннымъ Штатамъ этого богатаго острова. Во время этихъ митинговъ зала украшалась флагами съ цвѣтами лагеря инсургентовъ и картинами, гдѣ богиня свободы Соединенныхъ Штатовъ обнималась съ такою же богиней острова Кубы. Мнѣ особенно памятенъ одинъ изъ подобныхъ митинговъ, происходившій 4-го апрѣля 1870 года, вслѣдствіе опубликованія кубанскими инсургентами слѣдующаго воззванія къ рабамъ Кубы, полнаго отчаянія, безумія и мести: «Кубанцы! настало время, когда мы должны взяться за крайнія мѣры. Всѣ истинные патріоты должны отнынѣ приступить къ уничтоженію огнемъ кукурузныхъ полей, табачныхъ и другихъ плантацій Кубы, чтобы этимъ средствомъ лишить непріятеля всѣхъ рессурсовъ къ веденію противъ насъ войны. Всѣ кубанцы должны исполнить эту мѣру немедленно и пунктуально, чтобы весь міръ могъ видѣть, что мы имѣемъ единство и рѣшимость дѣлать такія жертвы. Каждый кубанецъ (бѣлый или черный, безразлично) не обязанъ отдавать отчета въ своихъ дѣйствіяхъ кому-нибудь: онъ долженъ взять спичку и этимъ орудіемъ исполнить приказаніе республиканскаго правительства. Всѣ, безъ различія цвѣта, возраста и пола, могутъ этимъ способомъ помочь своей странѣ и дѣлу свободы. Теперь не время думать о послѣдствіяхъ. Настало время, когда нужно употребить всѣ средства, чтобы прогнать испанцевъ, а отъ принятія такихъ мѣръ ненавистный непріятель немедленно удалится изъ нашей страны. Что̀

же остается дѣлать бѣднымъ невольникамъ, которые должны быть свободны, а между тѣмъ, они рабы и страдаютъ отъ голода и бича. Нечего болѣе страшиться. Огонь и кровь со всѣхъ сторонъ. Война противъ испанцевъ и да здравствуетъ Куба». Гаванна, 10-го декабря 1869 года. Президентъ республики Карлъ Мануель Сеспедесъ (Cespedes). Обширная зала института не могла въ этотъ вечеръ вмѣстить всѣхъ участниковъ митинга. Горячія рѣчи, въ которыхъ порицалась политика президента Гранта, по кубанскому вопросу, постоянно прерывались криками: «Cuba must be free», или« Куба должна быть свободна».

Въ хорошую, теплую погоду митинги происходятъ подъ открытымъ небомъ. За городомъ, въ скверахъ или на большихъ городскихъ площадяхъ устроиваютъ для ораторовъ нѣсколько, удаленныхъ другъ отъ друга на значительное разстояніе возвышеній и украшаютъ ихъ флагами и цвѣтными фонарями. Около каждой такой трибуны группируются значительныя партіи слушателей, которые по окочаніи рѣчей еще долго не расходятся, обсуждая между собою рельефные мотивы митинга, сильныя мѣста ораторовъ. Часто послѣ полуночи можно встрѣтить движеніе какихъ-то кучекъ народа поразнымъ направленіямъ; это ночные патрули гражданъ, возвращающихся съ митинга. Какъ ни часты бываютъ въ Америкѣ эти собранія, но они всегда многочисленны. Ни крайняя нужда въ отдыхѣ послѣ тяжелой дневной работы, ни потребность развлеченія, ни личныя и семейныя дѣла не останавливаютъ гражданъ отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ; они сознаютъ всю важность установленныхъ обычаемъ сходокъ для всѣхъ и каждаго.

Кромѣ митинговъ, американцы посѣщаютъ усердно чтенія

профессоровъ и другихъ популярныхъ лицъ по разнымъ научнымъ, общественнымъ, политическимъ и религіознымъ вопросамъ. Частныя публичныя чтенія составляютъ одну изъ характеристическихъ чертъ американской жизни. Прошлый годъ былъ въ этомъ отношеніи особенно интересенъ для Нью-Йорка. Въ залѣ института Куппера былъ рядъ лекцій профессора Дреппера, за нимъ сенатора штата Миссиссипи (цвѣтной расы) Ревельса (Revels) «о современныхъ тенденціяхъ». Далѣе генерала Шермана, одного изъ героевъ послѣдней междоусобной войны. «о положеніи лицъ, участвовавшихъ въ войнѣ». Миссъ Анна Дикинсонъ въ залѣ Ирвинга (Irving hall) читала «о женскихъ правахъ» и «о положеніи женщинъ у Мармоновъ» и др. Обыкновенная входная плата на подобныя чтенія 50 центовъ съ лица, немного менѣе при абонаментѣ. Я присутствовалъ на нѣкоторыхъ изъ этихъ лекцій и хотя обширная зала не бывала такъ полна, какъ въ дни митинговъ, но слушателей всегда было весьма значительное число. На лекціяхъ же сенатора Ревельса зала была особенно полна: всѣ торопились увидѣть представителя штата Миссиссипи, какъ я упомянулъ негра, еще болѣе услышать съ каѳедры его рѣчь «о современныхъ тенденціяхъ»; предметъ былъ слишкомъ серьёзный, требующій солиднаго умственнаго развитія, котораго такъ долго не признавали за неграми. Критическій анализъ лекцій Ревельса былъ сдѣланъ многими американскими газетами, и всѣ онѣ отнеслись съ большимъ уваженіемъ къ его обширнымъ свѣдѣніямъ и дару слова.

Рѣчи, произносимыя на митингахъ и публичныхъ лекціяхъ, съ критическимъ ихъ разборомъ на другой же день помѣщаются цѣликомъ или въ выдержкахъ во многихъ газетахъ

и такимъ образомъ дается возможность ознакомиться съ ними и остальной публикѣ.

Процессіи. Одно изъ частыхъ явленій общественной жизни американцевъ составляютъ процессіи. Эти торжественныя шествія устраиваются или съ цѣлью политическою или религіозною, послѣднія преимущественно ирландцами. Для того, чтобы возможно рельефнѣе представить сущность и особенности этихъ процессій, я сдѣлаю очеркъ двухъ процессій: одной — религіозной въ честь св. Патрика, котораго ирландцы считаютъ своимъ патрономъ, и другой — политической, устроенной неграми, по случаю утвержденія конгресомъ XV конституціонной поправки, по которой черной расѣ Соединенныхъ Штатовъ Америки даны были полныя права гражданства.

День св. Патрика (St. Patrick) празднуется 17 марта. Съ ранняго утра по всѣмъ улицамъ Нью - Йорка началось особенное движеніе людей во фракахъ или черныхъ сюртукахъ съ лентами черезъ плечо разныхъ цвѣтовъ, съ значками въ рукахъ и пр. Всѣ они сходились къ главному сборному пункту на 2-мъ avenue и къ 10-ти часамъ образовали процессію до 40,000 человѣкъ. Впереди процессіи шелъ большой оркестръ музыки, за нимъ отрядъ полисменовъ, далѣе слѣдовали старшины разныхъ рабочихъ обществъ въ экипажахъ цугомъ и второй оркестръ; шесть человѣкъ съ образомъ св. Патрика на большой шелковой ткани и третій оркестръ; разные значки церковные и рабочихъ обществъ и за каждымъ свой оркестръ; послѣднихъ я успѣлъ насчитать болѣе двадцати. Прислушиваясь къ игрѣ этихъ музыкантовъ, не жалѣвшихъ, ради св. Патрика, а быть можетъ, и щедрой платы, своихъ губъ, рукъ и вообще силъ, я былъ особенно удивленъ выборомъ пьесъ.

У хоругви св. Патрика оркестръ игралъ отрывки изъ оперы «Трубадуръ», второй оркестръ — національный гимнъ, третій — какой-то вальсъ, четвертый — попури изъ «Прекрасной Елены», «Герцогини Герольштейнской» и т. под. Религіозная процессія, хоругви святыхъ и вмѣсто духовныхъ гимновъ — оперетки Оффенбаха. Въ свободной странѣ даже музыкантовъ, сопровождающихъ религіозную процессію, не стѣсняютъ программой: играй что̀ хочешь, были бы только звуки, возвѣщающіе движеніе процессіи. Пройдя, по разнымъ частямъ города, къ пяти часамъ вечера процессія стала рѣдѣть. Часть разошлась по домамъ, часть въ питейныя залы, а нѣкоторые образовали небольшіе ночные факельцуги, съ музыкой и пѣсенниками; и долго эти нестройные, смѣшанные звуки безпокоили спавшихъ гражданъ. Часто процессіи эти въ разныхъ частяхъ города завершались буйными похожденіями пьяныхъ ирландцевъ. Благоразумные граждане въ этотъ вечеръ не выходятъ изъ дому, такъ какъ во имя св. Патрика не разъ происходили стычки серьезнаго, кроваваго характера.

8-го апрѣля 1870 года, по улицамъ Нью-Йорка проходила процессія, какой городъ не видалъ со дня своего основанія. «Черные» дождались своего великаго праздника; послѣ многихъ лѣтъ тяжкаго труда, бичеванія и другихъ аттрибутовъ рабства, они праздновали первый день своей полной свободы, утвержденіе конгрессомъ XV-й конституціонной поправки или дарованіе неграмъ полныхъ правъ гражданства. Хотя въ Нью-Йоркѣ, какъ въ городѣ, отдаленномъ отъ Южныхъ Штатовъ, число негровъ сравнительно невелико, но, тѣмъ не менѣе, въ процессіи участвовало ихъ до 20,000 человѣкъ. Передовой отрядъ состоялъ изъ негровъ, сражавшихся за свою свободу въ послѣднюю войну. За ними въ открытыхъ экспрес-

сахъ (родъ большихъ фургоновъ) сидѣли негры-старики, на глазахъ которыхъ виднѣлись слезы радости: они, свидѣтели рабства и безчеловѣчнаго обращенія съ цѣлыми поколѣніями своихъ соплеменниковъ, дождались зари своего освобожденія. Вслѣдъ за ними и въ такомъ же экспрессѣ помѣщались дѣти до десятилѣтняго возраста, далѣе экспрессъ съ дѣвушками изъ разныхъ штатовъ Америки, въ бѣлыхъ платьяхъ и цвѣтахъ, потомъ негры въ черныхъ сюртукахъ и высокихъ шляпахъ, пѣшіе и на лошадяхъ, и, наконецъ, семейства ихъ въ экипажахъ. Въ промежуткахъ—оркестры музыки, знамена, портреты президента Гранта и вице-президента Кольфакса; большое знамя, на которомъ написано: «XV-я коституціонная поправка», и другое съ надписью: «голоса своего мы не продадимъ». Послѣднее знамя дѣлало намекъ на подкупъ голосовъ, къ которому прибѣгали «бѣлые» при президентскихъ и другихъ выборахъ, а потому эта надпись вызвала неудовольствіе многихъ и я слышалъ лично, какъ нѣкоторые кровные янки посылали къ чорту новыхъ гражданъ республики. Это неудовольствіе выразилось и въ сочиненной на этотъ праздникъ пѣснѣ, которая распѣвалась въ нѣкоторыхъ театрахъ и имѣла слѣдующій финалъ: «теперь что бѣлое, то черное, что черное, то бѣлое—послѣ XV конституціонной поправки». Въ этотъ же день, въ одной изъ газетъ было помѣщено объявленіе парикмахера Фелона, озаглавленное такъ: «XV-я поправка. Послѣ многихъ лѣтъ надежды и четырехъ лѣтъ борьбы съ разными косметическими матеріалами, мною найдена возможность возобновлять прежній цвѣтъ волосъ».

Хотя процессіи, повидимому, вошли въ народный обычай американцевъ и, вѣроятно, будутъ устраиваться еще многіе годы, но врядъ ли, въ душѣ, эти факельцуги, фестивалы и т. п. по

характеру практическому янки. Они знаютъ очень хорошо, что процессія не сдѣлаетъ протестанта — католикомъ, демократа — республиканцемъ, что огромныя траты на эти «декораціи» могли бы получить лучшее примѣненіе; что процессіи ведутъ за собою потерю рабочихъ дней, задерживаютъ движеніе экипажей, экспрессовъ, вагоновъ и, наконецъ, служатъ поводомъ къ столкновеніямъ, и часто кровавымъ между партіями политическими и религіозными. Испытали они это не разъ. Въ 1870 году 12-го іюля было серьёзное столкновеніе ирландскихъ католиковъ съ ирландскими протестантами во время процессій послѣднихъ, при чемъ шесть человѣкъ было убито и 100 ранено; а 1-го (13-го) іюля 1871 года повторилась та же исторія, но еще печальнѣе по результату: оказалось 60 убитыхъ, 50 раненыхъ, въ томъ числѣ 6 полисменовъ и 10 солдатъ, присланныхъ для усмиренія фанатиковъ.

Къ числу процессій, но болѣе мирнаго характера, можно присоединить проходъ черезъ города армейскихъ и кавалерійскихъ полковъ, что, впрочемъ, случается весьма рѣдко, за неимѣніемъ въ излишкѣ «эффектнаго матеріала». Извѣстно, что число всѣхъ постоянныхъ войскъ въ Америкѣ до послѣдней войны не превышало и 12,000 человѣкъ, а нынѣ доходитъ до 30,000. Въ іюлѣ 1870 года большая партія войскъ проходила по улицамъ Нью-Йорка, и не будь ружей и мундировъ, ее легко было бы принять за обыкновенную гражданскую процессію. Правда, что большинство изъ нихъ шло въ ногу, но ружья свободны, многіе въ кап-нэ, а на пути солдаты раскланивались, даже любезничали со знакомыми, причемъ выходили изъ рядовъ, забѣгали въ рестораны со знаменами и барабанами выпить кружку пива или вина. Понятно, какъ все это сильно возмутило бы представителей европейской военной касты, а между

тѣмъ, припоминая послѣднюю американскую войну, нельзя не признать, что если американецъ защищаетъ свою свободу, то 12-ти или 30-ти-тысячное войско и безъ прусской системы быстро формируется въ милліонную массу и выказываетъ такую же, если не большую, мощь, какъ строго дисциплинарныя европейскія арміи, употребившія лучшіе годы своей жизни на изученіе внѣшнихъ пріемовъ военнаго дѣла. Солдаты не составляютъ въ Америкѣ касты, изолированной отъ народа: званіе солдата не отрѣшается отъ званія гражданина; они составляютъ свои политическіе митинги, назначаютъ кандидатовъ на президентское званіе, однимъ словомъ, не лишаются ни одного изъ правъ гражданина вообще. Во время упомянутаго мною движенія войскъ по Нью-Йорку, одинъ полкъ обращалъ особенное вниманіе публики своимъ великолѣпнымъ вооруженіемъ, изящнымъ обмундированіемъ и фигурой своего представителя — Джемса Фиска. Передамъ здѣсь извѣстные мнѣ подробности изъ жизни этого интереснаго американца, возбуждавшаго въ своихъ согражданахъ самыя разнообразныя чувства: удивленія, зависти, презрѣнія, благоговѣнія и т. п. Джемсъ Фискъ (James Fisck) былъ родомъ изъ пуританскаго штата Вермонта, гдѣ отецъ его торговалъ мелочами, таская на спинѣ коробъ съ товарами по долинѣ Конектикутъ. Сынъ, служившій до 16-ти лѣтъ при звѣринцѣ знаменитаго укротителя Ванъ Амберта, на 17-мъ году принялся за отцовскій промыселъ, и у него тесемки, нитки, пуговки и булавки продавались такъ скоро, что отцовскій коробъ вскорѣ оказался слишкомъ недостаточнымъ. Дж. Фискъ завелъ телѣжку, а вскорѣ и великолѣпный фургонъ огромнаго размѣра, раскрашенный яркими цвѣтами. Экипажъ его привлекалъ много любопытныхъ и покупщиковъ его товаровъ, такъ что Фискъ быстро собралъ порядочное число долларовъ,

съ которыми отправился въ Бостонъ. Его ловкость и удачи поражали въ этомъ городѣ всѣхъ и вскорѣ доставили ему мѣсто конторщика въ торговомъ домѣ гг. Жордана и Марша, а за тѣмъ компаньона. Въ началѣ послѣдней междоусобной войны, Фискъ предложилъ своимъ товарищамъ скупить за безцѣнокъ всѣ старыя одѣяла и шерстяныя матеріи, какія только могли достать, и съ огромнымъ барышомъ сбылъ все это въ казну. Получивъ при разсчетѣ до ста тысячъ рублей чистыми деньгами, Фискъ покинулъ Бостонъ и направился къ Нью-Йорку, который издавна манилъ его къ себѣ. «Быть нищимъ или милліонеромъ» таковъ былъ его девизъ. Въ Нью-Йоркѣ Фискъ сблизился съ милліонеромъ Даніэлемъ Дрю, который ввелъ его на биржу. Здѣсь онъ почувствовалъ себя въ своей сферѣ, очертя голову бросился въ игру и — раззорился. Дрю его спасъ и уже съ этихъ поръ онъ быстро пошелъ въ гору, Фискъ спекулировалъ на всемъ, всегда ставилъ на карту огромные купи и быстро богатѣлъ. Но самымъ прибыльнымъ для него дѣломъ была Эрійская желѣзная дорога [1]), которую онъ эксплуатировалъ въ свою пользу какъ хотѣлъ, такъ что акціонеры играли самую жалкую роль. Сверхъ того, ему принадлежало огромное число акцій Пассификской желѣзной дороги. Владѣя такими рессурсами Фискъ, могъ по своему усмотрѣнію, повышать и понижать биржевые курсы. Пріобрѣтаемое имъ богатство Фискъ не копилъ, но разбрасывалъ на разныя предпріятія, которыя могли увеличить его популярность. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи цѣлый флотъ пароходовъ; построилъ въ Нью-Йоркѣ на свой счетъ большой оперный театръ и для балетовъ выписывалъ баядерокъ Индіи, баллеринъ Севильи,

---

[1]) Эрійская дорога приносила 15 милліоновъ долларовъ ежегоднаго дохода.

канканеровъ Парижа. Его конторы были убраны съ чисто восточнымъ великолѣпіемъ, а его личные аппартаменты по богатству и пышности напоминали сказки Шехеразады; въ кабинетъ его были проведены телеграфическія проволоки отъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ и подводныхъ кабелей; обѣды его напоминали луккуловскіе; вагоны составляли верхъ великолѣпія и комфорта. Фискъ стремился къ тому, чтобы быть вездѣ первымъ; по словамъ американскихъ газетъ, онъ долго откармливалъ себя, чтобы имѣть право быть президентомъ въ клубѣ общества толстяковъ, и въ 1869 году, перевѣсивъ своихъ почтенныхъ товарищей на много фунтовъ, былъ избранъ предсѣдателемъ. Во время президентскихъ выборовъ Фискъ собирался даже вступить въ соперничество съ Грантомъ, но во время одумался... Въ 1871 г. счастливая звѣзда царя биржевыхъ игроковъ, короля желѣзныхъ дорогъ, адмирала флота, полковника двухъ тысячъ волонтёровъ, предсѣдателя клуба жирныхъ людей и т. д... стала закатываться. Знаменитая Нью-Йорская «золотая стачка» когда спекулянты, предводительствуемые Фискомъ, хотѣли скупить все золото на биржѣ — не удалась и принесла компаніи болѣе ста милліоновъ потери; за тѣмъ послѣдовалъ второй ударъ отъ распаденія спекулятивнаго кружка Таммани, а въ началѣ 1872 года телеграфъ разнесъ во всѣ концы Стараго и Новаго свѣта извѣстіе о трагической смерти Джемса Фиска, павшаго отъ пули маклера и бывшаго его повѣреннаго Эдуарда Стокса. Съ 1869 года Джемсъ Фискъ привязался къ Жозефинѣ Мансфельдъ — красавицѣ, но женщинѣ безъ всякаго образованія. Она была не только его другомъ, но и повѣренною всѣхъ тайнъ и интригъ его кружка. Предвидя его скорое паденіе, она сошлась съ Стоксомъ и вдвоемъ стали грозить Фиску раскрытіемъ колоссаль-

ныхъ расхищеній, производимыхъ имъ и его шайкой, если онъ не уплатитъ имъ извѣстной суммы. Чтобы избавиться отъ соперника, Фискъ хотѣлъ посадить его въ тюрьму, но за нѣсколько часовъ до ареста, Стоксъ нашелъ Фиска въ большой Центральной гостиницѣ и трижды выстрѣлилъ въ него изъ револьвера. Одна изъ пуль попала въ животъ и чрезъ нѣсколько часовъ Фискъ умеръ. Послѣ его смерти, дѣла Эрійской желѣзной дороги оказались страшно запутанными, открыты чудовищныя плутни и надувательства и въ другихъ его предпріятіяхъ. Пуля подоспѣла во время, она избавила отъ тюрьмы великаго мазурика Америки.

ПИСЬМО ДЕВЯТНАДЦАТОЕ.

Американскія церкви. — Отсутствіе господствующей церкви. — Храмы города Нью-Йорка — Церковь св. Троицы. — Способы завлеченія прихожанъ въ церковь. — Русская церковь и ея служитель. — Женщины-пасторы. — Погребальныя процессіи; кладбища: Green-Wood и Cypress-Hills. — Поминки воиновъ послѣдней войны.

Религіозное чувство у американцевъ въ общемъ смыслѣ вовсе не включаетъ въ себя понятія объ разъ на всегда установившихся догматахъ и обрядахъ; это просто вѣра въ безконечное, въ Бога, въ духовный міръ; вѣра не ограниченная никакими правилами и свободная, держаться или не держаться текста св. Писанія—толковать его такъ или иначе... Религіи въ Америкѣ, также какъ и политическія убѣжденія, безпрерывно видоизмѣняются, дробятся и группируются между собою. Въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ ни національной церкви, ни господствующей оффиціальной религіи. Государство не

имѣетъ никакихъ отношеній къ церкви. Любой религіозный догматъ можетъ сдѣлаться новою церковью и также исчезнуть — государство не обращаетъ на это никакого вниманія. При такомъ положеніи дѣлъ нельзя не удивляться огромному количеству разнородныхъ молелень, кирокъ и храмовъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Одинъ Нью-Йоркъ имѣетъ 314 церквей, и всѣ эти богослужебныя зданія выстроены на добровольныя пожертвованія и содержатся изъ своихъ доходовъ.

Въ Америкѣ наиболѣе распространены епископальныя церкви. Затѣмъ идутъ церкви методистовъ, къ которымъ принадлежатъ, въ числѣ другихъ, и негры; церкви реформаторовъ-голландцевъ — наслѣдство первыхъ піонеровъ Нью-Йорка; пресвитеріанскія, конгрегаціоналистовъ или благоговѣнія, отличающіяся независимостью каждаго общества отъ другаго такого же; баптистовъ; католическія—къ которымъ принадлежитъ большая часть ирландскихъ выходцевъ; еврейскія синагоги, раздѣленныя на правовѣрныя и свободномыслящія; церкви квакеровъ, совершающихъ свое богослуженіе болѣе à L'intérieur, чѣмъ по системѣ внѣшнихъ обрядовъ; спиритуалистовъ и множество другихъ. Наконецъ, въ началѣ 1870 г. американскія газеты возвѣстили о скоромъ открытіи въ Броуэнѣ (Brown) Штата Wisconsin слѣдующей церкви: евангелико-методико-конгрегаціонно-пресвитеріано-протестано-епископально-лютерано-католико-реформатской — братьевъ христіанъ По общему мнѣнію, эта новая церковь удовлетворитъ всѣ вкусы.

Не смотря на такую церковную свободу, американцы религіознѣе большей части націй европейскихъ, и чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на нѣкоторые мотивы исполненія религіозныхъ обрядовъ въ странѣ. Конгрессъ открывается молитвой, для чего приглашаются пасторы раз-

личныхъ церквей. Въ дни національныхъ праздниковъ производятся вездѣ церковныя службы, устроиваются религіозныя процессіи. Библіи читаются во всѣхъ, публичныхъ школахъ по воскресеньямъ всюду движеніе къ храмамъ и обратно, на улицахъ тихо, торговли нѣтъ. Такимъ образомъ, въ Америкѣ отсутствіе государственной церкви не исключаетъ самой религіи.

Нью-Йоркъ, какъ я сказалъ, имѣлъ въ 1870 году 314 церквей. Многіе изъ этихъ храмовъ очень богаты и замѣчательны по своей архитектурѣ, но первое мѣсто въ ряду ихъ принадлежитъ церкви св. Троицы (Trinity Church), на улицѣ Бродуэй. Храмъ этотъ былъ основанъ въ 1696 году, но въ 1776 году сгорѣлъ. Настоящая же его постройка изъ крѣпкаго шоколаднаго цвѣта камня, начатая въ 1839 году, окончена въ 1846 году. Храмъ не интересенъ по внутренней отдѣлкѣ, но замѣчателенъ наружнымъ видомъ и своею колокольней въ 284 фут. вышиной, и сложною системой колоколовъ, на которыхъ въ праздничные дни играютъ патріотическіе и религіозные гимны. Съ вышины ея открывается великолѣпный видъ Нью-Йорка, окружающихъ его рѣкъ и окрестностей. Замѣчательны также церкви: милосердія (Grace Church) на углу 10-й улицы и Бродуэя, св. Георгія на 16-й улицѣ, византійскаго стиля, св. Павла на углу Бродуэй и друг. Такъ-какъ всѣ церкви Соединенныхъ Штатовъ Америки содержатся исключительно приношеніями гражданъ, то нѣкоторые спекулятивные пріемы для полученія этихъ приношеній, напримѣръ, плата за мѣсто и даже, какъ мнѣ говорили, плата за входъ, не составляютъ особенно исключительнаго явленія. Тамъ же можно услышать о продажѣ храма—результатъ распаденія какого-нибудь религіознаго общества или объ отдачѣ молитвенныхъ залъ въ наемъ для концертовъ и другихъ свѣтскихъ на-

добностей. Послѣ бывшаго въ Чикаго пожара, церковь пресвитеровъ служила попеременно, то для собственныхъ прихожанъ то для еврейской общины, а въ одномъ изъ театровъ по воскресеньямъ отправлялось богослуженіе. Какъ примѣръ религіозной терпимости въ Соединенныхъ Штатахъ можетъ служить тотъ фактъ, что нерѣдко въ засѣданіяхъ законодательнаго собранія обычныя молитвы читаетъ раввинъ.

Пасторы нѣкоторыхъ приходовъ, въ видахъ большаго привлеченія слушателей въ свою церковь, прибѣгаютъ иногда къ весьма курьезнымъ средствамъ, напримѣръ, одинъ священникъ пресвитеріанскаго культа города Бруклина (сосѣдняго съ Нью-Йоркомъ) замѣнилъ нѣкоторые религіозные гимны куплетами изъ популярной, веселой и даже немного скандальной пѣсни: «Shoo-Fly d'ont Bodder me!», и, по отзывамъ газеты «Sun» и другихъ, пасторъ вполнѣ достигъ своей цѣли: церковь по воскреснымъ днямъ была полна, всѣ торопились услышать любимую, вульгарную пѣснь, а еще болѣе посмотрѣть на забавнаго реформатора-пастора этой церкви. Кромѣ того, до начала службы, вмѣсто органной перелюдіи, часто можно услышать увертюры изъ «Марты» и другихъ свѣтскихъ оперъ.

Среди такого разнообразія нью-йоркскихъ церквей, въ немъ недоставало только православной, русской. Этотъ пробѣлъ пополненъ въ срединѣ 1870 года пріѣздомъ священника Бьеррнга, [1]) присланнаго святѣйшимъ синодомъ для исполненія православной службы и требъ. До постройки церкви, для которой уже пріобрѣтено мѣсто на Lexington Avenue, церковное

---

[1]) Бьеррингъ — Американецъ изъ Нѣмцевъ, принялъ въ С.-Петербургѣ православіе и за тѣмъ былъ посвященъ въ священники.

служеніе совершается въ частномъ домѣ № 951 на 2 avenue, между 50 и 51 улицами. Я не успѣлъ побывать въ нашей временной церкви, но изъ газетныхъ извѣстій и частныхъ писемъ пріобрѣлъ по этой части слѣдующія свѣдѣнія: молельня уже открыта; служеніе въ ней производится пока на нѣмецкомъ языкѣ; а съ 16-го февраля 1872 г. и на англійскомъ. Священникъ Бьеррингъ обезпеченъ хорошимъ казеннымъ жалованьемъ (2,000 долларовъ), кромѣ добровольныхъ сборовъ во время служенія; въ прошломъ году совершено было три раза таинство крещенія. Курьёзенъ слѣдующій фактъ, добытый, впрочемъ, изъ частнаго письма: нашъ священникъ участвовалъ однажды (въ полномъ облаченіи) въ религіозной процессіи, устроенной въ одинъ изъ праздниковъ епископальною церковью, о чемъ заранѣе возвѣщено было въ газетахъ такъ: «во время служенія, въ процессіи приметъ участіе русскій священникъ въ полномъ православномъ облаченіи». Г. Бьеррингъ возсѣдалъ въ епископальной шапкѣ, которую надѣли ему услужливые члены епископальной церкви, такъ-какъ г. Бьеррингъ вышелъ съ открытою головой.

Пріобщу къ этому письму два оригинальныхъ факта, о которыхъ было извѣщено въ американской газетѣ «New-York Tribune» подъ рубрикой «Церковныя извѣстія»: «Г-жа Селія Борлей получила пасторатъ въ бруклинской унитаріанской церкви, священникомъ который былъ умершій Самуилъ Мэ»; Олимпіа Браунъ—назначена проповѣдниковъ паствы въ Бриджпортѣ; обѣ исполняютъ всѣ религіозныя требы,

Погребальныя процессіи. Однажды, на Бродуэй, въ Нью-Йоркѣ, я былъ остановленъ на добрые полчаса, погребальною процессіей, сопровождавшей гробъ одного изъ массоновъ. Предпологая, что отдать послѣдней долгъ умершему собрату

обязаны, по уставу, всѣ наличные члены массонскихъ ложъ, я не придалъ общаго значенія этой огромной процессіи но, вскорѣ убѣдился въ совершенно иномъ: погребальныя процессіи составляютъ особое проявленіе тщеславія янки. Каждый американецъ, при самыхъ ограниченныхъ средствахъ, считаетъ неизбѣжнымъ сдѣлать свой погребальный хвостъ по возможности длиннѣе. Если кругъ родныхъ и знакомыхъ не великъ, то для приличнаго укомплектованія процессіи приглашаютъ кучеровъ съ ихъ каретами, которые берутъ за это издавна установленную обычаемъ плату — 5 долларовъ за каждый экипажъ. Такихъ процессій, гдѣ за дрогами тянутся по нѣскольку десятковъ пустыхъ каретъ, можно встрѣтить въ Нью-Йоркѣ и другихъ городахъ Америки ежедневно.

Американскіе экипажи для покойниковъ, а равно и конструкція гробовъ заслуживаютъ спеціальнаго описанія. Тамошнія дроги почти не имѣютъ сходства съ нашими неуклюжими, высокими, уставленными на колеса, катафалками. Предъ вами легкій, изящный, рессорный крытый экипажъ, съ стеклянными стѣнками по бокамъ, который красиво обитъ внутри черною, красною или голубою матеріей, смотря по возрасту покойника, и на днѣ котораго находятся два рельса. Гроба, большею частью, изъ орѣховаго дерева, хорошо выполированнаго, формы восьми и шестигранной съ плоскою крышей, въ часть которой вставляется стекло, дающее возможность видѣть лицо покойника; при чемъ эта часть крышки открывается и имѣетъ внутренній замокъ, которымъ, по отданіи послѣдняго прощанія, гробъ замыкается, а ключъ вручается роднымъ покойника. На днѣ гроба дѣлаются двѣ или три пары колесъ, которыя, по открытіи заднихъ дверей погребальной кареты, устанавливаются на вышеупомянутые рельсы и гробъ легко

вкатывается въ карету и выдвигается. Экипажъ везутъ двѣ или четыре лошади цугомъ и обыкновенно рысью. Нью-Йоркъ такъ кишитъ жизнью, что для покойниковъ не отводитъ мѣста. Общественныхъ кладбищъ въ немъ почти не существуетъ. При церкви св. Троицы на улицѣ Бродуэй и еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ имѣются небольшіе парки, гдѣ между деревьями и цвѣтами лежатъ десятки надгробныхъ плитъ или стоятъ памятники—вотъ и всѣ углы для умершихъ. Понятно, что для весьма немногихъ умирающихъ изъ милліоннаго населенія Нью-Йорка отводятся мѣста на такихъ миніатюрныхъ привиллегированныхъ кладбищахъ. Остальныхъ же покойниковъ перевозятъ черезъ Ист-Риверъ, въ Бруклинъ или Вильямсбургъ и затѣмъ уже хоронятъ на одномъ изъ обширныхъ общественныхъ кладбищъ: Green Wood или Cypress Hills. Кладбище Green Wood (зеленый лѣсъ) лежитъ къ югу отъ города Бруклина, въ трехъ миляхъ отъ нью-йоркской переправы Fulton ferry. Это кладбище, занимающее пространство въ 172 акра, или около 60 десятинъ земли, покрыто холмами, долинами, равнинами, искусственными озерами, фонтанами и etc. Съ холма Ocean Hill открывается великолѣпный видъ на океанъ и на часть острова Long Island (длинный островъ), а съ холма Battle Hill—на города Нью-Йоркъ, Бруклинъ, Нью-Джерсей. Этотъ паркъ умершихъ разбитъ на множество аллей (общая длина ихъ до 22 миль), по бокамъ которыхъ между деревьями и цвѣтами стоятъ памятники, большею частью мраморные, хорошей работы. Къ этому кладбищу проведена желѣзно-конная дорога, вагоны которой ежедневно привозятъ туда многочисленную публику отдохнуть послѣ трудовъ, подышать горнымъ и океаническимъ воздухомъ; по субботамъ постороннюю публику не допускаютъ,

такъ какъ этотъ день назначенъ исключительно для посѣщенія могилъ родственниками умершихъ. Кусокъ земли для покойника стоитъ на этомъ кладбищѣ, какъ мнѣ передавали, сто долларовъ на 20-ти-лѣтній срокъ, а на неопредѣленное время гораздо дороже. По истеченіи этого срока, остовъ покойника вынимается, кладется въ особенный складъ и могила дѣлается вакантною. Дорогая плата за могилы идетъ на содержаніе администраціи этого кладбища, на улучшеніе сада и содержаніе его въ чистотѣ. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи лучшаго ничего нельзя пожелать.

Въ 4-хъ миляхъ къ востоку отъ Green Wood лежитъ обширное кладбище Cypress Hills—Кипарисные холмы. Я посѣтилъ это кладбище 30-го мая, въ такъ называемый «Decoratiòn day», или день поминовенія воиновъ, жертвъ послѣдней войны. Соединенные Штаты глубоко чтятъ память этихъ бойцовъ за свободу человѣчества, и въ этотъ день, посвященный ихъ памяти, во всѣхъ штатахъ закрываются присутственныя мѣста и учебныя заведенія, чтобы дать возможность всѣмъ принять участіе въ устраиваемомъ торжествѣ.

Съ ранняго утра, въ различныхъ мѣстахъ города стали группироваться партіи людей, готовившихся принять участіе въ номинальной процессіи. Въ 11 часовъ, при непрерывныхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, процессія, собравшись у зданія думы, двинулась къ переправѣ Fulton Ferry и затѣмъ, чрезъ городъ Бруклинъ къ кладбищу Cypress Hills. Во главѣ процессіи шли члены правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. За ними нѣсколько экспрессовъ (большія открытыя фуры), въ 6-ть лошадей цугомъ, въ которыхъ сидѣли: дѣвочки и мальчики (сироты павшихъ воиновъ), инвалиды и, наконецъ, вдовы. Далѣе шелъ отрядъ солдатъ въ 1,500 человѣкъ, музыкан-

ты, за ними остатки воиновъ послѣдней войны, множество экспрессовъ съ цвѣтами въ горшкахъ и масса народа въ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ. Процессія прибыла на кладбище въ 2 часа и образовала вокругъ низменной поляны (мѣста погребенія воиновъ) подобіе громаднаго амфитеатра. Послѣ обычнаго молебна, гимновъ, исполнявшихся хоромъ, начались рѣчи проповѣдниковъ духовныхъ и свѣтскихъ, часто прерываемыя оглушительными аплодисментами; послѣ обхода пасторами могилъ, нѣсколько оркестровъ сыграли національный гимнъ, заключившійся пушечными выстрѣлами. Въ это же время всѣ служащіе и служившіе воины начали подходить къ могиламъ своихъ собратій и, разбивая принесенные горшки, всаживали цвѣты въ землю; огромная кладбищенская поляна почти моментально обратилась въ великолѣпный живой цвѣтникъ. Къ 6-ти часамъ кладбище опустѣло.

Припоминаю здѣсь еще одну особенность изъ американскихъ нравовъ, замѣченную въ день похоронъ американскаго адмирала Фаррогута. Въ этотъ день (30-го сентября 1870 г.) множество мальчишекъ на главныхъ улицахъ Нью-Йорка предлагали прохожимъ какія-то фотографическія карточки. На нихъ оказался не портретъ знаменитаго адмирала, какъ можно было предполагать, а снимокъ съ памятника, который американцы рѣшили поставить на его могилѣ. На пьедесталѣ памятника, въ срединѣ лавроваго вѣнка, значилось «Farragut» и немного ниже день его рожденія и смерти. Карточки изящной работы, предлагались по 1 центу ($1^1/_2$ к.) за экземпляръ; это одинъ изъ пріемовъ которыми американцы дѣлаютъ популярнымъ имена своихъ героевъ или знаменитыхъ дѣятелей на поприщахъ военной, политической и соціальной жизни.

ПИСЬМО ДВАДЦАТОЕ.

Представители медицинской науки въ Америкѣ. — Женскія медицинскія академіи. — Коллегія зубнаго врачеванія. — Аптеки. — Уличная продажа лекарствъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ въ Нью-Йоркѣ образовалось медицинское общество, членами котораго могутъ быть только тѣ, которые дѣйствительно прошли полный курсъ, медицинскихъ наукъ; это общество издаетъ ежегодно свой реестръ, «испытанныхъ врачей», къ которымъ можно обращаться съ полнымъ довѣріемъ къ ихъ знанію и добросовѣстности. Какъ ни важно существованіе подобнаго общества, но число членовъ его еще такъ не велико, что для недоучекъ и шарлатановъ открыто большое поле дѣятельности. Въ кварталѣ моей квартиры въ Нью-Йоркѣ, я насчиталъ 9-ть докторскихъ вывѣсокъ и двѣ—зубныхъ врачей. При хорошихъ климатическихъ условіяхъ и постоянной чистотѣ этого города, я въ началѣ не могъ объяснить причины такого обилія представителей медицины. Оказалось, что подъ этою фирмой не всегда можно встрѣтить истинныхъ людей науки и что право заниматься медициной на практикѣ можетъ быть пріобрѣтено за сумму около ста рублей. Быть медикомъ считается однимъ изъ удобныхъ и легкихъ средствъ для наживы денегъ; это своего рода торговое предпріятіе. Въ нью-йоркской газетѣ «The Revolution», отъ 14-го марта 1870 года, была помѣщена статья о продажѣ докторскихъ дипломовъ, гдѣ было указано на Филадельфію, какъ на главную исходную точку этихъ дипломовъ по цѣнѣ отъ 75 до 100 долларовъ за штуку. Я лично наблюдалъ, какъ одинъ господинъ подготовлялся къ медицинской карьерѣ. Живя

въ одномъ домѣ,. я засталъ его однажды за списываніемъ изъ какой-то медицинской книги рецептовъ и спросилъ: что это за занятіе? «Вотъ видите-ли», отвѣчалъ онъ, «я на дняхъ потерялъ мѣсто клерка въ одной изъ банкирскихъ конторъ, вслѣдствіе ея закрытія, и вотъ теперь учусь писать рецепты, такъ какъ въ скоромъ времени открываю докторскій оффисъ (контору)». На мой громкій смѣхъ, онъ продолжалъ: «что это дѣло (business) выгодное и даетъ больше вѣсу въ обществѣ». — А если паціентовъ не будетъ, не повезетъ? — «Будутъ, такъ какъ моя квартира на бойкомъ мѣстѣ и съ хорошей обстановкой — вотъ все что необходимо для успѣха въ дѣлахъ подобнаго рода». Приведу еще примѣръ того, какъ иногда докторская пріемная измѣняетъ своему назначенію. На одномъ изъ домовъ 4-й улицы Нью-Йорка, недалеко отъ сквера Вашингтона, жилъ мой знакомый во второмъ этажѣ, а подъ нимъ въ «парлерѣ» былъ оффисъ доктора Одіона. Частый ночной шумъ въ его квартирѣ обратилъ вниманіе жильцовъ; оказалось, что, по недостатку паціентовъ, вслѣдствіе нѣсколькихъ неудачныхъ леченій, г. докторъ открылъ у себя картежные вечера и затѣмъ попойки. Послѣ заявленія жильцевъ о нарушеніи покоя, докторъ вновь обратился къ своей спеціальности, но сталъ лечить однѣ только болѣзни сердца: свою квартиру онъ сдѣлалъ мѣстомъ любовныхъ сеансовъ и операцій. Я привелъ только два примѣра изъ жизни нью-йоркскихъ врачей, но если слѣдить за подобными фактами по газетамъ и устнымъ разсказамъ, ихъ наберутся десятки: такой-то предлагаетъ средства для вытравленія плода; въ пріемной такого-то доктора можно найти все кромѣ дѣйствительной медицинской помощи, и т. д. Тѣ, къ которымъ я обращался за

указаніемъ на добросовѣстнаго и свѣдущаго доктора [1]) на случай серьёзной болѣзни, или затруднялись отвѣтомъ или указывали на двухъ-трехъ, живущихъ въ богатыхъ кварталахъ Нью-Йорка, предупреждая, что каждый визитъ обойдется въ 5 даже 10 долларовъ, или указывали на докторовъ-женщинъ въ тѣхъ видахъ, что они не фиктивно, а дѣйствительно проходятъ полный курсъ медицинскихъ наукъ и, слѣдовательно, имѣютъ болѣе права на довѣріе къ ихъ знаніямъ. Скоро я имѣлъ случай убѣдиться въ этомъ. Быстрая помощь, оказанная одной изъ близкихъ моихъ знакомыхъ въ серьёзной болѣзни докторомъ медицины г-жею Фербанкъ (Ferbanc), ея мягкое обращеніе и вниманіе, почти безкорыстное (по доллару за визитъ), произвели на всѣхъ насъ весьма сильное впечатлѣніе. M-me Фербанкъ окончила курсъ въ женской медицинской коллегіи Нью-Йорка (New-York Medical College for women), въ настоящее время она состоитъ профессоромъ и одною изъ главныхъ распорядительницъ этой коллегіи и пользуется большою популярностью. Эта медицинская коллегія находится на углу 12-й Восточной улицы и 2-го проспекта (avenue). При входѣ въ зданіе, первая дверь ведетъ въ большую пріемную залу, всегда открытую для приходящихъ больныхъ, а въ извѣстные часы дня для желающихъ пользоваться безплатно. За пріемною слѣдуютъ комнаты, гдѣ читаются медицинскія лекціи профессорами обоего пола. Далѣе анатомическій театръ, гдѣ ежедневно нѣсколько воспитанницъ, скромно одѣтыхъ, съ бѣлымъ платочкомъ на головѣ и немного засученными рукавами, производятъ диссекцію (разрѣзы труповъ).

---

[1]) Существованіе общества „испытанныхъ врачей“ въ то время еще не было мнѣ извѣстно.

подъ наблюденіемъ профессоровъ анатоміи. Въ этомъ же заведеніи находится акушерское отдѣленіе и комнаты для трудно больныхъ, жалающихъ лечиться въ зданіи коллегіи.

23-го марта 1870 года, я присутствовалъ при выпускномъ экзаменѣ воспитанницъ этой коллегіи. Торжественный актъ происходилъ въ громадной залѣ «Association hall», на 23-й улицѣ въ 8 часовъ вечера, въ присутствіи двухтысячной публики. Совѣтъ коллегіи и воспитанницы сидѣли полукругомъ на возвышеніи и послѣ съигграннаго на органѣ духовнаго гимна, началось чтеніе о годовой дѣятельности коллегіи, и затѣмъ, первая воспитанница Miss Susan Smith прочла свою диссертацію на степень доктора медицины и хирургіи. Личность и рѣчь этой воспитанницы вызвали продолжительную овацію публики, при крикахъ и рукоплесканіяхъ она была заброшена цвѣтами. Д-ца Сусана Смитъ принадлежала къ черной расѣ и оказалась первою въ медицинской коллегіи по способностямъ и знанію. Послѣ нея удостоились докторскихъ дипломовъ еще 14 дѣвицъ, и затѣмъ, простившись горячими поцѣлуями съ профессорами и между собою, молодыя докторши сошли къ роднымъ и при звукахъ увертюры «Guillaum Tell» на органѣ, сопровождаемыя ликующею публикой, оставили залу. Ни одинъ изъ торжественныхъ актовъ не производилъ на меня такого сильнаго впечатлѣнія.

Нью-Йоркъ имѣетъ пять мужскихъ медицинскихъ коллегій и двѣ академіи. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ «University Medical College», сгорѣла 21-го мая 1866 года, съ прекрасною библіотекой и анатомическимъ театромъ. Одна изъ означенныхъ коллегій—гомеопатическая (на 28-й Васточной улицѣ, № 116-й).

При существованіи въ Нью-Йоркѣ цѣлой арміи докторовъ,

каждый изъ нихъ, тѣмъ не менѣе, норовитъ взять съ паціента возможно бо́льшую плату. Поэтому, каждый, соблюдающій экономію, до передачи своего пульса врачу, спрашиваетъ о цѣнѣ или за каждый визитъ или за оптовое леченіе; торгуется, сходится, и тогда уже начинаетъ леченіе. Большинство докторовъ берется за всѣ болѣзни; конечно, есть и серьёзные спеціалисты. Плата за докторскій визитъ колеблется между 1 и 10 долларами; ночные доктора (т. е. пріемная которыхъ открыта всю ночь) берутъ долларомъ или двумя болѣе, какъ процентъ за обращеніе дня въ ночь.

Госпитали. Изъ нью-йоркскихъ госпиталей, болѣе обширный: «Bellevue Hospital», гдѣ перебываютъ въ годъ болѣе 10,000 больныхъ; далѣе» Charity Hospital и «New-York Hospital» построенный на Бродуэй, № 319-й, между Дуанъ (Duane) и Ворсъ (Worth Street) улицами. Зданіе, гдѣ помѣщается этотъ госпиталь, было первоначально воздвигнуто въ 1771 году, тогдашнимъ губернаторомъ колоній Earl Dunmare, а вновь перестроено въ 1834 году. Этотъ лазаретъ не вполнѣ даровой. Безплатно пользуются женщины, дѣти, всѣ раненые экипажами на улицахъ, машинами на фабрикахъ и заводахъ, носильщики, надорвавшіеся на работахъ, и т. п. Остальные приходящіе платятъ за медицинскую помощь и хорошее содержаніе 4 дол. въ недѣлю (около 6 руб.). Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ госпиталѣ, я къ сожалѣнію, не успѣлъ собрать.

Въ началѣ этого письма я упомянулъ о числѣ зубныхъ врачей въ кварталѣ, гдѣ я поселился. Приведенное мною отношеніе 2 зубныхъ врача на 9 обыкновенныхъ едва ли будетъ вѣрно, если взять общую цифру дантистовъ. Ящики съ зубами, восковыя или деревянныя головы съ механизмомъ, ко-

торый, показывая ряды испорченныхъ зубовъ, немедленно замѣняетъ ихъ прекрасными искуственными, встрѣчаются такъ часто, что позволяютъ предполагать у янки полное отсутствіе естественныхъ зубовъ. Гипотеза покажется мало преувеличенною, если взять въ соображеніе непомѣрное употребленіе американскими лэди и дѣтьми Нью-Йорка конфектъ (candy), а мужчинами табаку съ патокой (melasses) некурительнаго, а жвачко-жующаго. Такъ-какъ американскія дѣти съ 5 или 6-ти лѣтъ находятся почти на полной свободѣ (часть дня въ школѣ, а остальное время на улицѣ), то, конечно, ѣдятъ-себѣ сласти «всласть» и быстро портятъ свои зубы; сдѣлавшись взрослыми, эта привычка обращается у нихъ въ потребность. Не мудрено, что американская система вставленія зубовъ пріобрѣла всесвѣтную извѣстность; милліоны опытовъ должны дать хорошій результатъ. Большая потребность въ искуственныхъ зубахъ вызвала учрежденіе множества первоначальныхъ школъ и зубныхъ коллегій для изученія этой профессіи. Изъ послѣднихъ мнѣ извѣстны три: нью-йоркская, бостонская и филадельфійская. Послѣдняя основана въ 1863 году и носитъ названіе «пенсильванской коллегіи зубнаго врачеванія» (Арковая улица, въ Филадельфіи). Коллегія эта состоитъ изъ президента, секретаря и 8-ми профессоровъ: Вильсонъ — преподаетъ зубную технику и металлургію; Борнеръ — патологію и терапію зубныхъ болѣзней; Треманъ — гистіологію зубовъ и зубныхъ операцій; Мерсъ — анатомію и хирургію и т. д. Желающіе вступить въ коллегію должны представить доказательства, что они нѣсколько лѣтъ занимались зубнымъ дѣломъ у частнаго зубнаго врача или въ подготовительныхъ школахъ и затѣмъ, по испытаніи въ пріобрѣтенныхъ ими свѣдѣніяхъ, поступаютъ на два года въ коллегію, по окончаніи которой имъ выдаютъ

докторскій дипломъ. Годовая плата за лекціи 100 долларовъ. При коллегіи находится музеумъ, гдѣ есть образцы нормальнаго состоянія óрганов и всѣхъ патологическихъ измѣненій, которымъ подвержены зубы и окружающія ихъ части. Въ 1869—1870 годахъ, въ коллегіи было 55 студентовъ, между которыми, за исключеніемъ жителей Соединенныхъ Штатовъ, были два изъ Канады, два изъ Германіи и одинъ изъ Китая.

Аптеки. Когда я вошелъ впервые въ одну изъ нью-йоркскихъ аптекъ, то не повѣрилъ, чтобы такое помѣщеніе было складомъ и приготовленіемъ лекарствъ. Въ этой, какъ и во всѣхъ американскихъ аптекахъ, вы найдете продажу прохладительныхъ напитковъ, ящики съ мелочными товарами (гребенки, перчатки, сигарочницы, вѣера и проч.) и только гдѣ-нибудь, вдали залы, нѣсколько банокъ и другихъ фармацевтическихъ принадлежностей. Хозяинъ аптеки, куда я зашелъ, взялъ мой рецептъ, осмотрѣлъ его со всѣхъ сторонъ, оглянулъ свои банки, причемъ имѣлъ добросовѣстность возвратить его обратно, сказавъ, что это лекарство требуетъ сложной химической процедуры и можетъ быть приготовлено въ такой-то аптекѣ, гдѣ есть всѣ химическіе матеріалы и аппараты. Такимъ образомъ, я узналъ, что американскія аптеки, по свойству и размѣрамъ приготовленія лекарствъ, раздѣляются на два отдѣла: простыя и сложныя. Я отправился въ аптеку, на вывѣскѣ которой было написано «химическая». Обстановка та же: бассейны съ прохладительными напитками, продажа мелочныхъ, галантерейныхъ товаровъ и затѣмъ аптекарскихъ. Аптека и магазинъ мелочныхъ галантерейныхъ вещей у американцевъ нераздѣльны. На открытіе аптекъ разрѣшенія не требуется; онѣ не состоятъ подъ контролемъ; уплачивается только пошлина за право торговли. Лучшая аптека

въ Нью-Йоркѣ находится на улицѣ Бродуэй № 594-й и извѣстна подъ фирмой «H. T. Helmbold». Этотъ обширный складъ химическихъ и лекарственныхъ приготовленій извѣстенъ всей Америкѣ. Такая популярность пріобрѣтена Гельмбольдомъ, кромѣ добросовѣстнаго веденія своего дѣла, посредствомъ милліоновъ объявленій о своей фирмѣ, непрерывно разсылаемыхъ во всѣ концы Америки и написанныхъ гигантскими буквами на всѣхъ сколько-нибудь выдающихся углахъ домовъ, крышахъ, у подножья тротуаровъ, на всѣхъ станціяхъ сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, даже на скалистыхъ выступахъ. Мнѣ передавали, что владѣлецъ означеннаго склада употребилъ съ основанія до 1870 года болѣе ста тысячъ долларовъ на эти объявленія, и, конечно, давно уже возвратилъ ихъ съ лихвой: фирма эта назойливо преслѣдуетъ васъ всюду, отъ Нью-Йорка до Санъ-Франциско, отъ Аляски до Новаго Орлеана и далѣе.

Продажа лекарствъ въ Америкѣ производится и внѣ аптекъ, на улицахъ и площадяхъ. На улицахъ Нью-Йорка не рѣдкость видѣть огромный, красивый экспрессъ, родъ открытаго фургона, въ четыре лошади цугомъ, ѣдущій съ безпрестанными остановками въ разныхъ пунктахъ города. Мѣсто стоянки быстро окружается толпой народа. Обративъ на него вниманіе, я увидѣлъ вотъ что: пьянино, скрипичный ящикъ, большой сундукъ и трехъ человѣкъ. Чрезъ нѣсколько минутъ, одинъ изъ нихъ ударилъ по клавишамъ, второй смычкомъ по струнамъ, а третій звучнымъ голосомъ съ припѣвами и прибаутками началъ объяснять публикѣ цѣлебныя свойства лекарствъ, которыя онъ чрезъ двѣ, три минуты вынималъ изъ сундука: Eureka! нашелъ! великое лекарство отъ воспаленія, чахотки, болѣзней желудка, леченіе быстрое и вѣрное; сто лѣтъ усилій

пошло на его открытіе. Этотъ виртуозъ не ограничивался словами, а старался и фактически доказать цѣлебное и быстрое дѣйствіе своихъ медикаментовъ. Онъ хваталъ близь стоящихъ мальчишекъ, и если на лицѣ его находилъ прыщъ, то немедленно залепливалъ его пластыремъ; если у него были черны зубы, то своимъ порошкомъ и усиленнымъ треніемъ давалъ имъ замѣтную бѣлизну и т. д. Толпа наэлектризовывалась и покупала заурядъ и такія лекарства, дѣйствіе которыхъ только возвѣщалось или испытывать которыя было неудобно на площади.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

Американская эмиграція:—Причины выселенія:—Кестль-Гарденъ (Castle-Garden)—первое убѣжище эмигрантовъ въ Нью-Йоркѣ. Островъ Ward's Island—второй ихъ пріютъ. Джонъ Вейльсъ.

Число переселенцевъ въ Соединенные Штаты изъ Европы съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается не смотря на всѣ неудачи и невзгоды, какія приходится испытывать имъ въ первые годы пребыванія въ новой странѣ. Эти немногіе годы дѣйствительно тяжелы, но съ ними скоро мирятся, вслѣдствіе тамошней свободы и полноправности всѣхъ гражданъ и дѣйствительно скорой надежды на лучшее будущее, вслѣдствіе благопріятнаго экономическаго положенія страны, высокой заработной платы, низкихъ цѣнъ на землю и другихъ причинъ. Въ 1770 году, когда была произведена первая народная перепись, свободное бѣлое населеніе во всемъ союзѣ составляло 3,231.631 человѣкъ и еслибы съ тѣхъ поръ Соединенные Штаты не принимали бы къ себѣ ни одного переселенца, то въ 1870

году народонаселеніе ихъ равнялось бы 10,021,827. По переписи же этого года (1870), въ Соединенныхъ Штатахъ Америки оказалось жителей 38.555,983, въ томъ числѣ бѣлыхъ— 33.586,989; негровъ и мулатовъ—4.880,009; идѣйцевъ, кромѣ враждебныхъ Союзу, число которыхъ опредѣляютъ отъ 250 до 300 тысячъ,—25,731 и китайцевъ—63,254. Рожденныхъ въ штатахъ 32.989,437, а переселившихся изъ Европы 5.556,466. Эта перепись показываетъ, какой огромный процентъ поселенія принадлежитъ переселенцамъ изъ Европы и ихъ потомству, такъ-какъ аборигенами Америки считаются одни только индѣйцы. До послѣдняго десятилѣтія эмиграція въ Соединенные Штаты почти исключительно шла изъ Европы и частью изъ Африки, откуда привозилась черная раса. Китайская эмиграція составляетъ явленіе позднѣйшее, и хотя до настоящаго времени она сравнительно не велика, но этотъ наплывъ съ каждымъ годомъ усиливается и, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ, грозитъ сдѣлать въ этой странѣ важный экономическій переворотъ. Главными пунктами высадки европейскихъ эмигрантовъ въ Америкѣ считаются Нью-Йоркъ и Бостонъ, а азіатскихъ — Санъ-Франциско.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ прибыло въ Соединенные Штаты съ 30 іюня 1869 по 30 іюня 1870 года 387,203 переселенцевъ, въ томъ числѣ.

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всѣхъ.
Нѣмцевъ	70,688	47,537	118,225
Ирландцевъ	47,391	32,945	80,336
Англичанъ	38,106	22,851	60,957
Изъ владѣній Канады . .	21,647	16,261	37,908
Китайцевъ	14,621	1,116	15,740
Французовъ.	2,691	1,316	4,005

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всѣхъ
Изъ Россіи.	550	357	907
Турокъ	6	—	6

Рядомъ съ этимъ огромнымъ приращеніемъ народонаселенія Штатовъ увеличивается и ихъ народное богатство. Если среднее число переселенцевъ въ годъ принятъ 300,000, то національное имущество Соединенныхъ Штатовъ увеличивается ими на 60,000,000 долларовъ ежегодно, считая что каждый везетъ вещей на 50 руб. и 150 долларовъ деньгами; но эти милліоны оказываются совершенно ничтожными въ сравненіи съ тѣми суммами, которыми реализируется производительный трудъ переселенцевъ, ихъ рабочая сила, и чѣмъ обогащается новое отечество въ ущербъ покинутой родинѣ. Главными причинами выселенія служатъ: недостатокъ земли, истощеніе почвы, особый складъ политическихъ и соціальныхъ убѣжденій, всеобщая военная повинность (въ Германіи), возможность быстрой и широкой наживы и проч.

Въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія переѣздъ въ Америку все еще былъ весьма затруднителенъ, и только съ тѣхъ поръ, когда парусные корабли были замѣнены пароходами, сообщеніе стало легче и удобнѣе. Сотни тысячъ ежегодныхъ переселенцевъ въ Америку создали громадный паровой коммерческій флотъ, занимающійся исключительно перевозомъ за Океанъ и обратно эмигрантовъ изъ разныхъ частей свѣта; образовалось множество обществъ для возможнаго облегченія этого переѣзда и оказанія необходимой помощи прибывшимъ въ Америку. Правленіе эмиграціоннаго совѣта отпечатало на пергаментѣ особое извѣщеніе для эмигрантовъ, которое раздается имъ при вступленіи на пароходъ. Вотъ его содержаніе: «По прибытіи въ Нью-Йоркъ, вы выходите съ вашимъ

багажемъ на берегъ у зданія Кестль-Гарденъ (Castle-Garden) или перваго пріюта эмигрантовъ. Здѣсь вы найдете безплатно удобное помѣщеніе и инструкціи, какъ лучше достигнуть вашей цѣли (пріиска работы и т. п.). Это учрежденіе находится подъ надзоромъ коммисіонеровъ эмиграціи Нью-Йоркскаго Штата и доставляетъ возможныя облегченія для полученія внутренняго пассажирскаго тикета (билета) на желѣзныя дороги и пароходы во всѣ части Соединенныхъ Штатовъ и Канады. Будьте осторожны при покупкѣ въ странѣ или на пароходѣ внутреннихъ пассажирскихъ билетовъ для путешествій по Соединеннымъ Штатамъ, такъ-какъ вы можете найти ихъ для себя безполезными по вашемъ прибытіи въ Америку. Билеты эти вы можете пріобрѣсть дешевле и съ избѣжаніемъ риска быть обманутымъ, обратившись въ Кестль-Гарденъ Нью-Йорка. Не довѣряйтесь незнакомымъ, которые имютъ цѣлью, предлагая вамъ помощь, пріобрѣсти ваше довѣріе съ намѣреніемъ обмануть васъ. Не принимайте отъ незнакомыхъ приглашеній «выпить»; если придется, то будьте особенно осторожны, чтобы не напиваться до пьяна и вообще не терять контроля надъ своими собственными дѣйствіями. Будьте очень осторожны, когда васъ пригласятъ записаться на работы. Помните, что американскій долларъ равняется четыремъ шиллингамъ и двумъ пенсамъ англійской монеты и что центъ равняется одному полупенни».

Эта инструкція повидимому стѣсняющая свободу вашихъ дѣйствій тотчасъ по высадкѣ на берегъ «свободной страны», безъ исключенія оказывала пользу всѣмъ эмигрантамъ, которые ей слѣдовали. Нью-Йоркъ особенно богатъ такъ-называемыми лёферами (Loafers), т. е. разрядомъ людей ищущихъ поживиться на счетъ другаго. Эти господа замѣчательно чутко

узнаютъ «зеленыхъ» (greenhorn), т. е. только-что прибывшихъ въ Америку. Они такъ ловко и тонко ведутъ свои дѣла, что на ихъ удочку попадаются очень многіе. Приведу одинъ изъ случаевъ, гдѣ жертвой былъ нашъ соотечественникъ. По пріѣздѣ въ Нью-Йоркъ, г. Г. занялся осмотромъ города. На улицѣ Бауери (Bowery) какой-то господинъ, изящно одѣтый, ловко вступилъ съ нимъ въ бесѣду на нѣмецкомъ языкѣ, указывалъ на замѣчательныя зданія, говорилъ о ихъ назначеніи, архитектурѣ. У одной пивной лавки онъ дѣлаетъ видъ, что хочетъ разстаться: «Я зайду выпить кружку пива, оно здѣсь не дорого». Соотечественникъ заявляетъ, что и онъ не прочь. Начинается обоюдное угощеніе, и послѣ трехъ, четырехъ кружекъ, къ нимъ присоединяется третье лицо, вышедшее изъ боковыхъ дверей пивной залы, и начиная съ юморомъ передавать, какую забавную партію онъ тотчасъ проигралъ своимъ товарищамъ: она стоитъ полнаго вниманія, я покажу вамъ ходъ этой игры». Слѣдуетъ приглашеніе въ сосѣднюю комнату, гдѣ нѣсколько человѣкъ за пивомъ играли въ домино, а на другомъ столѣ въ карты. Послѣ объясненія какой-то интересной комбинаціи картъ, новый незнакомецъ предложилъ нашему соотечественнику пива, познакомилъ его съ какою-то нетрудною игрой (родъ банка) и далъ ему возможность выиграть около десяти долларовъ; скоро русскій, въ свою очередь, потребовалъ пива и затѣмъ (какъ въ Игрокахъ Гоголя) проигралъ лёферамъ всѣ свои наличныя деньги (около 300 р.). Выбѣгая изъ пивной на улицу, съ крикомъ: я здѣсь ограбленъ, онъ проситъ помощи у полисмена; оба идутъ въ пивную залу, но не находятъ и слѣда дверей въ ту комнату, гдѣ былъ обыгранъ нашъ зеленый соотечественникъ. Не ошиблись ли вы? быть можетъ, это не та пивная? Клянусь, нѣтъ! Полис-

менъ посмотрѣлъ на него и едва не свелъ въ часть за нетрезвость.

Кестль-Гарденъ (Castle-Garden), первый пріютъ эмигрантовъ, находится на концѣ острова Мангетена, въ мѣстности, носящей названіе «the Battery», при сліяніи рѣкъ Гудзоновой и Истъ-ривера. Когда-то этотъ уголокъ города Нью-Йорка представлялъ прекрасную зеленую поляну, усѣянную вѣтряными мѣльницами, гдѣ мирно паслись стада овецъ и куда по вечерамъ собирались граждане отдыхать отъ дневной работы. Затѣмъ это мирное мѣстечко приняло угрюмый характеръ: оно было обращено въ военный фортъ. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ—въ музыкальное зданіе для пріема Джени-Линдъ, Гризи, Маріо и др. и, наконецъ, въ 1855 году въ эмигрантское депо.

Эмигрантскіе пароходы привозятъ каждый, среднимъ числомъ, отъ 300 до 500 переселенцевъ (большинство гамбургскихъ пароходовъ устроено для 1,200 чел. съ экипажемъ). Всѣ эти лица имѣютъ право на ночлегъ въ зданіи Кестль-Гарденъ въ теченіе недѣли, за что, одновременно съ взятіемъ билета въ Европейскихъ портахъ, они приплачиваютъ каждый по 5-ти долларовъ; деньги эти идутъ на содержаніе этого зданія и чиновниковъ-администраторовъ. Оживленную, но не веселую картину представляетъ высадка эмигрантовъ и расположеніе ихъ въ этомъ зданіи. Усталость организма отъ продолжительнаго плаванья выражается на ихъ блѣдныхъ лицахъ, вмѣстѣ съ грустью о покинутыхъ родинѣ и дорогихъ сердцу.

Повѣрка эмигрантовъ по списку производится въ громадной залѣ Кестль-Гардена, откуда они расходятся въ назначенныя имъ ночлежныя мѣста, гдѣ сбрасываютъ свои котомки и заваливаются спать, многіе отправляются мыться въ тутъ же

устроенныя бани. Затѣмъ переселенцы, имѣющіе родственниковъ въ Нью-Йоркѣ, идутъ въ особую залу для свиданія съ ними и нѣкоторые, получивъ приглашеніе на работу, тутъ же разстаются съ Кестль-Гарденомъ. Прибывающіе эмигранты дѣлятся на разряды по роду спеціальностей; каждый разрядъ помѣщается въ особомъ отдѣленіи, надъ которымъ находятся вывѣски, обозначающія ихъ профессію, напримѣръ, механики, земледѣльцы, слуги и т. д. Въ эти отдѣленія входятъ нуждающіеся въ этихъ и тутъ же въ «бюро» заключаютъ договоры. Изъ числа 258,989 эмигрантовъ, прибывшихъ въ Нью-Йоркъ въ 1869 г., 34,955 человѣкъ нашли работу, не выходя изъ Кестль-Гардена: 5,594 механиковъ, 17,250 земледѣльцевъ, 11,673 по другимъ отраслямъ работъ (въ томъ числѣ слуги), остальныя 738 были женщины, которыя рѣшились заниматься ремесломъ, спеціально женскому полу принадлежащимъ. Тѣ эмигранты, которые не получили въ Кестль-Гарденѣ приглашенія на работу, обращаются съ просьбой объ этомъ или къ обществамъ вспоможенія, устроеннымъ соотечественниками, или въ такъ называемомъ «Бюро свободной работы». Общества эти помогаютъ нуждающимся не только совѣтами, указаніями, но и деньгами. Учрежденіе «Бюро свободной работы» (на углу 12-й и 13-й Восточныхъ улицъ) вызвано потребностью парализировать дѣйствія многихъ частныхъ конторъ, основанныхъ съ такою же цѣлью, но гдѣ рабочему люду приходилось платить слишкомъ много за доставленіе работы, а часто по взносѣ доллара или двухъ впередъ и вовсе не получать работы. Помню, что на первой недѣлѣ іюня мѣсяца прошлаго года означенное бюро дало мѣста 153 мужчинамъ и 638 женщинамъ (спросъ былъ въ 180 и 743). Эмигранты-земледѣльцы отправляются въ разныя части Соединен-

ныхъ Штатовъ, и преимущественно на дальній западъ, гдѣ правительство даетъ имъ по 160 акровъ земли каждому, безплатно, въ мѣстахъ отдаленныхъ, или $1^1/_4$ доллару за акръ ($^1/_3$ десятины) въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ центрамъ населенія. Для отвоза этихъ эмигрантовъ къ мѣстамъ поселенія ходятъ по временамъ особые эмигрантскіе поѣзды, гдѣ цѣна мѣстъ понижена почти на половину сравнительно съ обыкновеннымъ тарифомъ желѣзныхъ дорогъ.

Безпрерывный наплывъ эмигрантовъ въ Америку, стремленіе селиться въ главныхъ центрахъ промышленной и торговой дѣятельности, въ видахъ болѣе скораго улучшенія своего матеріальнаго положенія, привели къ тому, что равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ рабочихъ рукъ значительно нарушилось во вредъ послѣднему. Эта ненужная сила въ осеннее и зимнее время года достигаетъ большихъ размѣровъ и, не имѣя средствъ къ существованію, дѣлается опасною для мирныхъ, но обезпеченныхъ гражданъ. Нью-Йоркъ, какъ главный центръ наплыва мускульной силы позаботился устроить для такихъ людей даровой пріютъ на двухъ близъ лежащихъ къ нему островахъ: „Blackwells Island“ и Ward's Island“. Первый открытъ для лицъ, сдѣлавшихся гражданами Америки, а второй для позднѣйшихъ переселенцевъ. Прискорбно, что въ этомъ дѣлѣ между дѣйствительными и будущими гражданами Америки проведена слишкомъ рѣзкая черта. «Blackwells Island» довольно сносный пріютъ для больныхъ или не могущихъ найти занятія работниковъ, но „Ward's Island“ положительно мѣсто ссылки; такимъ, по крайней-мѣрѣ, оно было до апрѣля 1870 года. Одинъ изъ работниковъ въ слѣдующемъ видѣ передалъ мнѣ исторію своего трехмѣсячнаго пребыванія на этомъ островѣ: «За весь періодъ пребыванія на «Ward's Island» наша жизнь поддер-

живалась хорошимъ воздухомъ, водой и братскими отношеніями другъ къ другу; вражды между національностями, существующей внѣ острова, у насъ не было. Пища была слѣдующая: утромъ кофе безъ молока и микроскопическій кусокъ хлѣба. Это кофе, самаго низшаго сорта, эмигранты варили вторично, чтобы уменьшить позывы голода, и затѣмъ жадно съѣдали гущу. Въ 12 часовъ—обѣдъ изъ супу, чрезъ который говядина буквально только проплыла и въ котелъ котораго кладется много двѣ, три капусты и тарелка картофеля. Послѣ супа кусокъ мяса такой величины, что многіе проглатывали его сразу; ѣли безъ ножей и вилокъ, да и надобности въ нихъ не было. Вечеромъ чай съ маласесомъ (въ родѣ патоки), листки котораго (чая) эмигранты сушили, курили или жевали вмѣсто табаку». Зданіе, гдѣ помѣщались эти несчастные поселенцы, имѣло три этажа: первый обращенъ былъ въ обѣденную залу, второй—въ спальни для ирландцевъ и англичанъ, въ третьемъ помѣщались нѣмцы, шведы и другія національности. Взамѣнъ дароваго содержанія, эмигранты обязаны были исполнять извѣстныя работы и часто очень тяжелыя: окопка деревьевъ, приготовленіе земли подъ огороды, расчистка отъ снѣга и льда дорогъ, возка камней и т. п. Главный начальникъ этихъ добровольно ссыльныхъ, число которыхъ въ періодъ 1869—1870 года достигало до 800 душъ, былъ суперъ-интендентъ Джонъ Вейльсъ. Въ началѣ 1870 года его «отеческое» управленіе временными поселенцами острова «Ward's Island» вызвало революціонное движеніе Къ нему на домъ явилась депутація, которая просила за тяжелую зимнюю работу, исполнять которую приходилось часто безъ обуви, лишній кусокъ хлѣба и горсть *чу*—табаку (самаго низшаго сорта). Суровый ирландецъ Вейльсъ отвѣчалъ, что

онъ скорѣе зароетъ себя въ землю, чѣмъ исполнитъ ихъ просьбу. Эмигранты требовали настоятельно, а когда онъ погрозилъ имъ палкой, то они отправились въ лѣсокъ, наломали вѣтвей и двинулись къ конторѣ. Движущійся лѣсъ не устрашилъ суперъ-интендента: онъ не упалъ духомъ, подобно Макбету при движеніи Бирманскаго лѣса, а выставилъ револьверы Толпа отступила и излила свой гнѣвъ на пекарню и кухню, разграбила ихъ, причемъ все съѣстное было тутъ же съѣдено. Результатомъ этой демонстраціи голодныхъ было: увольненіе отъ должностей и отдача подъ судъ мистера Вейльса; такъ-какъ дурное содержаніе эмигрантовъ подтвердилось ревизіонною коммисіей, и удаленіе изъ острова всѣхъ участвовавшихъ въ разграбленіи пекарни и кухни. Не смотря на остракизмъ, эмигранты-побѣдители съ веселыми пѣснями оставили островъ. Они знали, что достигли своей цѣли—обратили вниманіе общества и прессы на забытый островъ, гдѣ сатрапъ Вейльсъ, въ видахъ личной наживы, долго держалъ въ проголодь сотни несчастныхъ, ненашедшихъ работы.

Закончу очеркъ «эмиграція въ Америку» недавно полученнымъ свѣдѣніемъ объ образованіи въ Лондонѣ общества съ капиталомъ въ 250,000 ф. ст. съ цѣлью привлечь къ Англійскимъ колоніямъ большую часть эмиграціонной волны, стремящейся ежегодно изъ Англіи въ Америку Это общество начало свои операціи съ покупки земель въ различныхъ внѣевропейскихъ владѣніяхъ Англіи и надѣется засѣлить ихъ, выдавая эмигрантамъ деньги на проѣздъ. Чтобы парализировать, по возможности, дѣйствія этого общества, Американцы тотчасъ же основали въ Лондонѣ два журнала: «American settler» (Американскій колонистъ) и «Free West» (свободный западъ) изъ нихъ Англійская публика узнаетъ всѣ подробности о ка-

чествѣ различныхъ американскихъ земель, подлежащихъ эксплуатаціи, и о положеніи рабочаго рынка. Сверхъ того журналы эти предлагаютъ рабочимъ свое посредничество. Агенты различныхъ американскихъ штатовъ и территорій даютъ рабочимъ публичныя чтенія, въ которыхъ выставляютъ преимущества своихъ земель.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-ВТОРОЕ.

Жизнь простыхъ рабочихъ въ Нью-Йоркѣ.—Квартиры,—Пища. — Рабочіе люди въ воскресные и будніе дни.—Заработная плата.—Стачки (strikes).

При полной политической равноправности всѣхъ гражданъ и отсутствіи сословнаго раздѣленія, Америка, все-таки не свободна отъ іерархіи экономической. Тамъ капиталъ даетъ себя чувствовать во всей своей силѣ; онъ гордо выдѣляется изъ массы, проводитъ рѣзкую черту между собою и остальнымъ міромъ Новаго Свѣта. Карлейль (Carlyle) справедливо сказалъ: нѣсколько дюймовъ кирпича и извести достаточны для раздѣленія богатаго отъ бѣднаго, а между симпатіею ихъ большая преграда. Давленіе «капитала» — продуктъ XIX столѣтія. Прежде, при недостаткѣ рабочихъ рукъ, когда не было большихъ капиталистовъ, каждый изъ нихъ работалъ за одно съ работниками, отношенія были дружескія; хозяинъ дорожилъ работникомъ, послѣдній трудился безъ злобы на своего хозяина. Непрерывный наплывъ эмигрантовъ все болѣе и болѣе измѣняетъ эти отношенія. Являются громадныя промышленныя предпріятія, быстрое накопленіе богатствъ въ рукахъ немногихъ. Экономическій строй народа измѣняется: является разрывъ между богатыми представителями и массой народа.

Капиталисты города Нью-Йорка живутъ особнякомъ отъ массы; они имѣютъ даже свою улицу — 5-й проспектъ (Fifth avenue), гдѣ что ни домъ, то дворецъ. Этотъ фешьенебельный классъ проводитъ время или въ своихъ банкирскихъ конторахъ, или занимается биржевою игрой, а по вечерамъ въ театрахъ или клубахъ. Ихъ жены и дочери появляются въ 12 часовъ дня на улицѣ Бродуэй въ великолѣпныхъ экипажахъ, рыскаютъ изъ магазина въ магазинъ, запасаются обновками преимущественно изъ магазина Стюарта, возвращаются домой къ 5-ти или 6-ти часамъ (время обѣда), затѣмъ, поѣздка въ Центральный паркъ, театры, концерты и балы...

Я имѣлъ болѣе возможности вѣдаться съ бытомъ простыхъ рабочихъ Нью-Йорка, а потому считаю небезъинтереснымъ передать то, что мнѣ по этой части извѣстно.

На первомъ планѣ, естественно, стоитъ вопросъ о рентѣ. Со времени послѣдней американской войны за свободу негровъ рента стала непрерывно возвышаться. Домъ, который, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ нанимался въ Нью-Йоркѣ за 600 до 1,000 долларовъ въ годъ, теперь арендуется въ 1,500 и 2,000 долларовъ. Въ такомъ домѣ не болѣе 4 квартиръ, а потому платить ренту въ 400 и 500 долларовъ механикамъ и вообще людямъ съ небольшими средствами было не по карману и этотъ классъ вынужденъ былъ обратиться къ такъназываемымъ Бёрдингъ-Гаузамъ (Boarding-Houses), родъ пансіоновъ, а менѣе зажиточные и бѣдняки поселились въ Tenement Houses — домахъ для рабочихъ. Не болѣе 15-ти лѣтъ тому назадъ, множество механиковъ и ремесленниковъ жили въ своихъ домахъ или квартирантами, платя за 3 — 4 комнаты отъ 50 до 175 долларовъ въ годъ; помѣщеніе, совершенно достаточное для небольшаго семейства, Задѣльная ежед-

невная плата того времени была 1,75, 2 и до $2^1/_2$ долларовъ. Нынѣ же наемная плата квартиръ возвысилась такъ несоразмѣрно съ увеличеніемъ задѣльной платы, что всѣ механики и ремесленники средней руки перешли въ упомянутые Boarding или Tenement houses. Свои дома имѣютъ теперь нѣсколько десятковъ такихъ механиковъ, тогда какъ прежде домовладѣльцы насчитывались сотнями и даже тысячами. Въ Бёрдингъ-Гаузахъ (Boarding-Houses) отдаются квартиры со столомъ. Комнаты въ нихъ небольшія, часто съ недостаточною вентиляціей и худо освѣщенныя. Такіе дома разбросаны, бо́льшею частью, въ восточной части Нью-Йорка, по сосѣдству съ Томкинсъ скверомъ (Tompkinssquare), на Houston street, Greenwich street идругихъ улицахъ. Они заняты мелкими механиками, ремесленниками, каменьщиками и другими поденщиками. Рабочіе дома (Tenement houses) находятся преимущественно въ Baxter, Pearl streets, въ восточной части 37-й улицы и 3-го проспекта. Въ послѣдней мѣстности дома этого разряда можно считать образцовыми: они въ пять, шесть этажей и построены изъ кирпича. Безементъ или подвальный этажъ обыкновенно занятъ небольшими лавочками съ зеленью, бакалейными и другими мелочными товарами. Остальные этажи жилые, по четыре отдѣленія въ каждомъ (для четырехъ небольшихъ семействъ); въ нихъ по двѣ комнаты: одна большая, а другая въ половину меньше для спальни. Каждое отдѣленіе снабжено водой и имѣетъ хорошую вентиляцію. Ежемѣсячная плата отдѣленій отъ 12 долларовъ до 7, послѣднія въ 5-мъ и 6-мъ этажахъ. Въ комнаты проведенъ газъ, полы у многихъ покрыты простыми коврами или клеенкой; вы найдете здѣсь часы, картины и другія украшенія. До послѣдней войны такое помѣщеніе можно было имѣть за 4, 5, много шесть

долларовъ въ мѣсяцъ. Второй разрядъ этихъ домовъ находится въ Baxter, Pearl и другихъ улицахъ. Они также построены изъ кирпича, но внутреннее ихъ расположеніе не имѣетъ упомянутыхъ удобствъ. Здѣсь вы встѣчаете отдѣленія въ одну комнату; вода проведена одною трубой въ каждый этажъ, обыкновенно на площадку лѣстницы, рѣдко гдѣ газъ; отъ большаго скопленія рабочихъ тяжелая атмосфера; моральное состояніе въ этихъ домахъ на низкой степени. Наемная плата мало ниже, чѣмъ въ упомянутомъ разрядѣ. Дома эти старой постройки въ 4, 5 этажей, отдѣлены одинъ отъ другаго узкими переулками, которые почти ежедневно покрыты бѣльемъ и разнымъ тряпьемъ, вывѣшеннымъ для сушки. Каждый жилецъ перебрасываетъ черезъ улицу къ своему сосѣду веревку и блокъ, который вбивается въ наружную стѣну, и на этой подвижной веревкѣ вѣшаетъ бѣлье, укрѣпленное небольшими палочками съ разсчепомъ (crispine). Хотя подобная сушка вызвана недостаткомъ мѣста, сбереженіемъ времени, сравнительно съ провѣтриваніемъ во дворахъ, и удобна потому, что, въ случаѣ дождя, все бѣлье мгновенно стягивается въ комнату, но за то она лишаетъ живущихъ, быть можетъ, послѣднихъ солнечныхъ лучей. Послѣдній разрядъ жилищъ рабочихъ составляютъ строенія, называемыя бараками, старыя, деревянныя, безъ всякихъ удобствъ и признаковъ чистоты; онѣ наполнены работниками-пролетаріями.

Жилища рабочихъ Нью-Йорка посѣщаются по временамъ членами «Совѣта здравія». Въ 1869 году этими лицами возбуждено было 3,339 жалобъ противъ собственниковъ и арендаторовъ за нарушеніе акта о порядкѣ содержанія рабочихъ домовъ и 4,100 жилищъ были найдены неудобными для здоровой жизни рабочихъ.

Для полноты свѣдѣній по этому предмету, нужно прибавить,

что лучшій классъ механиковъ, мелкіе торговцы, военные и другіе, занимаютъ квартиры въ домахъ 3-го проспекта (avenue) и въ большей части примыкающихъ къ нему улицъ. Всѣ эти дома хорошей постройки и пользуются касательно воды, газа, печей и проч. новѣйшими усовершенствованіями и приспособленіями. Лѣстницы покрыты клеенкой, иногда ковромъ, а отдѣленія имѣютъ по три и по четыре комнаты. Наемная плата отъ 30 до 50 и 60 долларовъ въ мѣсяцъ. Далѣе слѣдуютъ капиталисты, знаменитые литераторы, артисты, платящіе отъ 100 до 200 и болѣе долларовъ въ мѣсяцъ.

Почти въ каждой квартирѣ простаго рабочаго вы найдете диванъ, комодъ, столъ, нѣсколько стульевъ, двуспальную кровать, часы, картины, горшки съ цвѣтами, хоть одно періодическое изданіе, нѣсколько біографій, иллюстрированную газету и еженедѣльное изданіе одной изъ мѣстныхъ газетъ. Рабочій поднимается съ постели обыкновенно въ $6^1/_2$ или 7 ч. утра, завтракаетъ (стаканъ кофе, кусокъ холоднаго мяса или сыръ) и къ 8 часамъ спѣшитъ на работу. Обѣдъ, который обыкновенно рабочіе носятъ съ собою въ жестяныхъ посудахъ, состоитъ изъ хлѣба, масла, холодной говядины, чая или кофе. Время обѣда полдень, по окончаніи котораго около часу читаютъ или слушаютъ газету и затѣмъ вновь за работу. Чтеніе и бесѣда въ промежуткахъ работы имѣетъ большое вліяніе на сближеніе рабочихъ и служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ ихъ развитія. Въ 6-ть часовъ вечера всѣ улицы и вагоны желѣзно-конной дороги полны усталыми работниками, возвращающимися домой. Послѣ омовенія, они садятся за ужинъ и затѣмъ или остаются дома въ кругу семейства, или проводятъ вечера въ пивныхъ; часть идетъ въ промышленные или рабочія общества, другая въ общества воздержанія, или на ми-

тинги и проч. Одинокіе люди устраиваютъ иногда развлеченія для холостяковъ. Въ Америкѣ молодые люди встрѣчаютъ много затрудненій для препровожденія времени въ семейныхъ домахъ, и потому большая ихъ часть проводитъ вечера въ винныхъ, портерныхъ и имъ подобныхъ заведеніяхъ. Въ воскресенье рабочіе одѣваются въ свое лучшее платье, состоящее преимущественно изъ полнаго чернаго костюма и, послѣ чтенія газеты, отправляются въ церковь, соединяются съ друзьями, хорошо обѣдаютъ, посѣщаютъ городскіе парки и etc.

Замѣтная разница въ образѣ жизни замѣчается между работниками изъ нѣмцевъ. Эти послѣдніе ведутъ болѣе домашнюю и семейно-общественную жизнь. Они любятъ проводить свое воскресенье въ загородныхъ гуляньяхъ съ родными, послушать концертъ, выпить кружку пива, поиграть въ мячъ, покататься на каруселяхъ, по-германски. Квартиры ихъ болѣе опрятны: въ комнатахъ картины, книги и другія украшенія; у нихъ замѣтно стремленіе къ комфорту и домашней уютности. Пища состоитъ преимущественно изъ зелени, картофеля и даже мяса. Утренній завтракъ: кофе (часто безъ сахара) съ хлѣбомъ; обѣдъ (въ 12 ч.): вареное въ супѣ мясо, вареные бобы, картофель или зелень, бѣлый или черный хлѣбъ. Такой обѣдъ на семью изъ трехъ, четырехъ человѣкъ стоитъ не дороже 50 или 60 центовъ. Къ ужину подаются остатки отъ обѣда и прибавляется чай или кофе. Въ отношеніи пищи работники изъ нѣмцевъ соблюдаютъ больше экономіи. Вопервыхъ, отъ рѣдкаго употребленія масла и сахара и, вовторыхъ, отъ своевременнаго заготовленія провизіи закупки оптомъ въ дешевую пору. Такая воздержность, и возможность запасаться на зиму скоро дѣлаетъ ихъ хозяевами (собственниками) мясныхъ, хлѣбныхъ и бакалейныхъ лавокъ. На проспектахъ восточной

стороны и многихъ идущихъ къ нимъ улицахъ я встрѣчалъ за конторками почти исключительно нѣмцевъ. Работники изъ англичанъ всегда ищутъ хорошаго куска мяса, не прочь хорошо выпить, побывать въ театрѣ и проч. Ирландцы очень медленно пріобрѣтаютъ имущественную независимость, вслѣдствіе своей расточительности и страсти къ горячимъ напиткамъ. Если германская эмиграція въ Америку будетъ идти въ такой прогрессіи, какъ было до сихъ поръ (напримѣръ, въ 1869 году—99,605 человѣкъ), то при описанномъ строѣ жизни, нѣмцамъ не трудно будетъ сдѣлаться въ Америкѣ монополистами въ торговлѣ съѣстными припасами, и если они встрѣтятъ когда-либо новыхъ конкурентовъ, то развѣ въ китайцахъ, еще болѣе экономныхъ, для которыхъ горсть рису составляетъ полный обѣдъ. Поденная плата работника-мужчины въ Нью-Йоркѣ колеблется между 2-мя и 5-тью долларами за 8-ми и 10-ти часовую работу. Агитація за сокращеніе рабочаго времени на десять ежедневныхъ часовъ началось въ Америкѣ еще въ 1825 году. Затѣмъ въ 1834 году конгрессъ рабочихъ въ Бостонѣ постановилъ во главѣ своей программы требованіе 10 ти часоваго рабочаго дня; послѣдствіемъ чего былъ приказъ изданный американскимъ адмиралтействомъ въ апрѣлѣ 1840 года, по которому законное число рабочихъ часовъ въ сутки — во всѣхъ казенныхъ мастерскихъ штатовъ — не превышало бы *десяти*. Въ 1845 году движеніе въ пользу десяти часоваго рабочаго времени стало до того общимъ, что эта норма была принята почти всѣми мастерскими на всемъ пространствѣ Сѣверо-Американской территоріи. Стремленіе къ сокращенію этого срока еще на два часа началось въ Америкѣ со времени послѣдней войны, и въ 1868 году уже былъ принятъ законъ, въ силу котораго трудъ рабочаго во всѣхъ правительственныхъ

мастерскихъ былъ бы сокращенъ до *восьми* часовъ. Такъ-какъ завѣдывающіе работами старались обойти этотъ законъ соотвѣствующимъ пониженіемъ заработной платы, то это повело ко многимъ стачкамъ (Strikes—страйкъ) рабочихъ, изъ числа которыхъ сходки каменьщиковъ, бывшія въ іюлѣ и августѣ 1869 года, имѣли своимъ результатомъ изданіе постановленія, по которому *прежняя* заработная плата на казенныхъ фабрикахъ и заводахъ должна быть выплачиваема за 8-мь часовъ ежедневнаго труда. Съ 1869 года по наше время почти всѣ отрасли промышленности въ Америкѣ проходили этотъ кризисъ [1]), и есть много шансовъ, что 8-ми часовой срокъ суточной работы, сдѣлается общею нормою для всѣхъ фабрикъ и заводовъ. При подобныхъ движеніяхъ рабочихъ, митинги, а равно и процессіи становятся почти ежедневными; тысячи рабочихъ проходятъ по всѣмъ главнымъ улицамъ и носятъ знамена съ слѣдующими надписями: «*восемь* часовъ! мирнымъ порядкомъ, если это для насъ возможно; силою, если насъ къ тому принудятъ» и т. п. «Страйкъ» или прекращеніе работъ единовременно со стороны значительнаго числа рабочихъ, съ цѣлью достигнуть этимъ путемъ возвышенія заработной платы, сокращенія числа рабочихъ часовъ, вообще улучшенія своего быта—играютъ не малую роль въ экономической жизни Соединенныхъ Штатовъ.

По 5-ти долларовъ въ день получаютъ въ Нью Йоркѣ каменьщики, высшіе механики, работающіе на чугунно-плавильныхъ заводахъ и др.; отъ 3-хъ до 4-хъ долларовъ—мастера свинцовыхъ дѣлъ, завѣдывающіе тонкой работой на мебель-

---

[1]) Въ послѣдней стачкѣ (1872 года) рабочихъ въ Нью-Йоркѣ участвовало около 84,000 человѣкъ.

ныхъ фабрикахъ, механики средней руки и др.; отъ 2-хъ до 3-хъ — ремесленники, носильщики, прислуга и проч. Трудъ женщинъ оцѣнивается отъ $1^1/_4$ до 2-хъ долларовъ въ день безъ продовольствія. Въ прошломъ году (1870 г.), въ Америкѣ былъ изготовленъ слѣдующій проектъ закона для рабочихъ дѣтей на фабрикахъ. Дѣти обоихъ половъ могутъ быть употребляемы для работъ на фабрикахъ паровыхъ, верфяныхъ, разныхъ мастерскихъ и проч. только при слѣдующихъ условіяхъ: возрастъ— не ранѣе 8-ми лѣтъ, съ 8-ми до 13-ти они не должны работать болѣе 6-ти часовъ въ сутки, остальное время на обѣдъ, школу и отдыхъ. Работы эти должны происходить въ періодъ отъ 5-ти часовъ утра до 8-ми часовъ вечера. Ни одинъ ребенокъ моложе 13-ти лѣтъ не можетъ быть принятъ на фабрику или заводъ безъ удостовѣренія (отъ родителей или учителей), что онъ посѣщаетъ одну изъ публичныхъ школъ или занимается учебными науками не менѣе двухъ часовъ въ день. Дѣти отъ 13 до 16-ти лѣтъ работаютъ на фабрикѣ, включая рекреаціи, не болѣе 8-ми часовъ; они не могутъ быть употребляемы для управленія валами, конными приводами, при накачиваніи помпами и т. п. По воскреснымъ днямъ и праздникамъ дѣти освобождаются отъ всякой работы на фабрикахъ и заводахъ.

Приведенная мною поденная плата рабочаго понижается по мѣрѣ удаленія отъ главныхъ центровъ промышленности и торговли, но, тѣмъ не менѣе, она не доходитъ до minimum'а, недопускающаго сбереженія. Благодаря такому высокому уровню задѣльной платы американскому работнику не суждено биться всю жизнь изъ-за куска хлѣба. Чрезъ 6, 7, много 10 лѣтъ—онъ дѣлается хозяиномъ, даже капиталистомъ, и обезпеченный такимъ образомъ пріобрѣтаетъ досугъ для занятій

умственныхъ, для болѣе активнаго участія въ политическихъ и соціальныхъ дѣлахъ страны: весьма немногіе изъ нихъ, набивши карманъ, возвращаются въ Старый Свѣтъ.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-ТРЕТЬЕ.

Аборигены Америки. — Индѣйцы. — Пріѣздъ представителей краснокожихъ въ Вашингтонъ. — Защита ихъ правъ въ индѣйскомъ комитетѣ. — Глава краснокожихъ — Красное Облако. — Пріемъ индѣйцевъ въ Бѣломъ Домѣ. — Индѣйскій стоицизмъ. — Выѣздъ въ Нью-Йоркъ.

25-го мая 1870 года прибыли въ Вашингтонъ представители мирныхъ и враждебныхъ индѣйцевъ націи Сіу (Sioux) и др. Красное Облако (Red Cloud), Пятнистый хвостъ (Spotted-Tail), Маленькій Медвѣдь (Little Bear), Красная Собака (Red Dog), Черная Дубина (Black Tomahawk) и др. Появленіе въ Вашингтонѣ депутаціи краснокожихъ индѣйцевъ вызвано безвыходнымъ и ужаснымъ положеніемъ этой націи, даже въ настоящее время Проведеніе желѣзныхъ дорогъ и наплывъ эмигрантовъ во внутрь страны не давали индѣйцамъ очнуться отъ появленія и давленія бѣлыхъ то здѣсь, то тамъ. Ихъ, какъ звѣрей, гнали изъ родныхъ угловъ, находя болѣе удобнымъ, даже послѣ эмансипаціи негровъ, уничтожать эту расу мечемъ и огнемъ, чѣмъ вознаграждать за отобранныя у нихъ земли. Съ открытіемъ Америки число первыхъ обитателей ея, приблизительно, опредѣлялось въ 5 мил. душъ, а въ настоящее время, отъ междуусобной войны за владѣнія остатками равнинъ, огромное число которыхъ перешло къ бѣлымъ, отъ столкновеній съ послѣдними, отъ ихъ водки (огненной воды)... милліоны дошли до 300,000. Сознавая свое ужасное положе-

ніе, предвидя скорое вырожденіе своей расы, представитель индѣйцевъ «Красное Облако» гордо выступилъ на защиту своихъ соплеменниковъ и громко протестовалъ противъ дѣйствій пришельцевъ.

Красное Облако, глава независимаго индѣйскаго племени Сіу (Sioux), заявилъ секретарю индѣйскаго комитета Коксу (Cox), что цѣль его прихода испросить у великаго отца (президента республики) слѣдующее: 1) уничтоженіе форта Феттерманъ (Fetterman), солдаты котораго убиваютъ безвредныхъ охотниковъ его племени и остаются всегда ненаказанными; 2) снятіе вѣхъ, сдѣланныхъ землемѣрами въ ихъ территоріи; 3) пособія для содержанія женъ и дѣтей, такъ какъ, за отнятіемъ земель, охота не всегда даетъ возможность кормить семью; 4) выдачи пороха и свинца для болѣе успѣшной охоты на дикихъ звѣрей; 5) перемѣны чиновниковъ, назначенныхъ посредниками въ торговлѣ между индѣйцами и бѣлыми и въ выдачѣ индѣйцамъ пособій отъ правительствъ, такъ какъ они ихъ обманываютъ, пріучаютъ пить водку и проч.

Для разсмотрѣнія просьбы этого представителя краснокожихъ и подобныхъ же жалобъ Пятнистаго Хвоста, представителя дружелюбныхъ племенъ, собрался 7-го іюня индѣйскій комитетъ.

Зала засѣданія представляла слѣдующій видъ: предъ столомъ, на оффиціальныхъ креслахъ, сидѣли секретарь внутреннихъ дѣлъ Коксъ (Cox), коммисіонеръ Паркеръ (Parker), онъ же переводчикъ, генералы: Смидтъ, Брюно и друг. По правую сторону стола, на скамьѣ сидѣли: Пятнистый хвостъ съ тремя своими спутниками и четырьмя женами, а по лѣвой— Красное Облако и остальные вожди индѣйскихъ племенъ, которые какъ бы составляли его свиту, такъ-какъ рѣчь держалъ

исключительно Красное Облако. Краснокожіе были одѣты въ свои лучшія платья и очевидно находились подъ впечатлѣніемъ важности событія. Послѣ обоюднаго пожатія рукъ, коммисіонеръ Паркеръ сказалъ, что президентъ очень занятъ и не можетъ принять ихъ теперь, но чрезъ два, три дня они будутъ приглашены въ Бѣлый Домъ (жилище президента) для оффиціальнаго представленія. Нынѣ же генералъ Грантъ просилъ передать имъ черезъ секретаря внутреннихъ дѣлъ Кокса (Cox) слѣдующій отвѣтъ на ихъ жалобы: «Когда народъ нашъ разросся по всѣмъ равнинамъ и лѣсамъ Сѣверной Америки, то мы желали дать индѣйской націи Сіу (Sioux) мѣсто, гдѣ бы они могли жить спокойно. Для указанія мѣста и совершенія трактата по этому дѣлу былъ посланъ генералъ Шерманъ и устроенъ военный фортъ для оказанія покровительства краснокожимъ. Когда земля эта была отдана имъ, то нашъ молодой народъ просилъ занять ее для отысканія золота въ холмахъ, но президентъ отказалъ имъ, говоря, что это земля націи Сіу. Что же касается до помощи, то часть провизіи и одежды была имъ послана, и нынѣ для этой цѣли испрашивается значительная сумма у конгресса; по всей вѣроятности, она будетъ выдана и тогда они будутъ имѣть въ избыткѣ пищу и одежду для своихъ женъ и дѣтей. Просьба же о выдачѣ имъ оружія, пороха и свинца нынѣ не можетъ быть исполнена, въ видахъ огражденія бѣлыхъ отъ опасности, ибо бывали случаи убійствъ, исполненіе которыхъ относятъ къ націи Сіу. Что скоро поѣдетъ къ нимъ коммисаръ правительства для узнанія положенія дѣлъ, и тогда, вѣроятно, индѣйцы будутъ удовлетворены во всѣхъ своихъ просьбахъ въ такой мѣрѣ, какъ это окажется возможнымъ».

Эта довольно неопредѣленная рѣчь была принята сначала

благопріятно дѣтьми равнинъ, но чрезъ нѣсколько минутъ Красное Облако, какъ бы пробудившись отъ сна, приблизился къ столу и началъ говорить: «Я никогда не старался противорѣчить великому отцу, засѣдающему въ Бѣломъ Домѣ, но я долженъ высказать слѣдующее: чей голосъ былъ впервые услышанъ въ этой странѣ? это былъ голосъ краснаго народа. Великій отецъ можетъ быть добръ и снисходителенъ, но я этого не вижу. У насъ отнята наша земля, намъ оставленъ лишь небольшой клочекъ. Ваша нація разростается какъ трава, когда начинаетъ весеннее солнце подходить, а наша таетъ, подобно снѣгу на скатахъ холмовъ, обращенныхъ къ солнцу. Мнѣ не нужно видѣть бѣлый народъ проводящимъ дороги въ нашихъ владѣніяхъ. Въ отведенной намъ землѣ есть двѣ горы — Черный Холмъ и Толстый Рогъ и я не желаю въ этой мѣстности дорогъ и прошу снять устроенныя тамъ вѣхи. Я не желаю предлагаемой мѣстности на Миссури, гдѣ дѣти и старики вымираютъ подобно овцамъ. Эта страна не годится для насъ. Я желаю остаться тамъ, гдѣ родился; отецъ и мать говорили, что земля эта принадлежитъ мнѣ. Теперь же я нуждаюсь въ вашей помощи—я, представитель старой націи Сіу. Я бѣденъ, нагъ и притомъ—я глава націи. Мы не просимъ богатства, мы его не хотимъ, мы не можемъ взять его въ другой міръ. Мы желаемъ, чтобы правительство исполняло свои обязательства, упомянутыя въ взаимномъ договорѣ. Коммисары, которыхъ къ намъ присылаютъ, обкрадываютъ насъ и пріучаютъ нашу націю пить водку; помощь, посланная намъ, дошла въ маломъ количествѣ, остальное было украдено. Я не желаю болѣе такихъ людей. Великій отецъ не хотѣлъ этихъ людей держать у себя, а потому прислалъ ихъ къ намъ. Мы желаемъ людей правдивыхъ и честныхъ въ нашихъ владѣні-

яхъ и мы за этимъ обращаемся къ вашей помощи. Я просилъ военныхъ припасовъ; мнѣ ихъ не дали. Вы боитесь, что я, вооружась, начну войну. Вы великій и сильный народъ, а мы горсть... Военные припасы мнѣ нужны, чтобы убивать дичь, составляющую нашу единственную пищу. Мы пробовали заняться земледѣліемъ; но когда приходило время жатвы, солдаты прогоняли насъ съ полей пулями. Одинъ изъ нашихъ можетъ сейчасъ показать вамъ рану въ боку. Я прошу разрушенія форта Феттермана (Fort Fetterman), потому что онъ— зло для моего народа. Вмѣсто того, чтобы покровительствовать намъ, какъ опредѣлилъ великій отецъ, онъ наноситъ намъ вредъ. Тамъ учатъ нашъ народъ пить водку, оскорбляютъ нашихъ женщинъ. Войны между краснокожими и бѣлыми не будетъ, если бѣлые будутъ ожидать, что Сіу ее начнутъ. Люди моей націи не имѣютъ провизіи, а потому нужно, чтобы они за нею охотились, а когда они это дѣлаютъ, то въ нихъ стрѣляютъ за то, что они выходятъ за предѣлы назначенныхъ имъ владѣній. Все это горько для индѣйцевъ, а между тѣмъ, ихъ же обвиняютъ; у насъ нѣтъ писателей, какъ у васъ, которые показали бы правду...» Послѣ этой рѣчи и пожатія Краснымъ Облакомъ рукъ членамъ индѣйскаго комитета, которые обѣщали слова эти передать президенту и убѣдить его сдѣлать все возможное, засѣданіе комитета окончилось.

Въ тотъ же день, члены комитета повели индѣйцевъ въ морской арсеналъ, гдѣ имъ показали все, что могло подѣйствовать на ихъ воображеніе и произвести впечатлѣніе на умъ, начиная отъ миніатюрныхъ револьверовъ до громадной пушки Парота. Что вы думаете?—спросилъ начальникъ арсенала о нашихъ средствахъ противъ непріятелей. «Я вижу хорошо», отвѣчалъ Красное Облако, «какимъ образомъ вы внушаете ува-

женіе къ вашей власти, но я надѣюсь также, что вы мнѣ покажете, какое у васъ правосудіе».

9-го іюня, мирные дикіе съ Пятнистымъ Хвостомъ во главѣ и враждебные съ мрачнымъ Краснымъ Облакомъ были приглашены въ Бѣлый Домъ для представленія президенту. Сопровождаемые секретаремъ Коксомъ и коммисіонеромъ Паркеромъ, они подъѣхали къ дому президента въ $7^1/_2$ часовъ вечера, были введены въ восточную залу и когда въ великолѣпныхъ газовыхъ люстрахъ мгновенно и съ трескомъ загорѣлись сотни огней, то такой неожиданный фейерверкъ ошеломилъ на минуту сдержанныхъ индѣйцевъ; они посмотрѣли на люстры, потомъ другъ на друга, точно провинившіеся, и затѣмъ быстро пришли въ себя, сосредоточились. Чрезъ нѣсколько минутъ вошелъ президентъ съ женой, въ сопровожденіи министровъ, иностранныхъ пословъ и приглашенныхъ гостей, между которыми дамы были особенно роскошно одѣты. Дикіе смотрѣли спокойно и равнодушно на это роскошное собраніе. Ихъ взглядъ и осанка не измѣнились даже съ приближеніемъ къ нимъ великаго отца и великой матери. Они окинули взоромъ великолѣпные туалеты, прекрасные дипломатическіе черепа (scalp) и блистательные костюмы безъ малѣйшаго удивленія. Затѣмъ послѣдовало представленіе президенту и его супругѣ, рукопожатіе съ министрами, посланниками и проч. Когда эта церемонія окончилась, то нѣкоторые изъ дипломатовъ (достаточно наивныхъ) пытались заговорить съ индѣйцами на своихъ (!) жаргонахъ. Индѣйцы смотрѣли на это сначала спокойно, потомъ начали выражать замѣтное нетерпѣніе. Великій отецъ прекратилъ тяжелую сцену и вмѣстѣ съ женой предложилъ всѣмъ послѣдовать за нимъ въ обѣденную

залу, гдѣ предстоящій спектакль былъ гораздо пріятнѣе для дикихъ. За обѣдомъ они обратили особенное вниманіе на мороженное, украшенное ягодами малины. Ягоды они хорошо знали, но мороженное было для нихъ новымъ блюдомъ. Холодъ, пахучая сладость и таяніе на языкѣ—все это имъ очень понравилось и нѣкоторые изъ нихъ даже заговорили по этому случаю. Послѣ обѣда президентъ Грантъ въ двухъ словахъ сказалъ индѣйцамъ, что онъ сдѣлаетъ все возможное для удовлетворенія ихъ просьбы. Пожавши всѣмъ руки, довѣрчивые дѣти равнинъ удалились въ хорошемъ расположеніи духа.

Въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ по индѣйскому вопросу, Красное Облако убѣдился, что всѣ надежды на правосудіе были напрасны. На послѣднее (11-го іюля) онъ явился только вслѣдствіе усиленной просьбы переводчика и послѣ заявленія, что его отказъ можетъ имѣть дурныя для нихъ послѣдствія. Въ этомъ засѣданіи секретарь внутреннихъ дѣлъ объявилъ имъ, что президентъ сожалѣетъ о томъ, что Красное Облако и его народъ не поняли сущности заключеннаго съ нимъ въ 1868 году договора. Правительство не можетъ исполнить всѣхъ просьбъ вашихъ, но оно вовсе не желаетъ гнать васъ. Вы жили при большой водѣ, а вамъ взамѣнъ предложили землю, гдѣ есть хорошія мѣста для охоты и гдѣ бѣлымъ людямъ запрещено охотиться. Кромѣ того, правительство даетъ вамъ скотъ, пищу и одежду, чтобы сдѣлать васъ счастливыми въ новомъ жилищѣ и пошлетъ къ вамъ агентовъ и торговцевъ по вашему выбору и проч.

По окончаніи рѣчи секретаря, Красное Облако, сказалъ слѣдующее, свое послѣднее слово въ Вашингтонѣ. «То что я сказалъ уже однажды, то въ моихъ мысляхъ и теперь; я немного прибавлю къ моимъ словамъ. Вчера я просматривалъ

заключенный съ нами трактатъ и видѣлъ въ немъ все ложныя вещи. Я желаю, чтобы мое принадлежало мнѣ.. Красный народъ былъ великій со своими стрѣлами и составлялъ одну націю, но воспитанные бѣлые считаютъ насъ свиньями, ничего непонимающими. Мы имѣемъ 33 племени и домъ для совѣта, подобно вамъ. Мы держали совѣтъ предъ тѣмъ, какъ идти къ вамъ, и наши требованія сдѣланы отъ лица многихъ представителей племенъ. Всемогущій Разумъ внушаетъ намъ, какъ дѣлать лучше; я всегда слѣдую его внушеніямъ. Бѣлые люди думаютъ, что Великій Духъ ничего не можетъ сдѣлать съ ними; но это не такъ. Вы ничего не сдѣлали по нашей просьбѣ и посылаете насъ на новыя страданія. Намъ указываютъ на нѣкоторые случаи убійства, но я завѣряю, что они совершены не націей Сіу. Бѣлый народъ тоже убилъ своего великаго отца (Линкольна). Великій Духъ заставитъ васъ страдать за причиняемый намъ вредъ. Великій Духъ не желаетъ, чтобы мой народъ страдалъ оттого, что онъ неученый. Онъ желаетъ чтобы мы были тамъ, гдѣ намъ лучше, а не тамъ, гдѣ вы хотите. Я не могу сказать, что мы дурной народъ, что мы убійцы. Мы постоянно отдавали нашу землю бѣлымъ, когда они приходили. По мѣрѣ того, какъ у насъ земля отбиралась, мы бѣднѣли. Нѣсколько лѣтъ назадъ, я жилъ изобильно, теперь я бѣденъ. Я не получилъ за мои земли даже мѣднаго кольца. Я желаю получить что-нибудь. Быть можетъ, великій отецъ не хочетъ, чтобъ народъ мой былъ обиженъ, но слова его не доходили до меня и мои до него. Слишкомъ много ручьевъ между нами. Я знаю, что вы дали на нѣкоторое время продовольствіе нашимъ женамъ и дѣтямъ, но вы взяли у насъ, подъ предлогомъ поисковъ за золотомъ, Денверъ (Denver) и двѣ го-

ры—наши лучшія мѣста для охоты, и ничего не дали взамѣнъ. Я нагъ пришелъ и голымъ ухожу...

Секретарь Коксъ отвѣчалъ: «Мы не желаемъ, чтобы для васъ наступили черные дни, мы желаемъ вамъ дней свѣтлыхъ и счастливыхъ. Черезъ два дня вы уѣзжаете. Вы поѣдете съ генераломъ Смитъ (Smith) въ Нью-Йоркъ. Прощайте!»

— Я бы желалъ возвратиться, отвѣчалъ Красное Облако:— тою же дорогой, по которой пришелъ. У меня нѣтъ никакихъ дѣлъ въ Нью-Йоркѣ. Бѣлые находятся всюду, я вижу ихъ ежедневно...

Одна изъ американскихъ газетъ высказала слѣдующее по поводу свиданія индѣйцевъ съ властями Великой Республики: «Для тѣхъ, кто слѣдилъ за повѣствованіемъ о свиданіи индѣйскихъ вождей съ властями Вашингтона, ясно было, что американская политика ведетъ къ уничтоженію краснокожихъ— фактъ безчестный для цивилизаціи и человѣчества. Дѣло, конечно, не чисто, если наши власти заботились болѣе объ «угощеніи», чѣмъ объ удовлетвореніи ихъ нуждъ. Всѣ справедливыя заявленія, высказанныя съ такимъ достоинствомъ этими краснорѣчивыми воинами, имѣли результатомъ уклончивые, запутанные, двусмысленные и, въ сущности, отрицательные отвѣты. По тону рѣчей, которыми обмѣнивались съ одной стороны дикіе, а съ другой—президентъ, секретарь внутреннихъ дѣлъ и другіе, можно было сказать, что цивилизація стыдилась и желала скрыться «предъ дикими»

Чтобы достойнымъ образомъ увѣнчать эту печальную комедію, американскій сенатъ въ это время постановляетъ изгнать индѣйское племя Осседжей (Osages) изъ ихъ владѣній у Канзаса, когда-то отведенныхъ имъ правительствомъ, и землю продать съ публичнаго торга. Вѣроятно бѣлымъ понравилось это

достояніе, составлявшее собственность краснокожихъ, и они ее занимаютъ, оправдывая себя тѣмъ, что изгнаніе индѣйцевъ есть необходимое слѣдствіе движенія цивилизаціи.

Это рѣшеніе сената сдѣлалось извѣстнымъ Красному Облаку, и сильно его взволновало. Хотя онъ и до того мало вѣрилъ вашингтонскимъ обѣщаніямъ, но послѣ сенатскаго акта касательно краснокожихъ Осседжей, Красное Облако понялъ, что разсчитывать на правосудіе и состраданіе бѣлыхъ невозможно; наблюдавшіе за настроеніемъ его духа говорили, что въ это время въ немъ происходила такая внутренняя борьба, что онъ прибѣгнулъ бы къ самоубійству, еслибы оно было въ нравахъ дикихъ. Нью-йоркская газета «The World», говоря объ этомъ, прибавляетъ: «Красное Облако не нарушилъ обычая предковъ, но за то онъ далъ хорошо почувствовать дипломатамъ, что ихъ договоры и обѣщанія—ложь, что представители бѣлыхъ—воры». 14-го іюня, поѣздъ, шедшій изъ Вашингтона, привезъ Красное Облако съ его свитой въ Джерсей-Сити, откуда ихъ препроводили въ гостинницу Св. Николая (St. Nicolas), въ Нью-Йоркѣ.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-ЧЕТВЕРТОЕ.

Индѣйцы въ Нью-Йоркѣ.—Посѣщеніе ими театровъ.—Представленіе властямъ города Нью-Йорка въ институтѣ Купера.—Рѣчь вождя „Красное Облако“.—Возвращеніе краснокожихъ въ свои владѣнія.—Политика въ отношеніи индѣйцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ и британскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ.

14-го іюня (1872 года), газеты возвѣстили о прибытіи въ Нью-Йоркъ индѣйцевъ и приглашали публику отправиться въ

гостинницу St. Nicolas и проститься «съ послѣдними изъ краснокожихъ». Послѣ небольшаго отдыха, Красное Облако и его свита: Красная Собака, Храбрый Медвѣдь, Облупленный Медвѣдь, Черный Соколъ, Смѣлый Волкъ, Красная муха, Худая Ворона, Живучій Медвѣдь и другіе, были приглашены въ комическій театръ (Theatre Comique), гдѣ играли военную драму «Hunky Dorce». При входѣ ихъ встрѣтилъ директоръ театра m-r Butler и, взявши за руку Красное Облако, повелъ его со свитой въ первый рядъ креселъ. Тяжелое впечатлѣніе произвела на меня эта процессія двадцати представителей Америки съ своимъ гордымъ вождемъ. Этимъ атлетамъ мѣдно-краснаго цвѣта было не до увеселеній послѣ вашингтонскаго спектакля. Они молча шли за своими вожатыми, сѣли на указанныя мѣста и спокойно ожидали устроеннаго для нихъ зрѣлища. Красное Облако былъ сумрачнѣе всѣхъ, онъ ни разу не измѣнилъ своего положенія; театръ и публика его не занимали. Поднялась занавѣсъ и началась четырехактная военная драма, со штурмомъ крѣпости, летающими бомбами, ракетами и пр. Какъ въ вашингтонскомъ арсеналѣ, такъ и въ нью-йоркскомъ театрѣ, американцы выставляли передъ краснокожими однѣ только разрушительныя силы; они и здѣсь старались вселить въ индѣйцахъ не любовь, а страхъ. Во все продолженіе трескучей драмы я напрасно ожидалъ какой-нибудь перемѣны въ лицахъ индѣйцевъ, какъ наружнаго впечатлѣнія отъ происходящаго на сценѣ. Они походили на рядъ восковыхъ фигуръ. Это умѣнье управлять своими чувствами, этотъ стоицизмъ дикихъ людей поражалъ всѣхъ. На другой день, въ театрѣ Фиска, гдѣ давали большой балетъ «12 превращеній» (the twelve temptations), краснокожіе держали себя такъ-же, какъ и въ театрѣ комическомъ, къ величайшему прискорбію владѣльца театра,

такъ какъ въ лицѣ краснокожей публики онъ, быть можетъ, встрѣтилъ первыхъ лицъ, которыя не выразили удивленія и восторга отъ роскошной обстановки балета, стоющей около 100,000 р. сер.

15-го іюля, въ 12 часовъ дня, былъ особый пріемъ краснокожихъ въ институтѣ Куппера (Cooper Institute). На сдѣланное привѣтствіе и поздравленіе съ пріѣздомъ въ Нью-Йоркъ, Красное Облако и здѣсь, предъ неоффиціальными лицами, высказалъ, до какого положенія доведенъ его народъ, и какую справедливость нашелъ онъ у представителей власти въ Вашингтонѣ: «Мои братья и друзья, которые здѣсь передъ мною! Великій Разумъ насъ создалъ и далъ намъ землю. Вы созданы бѣлыми, питаетесь домашними животными. Намъ дана красная кожа, и наша пища—дикія животныя. Когда вы пришли, мы дали вамъ нашу землю и приняли васъ, какъ братьевъ. Тогда насъ было много, а васъ мало. Теперь наоборотъ, и мы въ крайней бѣдности, мы первобытный народъ Америки. Мы не злой народъ. Всѣ свѣдѣнія о насъ доходятъ къ вамъ отъ недобрыхъ людей. Мы добры, а вамъ говорятъ, что мы убійцы и воры. Еслибы мы имѣли еще больше земли, отдали бы вамъ и ее. Теперь мои добрые друзья, мы нуждаемся въ вашей помощи. У устья рѣки Horse Creek, въ 1852 году, великій отецъ заключилъ съ нами договоръ, по которому мы обязались открыть нашу страну для торговаго движенія, въ теченіи 55 лѣтъ. Мы соблюдаемъ этотъ договоръ. Мы никогда не дѣлали грабежей, пока не явились въ нашу страну солдаты, чтобы убивать нашъ народъ. Мы были лишены всего. Къ намъ посылали товары нѣсколько разъ, но они дошли до насъ только однажды. Намъ постоянно говорятъ, что мы должны заниматься земледѣліемъ. Нѣкоторые изъ нашего народа

отправились въ фортъ Лароми и работали, но остались такими-же бѣдными, какъ и были. Мы просимъ только мира и справедливости. Съ этою цѣлью мы прибыли въ Вашингтонъ. Въ 1868 году пришли къ намъ люди съ бумагами. Мы безграмотны, а они намъ не хотѣли сказать настоящаго содержанія этихъ бумагъ. Это былъ договоръ, условія котораго не передали намъ, какъ должно. Я пришелъ просить права и справедливости, но я не могъ получить того, чего просилъ... Мы не просимъ богатства, но желаемъ, чтобы наше имущество досталось нашимъ дѣтямъ... Я очень благодаренъ за то, что вы меня выслушали, и надѣюсь, что поняли все, что я сказалъ. Пріймите наше сердечное прощайте...»

На другой день индѣйцы оставили Нью-Йоркъ и тронулись по направленію къ своимъ владѣніямъ. Нью-йоркская газета «Трибуна» (Tribune) отнеслась къ рѣчамъ Краснаго Облака такъ: «Мы желали бы, чтобы Красное Облако произносилъ подобныя рѣчи во всѣхъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ. Это сильное дѣйствительное средство, чтобъ обезпечить законное управленіе индѣйцами. Тогда народъ потребовалъ бы у правительства политики честной и справедливой въ отношеніи индѣйцевъ. Страна, разсматриваемая съ точки зрѣнія аборигеновъ—вопросъ умышленно необработанный, потому что онъ никогда не обсуждался у насъ иначе, какъ въ виду поощренія интересовъ бѣлыхъ».

Дѣйствительно, въ Колорадо, въ новой Мексикѣ, Канзасѣ и другихъ мѣстахъ, бѣлые всюду нарушаютъ обязательства, заключенныя съ краснокожими, насильно завладѣвая землей, которая имъ была отведена по договору, стѣсняя мѣста ихъ охоты, безъ всякаго права, безъ всякихъ условій. Генералъ Станлей (Stanley) писалъ, что онъ горѣлъ отъ стыда, когда

стоялъ предъ вождями племени Сіу, которые спрашивали его, почему не исполняются трактаты, заключенные съ ними коммисарами мира; «значитъ, насъ обманывали, говоря, что желаютъ намъ блага и добра». Ни договоры, заключенные съ индѣйцами, ни обѣщанія, которыя имъ давали, никогда не держались со стороны американцевъ, частью потому, что ихъ нарушалъ конгрессъ, частью—вслѣдствіе подкупности агентовъ. Изъ появившагося въ Вашингтонѣ меморіала о народахъ Индѣйской территоріи, оказывается, что территорія эта была отдана Индѣйцамъ въ свободное пользованіе послѣ того, какъ у нихъ были отняты прежде занятыя ими мѣстности, которыя также были ихъ законною собственностью; Индѣйцамъ было обѣщено, что на отведенной имъ землѣ бѣлые не будутъ ихъ тревожить, если только они сами будутъ жить въ мирѣ другъ съ другомъ и со своими сосѣдями. Индѣйцы устроились тамъ, а теперь, раздаривъ лучшія земли ихъ территоріи компаніямъ желѣзныхъ дорогъ, американцы нарушаютъ этимъ ихъ право собственности и ихъ покой; при такомъ насиліи и вѣроломствѣ трудно сохранить спокойствіе и если Индѣйцы протестуютъ, то едва ли возможно осуждать ихъ за нарушеніе мира.

Въ настоящее время слѣдующія племена индѣйцевъ силятся сохранить свою независимость: Пидженсъ (Piegans), Сіу (Sioux) и Коменчи (Comanches). Это стремленіе къ независимости часто дорого имъ обходится. Приведу въ примѣръ дѣло полковника Бекера (Baker) противъ индѣйской банды племени Piegans въ Монтанѣ, въ доказательство, къ чему бываютъ способны бѣлые, которымъ поручается дѣло умиротворенія краснокожихъ. Это племя, жившее на границѣ британскихъ владѣній Америки, по отзыву бѣлыхъ, производило грабежи и

убійства, а потому рѣшено было наказать ихъ примѣрно. Наказаніе это послѣдовало въ январѣ 1870 года. Въ одинъ изъ холодныхъ дней солдаты, подъ начальствомъ полковника Бекера, напали на этихъ индѣйцевъ, убили 173 человѣка, взяли 300 лошадей и разорили ихъ жилища. Между убитыми оказалось 90 стариковъ и женщинъ и 40 дѣтей, большею частью грудныхъ. Спаслись изъ этой банды немногіе, бывшіе въ это время на охотѣ или успѣвшіе, во время этой рѣзни, бѣжать. Это кровавое дѣло, отъ котораго кровь стынетъ, нашло сочувствіе у многихъ; оно оправдывается даже генераломъ Шериданомъ, который не только не умылъ рукъ отъ варварскаго подвига своего подчиненнаго, но, къ стыду своему, счелъ долгомъ даже поздравить полковника Бекера и участвовавшихъ за удачное исполненіе предпріятія жестокаго, но необходимаго. Газета «Express», по поводу поздравленія, говоритъ: «что это не только оскорбленіе христіанства, но и всего человѣчества; нужно было закрыться отъ такого дѣла, а не трубить о немъ».

Въ томъ-же году, а именно 15-го іюня, повторилась подобная-же исторія, но въ другой формѣ. Механикъ поѣзда, шедшаго изъ Ла-Платы, увидѣлъ вдали банду индѣйцевъ до 200 чел., переѣзжавшихъ дорогу, и, помня подвиги Бекера, пустилъ поѣздъ во всѣ пары, такъ что индѣйцы не успѣли опомниться, какъ на мѣстѣ осталось 13 убитыхъ людей и множество лошадей. Эти два факта говорятъ сами за себя....

Бѣлые оправдываютъ себя тѣмъ, что первоначальная раса должна исчезнуть предъ прогрессомъ поколѣній цивилизованныхъ, что они дѣйствуютъ такъ, исполняя задачу всѣхъ цивилизованныхъ націй при столкновеніи ихъ съ дикими. Ссылка удобная, но не убѣдительная. Истинная цивилизація не бы-

ваетъ груба, звѣроподобна; тѣмъ менѣе примѣнима эта оговорка къ такой человѣчной націи, какъ индѣйцы. Не мѣшаетъ по этому поводу послушать людей, живущихъ между краснокожими; они никогда не жаловались на своихъ сосѣдей.

Бригамъ Юнгъ, глава мормоновъ, спрошенной однимъ изъ гражданъ Индіаны по поводу отношенія къ индѣйцамъ, отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ, опубликованнымъ въ «Journal d'Indianapolis:» Я получилъ сегодня ваше письмо отъ 9-го мая, касающееся индѣйцевъ Утахи (Utah). Мы иногда имѣли затрудненія съ индѣйцами этой территоріи, но гораздо менѣе, чѣмъ сосѣднія территоріи, и, притомъ, они были кратковременными и всегда происходили отъ безразсудности иностранцевъ и путешественниковъ, которые поступали въ отношеніи краснокожихъ очень дурно. Что касается насъ, то мы всегда находили болѣе выгоднымъ кормитъ индѣйцевъ, чѣмъ драться съ ними; мы убѣдились, что всегда лучше встрѣчать ихъ какъ друзей, нежели какъ враговъ. Мы приняли за правило обходиться съ ними хорошо и стараться поднять ихъ до нашего уровня, а не самимъ опускаться до нихъ. 18-го мая 1870 года. Соленое озеро. Brigham Joung». Такой же результатъ человѣческаго обхожденія съ индѣйцами встрѣчается и въ бывшихъ французскихъ владѣніяхъ Америки: Канадѣ и Луизіанѣ. Прошло не болѣе столѣтія и близь находящіяся племена индѣйцевъ были выучены французами ихъ религіи, обычаямъ и языку. Недавно два вождя этихъ племенъ объяснялись въ Вашингтонѣ на французскомъ языкѣ. Это были уже не дикіе индѣйцы, но хорошіе, самобытные представители политическаго ума, способные быть полными гражданами. Еще болѣе сдѣлано въ англійскихъ владѣніяхъ Америки (Канадѣ) за послѣднее время. Въ газетѣ «Minerve de

Montreal» помѣщенъ слѣдующій билль объ индѣйцахъ, утвержденный общественнымъ совѣтомъ. Этотъ билль предоставляетъ полную эмансипацію тѣмъ дикимъ, которыхъ правительство приняло подъ свое покровительство. Приведу нѣсколько статей, которыя даютъ индѣйцамъ провинцій Онтаріо и Квебека всѣ преимущества, дарованныя всѣмъ подданнымъ Англіи:

1) Генералъ-губернаторъ совѣта можетъ, по донесенію генерала-надзирателя дѣлъ объ индѣйцахъ, выдавать грамоты, по которымъ всѣмъ дикимъ, достигнувшимъ извѣстной степени просвѣщенія (обученія) и репутаціи въ честности и трезвости, дается право быть хозяевами земли, которая имъ принадлежитъ или будетъ дана изъ запаса, назначеннаго для поселенцевъ. Въ этомъ случаѣ дикій будетъ имѣть право передать ее по завѣщанію своимъ дѣтямъ, а если умретъ безъ завѣщанія, то земля, все-таки, переходитъ къ его дѣтямъ, слѣдуя закону той части Канадскихъ владѣній, въ которой они находятся, причемъ дѣти, къ которымъ такая земля перейдетъ, будутъ считаться полными хозяевами.

Каждый дикій, прежде выпуска жалованной грамоты, обязанъ объявить генералъ-надзирателю имя и фамилію, подъ которыми онъ желаетъ натурализоваться. Послѣ полученія грамоты онъ будетъ считаться съ своею женой и несовершеннолѣтними дѣтьми — свободными. Съ этого времени для него теряютъ силу всѣ акты, утвердившіе различіе между правами и обязанностями дикихъ и другихъ подданныхъ Великобританіи.

19) Всѣ дикіе, выдающіе себя за ложно эмансипированныхъ, подлежатъ наказанію чрезъ мироваго судью и заключенію въ тюрьму на срокъ до трехъ мѣсяцевъ. По этому же акту, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, запрещено всѣмъ

питейнымъ торговцамъ продавать дикимъ, что бы ни было изъ спиртныхъ напитковъ. Это крайне необходимо, такъ-какъ одна изъ причинъ уничтоженія индѣйской расы — употребленіе водки, которою безсовѣстно запаивали бѣлые краснокожихъ, чтобы имѣть ихъ пушной товаръ по низкой цѣнѣ.

Этотъ билль показываетъ, что правительство, имѣя въ виду подчинить своей зависимости краснокожихъ, которые когда-то сражались подъ своимъ знаменемъ, старается сохранить то, что осталось хорошаго отъ этого храбраго племени и способствовать улучшенію ихъ матеріальнаго быта.

Къ сожалѣнію, политика Соединенныхъ Штатовъ не ограничивается дешевымъ захватомъ владѣній [1]) первобытныхъ обитателей Новаго Свѣта; она какъ будто стремится стереть краснокожихъ съ лица земли. Начало такого образа дѣйствій относится еще ко времени президентства Джаксона и американскіе генералы слѣдуютъ ему до сихъ поръ. Различіе въ политикѣ англичанъ и янки сдѣлалало то, что краснокожіе въ англійскихъ владѣніяхъ Америки—Канадѣ, уже полуцивилизованны, сгруппировались вокругъ церкви, имѣютъ хорошіе дома, занимаются земледѣліемъ и торговлей, а въ Соединенныхъ Штатахъ индѣйцы до сихъ поръ видятъ въ бѣлыхъ только своихъ враговъ.

Индѣйскій вопросъ одинъ изъ самыхъ важныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и если отношеніе къ нему настоящей политики не измѣнится, то придетъ день, когда исторія чернымъ пятномъ заклеймитъ американцевъ-пришельцевъ за исчезновеніе аборигеновъ [2]).

---

[1]) Въ послѣднее время правительство стало покупать земли у индѣйцевъ по 1¼ доллару за акръ.

[2]) Чрезъ три мѣсяца по напечатаніи (въ Отечественныхъ Запискахъ) это-

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-ПЯТОЕ.

Китайская эмиграція въ Америку.—Анти-китайскій митингъ въ Нью-Йоркѣ.—Эксплуатація китайскаго труда.—Терпѣніе и смышленость китайцевъ.—Опасенія американцевъ свободной эмиграціи въ виду азіатской конкурренціи. — Отказъ вашингтонскаго сената въ правѣ гражданства китайцамъ.—Защитники китайской эмиграціи.

Вечеромъ 30-го іюня (1870 года) большая площадь Томкинсъ-сквера (Tompkins square) была покрыта огромною массой народа. Собравшіеся были какъ-то особенно возбуждены;

го письма, я получилъ отъ одного лица, живущаго въ Америкѣ около пяти лѣтъ и постоянно слѣдящаго за политическою жизнію американскаго народа слѣдующее возраженіе по поводу описанныхъ мною дѣйствій правительства касательно индѣйскаго вопроса: „вполнѣ соглашаясь съ вами относительно безстыднаго поведенія американцевъ съ аборигенами, я долженъ однакоже высказать что американское правительство не въ такой степени виновно въ этомъ дѣлѣ, какъ это представлено въ вашей статьѣ. Дѣло въ томъ, что въ свободныхъ странахъ правительства—всегда слабы. Всѣ рессурсы власти—полиція и войско доводятся до minimum'а, и правительства лишаются права контролировать своихъ гражданъ на каждомъ шагу. Правительство здѣшнее можетъ желать улучшить бытъ индѣйцевъ; оно дѣйствительно старается улучшить и искоренить злоупотребленія индѣйскихъ агентовъ и въ послѣднее время сдѣлало важный шагъ, совершенно уничтоживши доходныя мѣста правительственныхъ агентовъ и предоставивши всѣ сношенія съ индѣйцами—религіознымъ и миссіонерскимъ обществамъ въ особенности квакерамъ, извѣстнымъ своею честностью и безкорыстіемъ. Но всѣ усилія правительства не могутъ измѣнить свирѣпое обращеніе американцевъ съ аборигенами и ту хроническую и постоянную клевету на послѣднихъ, которыми переполнены газеты Запада и которыя часто вводятъ и само правительство въ заблужденіе. Правительство можетъ ошибаться и часто ошибалось, но никогда не дѣлало сознательной подлости. Фактъ объ изгнаніи Оседжей, переданный американскими газетами, не вѣренъ. Дѣло въ томъ, что когда бѣлые переселенцы ворвались въ ихъ территорію, стали хозяйничать тамъ, какъ въ своей собственной землѣ, то Оседжи сами обратились къ правительству съ просьбою купить ихъ землю за 1 дол. 25 цент. за акръ и получивши деньги переселились далѣе на западъ и въ индѣйскую территорію.„

еще до оффиціальнаго открытія митинга составилось нѣсколько десятковъ отдѣльныхъ кружковъ, гдѣ происходили пренія во всю мощь глотокъ и энергическихъ жестовъ. Всюду слышалось: китайцы не только на востокѣ нашего континента, но уже и на западѣ; если переселеніе азіятцевъ будетъ продолжаться, то измѣнится экономическій строй нашей жизни, начнется паденіе существующей (высокой) заработной платы, нашего благосостоянія и проч.

Вопросъ о китайской эмиграціи былъ поднятъ на западѣ вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о появленіи китайцевъ-работниковъ на фабрикахъ въ штатѣ Массачузетъ, сосѣднемъ съ нью-йоркскимъ. По этому поводу послѣдовали митинги въ разныхъ западныхъ штатахъ, въ томъ числѣ вышеупомянутый въ Нью-Йоркѣ. На этомъ послѣднемъ ораторы соперничали между собою въ томъ, чтобы представить въ болѣе яркихъ краскахъ послѣдствія китайскаго нашествія. Если ихъ теперь (въ сосѣднемъ штатѣ) сотня, то черезъ годъ будетъ тысяча, а далѣе пойдутъ десятки, сотни тысячъ, и никто не предскажетъ предѣла такому наплыву желтой расы. При этомъ упоминалось о десяткахъ тысячъ китайцевъ, работающихъ въ штатахъ Союза: Калифорніи, Оригена и друг., о томъ, что каждый новый пароходъ изъ Гонгъ-Конга привозитъ не менѣе 1,000 желтокожихъ въ Санъ-Франциско. Однимъ словомъ, эмиграція эта сравнивалась чуть не съ нашествіемъ азіятскихъ ордъ въ былое время; говорили, что она будетъ гибельна для бѣлыхъ, что надо принять мѣры противъ ея вторженія—поднять на границѣ Соединенныхъ Штатовъ китайскую стѣну противъ китайцевъ...

Китайцы, которыхъ въ настоящее время насчитываютъ въ

Соединенныхъ Штатахъ до 70,000 душъ [1]), большею частію вызваны разными предпринимателями, стремившимися быстро разбогатѣть чрезъ употребленіе на своихъ фабрикахъ и заводахъ дешевыхъ рукъ. Эти эксплуататоры предлагаютъ имъ плату значительно выше существующей въ Китаѣ, но гораздо ниже своей туземной, заключаютъ съ ними договоры на извѣстное число лѣтъ, привозятъ и затѣмъ употребляютъ на своихъ фабрикахъ. Хотя такое дѣло подходитъ немного къ вывозу негровъ изъ Африки, но при существованіи договора оно подводится подъ обыкновенный «наемъ работниковъ», на извѣстное число лѣтъ. Какъ ни тяжело для жителей Небесной Имперіи, гордыхъ своею національностью, оставлять свой исконный очагъ и переходить далеко за предѣлы своей «стѣны», но, видно, дома имъ очень уже жутко, такъ какъ на американскій вызовъ они идутъ охотно, толпами.

Дѣйствительно главнымъ поводомъ къ эмиграціи китайцевъ служитъ бѣдность низшихъ классовъ — результатъ дурнаго управленія страною, и не безопасность отъ чиновничьяго произвола—собственности и личности людей съ состояніемъ. По этому на эмиграцію азіятцевъ нужно смотрѣть какъ на явленіе не только экономическое, но и соціально-политическое. Положеніе китайцевъ въ Новомъ Свѣтѣ много лучше ихъ прежняго. Какъ бы ни было тяжело время кабалы, но терпѣливые ученики Конфуція переносятъ его съ замѣчательнымъ спокойствіемъ и никогда не нарушаютъ заключеннаго договора. Многіе, въ болѣе или менѣе продолжительный періодъ ра-

---

[1]) Китайцы переѣзжаютъ въ Америку преимущественно на пароходахъ компаніи: „Pacific Mail Steam Ship Company“, которые находятся въ пути изъ Гонъ-Конга до Санъ-Франциско 32 дня, тогда какъ парусныя суда отъ 2-хъ до 3-хъ мѣсяцевъ.

боты, успѣваютъ составить себѣ небольшой капиталъ и по окончаніи договорнаго срока начинаютъ торговать, дѣлаются хозяевами или, познакомившись съ условіями труда на американской почвѣ и его цѣнностью, дѣлаются свободными работниками, предлагая свой трудъ или по рыночной цѣнѣ или съ небольшимъ пониженіемъ, къ неудовольствію мѣстныхъ работниковъ. Благод ря этому пониженію, на пассификской желѣзной дорогѣ работало постоянно болѣе 15,000 китайцевъ.

Если такая полувынужденная эмиграція уже даетъ себя чувствовать американцамъ, то едва начинающаяся свободная наводитъ просто панику на рабочихъ Соединенныхъ Штатовъ. Это не краснокожіе, съ которыми такъ легко справляются янки и которые, прежде чѣмъ сдѣлаться конкуррентами, вѣроятно, исчезнутъ съ американскаго континента; это не «черные», свободная эмиграція которыхъ едва-ли возможна при томъ дикомъ состояніи, въ какомъ находятся единоплеменники американскихъ негровъ въ Африкѣ. Начинается эмиграція людей той страны, гдѣ цивилизація стояла на высокой степени развитія и которые идутъ въ Новый Свѣтъ испытать другую жизнь, принося полезныя руки и практическія преданія. Конкурренція эта, говорятъ возбужденные янки, опасна для насъ, такъ какъ эмиграція идетъ изъ неизсякаемаго источника, «насъ задушатъ», говорятъ они...

Ближайшими послѣдствіями такого взгляда на эмиграцію азіятцевъ является съ одной стороны грубое обхожденіе и даже ненависть къ китайцамъ, а съ другой— рядъ странныхъ мѣръ противъ нихъ и не только въ главномъ пунктѣ ихъ населенія (штатахъ Калифорніи (Galifornia) и Оригонѣ (Oregon), но и въ вашингтонскомъ сенатѣ—такихъ мѣръ, которыя идутъ

въ разрѣзъ съ пресловутымъ американскимъ принципомъ о «человѣчности».

Вотъ эти мѣры: 13-го апрѣля 1870 года въ городѣ Сакраменто (Штата Калифорніи) установлены такого рода правила для поощренія работниковъ бѣлой расы: «1 ст. Всѣ тѣ, которые будутъ употреблять для работъ китайцевъ, японцевъ или вообще работниковъ азіатскихъ должны запастись на это особымъ позволеніемъ, при чемъ обязуются платить за каждаго такого рода работника въ теченіи первой трети года—2 доллара, второй трети—4 дол.; третьей—10 дол., а за каждую послѣдуюшую треть—20-ть долларовъ». На разныхъ митингахъ противники китайской эмиграціи требовали запрещенія этой эмиграціи именно такимъ путемъ, чтобы разрушить всѣ котракты съ китайскими работниками, такъ какъ договоры эти напоминаютъ рабство, и впредь запретить подобный наемъ, что конечно, будетъ имѣть всѣ послѣдствія запрещенія эмиграцій, такъ какъ еще очень мало китайцевъ переселяются въ Соединенные Штаты по своей собственной иниціативѣ. Вашингтонскій сенатъ въ этомъ отношеніи пошелъ далѣе мѣстнаго. Въ засѣданіи 3-го іюля 1870 года, онъ отказалъ, большинствомъ 26 противъ 12 голосовъ, дать азіатцамъ права гражданства, съ натурализаціей и правомъ подачи голоса.. Это сдѣлано чрезъ три мѣсяца послѣ дарованія полныхъ правъ гражданства неграмъ.

Какіе же мотивы вынудили американцевъ къ такимъ консервативнымъ подвигамъ только касательно китайцевъ? Конечно, не низкая степень ихъ развитія; они знаютъ что Китай былъ колыбелью наукъ и искуствъ что китайцы опередили даже европейцевъ въ нѣкоторыхъ, дорогихъ для человѣчества, открытіяхъ... Не отсутствіе трудолюбія — китайцы

его доказали при постройкѣ пассификской желѣзной дороги. Причина такого остракизма лежитъ, съ одной стороны, въ опасеніи, что уравненіе китайцевъ въ правахъ съ остальными гражданами Союза увеличитъ свободную азіатскую эмиграцію и уменьшитъ настоящее благосостояніе американцевъ кавказской расы, т. е. высокую заработную плату. Вовторыхъ, утвержденіемъ упомянутаго билля республиканская партія рисковала потерять поддержку избирателей въ значительной народной партіи, косо смотрящей на эмиграцію изъ Азіи. Изъ-за этихъ-то причинъ оставленъ въ сторонѣ принципъ человѣческой солидарности, забыты и тѣ жертвы, которыя еще такъ недавно были принесены американскимъ народомъ во имя этого принципа.

Среди гула противниковъ китайской эмиграціи скоро послышались голоса людей, болѣе трезво смотрѣвшихъ на эту эмиграцію и порицавшихъ вышеупомянутое постановленіе вашингтонскаго сената.

Въ древнія времена, говорятъ они, не было ничего проще, раціональнѣе и законнѣе связыванія извѣстнаго класса силъ человѣческихъ запретительною таксой привозныхъ товаровъ. Въ настоящее-же время нѣтъ ничего нелѣпѣе этого. Какой примѣръ непослѣдовательности даютъ міру Соединенные Штаты, забывая принципы, столь громко провозглашенные, отказывая цѣлой расѣ, понятливой и трудолюбивой въ гостепріимствѣ, оплачиваемомъ трудомъ и соблюденіемъ законовъ. Конкуренціи опасаться нечего: понижая одно, она подымаетъ другое, и средній уровень цѣнъ устанавливается. Слѣдовательно, нѣтъ основанія возмущаться по поводу этой эмиграціи. Если китайцы переселяются въ Америку, чтобы найти своею работой то довольство, котораго не находятъ въ своей стра-

нѣ—это ихъ право. Если они понижаютъ при этомъ цѣну труда въ мѣстахъ переселенія, то въ суммѣ вредъ для насъ не будетъ великъ, но добро для человѣчества будетъ большое. Соединенные Штаты должны показать примѣръ вѣрности принципамъ, распространять которые они способствовали, а не слѣдовать философскому изрѣченію: «дѣлай то, что̀ я говорю, но не то, что̀ я дѣлаю».

Губернаторъ Горацій Сеймуръ говоритъ слѣдующее по поводу митинга рабочихъ Родчестера, собравшагося 4-го іюня 1870 года для обсужденія вопроса о китайской эмиграціи: «Страшный призракъ, который, въ лицѣ этой эмиграціи, представляется ея противникамъ, есть плодъ ихъ воображенія. Китайцы имѣютъ много хорошихъ качествъ: они усердные и вѣрные слуги, хорошо исполняютъ мужскія и женскія работы, если эти качества мы находимъ въ такъ-называемыхъ «поддонкахъ» Китайской Имперіи, то при свободной эмиграціи, когда къ намъ прибудутъ высшіе слои китайцевъ, они, конечно, многое приложатъ къ нашему богатству». Нью-йоркская газета «Herald» говоритъ, «что китайцы начинаютъ изъ своего уединенія переходить на земли, изобилующія сахаромъ, виноградомъ и пр... Они поставили плантаціи англійскихъ колоній на высокую степень благосостоянія. Поэтому и мы должны всѣми средствами привлекать ихъ къ себѣ для такихъже результатовъ въ нашихъ южныхъ плантаціяхъ».

Въ настоящее время, на эмиграцію китайцевъ нужно смотрѣть, какъ на дѣло важности первостепенной; она внесетъ на западъ, востокъ и югъ Соединенныхъ Штатовъ солидную производительную силу, такъ какъ Китай — океанъ людей. Теперешніе піонеры этой эмиграціи, конечно, назадъ не отхлынутъ. Первые пришельцы въ Новый Свѣтъ обыкновенно

разсчитываютъ пробыть въ немъ только до улучшенія своего положенія, но когда число ихъ умножается, то организуются общества, являются новыя связи, интересы и въ результатѣ они дѣлаются осѣдлыми, туземцами. Республиканская свобода оказывается столь-же привлекательною и для послѣдователей Конфуція, какъ и для эмигрантовъ Европы. Китайцы скоро привыкаютъ къ новымъ порядкамъ и мысль о возвращеніи на родину оставляетъ ихъ навсегда.

Въ виду умноженія китайцевъ на американскомъ континентѣ предстоитъ такой вопросъ: каковъ будетъ результатъ этого наплыва? сольется ли желтая раса съ бѣлою или они будутъ въ вѣчномъ антагонизмѣ между собою? Классическая консервативность китайцевъ извѣстна; они не измѣняютъ ей на «новыхъ мѣстахъ», напримѣръ въ Борнео, Явѣ, въ Сингапурѣ и др. нигдѣ китайцы не сближались съ туземцами, они сохраняли свои нравы, религію, учрежденія, свой индивидуальный характеръ, свои пріемы въ промышленныхъ и торговыхъ дѣлахъ. Будетъ ли то-же на американскомъ континентѣ?

До сихъ поръ китайцы не оріентировались съ новѣйшими великими народами. На американскомъ континентѣ имъ предстоитъ этотъ опытъ впервые, и надо полагать, что дѣятельность элементовъ разныхъ національностей и вообще весь складъ жизни въ Соединенныхъ Штатахъ не останется безъ плодотворнаго на нихъ вліянія. Если такое вліяніе еще не высказывается, и китайцы въ главныхъ пунктахъ своего поселенія, въ Калифорніи и др. мѣстахъ живутъ особнякомъ, въ особыхъ кварталахъ, силясь сохранить свои традиціонныя привычки и нравы, то главная причина лежитъ единственно въ негуманномъ обращеніи съ ними людей бѣлой расы и

въ тѣхъ репрессивныхъ мѣрахъ правительства, о которыхъ я говорилъ выше.

Какъ отрадно было встрѣтить утвержденіе билля о дарованіи полныхъ правъ гражданства черной расѣ, такъ тяжелъ фактъ отказа въ томъ же дѣлѣ китайцамъ, а еще болѣе печальна политика американцевъ относительно краснокожихъ.

Подобная непослѣдовательность въ политикѣ азіатскаго вопроса, такое негуманное отношеніе къ вырождающейся расѣ первобытныхъ жителей Новаго Свѣта, по всей вѣроятности, явленіе временное, и надо полагать, что практическій духъ американцевъ выйдетъ изъ періода увлеченія и приметъ въ свою равноправную семью всѣхъ безразлично. Тогда хотя бы и въ далекомъ будущемъ, такой союзъ почти всѣхъ расъ земнаго шара на одномъ материкѣ, конечно, подниметъ Соединенные Штаты на такую степень величія, которая затмитъ славу современнаго ихъ положенія.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-ШЕСТОЕ.

Члены русскаго кружка въ Нью-Йоркѣ.—Цѣль ихъ пріѣзда въ Америку.—Занятія внѣ дома и у себя.—Типографія Меринскаго.—Поддѣлка американскихъ кредитныхъ билетовъ—В—й и Б—ъ (Кинъ) А. Р—о.

Знакомство съ русскимъ кружкомъ въ Нью-Йоркѣ началось моимъ визитомъ къ доктору соотечественнику г. Ма—ву. Это было въ концѣ 1869 года. Я нашелъ доктора по слѣдующему адресу: «Doctor A. von M—off № 77 Snffolk-street, bet: Broome and Delancy St. office hours: 9—10 A. M., 5—6 and 7—8 P. M.» Въ его пріемную, или какъ въ Америкѣ назы-

ваютъ «office», я вошелъ въ 9½ часовъ утра. Окинувъ небольшую комнату въ два окна на улицу, я увидѣлъ въ ней этажерку съ латинскими фоліантами и медицинскими книгами, у подножія которыхъ покоилось нѣсколько старыхъ хирургическихъ инструментовъ; столъ съ раскрытыми книгами, недопитый стаканъ чаю, сухари; нѣсколько стульевъ и ширму, за которою виднѣлась часть кровати; на полу обрѣзки бумагъ, кусочки угля и щепки, а возлѣ холодной чугунной печки уголь въ корзинѣ. Послѣ заявленія о моемъ приходѣ, изъ-за ширмы выступилъ докторъ въ домашнемъ костюмѣ. Высокая, представительная фигура, умные темные глаза и выразительное лице произвели на меня хорошее впечатлѣніе; въ эту минуту мнѣ казалось, что вижу предъ собою ученаго представителя науки, которому не до внѣшняго комфорта или необходимой опрятности въ квартирѣ. Послѣ обычнаго привѣтствія, мы затопили печь, такъ какъ температура была до того низка, что отъ нервной ажитаціи зубовъ бесѣда затруднялась. Наговорившись о Россіи и русскихъ, объ Америкѣ и американцахъ, докторъ предложилъ мнѣ отправиться съ нимъ въ небольшой русскій кружокъ, поселившійся въ недальнемъ разстояніи отъ его квартиры. Минутъ черезъ десять, остановившись предъ довольно чистенькимъ зданіемъ, мы вошли въ третій этажъ и получивши (на обычный въ Америкѣ стукъ въ дверь) отвѣтъ: (come in), вступили въ большую комнату, гдѣ были встрѣчены земляками гг. З—мъ, Л—мъ и К—о. Представивъ меня этимъ лицамъ, докторъ откланялся, сказавъ, что идетъ навѣщать больныхъ. Эти трое русскихъ проживали въ Нью-Йоркѣ уже болѣе мѣсяца на деньги, привезенныя съ собою. Первый изъ нихъ, г. З—нъ, разсчитывалъ познакомить американцевъ съ русскою икрой, малахитомъ и

папиросами фабрикъ Лаферма и Петрова, и со дня на день ожидалъ прибытія этихъ товаровъ съ береговъ Европы; второй г. Л—цъ, состоялъ при немъ въ качествѣ компаньона; третій г. К—о, пріѣхалъ безъ опредѣленной цѣли. Радостно привѣтствуя другъ друга, мы весело пробесѣдовали нѣсколько часовъ. Не забытъ былъ и докторъ; здѣсь мнѣ передана была слѣдующая краткая біографія этой личности.

Уроженецъ юга Россіи, г. М—въ, по окончаніи курса наукъ въ одномъ изъ нашихъ университетовъ, практиковалъ сначала въ Петербургѣ, затѣмъ въ лагерѣ гарибальдійцевъ, далѣе въ Ріо-Жанейро и, наконецъ, бросилъ якорь въ Нью-Йоркѣ. Тутъ онъ жилъ сначала въ одной изъ лучшихъ улицъ (№ 42) и имѣлъ большую практику (300 долларовъ въ мѣсяцъ—по его личному показанію), а потомъ поселился въ улицѣ Суффолькъ (Suffolk street). Всѣ члены кружка отзывались о немъ, какъ о хорошемъ докторѣ, очень образованномъ человѣкѣ и особенно внимательномъ ко всѣмъ русскимъ, проживающимъ въ Нью-Йоркѣ. На мой вопросъ, что заставило его оставить мѣсто, гдѣ онъ пріобрѣлъ обширную практику, и переѣхать въ кварталы съ населеніемъ менѣе зажиточнымъ; не случилось ли съ нимъ какой-нибудь оказіи? О, нѣтъ! вѣроятно, это переселеніе имѣетъ причину, но не такую, которая могла бы бросить тѣнь на извѣстныя намъ хорошія качества нашего доктора. Мнѣ страннымъ показалось такое добровольное переселеніе изъ богатаго квартала въ улицу бѣдняковъ, и въ простотѣ сердца я приписалъ это—филантропическимъ побужденіямъ. Не задолго до моего ухода, въ комнату вошелъ еще одинъ русскій, лѣтъ 22-хъ, здоровый парень, красивой наружности, г. Г—не, и въ разговорѣ сообщилъ, что завтра день имянинъ доктора и что недурно было бы угостить

его по русскому обычаю закуской съ кулебякой. Предложеніе было принято; пригласили и меня быть участникомъ праздника въ честь русскаго Гиппократа на берегахъ Америки.

На другой день, въ 11 часовъ утра; русскій пирогъ, своеобразно приготовленный одною еврейкою изъ Россіи (кулебяка изъ рыбы была сдѣлана изъ слоенаго тѣста и щедро посыпана сахаромъ), былъ торжественно поднесенъ доктору. Послѣ закуски, докторъ снялъ со стола скатерть и предложилъ наше національное препровожденіе времени—карты. Потертое сукно и мелки убѣдительно доказывали, что карточные сеансы происходили далеко не разъ. Впослѣдствіи я съ прискорбіемъ узналъ, что наши соотечественники чуть ли не съ перваго дня высадки много времени убили на карты!... Вѣроятно, имъ было не до изученія жизни великой свободной страны.

За время пребыванія моего въ Нью-Йоркѣ я посѣщалъ этотъ русскій кружокъ нѣсколько разъ. Образъ жизни, который вели его члены, не могъ долго продолжаться: привезенные рубли, обращенные въ доллары, при дороговизнѣ жизни въ Америкѣ, исчезали быстро, кризисъ былъ неизбѣженъ, и дѣйствительно, онъ засталъ ихъ врасплохъ; началась тяжелая борьба за существованіе, испытано много горя и страшныхъ лишеній.

Въ одно изъ моихъ посѣщеній, я нашелъ замѣтную перемѣну въ расположеніи духа земляковъ. Спокоенъ былъ г. З. и его компаньонъ: товары были уже въ таможнѣ, скорый сбытъ считался (по ихъ соображеніямъ) несомнѣннымъ, солидные проценты на затраченный капиталъ—вѣрными. Остальные же члены общества, гг. К—о, Г. К. и Г., или нервно ходили изъ угла въ уголъ, или сидѣли подпершись рукой и по вре-

менамъ бранили то Америку, то себя. Помощи изъ родины не ожидалось, на постоянную поддержку товарищей состоятельныхъ разсчитывать было совѣстно, а желудокъ настойчиво требовалъ пищи; необходимъ былъ и пріютъ, такъ какъ время стояло холодное и спать въ паркахъ было уже неудобно. Понятно, какая внутренняя борьба происходила у большинства нашихъ русскихъ, когда-то жившихъ по-барски, непріученныхъ ни къ какой физической работѣ; а званіе чернорабочаго и перспектива труда въ самой грубой и суровой формѣ (метла, уголь, плугъ, лопата, ушатъ) были неизбѣжны. Безъ спеціальной подготовки къ извѣстнымъ пріемамъ чернорабочаго, при слабыхъ мускулахъ и непривычкѣ къ тяжелому, непрерывному труду, въ Америкѣ нельзя получить заработной платы, достаточной для удовлетворенія даже необходимыхъ потребностей жизни. Способность, знаніе дѣла, закалъ въ трудѣ, сила мускуловъ и мозоли на рукахъ цѣнятся въ странѣ Новаго Свѣта выше бархатной книги, благородства крови и вообще всѣхъ привилегій Стараго Свѣта.

Вотъ исторія первыхъ попытокъ членовъ русскаго кружка на поприщѣ трудовой дѣятельности. Двое изъ нихъ отправились на площадь у Кестль-Гардена, гдѣ буквально выставляются на показъ «рабочія руки». Посмотрѣли на нихъ хозяева и ихъ агенты ощупали, улыбнулись и прошли мимо: бѣлизна и нѣжность рукъ послужили достаточною причиной къ полной браковкѣ. Такое фіаско перваго дебюта—хорошій урокъ самонадѣянности, нѣгѣ и барству нашего брата.

Дня черезъ два, были добыты свѣдѣнія о существованіи въ Нью-Йоркѣ частныхъ рабочихъ конторъ, гдѣ за долларъ или два обѣщаютъ работу немедленно. Отправились туда двое изъ русскихъ, заплатили каждый по доллару, а работы не

получили. Возмущенные этимъ поступкомъ, они подали на хозяина рабочей конторы жалобу мэру города и получили слѣдующую категорическую резолюцію: «такіе пустяки не заслуживаютъ моего вниманія». Прошло еще нѣсколько дней въ напрасныхъ поискахъ за работой, и Богъ вѣсть, что ожидало ихъ дальше, если бы на выручку не явился благодѣтель-эксплуататоръ въ лицѣ одного славянина, г. Меринскаго, содержателя типографіи въ Pearl-street № 329.

Небольшая типографія и литографія г. Меринскаго съ ветхими станками, на которыхъ печатались исключительно объявленія и виньетки, могла существовать только при тѣхъ своеобразныхъ финансовыхъ оборотахъ, которые пускались въ ходъ ея владѣльцемъ. Г. Меринскій постоянно заботился о томъ, чтобы расходы по заведенію доводить до возможнаго minimum'а. Самый крупный расходъ — это рабочія руки, и вотъ, чтобы не платить рабочихъ отъ 3-хъ до 5-ти долларовъ въ день, т. е. цѣну, установленную обычаемъ и другими условіями американской жизни, г. Меринскій положилъ себѣ за правило добывать рабочихъ или изъ среды лицъ только-что прибывшихъ къ берегамъ Америки, и преимущественно между русскими, которымъ негдѣ «главу преклонити», или онъ эксплуатировалъ тѣхъ, которые оставались безъ занятій по случаю банкротствъ фирмъ, вслѣдствіе непріятностей съ хозяевами фабрикъ, заводовъ и т. п. Такимъ лицамъ онъ платилъ два доллара, одинъ и даже часто полдоллара за весь рабочій день. Не помню, Меринскій-ли отыскалъ эту группу русскихъ или они его, но результатъ былъ тотъ, что сначала были прикомандированы къ его заведенію двое соотечественниковъ, а затѣмъ и остальные, съ платою по три доллара въ недѣлю безъ пищи и квартиры или по 50 центовъ (около 75

коп.) въ день. Какъ ни ничтожна была такая плата въ Америкѣ, но, при полномъ финансовомъ кризисѣ и неуступчивости хозяина типографіи, колебаться было нечего. При опредѣленіи ихъ къ работамъ г. Меринскій сказалъ такой спичъ: такъ какъ вы, гг. русскіе, еще новички по этой спеціальности, то присматривайтесь къ типографскому дѣлу только во время досуга, а пока прошу васъ исполнять слѣдующее: «топить печи въ моей комнатѣ и мастерской, приносить воду, ухаживать за порядкомъ въ мастерской, полировать литографическіе камни, а по временамъ находиться на посылкахъ». Крутъ былъ переходъ отъ привольной и праздной жизни къ «черной» работѣ, какъ ее титулуютъ у «насъ», но съ горечью, а быть можетъ, и проклятіемъ въ сердцѣ пришлось возиться съ метлой, кочергой, топоромъ, таскать уголь и т. п.

Такъ прошелъ мѣсяцъ, и какъ ни малъ такой періодъ времени, но хорошій результатъ сталъ очевиденъ: ложная гордость и щепетильное самолюбіе исчезли, руки получили декратическій оттѣнокъ, выступили почтенные мозоли. Находясь подъ впечатлѣніемъ новой обстановки—непрерывной мѣсячной черной работы и полагая это время достаточнымъ для полученія высшей заработной платы, наши земляки заявили это хозяину и, получивши отказъ, двое немедленно покинули типографію. Пришлось опять хлопотать о работѣ съ хорошимъ вознагражденіемъ. Попытка не удалась; послѣ двухдневныхъ поисковъ они вновь явились въ типографію, гдѣ хозяинъ встрѣтилъ ихъ радушно, безъ упрека, вновь зачислилъ въ штатъ своего заведенія, но назначилъ ту-же поденную плату по 50 центовъ. Этотъ пріютъ г. Меринскаго еще долгое время былъ спасительнымъ якоремъ для русскихъ, работавшихъ изъ-за куска хлѣба; такъ какъ поденная плата въ 50 центовъ, все-

таки, была достаточна для удовлетворенія голода; кое-какая одежда имѣлась еще въ запасѣ, а квартира уплачивалась долларами, пріобрѣтенными отъ заклада въ ломбардъ [1]) привезенныхъ съ собою вещей, оказавшихся въ Америкѣ лишними. Изъ всѣхъ русскихъ роботниковъ, перебывавшихъ въ типографіи Меринскаго, только двое дождались болѣе высокой заработной платы гг. (В. и К.), первый за гравированіе — занятіе, ему когда-то знакомое, второй за способность къ составленію рисунковъ для виньетокъ. Наши работники единогласно заявляли, что у Меринскаго имъ было житье хорошее. Вопреки американскому обычаю, хозяинъ не отказывалъ имъ отъ мѣста за поздній приходъ, ранній выходъ изъ заведенія, или даже полную неявку въ теченіи нѣсколькихъ дней, а это случалось не разъ по лѣности и другимъ причинамъ. Они отдѣлывались только денежнымъ штрафомъ при разсчетѣ, который обыкновенно бывалъ по субботамъ. Въ этотъ день г. Меринскій показывалъ каждому работнику не только число прогульныхъ дней, но и часовъ и вчастую за недѣльный трудъ вручалъ рабочимъ не три доллара, а два и даже менѣе. Начинался споръ, упреки въ эксплуатаціи, расходились по квартирамъ, громко ругая своего хозяина, давали слово не работать у него болѣе, но въ понедѣльникъ слѣдующей недѣли чистка станковъ, топка печей, носка воды etc. производилась опять тѣми-же лицами.

Типографія Меринскаго еще долго могла бы служить пріютомъ для нашихъ соотечественниковъ, еслибы нѣкоторые русскіе, жившіе въ Нью-Йоркѣ, не обратили на себя вниманіе

---

[1]) Фирмы частныхъ ломбардовъ означаются тремя золочеными шарами, укрѣпленными на вѣткахъ.

полиціи и суда поддѣлкой американскихъ 50-ти-центовыхъ кредитныхъ билетовъ. Какъ только это дѣло обнаружилось и въ числѣ поддѣлывателей оказался одинъ изъ русскихъ, работавшихъ въ типографіи Меринскаго, то заведеніе было закрыто для всѣхъ русскихъ. Имена работниковъ В. и Б. (онъ же «Кипъ» въ Америкѣ), открывшихъ лже-экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ, были обнародованы въ американскихъ газетахъ.

Прошлая жизнь этихъ русскихъ эмигрантовъ мнѣ мало извѣстна. Большинство нашихъ живущихъ въ Нью-Йоркѣ или уклоняются отъ откровенной исповѣди о своемъ прошломъ или передаютъ вымышленыя исторіи. Мнѣ сообщали, что изъ неоднократныхъ бесѣдъ съ гг. В. и Кипомъ можно было узнать только слѣдующее: первый изъ нихъ москвичъ, затѣмъ поселенецъ болѣе сѣверной полосы Россіи; черезъ годъ, онъ пробирается во Францію, гдѣ, скитаясь около двухъ лѣтъ по разнымъ литографіямъ и типографіямъ Парижа, Марселя и другихъ горооовъ, выучиваются гравировальному искуству и, надѣясь на эту спеціальность, какъ на будущее средство къ существованію, переплылъ въ 1869 году океанъ и водворился въ Нью-Йоркѣ; второй — былъ прикащикомъ въ одномъ изъ винныхъ магазиновъ Петербурга, бѣжалъ отъ преслѣдованій хозяина въ Америку, долгое время бѣдствовалъ въ Нью-Йоркѣ, пока переходомъ въ католицизмъ и поступленіемъ въ орденъ іезуитовъ не пріобрѣлъ расположенія братьевъ этого общества, помогавшихъ ему съ этихъ поръ деньгами и предложеніемъ работы.

Эти-то два храбреца приняли предложеніе одного еврея изъ Россіи начать фабрикацію американскихъ кредитныхъ билетовъ въ 50 центовъ и приступили къ этому, въ октябрѣ

1870 года, въ своей квартирѣ въ улицѣ Медисонъ — Madison-street. Необходимыя для дѣла средства доставлялись евреемъ, гравированіемъ занимался В-ій, печатаньемъ—Кипъ. Работа производилась по ночамъ. Наконецъ, началось печатанье, и когда нѣсколько 50 центовыхъ оттисковъ были готовы, то для распространенія ихъ еврей вводитъ въ этотъ кругъ новое лицо, которое тщательно, но осторожно развѣдываетъ о ходѣ этого дѣла и обѣщаетъ свое содѣйствіе.

На другой день въ условленный часъ вновь является этотъ господинъ, проситъ вручить ему отпечатанные кредитные билеты, но въ моментъ передачи двери отворяются, входятъ члены полиціи, накрываютъ производителей работъ, составляютъ актъ и отводятъ преступниковъ въ тюрьму. Измѣну еврея объясняютъ, съ одной стороны, недостаткомъ средствъ на дальнѣйшее веденіе дѣла, а съ другой — возбужденіемъ подозрѣнія со стороны хозяина дома, жильцы котораго обратили его вниманіе на постоянный ночной стукъ въ комнатѣ русскихъ жильцовъ.

Вся эта исторія былъ на другой-же день опубликована во всѣхъ газетахъ, причемъ высказано было нѣсколько взглядовъ, гдѣ образъ поведенія русскихъ въ Нью-Йоркѣ выставлялся, конечно, не въ хорошихъ чертахъ.

Это уголовное дѣло разбиралось въ судѣ высшей инстанціи, который, послѣ трехъ засѣданій, постановилъ слѣдующій приговоръ: Кипу вмѣнить въ наказаніе время его содержанія въ тюрьмѣ [1]), а В—о, главнаго виновника, послать въ десятилѣтнюю ссылку на одинъ изъ острововъ Нью-Йоркскаго

---

[1]) Смягченію наказанія Кипа много содѣйствовало ходатайство за него членовъ іезуитскаго ордена.

Штата. Еврей и упомянутый сыщикъ, рекомендованный имъ для распространенія фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, получили за открытіе преступленія денежныя награды,

Такой приговоръ суда не говоритъ въ пользу безпристрастія въ американскихъ судахъ. Но это можетъ быть объяснено отчасти тѣмъ, что соотечественники, по незнанію языка, не могли сами себя защищать, а нанять хорошаго адвоката не имѣли средствъ. На судѣ они молчали, а защитникъ, назначенный отъ правительства, велъ это дѣло вяло, не вникая въ подробности и, притомъ, очевидно находился подъ вліяніемъ рѣчи обвинительной власти, сильно порицавшей поведеніе нѣкоторыхъ русскихъ въ Нью-Йоркѣ въ послѣднее время.

Въ теченіи этого-же года въ американскихъ газетахъ, въ отдѣлѣ преступленій города Бруклина, сосѣдняго съ Нью-Йоркомъ, стояло имя еще одного уроженца Россіи, Ал. Р—о, приговореннаго судомъ къ двадцати-лѣтнему заключенію въ тюрьму sing-sing [1]), за изнасилованіе малолѣтней дѣвочки, послѣдствіемъ котораго была смерть несчастной.

Въ то самое время, когда послѣднее дѣло считалось уже законченнымъ, въ газетахъ заговорили, что, вскорѣ по произнесеніи надъ Р—о приговора, возбуждено было ходатайство объ его освобожденіи, которое было уважено губернаторомъ Нью-Йоркскаго Штата Гофманомъ съ тѣмъ, чтобы преступникъ оставилъ Америку въ десятидневный срокъ.

Такое распоряженіе Гофмана сильно и рѣзко порицалось американскою прессой; его упрекали въ несправедливомъ пользованіи правомъ «помилованія», причемъ заявлено было слѣдующее: «Еще въ очень недавнее время, европейскіе судьи

---

[1]) The state Prison „Sing-Sing“ находится въ 33-хъ миляхъ отъ Нью Йорка.

не однократно освобождали отъ заключенія преступниковъ, обвиненныхъ въ разныхъ преступленіяхъ, съ условіемъ, чтобы они немедленно удалились въ Америку. Правительство Соединенныхъ Штатовъ справедливо возстало противъ такихъ мѣръ, которыя имѣли бы послѣдствіемъ обращеніе нашей страны въ убѣжище для европейскихъ преступниковъ (refugium peccatorum). Протестъ Соединенныхъ Штатовъ былъ на столько справедливъ, что съ тѣхъ поръ примѣра не было, чтобы преступники Швейцаріи, Германіи и другихъ странъ высылались въ Америку. Но теперь, послѣ рѣшенія губернатора Гофмана и за высылкой преступника Р-но въ Европу, не вправѣ ли будутъ европейцы отвѣтить намъ соотвѣтствующими опасеніями?»

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-СЕДЬМОЕ.

Пріѣздъ въ Нью-Йоркъ русскаго хора подъ управленіемъ г. Агренева-Славянскаго. — Первый концертъ въ Stainway Hall. — Отзывы газетъ. — Знакомство членовъ русскаго кружка съ антрепренеромъ и его свитой. — Второй концертъ. — Постановка въ Нью-Йоркѣ оперы Верстовскаго „Аскольдова могила“.

Въ ноябрѣ 1869 года, на улицахъ Нью-Йорка появились афиши въ такомъ родѣ; «Grand Imperial Russian concert troupe» и т. д. Пріѣздъ въ Америку русской концертной труппы былъ неожиданною новостью не только для американцевъ, но и для русскихъ. Радостно привѣтствовали эти извѣстіе соотечественники; день концерта ожидался съ нетерпѣніемъ; нѣкоторые заявляли даже сомнѣніе о пріѣздѣ въ Америку русскаго хора и думали, что это «Humbug», то-есть обманъ, какъ выражаются американцы во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ.

Насталъ ожидаемый вечеръ, зала Stainway Hall, на углу 14-й улицы и Union square, стала быстро наполняться; говоръ на русскомъ языкѣ раздавался во многихъ мѣстахъ. Это была первая сходка русскихъ, разсыпанныхъ по Нью-Йорку; всѣ спѣшили услышать народныя пѣсни, которыя какъ-то особенно глубоко трогаютъ душу вдали отъ родины. Какія бы причины ни вытѣснили русскихъ изъ отечества (на время или на всегда), какъ бы сильно ни было увлеченіе широкою и свободною жизнью страны Новаго Свѣта, но духовная связь съ родиной едва-ли заглушается временемъ и пространствомъ. Истина старая, но вѣрная для всѣхъ, безъ исключенія. Достаточно было окинуть залу, чтобы замѣтить во многихъ изъ среды публики какое-то трепетное, нервно-напряженное состояніе; даже русскіе, издавна поселившіеся здѣсь, сдѣлавшіеся гражданами Америки, не скрывали своей ажитаціи.

Ударило восемь часовъ и на подмосткахъ залы, впервые со дня открытія Америки, стоялъ полный русскій хоръ въ національныхъ костюмахъ, раздалось стройное пѣніе нашихъ народныхъ и духовныхъ пѣсенъ.

Янки слушали хоровыя пѣсни великорусскія, малороссійскія и нашу «херувимскую» Бартнянскаго съ напряженнымъ, полнымъ вниманіемъ; щедро и искренно аплодировали послѣ каждой партіи.

По окончаніи концерта, къ пѣвцамъ подошли нашъ консулъ баронъ Остенъ-Сакенъ, за нимъ докторъ М—въ, нѣсколько американцевъ и русскихъ, поздравили антрепренера съ успѣшнымъ дебютомъ, а докторъ, видя затрудненіе г. Славянскаго при обращеніи къ нему американцевъ съ разными вопросами, тутъ же предложилъ себя въ посредники при бесѣдахъ съ репортерами и распорядителями концерта.

На другой день лучшая нью-йоркская газета «The-New York-Tribune», разбирая концертъ русскаго хора, высказала слѣдующее мнѣніе: «Императорскіе пѣвцы имѣютъ право гордиться; русскія хоровыя пѣсни восхитительны; полнота чувствъ, духа и сердца при благородствѣ мыслей, даютъ полное удовольствіе, вы слушаете эти пѣсни съ чистою радостью...»

Выручка съ перваго концерта оказалась незначительною, хотя зала была почти полна. «Насъ надулъ кассиръ-американецъ — говорилъ Славянскій — а между тѣмъ, я его законтрактовалъ и на другой концертъ.» — «Мы будемъ его контролировать; мы всѣ къ вашимъ услугамъ», отвѣчали наши. Совѣщаніе объ устройствѣ втораго концерта происходило на другой день въ квартирѣ г. Славянскаго (Clinton place, № 105) съ участіемъ доктора и другихъ русскихъ, предложившихъ свое содѣйствіе. Докторъ М—въ брался привлечь въ концертъ американскихъ аристократовъ, то есть, капиталистовъ, для чего предложилъ представить г. Славянскаго банкиру Франку, уроженцу Россіи; остальные соотечественники взялись разносить по разнымъ магазинамъ портреты антрепренера и его жены въ русскихъ національныхъ костюмахъ, раздавать билеты своимъ знакомымъ, а въ день концерта занимать мѣста при дверяхъ для счета входившей въ залу публики и etc. Второй концертъ имѣлъ менѣе слушателей, чѣмъ первый, но сборъ, благодаря контролю, былъ лучшій; впрочемъ, чистая выручка простиралась всего до 100 долларовъ. Ожидая въ Америкѣ не сотеннаго, а тысячныхъ сборовъ, и предвидя, что такой неудачный исходъ концертовъ поведетъ къ полному разстройству дѣлъ, антрепренеръ задумалъ поставить въ Нью-Йоркѣ русскую оперу и, не желая въ быстромъ исполненіи проектовъ отставать отъ амери-

канцевъ, г. Агреневъ-Славянскій рѣшилъ привести свою мысль въ исполненіе въ двѣ недѣли. На другой-же день заключены были съ содержателемъ французскаго театра въ Нью-Йоркѣ условія о постановкѣ оперы Верстовскаго «Аскольдова могила», при чемъ мѣстный антрепренеръ давалъ театръ, оркестръ и декораціи, а пріѣзжій — труппу и костюмы, за что имѣлъ право на полученіе 1/3 части со всей сборной суммы.

Постановка оперы въ двухнедѣльный срокъ — явленіе, небывалое въ лѣтописяхъ музыки, но въ Америкѣ это оказалось возможнымъ. Настойчивость и энергія антрепренеровъ были изумительны. Въ 14 дней нужно было сдѣлать слѣдующее: переписать для оркестра и хора партитуры, разучить ихъ съ каждымъ артистомъ, познакомиться всѣмъ со сценой (такъ какъ почти всѣ участвовавшіе въ оперѣ впервые выходили на театральныя подмостки), сдѣлать костюмы и проч. и проч. Работа закипѣла. Перепиской партитуръ и разучиваньемъ партій съ пѣвцами занялся г. Ясевичъ, единственный изъ всего хора, основательно знавшій всѣ пріемы дирижера; г. Славянскій взялъ на себя режиссерскую часть; его жена и три пѣвицы, г-жи Л—ая. К—ая и К—ръ, въ свободное отъ репетицій время, неутомимо изготовляли костюмы: американскіе ситцы превращались въ русскіе сарафаны и малороссійскія рубахи, сѣрые ковры — въ крестьянскія свитки, муфты — въ боярскія шапки и т. п. За недостаткомъ полнаго комплекта лицъ, нѣкоторыя роли переданы были русскимъ города Нью-Йорка. Г. К-о сдѣлался суфлеромъ, г. Р—нъ удалымъ молодцомъ, содѣйствовавшимъ похищенію изъ терема Надежды; Маркъ — еврей (бѣжавшій рекрутъ изъ Россіи) часовымъ при теремѣ и ect.

Настойчивость и энергія преодолѣли всѣ препятствія и

15-го декабря 1869 года назначено было первое представленіе. Вотъ содержаніе афишъ: «The first time in America, Imperial opera Troupe from St.-Petersburg «Ascold's Tomb» Russian opera in Three Acts and Four Tableaux, by Verstowskago. The magnificent costumes, music etc., all from Russia», или: «первый разъ въ Америкѣ, императорская оперная труппа изъ С.-Петербурга «Аскольдова могила», русская опера въ трехъ актахъ [1]) и четырехъ картинахъ — Верстовскаго, великолѣпные костюмы, музыка и проч. все изъ Россіи. Роль Всеслава мгралъ г. Славянскій, Алексѣя, стараго рыбака — Мищовъ, Надежды, дочери его — г-жа Левицкая, странника — г. Ливановскій, Любаши, молодой кіевлянки — г-жа Славянская, Садко, княжескаго шута — Соболевъ и ect. Первый спектакль привлекъ значительную публику и открылся увертюрой изъ оперы Глинки «Жизнь за Царя». Американцы внимательно слушали музыку и симпатичное пѣніе г. Славянскаго, съ большимъ интересомъ слѣдили за спокойными и плавными танцами теремныхъ дѣвушекъ, и сильно аплодировали мальчику Ѳеди за удальское исполненіе національнаго танца подъ звуки камаринской.

Присматривались и къ костюмамъ; сосѣдъ американецъ, сидѣвшій рядомъ со мною въ партерѣ, назвалъ сѣрую свитку (кафтанъ) рыбака костюмомъ ссыльныхъ Сибири. Первый дебютъ русской оперы окончился благополучно; повидимому, всѣ были довольны: и публика, и исполнители; на долю антрепренера - Славянскаго досталось 200 долларовъ, вдвое болѣе сбора съ послѣдняго концерта. Американская газета «Sun»

---

[1]) Взамѣнъ 4-го дѣйствія, привезенный Г. Славянскимъ русскій мальчикъ Ѳедя танцовалъ „трепака“.

дала на другой день слѣдующій отзывъ о первомъ представленіи русской оперы: «Русская оперная музыка не только пріятна и занимательна, но и поучительна; ни руладъ, ни фіоритуръ вы не услышите: все тихо, спокойно, естественно, съ оттѣнкомъ грусти, меланхолично, какъ и сама русская жизнь; какъ жалки всѣ эти истасканныя французскія и итальянскія оперы съ ихъ шумнымъ канканомъ и сладострастными сценами; въ два часа пребыванія въ русской оперѣ можно болѣе научиться, чѣмъ въ недѣлю на лучшихъ итальянскихъ операхъ!»

Вслѣдъ за первымъ представленіемъ «Аскольдовой могилы» послѣдовало еще семь. Число слушателей далеко не соотвѣтствовало ожиданіямъ антрепренеровъ. Послѣ восьмаго спектакля содержатель театра объявилъ г. Славянскому, что съ этимъ дѣломъ нельзя «сдѣлать себѣ деньги» и совѣтовалъ представленія русской оперы прекратить; заявленіе это осталось, однакоже, безъ результата, такъ какъ на другой день «Аскольдова могила» вновь появилась на сценѣ. Но это была лебединая пѣснь нашей труппы, такъ какъ черезъ нѣсколько часовъ никѣмъ непредвидѣнное происшествіе сдѣлало дальнѣйшія представленія невозможными. Оказалось, что русская опера одновременно потеряла двухъ лучшихъ своихъ представительницъ-примадоннъ г-жъ Л—ую и К—ую. Прежде чѣмъ антрепренеръ успѣлъ принять какія-либо мѣры къ возвращенію въ свое лоно исчезнувшихъ, нью-йоркія газеты собрали уже объ этомъ казусѣ всевозможныя свѣдѣнія и опубликовали ихъ подъ рубрикой: «похищеніе двухъ примадоннъ изъ русской оперной труппы». Виновники были скоро открыты. Всѣ русскіе, посѣщавшіе семейство Славянскаго, узнавъ о происшедшемъ, явились къ нему въ тотъ же день и заявили

свое соболѣзнованіе, за исключеніемъ двухъ: доктора М—ва и г. Р—на, игравшаго въ «Аскольдовой могилѣ» роль похитителя дочери рыбака. Подозрѣніе пало на нихъ и было основательно, такъ какъ скоро обнаружилось, что Надежда Л—ая выѣхала изъ Нью-Йорка въ Филадельфію съ г. Р—мъ, а г-жа К—ая оставила русскую труппу вслѣдствіе «предложенія руки» со стороны доктора М—ва.

Замѣнить убывшихъ примадоннъ было некѣмъ, и русская опера въ Нью-Йоркѣ прекратилась. Быть можетъ, что при существовавшемъ составѣ труппы и при скудныхъ, почти доморощенныхъ средствахъ, употребленныхъ на постановку оперы, предпріятіе это было слишкомъ смѣлое и не могло долго просуществовать, но, по мнѣнію американцевъ, дѣло это не было рискованнымъ и г. Славянскій могъ бы «сдѣлать», по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, «большія деньги». Янки говорили,что русская опера въ Америкѣ—явленіе небывалое со дня открытія этого материка; что помимо ея достоинствъ и недостатковъ, представленія эти, «какъ крупная новость», привлекли бы массы слушателей, массы любопытныхъ. Театръ въ дни представленія бывалъ неполонъ, потому что большинство жителей Нью-Йорка не знали о пріѣздѣ въ городъ русской труппы, что антрепренеръ поскупился, обычнымъ для янки образомъ, оповѣстить гражданъ, напримѣръ: мало выпустилъ объявленій и афишъ, не вошелъ въ соглашеніе съ репортерами газетъ, наиболѣе распространенныхъ, однимъ словомъ поступилъ не такъ, какъ слѣдуетъ поступать въ Америкѣ, а тѣмъ болѣе городѣ съ милліоннымъ населеніемъ... При ближайшемъ знакомствѣ съ американскою жизнью, каждый убѣдится въ справедливости приведенныхъ замѣчаній. Образъ жизни янки почти не похожъ на тотъ, ко-

торый мы видимъ на нашемъ континентѣ. Работая неутомимо съ утра до вечера и затѣмъ участвуя чуть-ли не ежедневно въ разныхъ обществахъ (религіозныхъ, трезвости, спиритуалистовъ, международныхъ, въ клубахъ для обсужденія нуждъ общественныхъ, въ политическихъ митингахъ и друг.), американцы, при такой непрерывной дѣятельности, почти не имѣютъ досуга слѣдить за театральными, концертными и иными репертуарами. Оказывается досугъ, янки бѣжитъ въ ближайшій къ его квартирѣ театръ, по преимуществу комическій, и, въ большинствѣ случаевъ, знакомится съ афишей не ранѣе, какъ при началѣ представленія... Что̀ бы ни играли, драму, оперу, водевиль, etc., янки не выйдетъ изъ театра, его цѣль: far niente отъ заботъ дня. Театры комическіе, какъ быстрѣе отрезвляющіе отъ умственнаго и физическаго напряженія, посѣщаются охотнѣе, но американцы всегда готовы оставить потѣху въ пользу зрѣлищъ, выходящихъ изъ ряда обыденныхъ для представленій грандіозныхъ, напримѣръ, концертовъ, гдѣ участвуютъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, для артистовъ патентованныхъ, пріобрѣтшихъ всемірную извѣстность, для зрѣлищъ вполнѣ оригинальныхъ. При недостаткѣ досуга, и наклонности американцевъ ко всему необычайному, нужны особые пріемы для возбужденія вниманія янки, необходимы непрерывныя, неоднократныя напоминанія одного и того-же. Помню, что предъ колоссальнымъ фестиваломъ въ память Бетховена или въ ожиданіи пріѣзда знаменитой Нильсонъ, программы этого концерта и портреты Нильсонъ виднѣлись на всѣхъ улицахъ Нью-Йорка за нѣсколько мѣсяцевъ до перваго дня представленія [1]). По мѣрѣ приближенія представленія,

[1]) Напримѣръ, первый день концерта Нильсонъ 19-го сентября возвѣщался 12-го іюня 1870 года.

число и разнокалиберность оповѣщеній увеличивалась въ прогрессіи геометрической; десятки тысячъ объявленій раздавались ежедневно проходящимъ на перекресткахъ всѣхъ улицъ; афиши колоссальныхъ размѣровъ прибивались на всѣхъ бойкихъ мѣстахъ; репортеры газетъ ежедневно писали необходимыя для успѣха дѣла статьи. Встрѣчая одно и то-же (положимъ, извѣстіе о концертахъ Нильсонъ) во всѣхъ газетахъ, афишахъ, объявленіяхъ, ежедневно, даже ежечасно, на каждомъ шагу, янки заинтересовывается и спѣшитъ въ театръ или концертъ удовлетворить свое любопытство, между прочимъ, и съ тою цѣлью, чтобы успокоиться и на извѣстный періодъ времени равнодушнѣе относиться къ рекламамъ и афишамъ, такъ назойливо нарушающимъ дѣловое настроеніе его духа. Особенное умѣніе наэлектризовывать вниманіе публики упомянутыми средствами всегда даетъ блестящіе, финансовые результаты; колоссальные концерты въ памятъ столѣтняго юбилея Бетховена (въ іюнѣ 1870 года) повторялись въ Нью-Йоркѣ семь разъ; число посѣтителей на каждомъ изъ нихъ простиралось отъ 10 до 12 тысячъ человѣкъ и при довольно высокой платѣ; съ такими пріемами привлеченія публики и наша опера, какъ небывалая новинка въ Америкѣ, могла бы съ лихвой вознаградить г. Славянскаго за всѣ его жертвы, но помѣшали этому, вѣроятно русская безпечность, неумѣлость и авось... Повторяю, что американскіе граждане не только заранѣе (изъ европейскихъ газетъ) не читали о намѣреніи русскаго хора дебютировать въ Нью-Йоркѣ, но очень многіе изъ нихъ (какъ я узналъ лично) и по прекращеніи представленій русской оперы не знали о ея пребываніи въ Нью-Йоркѣ. Даже мы, русскіе, узнали о предпріятіи г. Славянскаго не за 3—4 мѣсяца до пріѣзда, а только въ день высадки русскаго

хора въ Нью-Йоркѣ. Результатъ такой безпечности прямой: американцы по ясной причинѣ—простому невѣдѣнію — едва было не довели своихъ «заатлантическихъ друзей» артистовъ до долговаго отдѣленія.

Похищеніе примадоннъ, какъ я уже сказалъ выше, конечно, еще сильнѣе подрѣзало нашего антрепренера. Чтобы поправить свои рессурсы, г. Славянскій порѣшилъ возобновить серіи концертовъ, но уже не въ Нью-Йоркѣ, а въ близь лежащихъ къ нему городахъ. Незадолго до этого, выбыли изъ русскаго хора еще три пѣвца, родомъ чехи. Опасаясь новой убыли, г. Славянскій оставилъ злополучный Нью-Йоркъ и началъ давать рядъ концертовъ въ Гартфордѣ, Провиденсѣ, Бостонѣ; но въ послѣднемъ городѣ хоръ отдѣлился отъ него весь въ полномъ составѣ. Огорченный такимъ финаломъ своего предпріятія, г. Славянскій опубликовалъ въ бостонской газетѣ непохвальный отзывъ о членахъ русскаго хора и преимущественно—главномъ его дирижерѣ, г. Ясевичѣ. Въ отвѣтъ на это, въ газетѣ «Бостонскій Вѣстникъ» (Boston Herald) помѣщено было слѣдующее письмо въ защиту русскаго хора: «Г. Славянскій въ своемъ посланіи говоритъ, что хоръ былъ имъ ангажированъ въ Россіи и что музыкальное знаніе давало ему, антрепренеру, право на постоянное обученіе членовъ хора. Первое справедливо; но что касается его музыкальныхъ знаній, то благоразуміе и совѣсть должны были бы заставить г. Славянскаго не осуждать главнаго члена русскаго хора, г. Ясевича — серьознаго и талантливаго музыканта, а отнестись къ нему съ благодарностью за все, что онъ сдѣлалъ, благодаря своей энергіи и знанію, какъ ему, г. Славянскому, такъ и хору; безъ г. Ясевича трудно было бы выступить передъ публикой. При этомъ слѣдуетъ еще заявить,

что при всѣхъ симпатіяхъ другъ къ другу и къ антрепренеру, которыя еще болѣе укрѣплялись въ несчастіяхъ, неудачахъ, хоръ вынужденъ былъ отдѣлиться отъ антрепренера вслѣдствіе неисправной уплаты имъ жалованья, послѣдствіемъ чего было обращеніе нѣкоторыхъ членовъ къ ростовщикамъ за деньгами, получаемыми подъ залогъ ихъ шубъ и другихъ вещей. Вопросъ о желудкѣ—вотъ главная причина отдѣленія хора отъ своего антрепренера». Такимъ образомъ, мѣсто главы занялъ г. Ясевичъ, подъ управленіемъ котораго хоръ давалъ почти успѣшные концерты въ Чикаго, Альбани, Буфало, С.-Луисѣ и другихъ городахъ Америки. Г-нъ же Славянскій вынужденъ былъ возвратиться въ Россію.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-ВОСЬМОЕ.

„Похищеніе сабинянокъ“ изъ русской оперной труппы въ Нью-Йоркѣ.—Процессъ г. Славянскаго съ г-жей Левицкою.—Докторъ Мал—въ и пѣвица Кр—ая.—Отношенія къ нимъ членновъ русскаго кружка.—Распаденіе нью-йоркской русской колоніи.—Уроженцы Россіи: Бѣльскій и Сабуровъ.

Дѣло о похищеніи изъ труппы г. Славянскаго двухъ примадоннъ: г-жъ Л—кой и К—ой. до такой степени интересно, что я позволю себѣ припомнить этотъ эпизодъ во всѣхъ его подробностяхъ...

Въ нью-йоркской газетѣ «The World» это происшествіе передавалось такъ: «Русская труппа, которая дала въ Нью-Йоркѣ нѣсколько представленій, увѣнчанныхъ весьма посредственнымъ успѣхомъ, нашла болѣе сильное средство, чѣмъ національная музыка, дать знать о себѣ публикѣ. На этой недѣлѣ русская примадонна, г-жа Ле-ая покинула труппу для

пріятнаго путешествія по Америкѣ съ своимъ соотечественникомъ съ г. Ра—мъ; въ то же время эту-же труппу оставила другая примадонна, г-жа Кр—ая, увлеченная симпатіей къ русскому доктору». Вотъ дальнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ происшествіи, переданныя мнѣ очевидцами и извлеченныя изъ нью-йоркскихъ газетъ.

Возмущенный поступкомъ примадоннъ, г. Славянскій обратился къ одному изъ своихъ соотечественниковъ, г. Васильеву, съ просьбой помочь ему принять мѣры къ розыску г-жи Л—кой, такъ какъ пѣвица эта, оставивъ ранѣе срока труппу, нарушила заключенныя съ нимъ, антрепренеромъ, условія и, притомъ, увезла съ собою 1,300 долларовъ золотомъ—деньги, данныя ей, Славянскимъ, на разные хозяйственные расходы. Что же касается до другой пѣвицы, то на розыскъ ея пустились члены русскаго кружка, гг. К—ко и Л—цъ, которые (конечно, не изъ-за г. Славянскаго) взялись за это дѣло съ особенною горячностью, даже съ какимъ-то рыцарскимъ паѳосомъ...

Ходатай по дѣламъ антрепренера русскаго хора, г. Васильевъ принадлежалъ къ числу новыхъ знакомыхъ г. Славянскаго. Офицеръ русской службы, онъ переселился въ Америку три года назадъ съ своей женой, принадлежавшей, какъ мнѣ передавали, къ кругу нашей средней аристократіи. Имѣя при себѣ до 30,000 руб., г. Васильевъ—въ первые два года—двѣ трети этой суммы передалъ американцамъ, спекулируя на биржѣ въ такъ-называемую «игру въ лажъ на золото». Оставшись въ результатѣ съ 10-ю тысячами, онъ открылъ женскій модный магазинъ; но это дѣло тоже не удалось; магазинъ былъ замѣненъ небольшою швейною мастерской, въ которой, бывшій биржевой игрокъ, съ утра до вечера работалъ

на швейной машинѣ. Затѣмъ, г. Васильевъ бросился еще на какія-то торговыя спекуляціи (наемъ дома для жильцевъ и друг.), вновь потерялъ часть своего небольшаго капитала и въ концѣ концовъ, проклиная Нью-Йоркъ, переселился во Флориду (страну дикихъ апельсиновыхъ рощъ), гдѣ пріобрѣлъ за 300 долларовъ недалеко отъ города Pilatka, при рѣкѣ Johns River, участокъ земли, пока непроизводительный, но, по словамъ землевладѣльца, обѣщающій ему черезъ три, четыре года отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ долларовъ чистой годовой прибыли; такую благодать онъ разсчитываетъ получить отъ апельсинныхъ плантацій, разведеніе которыхъ предположено было имъ съ перваго дня переселенія въ американскую Италію.

Этотъ соотечественникъ, незадолго до выѣзда своего во Флориду, познакомился съ г. Славянскимъ и, какъ знатокъ мѣстнаго языка, взялся за дѣло, возбужденное нашимъ антрепренеромъ противъ бывшей примадонны русской оперы г-жи Л—кой.

Г. Р—нъ (адъютантъ русской службы, какъ называли его американскія газеты) пріѣхалъ въ Америку въ началѣ 1869 года для изученія торговыхъ операцій по хлопчатобумажному дѣлу. Проживая въ Нью-Йоркѣ, онъ познакомился съ г. Славянскимъ и предложилъ свои услуги при постановкѣ русской оперы «Аскольдова могила»; восемь разъ приходилось ему репетировать «похищеніе изъ княжескаго терема Надежды», въ девятый онъ совершилъ этотъ подвигъ au naturel, внѣ театральной сцены. Молодые отправились изъ Нью-Йорка въ Филадельфію и, по заключеніи тамъ брачнаго трактата у городскаго мэра, возвратились въ Нью-Йоркъ. Прибытіе ихъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ адвокату г. Славянскаго, который не замедлилъ выхлопотать исполнительный листъ въ обезпе-

ченіе иска своего кліента — арестомъ примадонны или денежнымъ залогомъ. *Молодой* немедленно внесъ 2,000 долларовъ залога, назначеннаго судьей полицейскаго участка Джефферсонскаго рынка (Jefferson Market) и нанялъ для веденія дѣла съ Славянскимъ опытнаго адвоката. Въ засѣданіи суда защитникъ говорилъ, что кліентка невиновна въ взводимомъ на нея преступленіи, что мужъ ея и она не старалась скрываться отъ г. Славянскаго, что доказываетъ ихъ возвращеніе въ Нью-Йоркъ и ежедневная прогулка по улицѣ Бродуэй; что, оставляя Славянскаго, Г-жа Л—ая имѣла въ рукахъ не 1,300 долларовъ, какъ говоритъ антрепренеръ, а всего 200, удержать которыя она сочла себя въ правѣ за нарушеніе контракта со стороны г. Славянскаго, такъ какъ въ условія договора не входило въ обязанность Г-жи Л—кой танцовать (участіе ея въ пляскахъ «Аскольдовой могилы»), а только пѣть... Приговоръ суда по этому дѣлу былъ слѣдующій: въ искѣ г. Славянскому отказать, а г. Р-ну представленный въ обезпеченіе иска залогъ возвратить.

Еще болѣе шума было изъ-за второй примадонны, хотя въ этомъ дѣлѣ не участвовали полиція и судъ. Когда члены русскаго кружка, постоянные гости семейства Славянскихъ, узнали, что пѣвица К—ая увезена докторомъ М—мъ, то единогласно порѣшили принять энергическія мѣры для спасенія дѣвушки. Въ этотъ періодъ времени они успѣли короче узнать доктора и расположеніе къ нему приняло... обратный характеръ. Двое изъ нихъ, гг. К-ко и Л-цъ, взялись за розыскъ пѣвицы, а остальные начали хлопотать объ арестѣ доктора сначала властью полицейскою за похищеніе дѣвушки изъ семейства Славянскихъ, «якобы опекуновъ ея»... Такой пріемъ не удался. Тогда наши рыцари положили арестовать доктора

«домашнимъ образомъ», заставить его «отказаться отъ союза» съ дамой ихъ сердца, а въ случаѣ упорства вызвать на дуэль. Заговоръ этотъ не былъ тайной для доктора; онъ энергически принялся хлопотать о брачномъ контрактѣ и, благодаря участію одного виноторговца и его жены г. Кл—нъ (уроженцевъ Россіи), достигъ цѣли до появленія упомянутой депутаціи. Оставивъ свою жену еще на нѣсколько дней въ семействѣ К—ъ (до пріисканія квартиры), докторъ возвратился домой, легъ на кровать и въ такомъ положеніи принялъ упомянутыхъ русскихъ. Соотечественники окружили доктора, начали допросъ, упрекали за увлеченіе дѣвушки, требовали возвращенія ея въ семейство Славянскихъ, стращали судомъ, грозили дуэлью... Но этотъ паѳосъ охладился при видѣ «брачнаго контракта»... Послѣ небольшаго совѣщанія получивъ отъ доктора свѣдѣніе о мѣстопребываніи его жены, двое русскихъ отправились къ ней съ предложеніемъ устроить разводъ, и затѣмъ, если пѣвица не пожелаетъ оставаться съ Славянскими, то дать ей средства возвратиться на родину. Депутація эта не имѣла успѣха. Послѣ чего «домашній арестъ» доктора былъ снятъ и дальнѣйшія сношенія съ нимъ прекратились. Горячее участіе рускихъ къ судьбѣ г. Кр—ой было, повидимому, искреннее, помимо личной симпатіи къ этой дѣвушкѣ. Они знали уже минувшую и настоящую жизнь доктора, предвидѣли горькое будущее его жены... въ особенности матеріальное, такъ какъ г. Мал—въ былъ до крайности безпеченъ къ своей профессіи...

Скоро послѣ этой исторіи, докторъ переѣхалъ съ супругой на новую квартиру (въ Cristi-street), прибилъ къ параднымъ дверямъ докторскую вывѣску и ждалъ кліентовъ; но здѣсь не посчастливилось. Медовый мѣсяцъ молодые прожили безъ

особенныхъ лишеній; впрочемъ, довольство это было куплено на... занятыя деньги. Для новобрачныхъ скоро начались тяжелые дни... ничего въ настоящемъ и мало надежды на лучшее будущее. Въ такомъ критическомъ положеніи вспомнилась доктору родина, гдѣ, при помощи друзей и знакомыхъ, легко получаются мѣста съ хорошимъ содержаніемъ. Возвращеніе въ Россію было рѣшено такъ-же скоро, какъ когда-то поѣздка въ лагерь гарибальдійцевъ и Ріо-Жанейро, и по совершеніи въ нью-йоркской русской церкви необходимаго для Россіи брачнаго обряда, полученъ былъ паспортъ на имя «доктора съ супругой», съ которымъ они и возвратились въ Петербургъ. Дальнѣйшія — похожденія доктора М—ва (хотя и весьма неутѣшительныя) въ составъ моихъ замѣтокъ не входятъ...

Перейду опять къ членамъ нью-йоркскаго русскаго кружка. Вскорѣ послѣ описанныхъ происшествій, одинъ изъ нихъ г. З—нъ получилъ свои товары изъ таможни и занялся торговлей, а для гг. К—о, Г—пе и Гр—на началось истощеніе послѣднихъ средствъ къ существованію. Товары г. З—на (малахитъ, икра и папиросы) первоначально были помѣщены въ одномъ изъ большихъ магазиновъ улицы Бродуэй. Икра и папиросы пришлись по вкусу янки и сбывались быстро; но вещи изъ малахита имѣли больше зрителей, чѣмъ покупателей. Горячій хозяинъ, выведенный изъ терпѣнія американскимъ хладнокровіемъ къ изящнымъ произведеніямъ Сибири, переѣхалъ въ штатъ Небраска въ Омагу, быстро развивающійся городъ по пассификской желѣзной дорогѣ. Здѣсь онъ открылъ бакалейный магазинъ русскихъ и американскихъ товаровъ. Дѣло пошло недурно, было много шансовъ на гораздо лучшее будущее, но извѣстіе изъ Россіи о смерти отца потребовало не-

медленнаго прекращенія всѣхъ дѣлъ и возвращенія г. З—на въ отечество,

Еще ранѣе выѣздка г З—на въ Омагу, его компаніонъ Г. Л-цъ возвратился въ Россію; двое другихъ товарищей, гг. К—о и Гр—нъ выѣхали на лѣсную работу въ штатъ Пенсильванію, а послѣдній г. Г—не, имѣвшій тоже намѣреніе, остался въ Нью-Йоркѣ, получивъ наканунѣ выѣзда предложеніе работать въ ювелирномъ магазинѣ. Наши «пенсильванскіе работники» пробыли въ лѣсахъ, занимаясь рубкой и корчеваніемъ деревьевъ, два мѣсяца, пока не собрали суммы, необходимой для возвращенія въ Нью-Йоркъ. «Не по силамъ работа», порѣшили они. Стремленіе осѣдать въ большихъ городахъ, разсчитывая на «лучшую заработную плату», часто давала обратные результаты, въ особенности въ Нью-Йоркѣ, гдѣ число работниковъ ежедневно увеличивается прибывающими эмигрантами. Не зная ни одного занятія спеціально, наши соотечественники, по возвращеніи въ Нью-Йоркъ, менѣе другихъ имѣли шансовъ на прочное обезпеченіе себя работой. Болѣе года, какъ угорѣлые, брались они то за одно, то за другое дѣло... Перечислю мытарства одного изъ нихъ г. К—ко въ этой борьбѣ за существованіе: уроки русскаго и французскаго языковъ, продажа мелочныхъ товаровъ на лоткѣ, чистка улицъ отъ снѣга и грязи, работа на фабрикахъ газовой, мебельной, бронзовыхъ издѣлій и по окраскѣ страусовыхъ перьевъ, продажа палокъ, фруктовъ, фейерверковъ (4-го іюля въ праздникъ провозглашенія независимости Америки), а по воскреснымъ днямъ (за одинъ долларъ) благоговѣйный отдыхъ въ качествѣ причетника и прислужника при русской церкви въ Нью-Йоркѣ. Въ такомъ родѣ постоянно борясь съ голодомъ, часто проводя ночи подъ открытымъ небомъ (въ паркахъ), безъ средствъ во-

зобновить истертый костюмъ или распадавшуюся обувь, соотечественники теряли бодрость, энергію, надежду на лучшее будущее въ Америкѣ и стремились обратно въ отечество. Большинство членовъ русской нью-йоркской колоніи и не мало другихъ русскихъ, переѣхавшихъ океанъ, въ настоящее время уже на родинѣ. Для достиженія опредѣленной цѣли не хватило силы воли и настойчивости. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, но, тѣмъ не менѣе, временная эмиграція этихъ лицъ, неудавшіяся попытки на поприщѣ трудовой дѣятельности въ Америкѣ не должны возбуждать въ насъ чувства сожалѣнія о потерѣ двухъ, трехъ лѣтъ жизни, проведенныхъ за Океаномъ. Время это и обстановка, въ которой находились нѣкоторые члены русскаго кружка въ Нью-Йоркѣ и другихъ мѣстахъ Америки, послужила имъ *серьезною школой*, пройдти которую, хотя и не въ столь суровой формѣ, нельзя не пожелать самому близкому изъ своихъ. Подобная жизнь навѣрное избавитъ отъ многихъ привычекъ, располагающихъ къ лѣни и бездѣйствію отъ многихъ предразсудковъ, взлелѣянныхъ русскою жизнью, позволитъ безъ боязни относиться къ своимъ силамъ, испытывать ихъ, вѣрить въ нихъ, пріучитъ надѣяться *только на самого себя.* Въ трудное время испытаній въ Америкѣ можно иногда получить матеріальную поддержку отъ состоятельныхъ русскихъ, но таковыхъ тамъ немного; большинство ихъ, какъ извѣстно, гнѣздится въ столичныхъ и другихъ городахъ Европы. Что-же касается до американцевъ, то ваше бѣдственное положеніе ихъ не тронетъ, не вызоветъ чувства состраданія; ваши невзгоды въ такой богатой странѣ, какъ Америка, по общему мнѣнію янки, есть признакъ не любви къ трудовой дѣятельности, не умѣнія пользоваться своими интеллектуальными и физическими силами, признакъ вашей дряблости, того со-

стоянія, когда человѣкъ теряетъ право не только на уваженіе, но и на какое бы то ни было участіе... При такой повальной холодности, и люди со слабой волей и средневѣковымъ взглядомъ на трудъ, навѣрное, выйдутъ изъ апатическаго состоянія, проявятъ энергію, возьмутся за лопату, метлу, ломъ... доведутъ до minimum'а свой былой комфортъ, гастрономическія и иныя «изящныя» потребности и привычки...

Заключу это письмо сообщеніемъ кое-какихъ интересныхъ свѣдѣній еще о двухъ русскихъ: Львѣ Бѣльскомъ (Leo Balsky) и С. Сабуровѣ, подвиги которыхъ поучительны въ обратномъ отношеніи; это какъ бы повѣсть о томъ, къ чему ведетъ умышленное злоупотребленіе своими способностями, систематическое уклоненіе отъ честной трудовой дѣятельности...

Большая часть свѣдѣній о первомъ изъ нихъ, добыта мною изъ американскихъ газетъ («Sun» и «National police Gazette»); о второмъ передавали мнѣ соотечественники, близко знавшіе эту, во многихъ отношеніяхъ, любопытную личность.

О жизни Льва Бѣльскаго въ Россіи я узналъ только то, что онъ былъ въ Кронштадтѣ почтмейстеромъ и затѣмъ негласно выѣхалъ въ Америку. Считая себя спеціалистомъ въ почтовомъ дѣлѣ, Бѣльскій открываетъ въ Нью-Йоркѣ частную почтовую контору (private letter office), характера весьма оригинальнаго, а именно: для пріема и отсылки писемъ *исключительно* «эротическаго» содержанія. Контора эта, открытая въ улицѣ Эмитай (Amity-street) была, повидимому, съ руки для многихъ американцевъ, устроивавшихъ при ея посредствѣ «rendez-vous» съ дамами сердца; которыя, въ свою очередь, чрезъ эту же контору, приглашали къ себѣ гостей, напримѣръ, въ такой формѣ: «весело живущая» молодая брюнетка предлагаетъ джентльмену № (адресъ) удостовѣриться въ правдивости на-

стоящаго заявленія (мой адресъ...). Подобныя объявленія еженедѣльно публикуются въ небольшой газеткѣ «Personal and Matrimonial», издаваемой тою-же конторой въ числѣ 10,000 экземпляровъ, большая часть которыхъ безденежно раздается публикѣ. Мнѣ передавали, что контора «эротическихъ писемъ» было предпріятіе очень выгодное, что Бѣльскій могъ бы нажить такою профессіей хорошій капиталъ, еслибы не слѣдующія два обстоятельства: а) вскрытіе писемъ съ деньгами и б) трагическое происшествіе съ нимъ въ улицѣ Бликкеръ (Bleecker-street), центрѣ жизни нью-йорскаго demi-mond'a. Обороты чужими деньгами обнаружились, значительно уменьшили довѣріе къ почтмейстеру и даже, говорятъ, подвергли Бѣльскаго личной расправѣ одного изъ американцевъ, возмутившагося за недоставленіе по адресу его долларовъ. Вторая исторія имѣла послѣдствіемъ выѣздъ Бѣльскаго не только изъ Нью-Йорка, но и за предѣлы Америки. Въ концѣ 1869 года, свободное отъ занятій время Бельскій проводилъ въ сообществѣ молоденькой дѣвушки, жившей съ подругой, дамой сердца пріятеля его Бидля. Хорошія отношенія членовъ этой компаніи скоро нарушились. Въ январѣ 1870 года, Бидль былъ уже соперникомъ Бѣльскаго; какъ водится, ревность... вражда... наконецъ драка, во время которой Бидль (изъ чувства самосохраненія, какъ онъ показалъ въ судѣ) выстрѣлилъ въ Бѣльскаго, опасно ранивъ его въ брюшную полость.

Трагическая исторія эта принимаетъ въ госпиталѣ Белевю (Bellevue Hospital), куда перевезенъ былъ раненый, романическій колоритъ. У изголовья больнаго появляется молодая вдова изъ города Мидльтона, вмѣстѣ съ которою, еще не вполнѣ оправившись, Бѣльскій поспѣшно оставляетъ госпиталь и выѣзжаетъ изъ Нью-Йорка. Въ одномъ изъ небольшихъ горо-

довъ штата Нью-Джерсей совершается брачный контрактъ, а нѣсколько мѣсяцевъ позже Бѣльскій внезапно и безвозвратно оставляетъ свою половину, захвативъ съ собою весь ея наличный капиталъ (какъ говорили, около 10-ти тысячъ долларовъ). Лѣтомъ 1871 года американскій подданный М-г N—s читалъ публичныя лекціи въ Петербургѣ «объ американской жизни». Одинъ изъ слушателей, г. Л—цъ, былъ пораженъ сходствомъ физіономіи и дикціи лектора съ его знакомымъ въ Нью-Йоркѣ Бѣльскимъ... По окончаніи лекціи онъ желалъ съ нимъ заговорить, но завидя его, американскій ораторъ быстро скрылся...

Перехожу къ другому авантюристу Сабурову. Эта личность не можетъ быть поставлена въ параллель съ Бѣльскимъ; Сабуровъ—человѣкъ не дюжиннаго ума и значительнаго образованія. Сынъ богатаго помѣщика Курской губерніи, С. А. Сабуровъ началъ свою карьеру службой въ кавказской арміи и скоро, за какой-то рѣзкій поступокъ съ главнымъ начальникомъ, былъ разжалованъ въ рядовые. Пылкій, энергическій, съ стремленіями къ самой широкой свободѣ, Сабуровъ не долго находился въ строю; чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ бѣжалъ изъ Тифлиса съ фальшивымъ паспортомъ и пробрался заграницу въ Австрію. Это было въ началѣ 1842 года. Первый пріютъ его былъ въ Галиціи у польскаго магната Чертковскаго, гдѣ онъ въ короткое время съумѣлъ возбудить къ себѣ общее расположеніе и получилъ мѣсто гувернёра при дѣтяхъ графа Стадницкаго. Въ 1844 году Сабуровъ отправился въ Пруссію, гдѣ его арестовали за фальшивый паспортъ и, на основаніи картели между Россіей и Пруссіей, порѣшили-было выслать на родину.

Ловкою, письменною просьбой, а послѣ личнымъ свиданіемъ

съ начальникомъ полиціи, Сабуровъ расположилъ послѣдняго въ свою пользу, получилъ свободу и немедленно выѣхалъ въ Лондонъ. Зная основательно французскій и нѣмецкій языки, Сабуровъ скоро освоился съ англійскимъ, что позволило ему найдти нѣсколько выгодныхъ уроковъ и жить въ Лондонѣ не нуждаясь. Въ 1846 году онъ пытался чрезъ вліятельныхъ лицъ получить прощеніе и право возвратиться на родину, разлука съ которою часто томила его. Ходатайство за него осталось безъ послѣдствій; это такъ потрясло Сабурова, что онъ предался нетрезвой жизни въ Лондонѣ, а впослѣдствіи и въ Парижѣ. Здѣсь ему удается своими талантами разсказчика и балагура пріобрѣсти знакомство между русскими аристократами, которые не только уплачиваютъ его долги въ гостинницахъ и кофейняхъ, но и доставляютъ ему хорошее мѣсто при княгинѣ Г—ой. Въ 1850 году Сабуровъ, вслѣдствіе одного безтактнаго поступка, лишается этого мѣста. Потерявъ свое rénomé, а съ нимъ и обезпеченное положеніе, Сабуровъ принимаетъ французское подданство и поступаетъ въ солдаты алжирской арміи. По истеченіи четырехъ лѣтъ онъ возвращается въ Тулонъ, находитъ пріютъ въ русскомъ семействѣ К. Д. К., вновь теряетъ это мѣсто, снова переселяется въ Парижъ и, затѣмъ, въ Лондонъ, гдѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ то живетъ роскошно отъ уроковъ (получая иногда по 2 фунта стерлинга въ день), то питается подаяніемъ...

Испытавъ въ Европѣ все, что было возможно, Сабуровъ переселяется, въ 1865 году, въ Америку и, выдавая себя въ Нью-Йоркѣ за поляка и католика, получаетъ хорошій пріютъ въ одной польской семьѣ. Его свѣдѣнія о католической религіи (изученіемъ которой онъ когда-то занимался спеціально) пріобрѣли ему расположеніе нѣкоторыхъ ксёндзовъ, посѣ-

щавшихъ этотъ домъ, и одинъ изъ нихъ обѣщалъ даже выхлопотать ему каѳедру въ одномъ изъ костёловъ. Вскорѣ Сабуровъ оставилъ эти похожденія и задумывается надъ тѣми выгодами, которыя можно было извлечь изъ происходившей въ то время междоусобной борьбы между Сѣверными и Южными Штатами Америки. Въ эту войну на службу звали всѣхъ желающихъ и щедро платили нанимающимся. Сабуровъ записывается въ солдаты, получаетъ въ Нью-Йоркѣ наемную плату 800 долларовъ, скрывается, и подъ другою фамиліей дѣлаетъ то же самое въ городѣ Буфало, затѣмъ, въ Бостонѣ, въ Ольбани и еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ что, по его словамъ, онъ нагрѣлъ, такимъ образомъ американцевъ тысячь на пять долларовъ. Сабуровъ дѣйствовалъ такъ тонко и ловко, что однажды получилъ полномочіе даже производить вербовку солдатъ съ вознагражденіемъ 35 долларовъ за каждаго волонтёра, представленнаго въ главное бюро вербовки. Найдя 12 человѣкъ, онъ представилъ ихъ главному агенту, получивъ условленную за каждаго изъ нихъ сумму и тутъ же предложилъ свои услуги доставить волонтёровъ къ военному пріемщику. Заслуживъ довѣріе исполненіемъ перваго порученія, предложеніе Сабурова принимается и ему выдаютъ на руки деньги на расходы для провода партіи. Въ тотъ же день, партіонный начальникъ, оставляя своихъ солдатъ въ вагонахъ желѣзной дороги, исчезаетъ со всѣми полученными деньгами и пробирается въ Канаду... спустить добытое. Скоро, однакоже, «buvons, dansons, aimons» истощили его кошелекъ и здоровье и вынудили обратиться къ дѣятельности, совершенно противоположной... Сабуровъ поступаетъ послушникомъ въ одинъ изъ духовныхъ орденовъ, трудится, строго исполняетъ всѣ правила монастырской жизни, но не задолго до

посвященія въ какой-то санъ братства, затѣваетъ недозволенную уставомъ исторію съ одною изъ прихожанокъ монастыря, вслѣдствіе чего члены братства, вручая ему на дорогу 10 долларовъ, просятъ оставить ихъ пріютъ. Изъ Канады Сабуровъ попадаетъ въ Филадельфію, получаетъ отъ одного богатаго американца, когда-то путешествовавшаго по Россіи, пособіе въ нѣсколько десятковъ долларовъ и съ этими деньгами достигаетъ Нью-Йорка, гдѣ водворяется надолго. Едва ли въ этомъ обширномъ городѣ найдется второй экземпляръ такого путеводителя, какимъ можетъ служить Сабуровъ въ Нью-Йоркѣ. Ему извѣстны не только всѣ улицы, рынки, гостинницы, но сотни живущихъ въ частныхъ домахъ. Въ первое время Сабуровъ выдавалъ себя въ Нью-Йоркѣ за какого-то иностраннаго генерала и, затѣмъ, унизился до роли попрошайки. Являясь за помощью, Сабуровъ просилъ гордо, считая ее не милостыней, а правомъ, и выдавалъ себя за русскаго или француза, англичанина или поляка, смотря по національности пріѣзжаго. Въ письменныхъ просьбахъ о помощи онъ такъ умѣлъ выставить свое бѣдственное положеніе, что всегда производилъ сильное впечатлѣніе и получалъ солидное вспоможеніе. «Не содержаніе письма меня затрудняетъ, а форма адреса и какою фамиліей подписаться», говаривалъ онъ обыкновенно.

Въ послѣднее время энергія этого тридцати-лѣтняго скитальца по двумъ полушаріямъ значительно ослабла, тѣмъ болѣе, что и нравственный кредитъ его, когда-то сильный, сталъ падать. Во многія гостинницы его уже не впускаютъ; положеніе его въ прошломъ году было по истинѣ, печально. Въ ветхомъ платьѣ, дырявой обуви, онъ проводилъ время въ темныхъ нью-йоркскихъ кварталахъ, въ погребахъ, спалъ подъ

открытымъ небомъ или въ полицейскомъ зданіи и питался Богъ знаетъ чѣмъ...

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-ДЕВЯТОЕ.

Первые русскіе піонеры въ дальнемъ западѣ Америки: В—ъ, Г—ъ и Н-ай П-въ: ихъ жены.—Взглядъ на ихъ прошлое.—Переѣздъ Г-въ въ Америку, высадка; жизнь въ Джерсей-Сити.—Пріѣздъ къ нимъ П-ыхъ и толки объ избраніи мѣста и рода дѣятельностей.—Переѣздъ въ С.-Луисъ.—Поиски за работою.—Перемѣна фамилій. — Возвращеніе Фреевъ на Востокъ и жизнь въ Вильямсбургѣ.—Бруки на фермѣ и на фабрикахъ.—Выѣздъ Фреевъ на дальній западъ въ братское общество Лонглея.

Въ виду повѣствованія о дѣятельности нашихъ первыхъ піонеровъ на дальнемъ западѣ Америки, небезъинтересно пробѣжать ихъ жизнь на родинѣ и похожденія въ первоначальныхъ пунктахъ ихъ поселеній въ новомъ свѣтѣ: Джерсей-Сити и С.-Луисѣ.

Г—ъ съ женою пріѣхали въ Америку четырьмя мѣсяцами раньше П-ыхъ, поэтому я начну съ очерка ихъ жизни.

В—ъ Г—ъ—одинъ изъ тѣхъ немногихъ людей свѣжаго поколѣнія, которыя цѣнятъ свои высокія, честныя убѣжденія на вѣсъ золота и не разстаются съ ними при самыхъ тяжелыхъ испытаніяхъ жизни. Серьёзный умъ и полное образованіе, полученное въ трехъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, выдвинули Г-са на хорошую дорогу и, конечно, открывали ему блестящую карьеру. Но «субъективныя» убѣжденія этой личности шли въ разрѣзъ со всей обстановкой его воспитанія дома и въ школѣ... Непрерывно сосредоточенныя наблюденія надъ «движеніемъ современной жизни» скоро привели его къ полному признанію ненормальности существующихъ порядковъ въ отношеніяхъ экономическомъ и общественномъ.

Люди «подобныхъ» наклонностей не остаются пассивными; обладая желѣзнымъ характеромъ и страшною силою воли, они дѣлаютъ свое дѣло... неудержимо,—не смотря ни на что...

Не задаваясь грандіозными цѣлями объ измѣненіи соціальныхъ условій въ движеніи человѣчества и т. п., и въ то же время держась дѣйствительности, Г-съ началъ нужное ему «перевоспитаніе» съ самаго себя, и притомъ не на родинѣ или въ Европѣ, гдѣ существующіе порядки жизни держатся крѣпкими историческими корнями, но за океаномъ, въ странѣ новаго свѣта, гдѣ жизнь давно уже сложилась «иначе», гдѣ полная свобода въ частной, общественной и политической жизни, даетъ желающему широкое поле для производства всевозможнѣйшихъ экспериментовъ...

За полгода до выѣзда своего изъ Россіи, Г-съ познакомился съ уроженкою Крыма М-ю С-ю, личностью весьма близко подходящею къ его строю убѣжденій и принциповъ. Скоро Г-съ предложилъ ей искать разумнаго счастья вдвоемъ въ странѣ новаго свѣта, и ему не пришлось ошибиться въ своемъ выборѣ (и обратно — конечно ..). Еще будучи воспитанницею института, М С. замѣтно выдѣлялась изъ круга своихъ подругъ своеобразными стремленіями, умомъ, энергіею и силою воли. Тотчасъ по окончаніи курса, вмѣсто обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ «развлеченій»... она посвятила себя обязанности обученія дѣтей грамотѣ, а затѣмъ почти неотлучно находилась у изголовья больной матери въ теченіе полутора года — до послѣдняго ея вздоха. Это время жизни сильно повліяло на физическую и духовную стороны 17-тилѣтней дѣвушки: крѣпкій отъ природы организмъ поддался, идеи начали принимать какое-то мистическое направленіе... Но это продолжалось недолго. Южный климатъ взялъ свое,

а затѣмъ жизнь въ Петербургѣ измѣнила и характеръ идей. Въ столицѣ М. С. горячо принялась за свое дальнѣйшее интеллектуальное развитіе; давнишнія стремленія ея «быть полезной и самостоятельной» — получили здѣсь нужную имъ пищу. Знакомясь въ это время съ развитіемъ женскаго вопроса въ Соединенныхъ Штатахъ, съ практическимъ участіемъ американокъ въ дѣлѣ народнаго образованія, медицины и т. п., М. С. часто задумывалась надъ этою широкою и плодотворною дѣятельностью. Упомянутое предложеніе Г-са, обусловленное выѣздомъ въ Америку, давало много шансовъ къ исполненію завѣтныхъ плановъ. День сватьбы въ началѣ 1868 года былъ вмѣстѣ и днемъ выѣзда Г—овъ въ Америку, — днемъ разлуки съ родиною на продолжительное время...

Товарищи, глубоко уважавшіе В. Г—са, не вполнѣ оправдывали его выѣздъ за океанъ, тѣмъ болѣе въ періодъ, когда передъ нимъ открывалась широкая служебная дорога и блестящая карьера, проходя которую онъ могъ принести много пользы обществу, опираясь на свои знанія и сильныя способности... До какой степени горячо и глубоко задумывались близкіе къ Г—су люди надъ участью его и подобныхъ ему людей, видно изъ слѣдующаго письма, настолько общеинтереснаго по своимъ взглядамъ и выводамъ, что я рѣшаюсь привести его здѣсь почти цѣликомъ. Авторъ его—какъ увидитъ читатель — далеко не изъ такъ-называемыхъ «крайнихъ»... «Люди, подобные В. Г—су, заставляли меня много разъ вдумываться въ тѣ фатальныя причины, которыя въ послѣднее время коверкаютъ столько свѣжихъ силъ. Безспорно, эти люди создаются ненормальностью настоящихъ общественныхъ условій, да еще избыткомъ ума и энергіи, при нежеланіи изучить настоящую жизнь, которая остается для нихъ

чуждою, можетъ быть, вслѣдствіе слѣпой къ ней ненависти. Эти страстныя натуры предполагаютъ, что современныя отношенія людей сложились вслѣдствіе историческихъ событій, являвшихся въ міръ не какъ продуктъ разума, а подъ вліяніемъ произвола, насилія, фанатизма и невѣжества. Такое мрачное происхожденіе цивилизаціи ихъ пугаетъ; въ негодованіи они и берутся «исправить» общество. Дѣйствительно, они могутъ исправить его, но—какъ самка въ дарвиновскомъ подборѣ особей и образованіи рода — никакъ не болѣе. Геніальные реформаторы, разомъ и круто ворочающіе порядками общественныхъ отношеній по своему — вѣковыя исключенія въ міровой исторіи... Общественный строй каждой исторической эпохи есть математически-вѣрный итогъ требованій общества, иначе — его пониманія. Увеличивается это пониманіе, расширяется кругъ потребностей, является какое-либо рѣзко обозначившееся сознаніе, — и понятіе о правдѣ, законы, складъ общества, административныя и экономическія формы, все измѣняется, соотвѣтственно съ новыми потребностями. Тѣ реформаторы и называются великими, которые вѣрно уловливаютъ потребность времени; за то всѣ упреждающіе время, или непонимающіе его — обыкновенно безжалостно наказываются обществомъ же. Этотъ законъ историческаго соотношенія между спросомъ и предложеніемъ былъ вѣренъ всегда и вездѣ. Въ большей части случаевъ, люди совершенно напрасно жалуются на притѣсненія со стороны лицъ и законовъ. Обыкновенно, эти лица и эти законы — это они сами, коллективный продуктъ ихъ желаній, пониманій и потребностей... Одно лицо или сотни лицъ могутъ чувствовать, что лица и законы ихъ притѣсняютъ, но трудно себѣ представить, чтобы могло долго продолжаться такое положеніе ве-

щей, которымъ были бы всѣ недовольны. Отъ этого болѣе развитымъ личностямъ не легче, но меньшинство никогда не принимается въ разсчетъ. Желаніе же массы есть та потребность, которая всегда удовлетворялась и всегда будетъ удовлетворяться. Допустимъ, что я хотѣлъ бы измѣнить всѣ общественныя отношенія. Зная вѣрность сказаннаго выше закона, я, чтобы быть логичнымъ, рѣшился бы дать всѣмъ людямъ то воспитаніе, которое должно вызвать осуществленіе моей программы. Затѣмъ, я не сталъ бы уже и заботиться, чтобы моя новая программа была вводима. Ее вызоветъ на свѣтъ жизнь тѣхъ людей, которые подготовлены образованіемъ. Но думать, что обезьяна, какъ она есть, станетъ пахать, или что вчерашній крѣпостной сегодня перестанетъ пьянствовать, или что англійскій купецъ откажется обирать всю вселенную, потому что среди обезьянъ острова Явы, или въ Россіи, или въ Англіи, какимъ-либо чудомъ установилась идеальная соціальная программа жизни — значитъ думать, что на свѣтѣ все значитъ форма, а сущность не имѣетъ никакого значенія. Между тѣмъ, многіе молодые люди, вмѣсто того, чтобы работать на *постепенное* совершенствованіе общества, отворачиваются отъ современной жизни и съ гордостью показываютъ на блестящій соціальный идеалъ, ими составленный, и думаютъ, что только стоитъ захотѣть жить такъ, или согласить на то людей, или заставить подчиниться этому идеалу — и дѣло въ шляпѣ. А гдѣ же нравственныя гарантіи, что прежніе пороки и прежній строй не будутъ возстановлены черезъ нѣкоторое время въ ихъ же средѣ? Нѣтъ! Чтобы уничтожить развратъ и насиліе, нужно много улучшеній въ натурѣ человѣка и постепенная его подготовка. Не отворачиваться нужно отъ жизни, чтобы имѣть

возможность направить ее, а служить ей, въ настоящихъ ея рамкахъ, подавляя въ себѣ чувства негодованія противъ общественныхъ недуговъ, потому что мы всѣ безъ исключенія заражены ими сами въ большей или меньшей степени. Вмѣсто того, многіе, испуганные неподвижностью и устойчивостью общества, совершенно натуральными, не захотѣли идти рядомъ съ нимъ и бросились искать неизслѣдованные пути, по которымъ, — если этого не потребуетъ жизнь — никто за ними и не пойдетъ. Если же обществу понадобятся такіе пути, то, конечно, оно не спроситъ вожаковъ показывать ему дорогу. В. Г—съ изъ числа этихъ лицъ, и я думаю, что тратя свои крѣпкія силы, блуждая по неторной дорогѣ, онъ съ разбитыми убѣжденіями все-таки выйдетъ на ту дорогу, по которой ходятъ всѣ. И сколько, въ послѣднее время, сломилось, такимъ образомъ, жизней, которыя тратятъ лучшіе свои годы, силясь реализировать мечты, въ одно и то же время честныя, страстныя, но неопредѣленныя, основанныя не на требованіяхъ большинства, а на научныхъ выводахъ, и на отвлеченномъ правѣ, выработанномъ такъ-называемыми передовыми людьми? Нельзя не радоваться тому, что В. Г—съ увидѣлъ, какъ живутъ люди въ Америкѣ. На него, во многихъ отношеніяхъ, эта жизнь произведетъ тяжелое впечатлѣніе. У насъ считаютъ долгомъ полагать, что тамъ рѣки молочныя, а берега кисельные, и никто не хочетъ допустить, что высшая цивилизація стремится къ возможно большей сгруппировкѣ капиталовъ въ рукахъ *нѣкоторыхъ*, при чемъ сохраняется спросъ хлѣба со стороны *всѣхъ* и большее его предложеніе, правда, но и съ большимъ разборомъ. В. Г—съ увидитъ, къ несчастью, на собственномъ опытѣ, что жить, хотя бы только прозябанія ради... и то значитъ подчиняться требованіямъ

большинства общества... Намъ остается сильно жалѣть о потерѣ прекраснаго гражданина Россіи (будущаго дѣятеля съ значительною сферою дѣйствія), который могъ бы приносить положительную, а не отрицательную пользу. Мнѣ кажется, что свѣжая американская жизнь, полная борьбы за существованіе, втянетъ въ себя В. Г. рано или поздно. Изъ его аскето-политическихъ убѣжденій, изъ его добровольнаго кастратства (и нежеланія имѣть связи съ настоящею жизнью) вѣдь останутся же при немъ умъ, энергія, сила воли, твердость и непоколебимая честность; но тогда всѣ эти силы его прекрасной натуры пойдутъ на простую, будничную, но дѣйствительную жизнь»..,

Съ своей стороны и друзья жены Г. горько выражали свою досаду по поводу ея выѣзда, и одна изъ нихъ, г-жа Д—ри, высказала въ первомъ письмѣ къ ней въ Америку слѣдующее: «мы сочли рѣшимость вашу бросить все, что̀ было близкаго, оторваться отъ всего роднаго и ѣхать на край свѣта—крайне эгоистичною. Мы нуждаемся въ честныхъ, энергическихъ дѣятеляхъ. Конечно, въ Америкѣ можно всегда найти трудъ, равноправность, свободу, но хорошо-ли будетъ, если лучшіе люди, съ ихъ возвышенными стремленіями, будутъ прилагать свои способности и силы... въ другихъ странахъ свѣта!..»

19-го марта 1868 года, послѣ 14-ти дней плаванія по океану, Г—сы пристали къ Джерсей-Сити у Гудзона противъ Нью-Йорка. Сложивши на пристани свой багажъ, они ожидали отлива пасажировъ парохода, массами осаждавшихъ омнибусы, экспрессы и тому подобные экипажи. Какъ ни разнообразна и комична была эта картина, но сцены другаго характера оттягивали отъ нея нашихъ переселенцевъ. Это были сцены теплыхъ, искреннихъ привѣтствій, поздравленій разныхъ дру-

зей, знакомыхъ, давно поджидавшихъ своихъ изъ-за океана. Эти-то группы людей произвели грустное впечатлѣніе на жену Г—са, и она невольно проговорила: «никого изъ друзей, ни одного соотечественника...». «Полно, Маруся, волновать себя, посмотри сколько убыло народа, время и намъ взяться за дѣло, пора къ экипажу, на квартиру...». Послѣ объясненій — на половину мимическихъ — съ хозяиномъ экспресса, послѣдній захватилъ багажъ и предложилъ усѣсться на вещахъ, крикнулъ «get up» и покатилъ къ центру города. Минутъ черезъ 20, вожатый сдержалъ лошадь предъ кирпичнымъ домомъ въ улицѣ Grove-Street № 330, крикнулъ хозяина, быстро сдалъ ему грузъ пассажировъ и проговоривъ: «Russian men», уѣхалъ съ заработанными въ полчаса двумя долларами (3 руб.). Домовладѣлецъ показалъ двѣ свободныя комнаты съ кухнею, и какъ квартира оказалась достаточно просторною и свѣтлою, то, нанявши ее за 20 долларовъ въ мѣсяцъ, наши стали устраиваться. Хозяинъ какъ-то особенно пытливо осмотрѣлъ своихъ новыхъ жильцовъ; впослѣдствіи оказалось, что онъ видѣлъ «Russian men» (русскихъ людей) въ первый разъ.

На другой день, наши пріѣзжіе отправились осматривать свое первое мѣсто поселенія на американскомъ материкѣ. Городъ Джерсей-Сити (штата Нью-Джерсей—New-Jersey) имѣетъ около 50,000 жителей; это главный пунктъ высадки пассажировъ изъ гаваней Франціи и Англіи, пристань пароходовъ бременскихъ, лондонскихъ и ливерпульскихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, станція желѣзныхъ дорогъ (Erie Railway и другихъ), отвозящихъ ежедневно сотни эмигрантовъ и пассажировъ на западъ и югъ Сѣверной Америки. Трехчасовая прогулка по Джерсею—далеко не изъ первыхъ американскихъ городовъ—пока-

зала уже нашимъ землякамъ совершенно невиданную ими картину дѣятельности... Что̀ за масса людей, что̀ за суета! Да, говорили они, понятно, почему американцы такъ быстро богатѣютъ... съ такой энергіею много подѣлаешь...

Возвратившись въ свою квартиру подъ сильнымъ впечатлѣніемъ видѣннаго, Г—съ и его жена крѣпко призадумались: «Что-то выпадетъ на нашу долю? хватитъ-ли силушки и волюшки? Унынье въ сторону... Начнемъ идти слѣдомъ, будущее впереди». Вотъ какъ прошелъ «первый день» въ ихъ скромномъ уголку: распаковка чемодановъ, провѣтриваніе... Думалось-ли въ это время, что болѣе половины привезенныхъ вещей изъ тонкаго сукна и шелку окажутся скоро ненужными и будутъ замѣнены одеждою изъ грубой, но прочной матеріи, болѣе приспособленной къ работамъ разнаго рода? Затѣмъ приступлено было къ составленію бюджета. Привезенныхъ съ собою денегъ было около 800 долларовъ. Для переселенца семьянина капиталъ этотъ очень невеликъ; благоразуміе требовало возможно скорѣе распредѣлить всѣ предстоящіе расходы. Благодаря экономіи и аккуратному исполненію смѣтныхъ назначеній, Г—сы прожили на эти деньги, не нуждаясь, болѣе полтора года, включая сюда и плату за переѣздъ ихъ впослѣдствіи, на западъ Америки, въ г. С.-Луисъ.

Устроивши свою хозяйственную часть на американскій ладъ (исключивъ, конечно, расходъ на наемъ прислуги, прачки и т. п.); соотечественники пріискали себѣ учителя англійскаго языка и горячо принялись за его изученіе. Весь ихъ досугъ шелъ на это занятіе; было слишкомъ важно, для будущей дѣятельности, какъ можно скорѣе выучиться мѣстному языку, не только въ теоретическомъ отношеніи. Расходъ на учителя (20 долларовъ въ мѣсяцъ) былъ слишкомъ чувствителенъ, но че-

резъ мѣсяцъ статья эта была выключена изъ бюджета, такъ-какъ явилась возможность учиться по-англійски у дочери хозяина дома, взамѣнъ уроковъ по музыкѣ со стороны жены Г—са. Въ этомъ же мѣсяцѣ значительно уменьшенъ былъ столовый расходъ. Обѣдъ въ рестораціи, стоившій обоимъ ежедневно 1 р. 20 к., замѣненъ былъ домашнимъ, собственнаго приготовленія, не дороже 80 к., такъ-какъ два простыя блюда въ лѣтнюю пору легко изготовлялись на небольшой газовой печкѣ (цѣна такой печки съ гуттаперчевымъ проводомъ—трубою къ газовому рожку—1 долларъ). Здѣсь я припоминаю слѣдующій разсказанный мнѣ случай, крѣпко удивившій нашихъ земляковъ на первыхъ порахъ ихъ жизни въ Америкѣ. Нуждаясь однажды въ привозѣ изъ магазина нѣкоторыхъ хозяйственныхъ вещей, Г—съ обратился къ хозяину дома съ просьбою достать экспрессъ и послать за ними. Когда это было исполнено и вещи привезены, то при разсчетѣ хозяинъ телѣги любезно протянулъ имъ руку и проговорилъ привѣтствіе. Лицо показалось знакомо, мѣсто встрѣчи скоро припомнилось; этотъ извощикъ (говоря по нашему) оказался однимъ изъ джентльменовъ—постоянный сосѣдъ нашихъ земляковъ за table d'hôte'мъ. Подобные случаи поражаютъ въ Америкѣ только первое время, когда еще свѣжи впечатлѣнія европейской жизни...

Четыре мѣсяца прожили Г—сы въ Джерсей-Сити, не встрѣтивъ ни одного русскаго. За это время Г—съ не пытался искать работы внѣ дома, онъ считалъ себя еще слишкомъ мало подготовленнымъ къ тяжелому физическому труду; что же касается до его умственнаго капитала, то при несвободномъ владѣніи англійскимъ языкомъ, онъ не могъ быть приложенъ къ дѣлу. Тѣмъ не менѣе, время проведенное въ Джерсеѣ, не

было безплодно для будущаго. Полная самодѣятельность въ жизни домашней уже не была тягостна,—она вошла въ привычку; практическое изученіе мѣстнаго языка шло впередъ, причемъ незамѣтно приходилось втягиваться въ туземныя условія экономической и соціальной жизни. Досугъ посвящался прогулкамъ по городу, посѣщенію фабрикъ, заводовъ Джерсея и сосѣднихъ городовъ: Нью-Йорка, Бруклина, Вильямсбурга. Разъ или два въ недѣлю ходили къ пристанямъ океаническихъ пароходовъ, смотрѣть на непрерывный наплывъ свѣжихъ силъ, знаній и капиталовъ европейскаго материка. Въ одну изъ такихъ прогулокъ въ Нью-Йоркѣ по скверу, прилегающему къ мѣсту высадки эмигрантовъ Кесль-Гардену, Г—съ неожиданно увидѣлъ въ одной изъ группъ переселенцевъ Н. П—ва, съ которымъ онъ познакомился при производствѣ геодезическихъ работъ въ одной изъ западныхъ губерній. Послѣ горячаго привѣтствія, товарищи и ихъ жены весело направились въ Джерсей-Сити, раздѣлившись между собою небольшимъ багажемъ новопріѣзжихъ. Во время переѣзда чрезъ рѣку Гудзонъ и въ вагонѣ конно-желѣзной дороги, наша группа русскихъ обращала на себя упорное вниманіе американцевъ: соотечественникамъ было о чемъ поговорить страстно и горячо...

Въ августѣ 1868 года П—вы и Г—сы зажили въ той же квартирѣ Grove-Street, № 330, вчетверомъ. О прошлой жизни Н. П—ва и его подруги Ю. Ф. мнѣ извѣстно слѣдующее. Въ 1858 году П—въ былъ выпущенъ офицеромъ изъ П—го корпуса. Служебное время П—ва въ Россіи прошло почти въ непрерывной борьбѣ съ нуждою, начальствомъ, товарищами, родными. Его безпокойной и своеобразно-честной натурѣ мудрено было удержаться на родной почвѣ; онъ рѣшился отправиться въ Америку, быть можетъ на худшія матеріальныя невзго-

ды, но гдѣ онъ могъ найдти нужный ему «покой» во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ. Его жена, уроженка Волынской губерніи, рано лишается своихъ родителей и попадаетъ подъ тяжелый гнетъ своихъ дальнихъ родственниковъ. Грубое обращеніе и дурная нравственная обстановка были не подъ силу дѣвушкѣ съ большимъ здравымъ смысломъ, добрымъ сердцемъ и сильнымъ характеромъ; она бѣжитъ отъ родственниковъ въ г. К—въ. Здѣсь послѣдовала встрѣча ея съ П—мъ, при горячемъ участіи котораго Ю. Ф. получила право не возвращаться болѣе къ родственникамъ. Съ этихъ поръ начинается ея самостоятельная трудовая жизнь; она открываетъ небольшую кухмистерскую, постепенно расширяетъ ее, присоединяетъ сюда прачешное отдѣленіе, и ведетъ это дѣло такъ успѣшно, что за всѣми расходами откладываетъ ежемѣсячно въ запасный капиталъ отъ 25 до 40 р. с. Постоянный посѣтитель кухмистерской, П—овъ, продолжаетъ изучать эту энергическую личность и скоро убѣждается, что такая женщина ему нужна... Но въ это время состоялось его новое служебное назначеніе. Зная свое шаткое матеріальное положеніе (офицерское жалованіе), П—овъ рѣшился на разлуку съ Ю. Ф. до упроченія своего благосостоянія; причемъ уговорилъ свою будущую подругу не оставлять города К—ва, гдѣ ея хозяйственное предпріятіе шло такъ успѣшно. Исполняя желаніе своего друга, Ю. Ф. около году энергически продолжаетъ свое дѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ постоянно возрастающимъ нетерпѣніемъ ждетъ конца тяжелой разлуки. Убѣдившись изъ писемъ, что мало надежды на осуществленіе плановъ П—ова, Ю. Ф. неожиданно оставляетъ свое дѣло и уѣзжаетъ къ своему другу. Съ этихъ поръ они не разлучались: вмѣстѣ

оставили родину, вмѣстѣ отправились искать счастья за океанъ...

Возвращаюсь къ разсказу о совмѣстной жизни этой группы русскихъ въ Джерсей-Сити. Надѣясь на свой здоровый организмъ, П—овъ и Г—съ черезъ нѣсколько дней отправились искать себѣ работу, сначала въ Джерсеѣ, а затѣмъ въ Нью-Йоркѣ. Эти попытки не удались. Въ городахъ съ излишкомъ предложенія на трудъ, хозяева очень разборчивы при сортировкѣ рабочихъ. Соотечественниковъ забраковали при первомъ взмахѣ лопаты. «Не нужно, не привыкли», сказалъ хозяинъ, взявшій ихъ на работу, разсчитывая на коренастое сложеніе одного и высокій ростъ другаго. Отойдя въ сторону и внимательно всматриваясь въ пріемы трудящихся, наши наглядно убѣдились, что они еще не работники. Но это полное фіаско не привело ихъ къ унынію, какъ было уже со многими русскими въ этой странѣ, но, напротивъ, задѣло ихъ самолюбіе, усилило стремленіе какъ можно скорѣе стать на одну линію съ американскими работниками. На совѣщаніи этого дня, рѣшено было оставить портовые города и двинуться на западъ Америки, гдѣ въ рабочей силѣ нуждаются, гдѣ, при меньшей строгости въ выборѣ, болѣе шансовъ получить работу, набить въ ней руку. Избранный пунктъ былъ городъ С.-Луисъ. Въ концѣ лѣта 1868 года, эмигрантскій поѣздъ изъ Джерсей-Сити везъ нашихъ земляковъ къ берегамъ Миссисипи и черезъ $2^1/_2$ сутокъ доставили ихъ къ мѣсту новаго жительства. Эмигрантскіе поѣзды не снабжены роскошнымъ комфортомъ обыкновенныхъ пассажирскихъ поѣздовъ: но имѣя тѣ же удобства (мягкіе диваны, умывальныя комнаты, резервуары съ водою для питья, лѣтомъ всегда со льдомъ, ватерклозеты и т. п.), они перевозятъ переселенцевъ на дальній

западъ и югъ почти за половинную цѣну. Этотъ переѣздъ 1,200 миль стоилъ соотечественникамъ 76 долларовъ, а именно: 4 билета—64 д. 40 ц.; плата за вещи—3 д. 55 ц.; издержки въ дорогѣ 8 дол. 5 центовъ. Первый день въ С.-Луисѣ проведенъ былъ въ гостиницѣ. Счетъ первыхъ сутокъ (8 дол. 10 цент.) такъ напугалъ нашихъ, что съ ранняго утра слѣдующаго дня они уже искали себѣ частной квартиры, и въ одной изъ нихъ въ тотъ же вечеръ уже сварили себѣ скромный ужинъ и запивали его пока еще русскимъ чаемъ. Просторная комната съ кухнею была нанята за 5 долларовъ въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ въ экономическомъ отношеніи переселеніе на западъ уже было дѣломъ практичнымъ. Познакомившись нѣсколько съ городомъ, центромъ свинной и мануфактурной дѣятельности запада Америки, наши принялись «искать работы». На своемъ домашнемъ митингѣ они порѣшили заняться фермерскими работами, и о предложеніи своихъ рукъ заявили въ мѣстныхъ газетахъ. На другой же день явилось нѣсколько хозяевъ посмотрѣть на русскую рабочую силу, но на этотъ разъ наемъ не состоялся; выраженное нашими соотечественниками желаніе не разлучаться было не съ руки нанимателямъ. Здѣсь кстати припомнить, что хозяева, искавшіе труда нашихъ земляковъ, видимо затруднялись въ произношеніи русскихъ фамилій: они находили ихъ неудобными при розыскахъ, корреспонденціяхъ, разговорахъ и т. п.; необходимо было переименоваться въ клички, подходящія жаргону янки. Г—сы назвались Фреями (Frey), П—вы Бруками (Broock). Фамиліи эти удержу и я въ дальнѣйшемъ моемъ разсказѣ... Я сказалъ, что желаніе работать всѣмъ вмѣстѣ на одной фермѣ, не могло состояться; тяжелая необходимость разлуки становилась очевидною. Черезъ мѣсяцъ своего пре-

ѣзда въ С.-Луисъ, Брукъ съ женою нанялись на фермерскія работы въ 10-ти миляхъ отъ города, за 25 долларовъ въ мѣсяцъ обоимъ, на хозяйскомъ продовольствіи. При этомъ наймѣ американецъ изъ нѣмцевъ взялъ въ соображеніе и незнаніе производства фермерскихъ работъ, и англійскаго языка и пр. и какъ опытный эксплуататоръ назначилъ плату, ниже которой, вѣроятно, даже по его личнымъ соображеніямъ, нельзя было назначить. Въ сентябрѣ Бруки выѣхали. Фрей, предполагавшій также заняться трудомъ земледѣльческимъ, отложилъ это намѣреніе до будущаго года, такъ какъ полевыя работы приближались къ концу; онъ заявилъ въ мѣстныхъ газетахъ о своемъ умѣніи вести корреспонденцію и чертить планы, и черезъ нѣсколько дней занималъ въ одной изъ торговыхъ конторъ мѣсто клерка съ содержаніемъ 40 долларовъ въ мѣсяцъ. При неприхотливой жизни и самодѣятельности въ домашнемъ быту, получаемое жалованье покрывало бо́льшую часть необходимыхъ хозяйственныхъ издержекъ и давало возможность, употребляя изъ запаснаго капитала не болѣе 10 или 15 рублей въ мѣсяцъ, жить порядочно. Приведу для всякаго случая цифры ихъ расходовъ съ 21-го сентября по 21-е октября 1868 г.

Квартира 5 дол.; хлѣбъ 3 дол. 25 цент.; сахаръ 2 д. 40 цент.; чай 1 дол. 60 цент.; говядина 4 дол. 10 цент.; зелень 1 дол.; сыръ и молоко 1 дол. 70 цент.; масло и сало 1 д. 5 ц.; мука, картофель 1 дол. 15 цент.; яйца 5 дол.; фрукты 1 д. 5 цент.; уголь 1 дол. 20 цент.; хозяйственное обзаведеніе 5 дол. 30 цент.; книги, газеты 3 дол. 9 цент.; ѣзда по желѣзно-конной дорогѣ 1 дол. 50 цент.; напитки 25 цент.; платье, баня 7 дол. 55 цент.; экстренныя издержки: почтовый расходъ, плата за объявленія въ газетахъ и проч. 3 д. Общій итогъ 48 дол. 59 центовъ.

Значительныхъ колебаній въ расходахъ послѣдующихъ мѣсяцевъ не было, а потому этотъ общій итогъ издержекъ почти безошибочно можетъ опредѣлить среднюю стоимость безбѣдной жизни въ С.-Луисѣ.

Черезъ мѣсяцъ контора назначила Фрею уже 60 долларовъ въ мѣсяцъ. За это — на первыхъ порахъ хорошее вознагражденіе — требовалась работа съ 7 часовъ утра до 6 вечера съ часовымъ отдыхомъ во время обѣда. Повышеніе платы ободрило Фрея и онъ считалъ свое положеніе обезпеченнымъ на всю зиму; но такое заключеніе скоро оказалось преждевременнымъ. Случилось, что, по домашнимъ обстоятельствамъ (болѣзнь жены), Фрей не ходилъ въ контору три дня и не могъ увѣдомить ее о причинѣ своего отсутствія. На четвертый день, онъ находитъ свое мѣсто занятымъ другимъ клеркомъ и получаетъ слѣдующій отвѣтъ хозяина: «мы ждать не могли, тѣмъ болѣе, что не имѣли за это время о васъ никакихъ свѣдѣній». При окончательномъ разсчетѣ, хозяинъ выдалъ Фрею «референсъ» (referens), т. е. ручательство въ честности и способности къ работѣ. Такой аттестатъ имѣетъ большое значеніе въ Америкѣ: онъ значительно облегчаетъ возможность полученія работы. При постоянномъ приливѣ эмигрантовъ, между которыми много негодяевъ, американцы стали очень осторожны при наймѣ рабочихъ; преимущество отдается тѣмъ работникамъ, которые имѣютъ referens отъ фирмы или конторъ. Послѣ этой неудачи Фрей не имѣлъ постоянной, опредѣленной работы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, которые прошли въ занятіяхъ поденною работой (преимущественно пилка дровъ), въ заботахъ о больной женѣ и ихъ дѣвочкѣ. Въ свободные часы онъ слѣдилъ за общественною и политическою жизнью Соединенныхъ Штатовъ; въ это время Фрей прислалъ въ ре-

дакцію «Отечественныхъ Записокъ» свою первую статью («От. Зап.», январь 1870 г. «Американская жизнь») о президентскихъ выборахъ въ Америкѣ.

Въ мартѣ 1869 г. сложившіяся обстоятельства заставили Фреевъ переѣхать въ Нью-Йоркъ. Съ одной стороны, получены были свѣдѣнія о пріѣздѣ въ Нью-Йоркъ двухъ земляковъ, свѣдущихъ въ столярномъ дѣлѣ и имѣвшихъ намѣреніе устроить тамъ или въ близь лежащихъ городахъ небольшую мебельную мастерскую; съ другой, — являлась возможность для жены Фрея готовиться къ поступленію въ одну изъ женскихъ медицинскихъ академій Америки — давнишняя цѣль ея стремленій. Мастерская была открыта въ городѣ Вильямсбургѣ (напротивъ Нью-Йорка). Объ ней и о жизни этого русскаго кружка въ Вильямсбургѣ я сообщалъ уже довольно подробно въ предыдущихъ моихъ письмахъ [1]).

Возвращаюсь къ разсказу о фермерской жизни семьи Бруковъ. Я уже упомянулъ, что хозяинъ ихъ былъ американецъ изъ нѣмцевъ, и что онъ нанялъ ихъ за возможно низкую цѣну. По пріѣздѣ въ ферму, на нашихъ земляковъ налегли такъ, что едва хватало силы исполнять всѣ приказанія хозяевъ. Брукъ ходилъ за плугомъ, копалъ ямы для посадки деревьевъ, смотрѣлъ за домашнимъ скотомъ, лошадьми, исполнялъ и экстренныя работы. Его жена—убирала комнаты, стирала бѣлье, доила коровъ, изготовляла молочные скопы и т. п. «Да, почти все хозяйственное дѣло фермы лежало на однихъ насъ, и не было возможности отказаться отъ этой работы, такъ-какъ мы нанялись на опредѣленный срокъ, и въ случаѣ преждевременнаго выхода рисковали потерять половину заработан-

---

[1]) Письма 4, 5 и 6.

ной платы. Притомъ, что́ намъ предстояло впереди, въ осеннее и зимнее время года... когда спросъ на рабочихъ сокращается почти въ половину? Отъ тяжелой работы не умрешь, но *безъ* работы весьма вѣроятно... и мы работали въ потѣ лица, безъ права протеста противъ эксплуататоровъ, выносили придирчивый надзоръ, зависимость отъ людей грубыхъ, неразвитыхъ, видѣвшихъ въ работникѣ не человѣка, а исключительно рабочую силу».

Подобныхъ эксплуататоровъ изъ нѣмцевъ особенно много въ штатѣ Миссури, вслѣдствіе чего американцы другихъ національностей этого штата предубѣждены противъ всей германской націи, и относятся къ нимъ весьма недружелюбно; напримѣръ, если вы отвѣчаете утвердительно на вопросъ: «Do you Speak German?» (говорите вы понѣмецки), то отъ васъ отворачиваются; многіе нѣмцы, желая получить довѣріе, выдаютъ себя за лицъ другихъ національностей и преимущественно за русскихъ.

Наконецъ, годъ тяжелаго испытанія окончился, и Бруки потребовали отъ хозяина разсчета. Здѣсь-то безсовѣстность нанимателя вылилась вся; онъ подъ разными неосновательными предлогами удержалъ изъ годовой платы 75 долларовъ, т. е. не додалъ за трехмѣсячный ихъ трудъ. На угрозы, что эти деньги будутъ вытребованы судомъ, фермеръ ухмыляясь отвѣчалъ: «попробуйте, останетесь довольны, порадуетесь успѣху». Такой наглый поступокъ, и дерзкая самоувѣренность въ отсутствіи правосудія заставили Брука тотчасъ по пріѣздѣ въ С.-Луисъ начать противъ фермера процессъ. Въ день выслушаннаго рѣшенія, Брукъ былъ крайне пораженъ несправедливымъ приговоромъ судьи, который, какъ оказалось впослѣдствіи, былъ близкимъ пріятелемъ фермера; онъ отказалъ Бру-

ку въ его искѣ на слѣдующемъ основаніи: «такъ-какъ истецъ заключилъ договоръ съ фермеромъ, а ферма принадлежитъ не ему, а его женѣ, то за отказомъ сей послѣдней уплатить Брукамъ слѣдуемыя за работу деньги, взысканіе это не можетъ пасть на фермерское имущество, а самъ фермеръ, не имѣетъ своего, которымъ могъ бы обезпечить уплату долга». Процессъ этотъ стоилъ Брукамъ болѣе 10 долларовъ, а потому, боясь дальнѣйшей траты такъ тяжело заработанныхъ денегъ, Брукъ дѣло прекратилъ.

Этотъ годъ непрерывной физической дѣятельности, сопровождаемой многими, быть можетъ, неиспытанными физическими и нравственными лишеніями, замѣтно измѣнилъ Брука. Въ группѣ американскихъ работниковъ Брукъ не выступалъ теперь новичкомъ ни по своимъ мускуламъ, ни по пріемамъ въ работѣ, и такое пріобрѣтеніе нѣсколько мирило его съ жизнью, проведенною на фермѣ. По возвращеніи въ С.-Луисъ, Брукъ скоро поступилъ на фабрику изготовленія рѣшетокъ для небольшихъ садовъ; жена же его, исполняя всѣ домашнія работы, устроила въ то же время въ своей квартирѣ небольшую прачешную. Обоюдный заработокъ дня равнялся въ это время отъ 2 до 3 долларовъ. Безъ особенной перемѣны такая жизнь продолжалась почти всю зиму. Въ февралѣ 1870 года, фабрика, гдѣ работалъ Брукъ, закрылась, и какъ въ это время трудно было пристроиться къ другой, то, до наступленія весенняго спроса рабочихъ, Брукъ взялъ на прокатъ ручную повозку для развозки по домамъ провизіи и пассажирскаго багажа, и заработывалъ такимъ образомъ отъ $1^1/_2$ $2^1/_2$ долларовъ въ день. Весною того же года Брукъ перешелъ на мебельную фабрику, гдѣ работалъ болѣе году, пока сумма сдѣланныхъ сбереженій не дала возможности озаботиться

пріобрѣтеніемъ земли и начать жить своимъ хозяйствомъ. «Своя земля, свой собственный уголъ и работа на себя—вотъ все, чего мы хотимъ; далѣе этого желанія наши не идутъ—говорили Бруки:—только тогда мы получимъ давно неизвѣстный намъ душевный покой, и нужное для насъ счастье...»

Въ концѣ марта 1870 года наши труженики С.-Луиса ранѣе обыкновеннаго прекратили свои работы и направлялись къ вокзалъ желѣзной дороги; въ этотъ день эмигрантскій поѣздъ изъ Нью-Йорка долженъ былъ привезти въ С.-Луисъ ихъ друзей Фреевъ. Въ 7 часовъ вечера соотечественники возвращались домой уже большою, веселою группою. Начались толки о жизни въ Вильямсбургѣ, Нью-Йоркѣ, о рѣшимости переселиться на дальній западъ, въ одну изъ американскихъ общинъ, основанную Лонглеемъ. «Я, жена и ребенокъ — ваши гости на короткое время; черезъ нѣсколько дней мы отправляемся въ юго-западную часть штата Миссури; пріѣзжайте и вы, поживите съ нами, и если понравится — будемъ жить подъ одною крышею, а нѣтъ, то въ сосѣдствѣ есть свободные участки, вы можете пріобрѣсть одинъ изъ нихъ и будемъ себѣ добрыми сосѣдями»...

Въ это время Фрей рѣшился привести въ исполненіе давнишнее желаніе свое — пожить въ одной изъ американскихъ общинъ, что оказывалось удобнымъ и съ экономической стороны. Этотъ періодъ жизни Фреевъ на столько поучителенъ (не только лично для нихъ), что мнѣ прійдется, опираясь на корреспонденцію по этому поводу, передать читателямъ едвали не полную исторію ихъ пребыванія въ одной изъ общинъ штата Миссури, а за тѣмъ Канзаса. «Два года жизни нашей въ Америкѣ — пишетъ Фрей — прошли безъ видимаго результата, почти только въ тратѣ привезенныхъ денегъ; положе-

ніе наше въ Нью-Йоркѣ было шатко и неопредѣленно. Мнѣ предстоялъ трудъ литературный, какъ извѣстно, преисполненный случайностей; трудъ грубо-мускульный, оказавшійся пока не по нашимъ силамъ; притомъ сбереженіе отъ рабочей платы было далеко впереди, а поддерживать существованіе семьи нужно было тотчасъ. Поступая же въ общину Лонглея, мы могли разсчитывать на устраненіе этихъ неудобствъ; къ тому же, по конституціи этой общины, жизнь и воспитаніе ребенка гарантированы отъ всякихъ невзгодъ (смерти отца или матери) до своего умственнаго совершеннолѣтія. Такимъ образомъ, мы всѣ стали бы въ положительно лучшую обстановку и пользовались бы большею свободою, чѣмъ въ частной жизни».

Избранная Фреемъ община была основана американцемъ Алькандеромъ Лонглеемъ (Alcander Longley), наборщикомъ одной изъ типографій города С.-Луиса. Главные принципы этаго братства были слѣдующіе: каждый для всѣхъ, и всѣ для каждаго; отъ каждаго, требуется по его способностямъ, каждому дается по его потребностямъ; воспитаніе дѣтей на счетъ общества; общая собственность, совмѣстный трудъ и т. д. Въ ихъ конституціи есть оригинальный пунктъ о такъ-называемомъ «свободномъ критицизмѣ», по которому каждый имѣетъ право о моральныхъ недостаткахъ своего собрата заявить въ общемъ собраніи всѣхъ членовъ братства, при чемъ замѣчанія, совѣты или внушенія должны выслушиваться безъ злобы, спокойно. Всѣ основные принципы общества были подробно развиты въ изданной Лонглеемъ брошюрѣ «Reunion or the true family», а результаты примѣненія этихъ принциповъ на дѣлѣ въ практической жизни публиковались впослѣдствіи ежемѣсячно въ издаваемой этимъ братствомъ газетѣ. Каждый желавшій вступить въ об-

щество предварительно списывался съ Лонглеемъ, и въ первомъ же письмѣ высылалъ свою фотографическую карточку (вѣроятно для моральныхъ выводовъ изъ выраженій физіономіи). При самомъ же поступленіи требовался единовременный взносъ ста долларовъ отъ взрослаго и половину этой суммы съ ребенка. Идеи Лонглея, опубликованныя имъ еще въ началѣ 1868 года, встрѣтили сочувствіе, и скоро явились отзывы людей, готовыхъ устроить общество на его принципахъ. На совѣщаніи въ С.-Луисѣ была составлена программа дѣйствій и начался сборъ денегъ для покупки земли, Въ концѣ того же года пріобрѣтено было съ разсрочкою уплаты 160 акровъ въ плодороднѣйшей части штата Миссури, въ округѣ Джесперъ (Gasper County), недалеко отъ города Майнерсвиля. Съѣздъ будущихъ членовъ общества начался въ срединѣ 1869 года; первоначально явилось семь человѣкъ, которые тотчасъ же приступили къ постройкѣ дома. Весною будущаго года пріѣхало нѣсколько семействъ, въ числѣ ихъ Фрей, съ женою и ребенкомъ.

ПИСЬМО ТРИДЦАТОЕ.

Пенсильванская центральная желѣзная дорога? — Города Чикаго и С-нъ-Луисъ. — Свиданіе съ Бруками. — Въѣздъ въ Канзасъ и Майнерсвиль. — Пріѣздъ въ братское общество Лонглея. — Свиданіе съ Фреями. — Жизнь членовъ общества. — Митинги. — Печатный станокъ. — Начало раздора между членами общины.

Три мѣсяца спустя послѣ выѣзда Фреевъ на западъ, я получилъ подробный маршрутъ къ мѣсту ихъ поселенія и приглашеніе провести часть лѣта съ ними, посмотрѣть какъ устраивается ихъ братское общество, познакомиться съ американскою трудовою сельскою жизнью. Путь къ мѣсту поселе-

нія общины Лонглея лежалъ чрезъ города Чикаго и С.-Луисъ, поэтому поѣздка эта имѣла для меня двойной интересъ. Пассажирскій билетъ въ Чикаго я взялъ въ конторѣ пенсильванской желѣзной дороги (Бродуей № 271), которая считается болѣе солидною сравнительно съ двумя другими — къ тому же мѣсту (Эрійской и Большой Сѣверной), причемъ и направленіе ея прямѣе. Билеты или тикеты (tickets) на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ продаются въ Америкѣ въ вокзалахъ, въ конторахъ (offices), расположенныхъ по разнымъ пунктамъ города, и во всѣхъ первоклассныхъ гостинницахъ причемъ они, какъ я однажды уже говорилъ, дѣйствительны въ теченіи тридцати дней. Пассажирская плата публикуется въ газетахъ и въ листкахъ желѣзныхъ дорогъ только тамъ, гдѣ рельсовый путь не имѣетъ конкурентовъ, но какъ только появляются къ какому нибудь пункту вторая или третья пара рельсъ, какъ наприм. между Нью-Йоркомъ и городами у большихъ рѣкъ и озеръ, то начинается колебаніе цѣнъ, и пониженіе тарифа бываетъ иногда такъ значительно, что врядъ-ли такія компаніи не несутъ убытка; такого minimum'а пассажирская плата достигаетъ особенно при открытіи выставокъ въ штатахъ, въ лѣтніе загородные, праздничные поѣзды и т. п ...

Я оставилъ Нью-Йоркъ въ половинѣ іюля (1870 г.), въ одинъ изъ тѣхъ жаркихъ дней, когда термометръ Фаренгейта переходитъ за черту ста градусовъ и въ газетахъ появляются свѣдѣнія о жертвахъ солнечнаго удара, число которыхъ въ Нью-Йоркѣ доходитъ до 50-ти въ сутки. Въ вагонѣ почти всѣ пассажиры были въ соломенныхъ шляпахъ или панама, съ легкими китайскими вѣерами, а нѣкоторые, усаживаясь, снимали съ себя сюртуки и даже жилеты, что, впрочемъ, не вызывало ложной стыдливости со стороны американокъ; въ подобныхъ

случаяхъ онѣ снисходительнѣе европейцевъ и трезвѣе отдѣляютъ невѣжество отъ необходимости. Какъ только тронулся поѣздъ, въ вагонахъ началось обычное движеніе: пошли въ ходъ газеты, брошюры, книги, съѣстные припасы, фрукты, коробки съ сюрпризами, пакеты съ предсказаніями; тутъ же переходила отъ одного пассажира къ другому молоденькая лэди—агентъ общества страхованія багажа, жизни, отъ увѣчій и т. п. Наблюдая за этой операціею, я не замѣтилъ лицъ, нежелающихъ застраховываться отъ разныхъ случайностей, и понялъ причину этого не прежде, какъ очередь дошла до меня. Агентша компаніи «Railway Passengers Assurence C° of Hartford» выдала мнѣ страховой билетъ на право полученія 3,000 долларовъ въ случаѣ увѣчья могущаго лишить возможности работать, и предложила уплатить преміи всего 40 центовъ или 60 коп. сер. Припомнилась мнѣ высокая премія и сложность процедуры подобныхъ операцій у насъ; естественнымъ казалось несочувствіе нашего общества къ поддержкѣ такихъ предпріятій. Впослѣдствіи я узналъ, что упомянутая компанія дѣйствуетъ уже давно, всегда исправно исполняетъ свои обязательства и даетъ хорошій дивидентъ акціонерамъ, что много говоритъ и въ пользу постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и о строгомъ исполненіи своихъ обязанностей, завѣдывающими и управляющими поѣздами. Скоро агентша и разносчики перешли въ слѣдующіе вагоны. Жара была невыносимая, несмотря на вѣера. Сосѣдъ мой, повидимому, особенно сильно страдалъ отъ нея; положеніе своего тѣла онъ мѣнялъ безпрерывно: то стремительно хваталъ мой вѣеръ, какъ только находилъ его свободнымъ, то бѣгалъ въ сосѣднюю съ вагономъ комнату напиться воды со льдомъ. Томительное состояніе вогнало его въ страшную скуку; онъ прочелъ свою

газету, изорвалъ ее, схватилъ мою русскую книгу, внимательно осмотрѣлъ ее; но, неудовлетворенный шрифтомъ, скоро положилъ обратно. Все путешествіе отъ Нью-Йорка до Чикаго прошло спокойно, безъ приключеній; скорость ѣзды колебалась отъ 45 до 60 верстъ въ часъ—норма обычная въ Америкѣ, непугающая ни публику, ни акціонеровъ. Открывавщіеся виды и пейзажи оживляли насъ отъ томленія и усталости. Зеленыя поля, свѣтлые ручейки съ тѣнистыми деревьями—бѣлою елью, свѣтло-зеленымъ дубомъ, акаціями — хорошенькіе домики, смѣнялись густымъ лѣсомъ, красивою рѣкою, фабричными зданіями, и опять равнины, рощи, фермы, ручейки.., Всюду богатая природа и неутомимая дѣятельность. На другой день поѣздъ былъ уже въ знаменитомъ Чикаго, главной станціи между двумя океанами: Нью-Йоркомъ и Санъ-Франциско. Всякій, побывавшій въ этомъ городѣ хоть сутки, обязанъ передать свои впечатлѣнія несмотря на все, что̀ о немъ такъ часто повторялось въ печати. Расположенный при рѣкѣ и озерѣ (Мичиганѣ), эта могучая центральная столица Соединенныхъ Штатовъ—одинъ изъ самыхъ юныхъ городовъ Америки. Въ 1830 году Чикаго имѣлъ десятка полтора домовъ съ сотнею обитателей, занимающихся мѣховою торговлею, подъ прикрытіемъ небольшаго военнаго форта Дирборна (Dearborn). Рѣка, каналъ, озеро, его изгибъ – готовый портъ для судовъ— и другія мѣстныя удобства были такъ очевидны, что быстрый и усиленный приливъ сюда эмигрантовъ — явленіе понятное. Земля, гдѣ стоитъ Чикаго и его окрестности, принадлежала индѣйскому племени Pottawatomies. Блѣднолицые тотчасъ же вступили съ ними въ сдѣлку, и въ 1834 году были уже тамъ хозяевами; краснокожіе откочевали далѣе къ западу съ десятками телѣгъ, нагруженныхъ товарами, полученными ими

за уступку земли. Съ этого года началась въ этой мѣстности дѣятельность поразительная; приращеніе народонаселенія и торговое развитіе стало принимать здѣсь такіе колоссальные размѣры, какихъ не представляютъ намъ примѣры ни одинъ изъ городовъ древняго и современнаго міра. Въ 1843 году насчитывали въ Чикаго—7,560 жителей, въ 1850—28,269, въ 1860—109,263, а въ 1870—348,709. Ростъ этого города начался съ хлѣбной торговли. Первое судно, пришедшее въ Чикаго въ 1838 году, привезло 78 бушелей (bushels) [1]) пшеницы, а въ послѣднее время къ этой цифрѣ прибавляются уже милліоны. Въ 1870 году привезено въ Чикаго до 70,000,000 бушелей зерна, для пересыпки котораго на суда и обратно въ магазины работаютъ на набережной 20 подъемныхъ машинъ или элеваторовъ, устроенныхъ при громадныхъ хлѣбныхъ магазинахъ. Элеваторы состоятъ изъ паровика, отъ 100 до 200 лошадиныхъ силъ, приводящаго въ движеніе громадныя ленты съ ковшами, которыхъ при каждомъ магазинѣ находится отъ 4-хъ до 8-ми. Хлѣбные вагоны подкатываются по рельсамъ къ хлѣбохранилищу и зерно, подхваченное черпаками элеватора, переносится на высоту болѣе ста футовъ, откуда широкимъ потокомъ сыпется прямо въ подпалубное пространство стоящаго у берега судна. Разгрузка кораблей происходитъ такимъ же образомъ т. е. зерно подымается съ судна ковшами и пересыпается въ вагоны, которые наполнившись отъѣзжаютъ давая мѣсто другимъ. Непрерывная и быстрая выгрузка и нагрузка зерномъ вагоновъ и кораблей представляетъ поражающую картину. Результатъ работъ этихъ элеваторовъ слѣдующій: каждый изъ нихъ въ теченіи десяти ча-

---

[1]) Бушель=1/36 частей четверика.

совъ можетъ пересыпать изъ вагона въ судно или обратно болѣе 20,000 четвертей хлѣбнаго зерна. Для производства всей этой операціи требуется при каждомъ элеваторѣ отъ 20 до 40 человѣкъ, смотря по его величинѣ. Магазины при которыхъ находятся элеваторы такъ велики, что они принимаютъ зерно и на сохраненіе съ платою за первые 10 дней по 4 к., а за послѣдующіе копѣйку съ бушеля. Владѣльцы отданнаго на сохраненіе зерна получаютъ квитанціи, которыми спекулируютъ на биржѣ въ дни хорошихъ цѣнъ на этотъ продуктъ. Одновременно съ хлѣбною торговлею начала развиваться лѣсная, которая отпускала этотъ матеріалъ въ ближайшіе и дальные штаты, не только бревнами и простыми досками, но въ видѣ готовыхъ церквей, школъ, фермерскихъ домовъ, разобранныхъ и занумерованныхъ. Установивши прочно лѣсное дѣло, энергическіе жители принялись за торговлю мясомъ и устроили у себя бойню на 20,000 головъ рогатаго скота, такого же количества барановъ и, кромѣ того, залы для 76,000 свиней, издержавъ на этотъ предметъ до $3^1/_2$ милліоновъ рублей. Эти три колоссальныя спеціальности не мѣшаютъ жителямъ Чикаго предаваться и громадной мануфактурной дѣятельности. Этотъ бѣглый очеркъ показываетъ, до какихъ изумительныхъ результатовъ доводитъ человѣка избытокъ энергіи и силы воли при полной свободѣ дѣйствій. Обозрѣвая городъ, я прошелъ его тоннель (подъ судоходною рѣкою), устроенный для болѣе быстраго и удобнаго сообщенія съ частью города, раздѣленнаго водою, и выкупался въ холодной водѣ Мичигана. На 64-хъ-футовой глубинѣ этого озера уложены трубы для снабженія города чистою водою; водопроводъ этотъ построенъ въ 1866 году и обошелся въ полтора милліона рублей сер. О характеристикѣ домовъ, улицъ и

вообще о движеніи въ Чикаго, я не имѣю прибавить сюда ничего новаго за кратковременностью моего тамъ пребыванія. Черезъ два дня, я выѣхалъ далѣе, но образъ этого юнаго гиганта трудно забыть... Чикаго сильнѣе всего убѣдитъ въ справедливости выраженія янки, что *«невозможно»*—не американское слово... Отъ Чикаго до Сенъ-Луиса 280 миль. На билетѣ моемъ былъ штемпель «Chicago, Alton and St.-Louis Rail Road», компаніи, славящейся особеннымъ комфортомъ своихъ вагоновъ; на заголовкѣ врученной мнѣ (конечно, безплатно) картѣ желѣзныхъ дорогъ этой компаніи, стояли слѣдующія слова: быстрота, безопасность и комфортъ; спальные и *объденные* вагоны; 30 миль въ часъ». Билетъ до Сенъ-Луиса стоилъ, вмѣстѣ съ спальнымъ вагономъ—14 дол. 25 центовъ; нельзя не отдать справедливости замѣчательно-изящному и конфортабельному устройству вагоновъ, какъ днемъ, такъ и ночью, когда роскошные, уютные диваны и плафонныя украшенія быстро обращаются въ широкія постели съ тюфяками, подушками, чистѣйшими простынями, шерстяными одѣялами, гардинами и т. п... У города Альтоны открылась передъ нами величественная Миссисипи, по которой быстро шли пароходы, то мрачные и неуклюжіе—товарные, то замѣчательно красивые, многоэтажные — пассажирскіе. Глядя на жизнь по Миссисипи, не удивляешься словамъ Джона Дреппера, который говоритъ: «Миссисипи, съ своими громадными притоками, затмѣваетъ своимъ величіемъ знаменитый египетскій Нилъ: долина этой рѣки, окруженная поясомъ великолѣпныхъ, разнообразныхъ штатовъ, менѣе, чѣмъ въ три поколѣнія, сдѣлается центромъ человѣческаго могущества». Быстро проѣхали мы послѣдніе десятки миль и въ полдень уже проѣзжали чрезъ Миссисипи на громадномъ Ферри—ботѣ, ко-

торый помѣстилъ у себя не только всѣхъ пассажировъ нашего поѣзда, но и десятка два подъѣхавшихъ къ этому времени телегъ съ грузомъ. На противоположномъ берегу я сѣлъ въ общественный дилижансъ (мѣсто—50 центовъ) и чрезъ 1/2 часа остановился у квартиры гг, Бруковъ (въ Cass Avenue № 1,425), о которыхъ я говорилъ въ предъидущемъ письмѣ.

Жену Брука я засталъ у печки, на которой, кромѣ кострюль, стоялъ и американскій бойлеръ, аппаратъ для быстрой и экономной стирки бѣлья; хозяйка поспѣшила на фабрику сообщить мужу о моемъ пріѣздѣ, и черезъ часъ мы уже весело разговаривали за чайнымъ столомъ, втроемъ. Всматриваясь въ фигуру Брука, я убѣдился, что два года рабочей жизни въ новомъ свѣтѣ уже сильно отразились въ немъ: слѣды тяжелаго труда и частыхъ лишеній отпечатались бороздами на молодомъ лицѣ, серьёзность и сосредоточенность котораго и безъ того уже имѣла суровый оттѣнокъ. Подруга его почти не измѣнилась: та же живая, добрая, веселая, расторопная; она не знала, гдѣ усадить, чѣмъ накормить своего гостя.

На слѣдующій день утромъ, Брукъ познакомилъ меня съ Сенъ-Луисомъ, извѣстнымъ ему вдоль и поперегъ. Начало этого города, названнаго въ честь французскаго короля Людовика XV, относится къ 1764 году. Въ это время и послѣдующее до 1804 года въ Сенъ-Луисѣ производилась преимущественно мѣховая торговля и число жителей колебалось между 1,000 и 2,500 человѣкъ. Въ 1820 году народонаселеніе не превышало еще 5,000 чел., въ 1840 возрасло до 16,469, въ 1850—77,860, въ 1860—160,773, а въ наше десятилѣтіе эта цифра перешла уже 310,000, въ томъ числѣ на 1/3 нѣмцевъ. Въ настоящее время, Сенъ-Луисъ одинъ изъ серьёзнѣйшихъ торговыхъ и коммерческихъ городовъ верхней и сред-

ней долины Миссисипи, и растетъ почти съ такою же быстротою, какъ и Чикаго. Фабрики и заводы Сенъ-Луиса преимущественно желѣзныя, свинцовыя, изготовленія машинъ, сахаро-рафинадныя, пивоваренныя, свинаго производства и др. Улицы города широки, правильно распланированые. Мѣсто гуляній — Lafayett Square; публичныя зданія, отличающіяся изящною внѣшнею отдѣлкою — the City Hall (городская дума), the Custom-House (таможня) и the Court-House (присутственныя мѣста съ залою для публичныхъ собраній). Постройка послѣдняго обошлась въ два милліона рублей; стиль его напоминаетъ Капитолій—Вашингтона. Во время нашей экскурсіи по городу, мы неожиданно услышали за собою дѣтскіе голоса: «White shirt, white shirt» (т. е. бѣлая рубаха...) Я оглянулся, и увидѣлъ трехъ мальчиковъ, указывающихъ на костюмъ Брука и припѣвающихъ означенныя слова. Выходку эту Брукъ разъяснилъ мнѣ такъ: мальчишки эти — дѣти моихъ товарищей по фабрикѣ, труба которой виднѣется отсюда. Такъ-какъ здѣсь въ эти часы каждый непремѣнно работаетъ, то встрѣтивъ меня въ будній день не въ рабочей курткѣ, а въ черномъ сюртукѣ и бѣлой рубахѣ, они поражены такой аномаліей, и воспѣли ее при насъ, а дома сообщатъ семьѣ своей. Этотъ уличный эпизодъ перенесъ къ воспоминаніямъ о европейскихъ нравахъ и обычаяхъ въ подобныхъ случаяхъ. Всѣ умѣющіе у насъ возможность ничего не дѣлать, жуировать на проценты съ капитала (по бо̀льшей части неблагопріобрѣтеннаго), возбуждаютъ въ окружающихъ не удивленіе, а почетъ, не саркастическую, а льстивую, сладкую улыбку. Въ Америкѣ нѣтъ типовъ праздныхъ людей, живущихъ только для своего собственнаго удовольствія. «Travaillons, travaillons mes frères, car le travail c'est la liberté» — основ-

ной, неизмѣнный принципъ ихъ жизни. Разбогатѣетъ ли янки, онъ не дѣлается тунеядцемъ, и если покончилъ свое дѣло, то въ большинствѣ случаевъ употребляетъ добытые капиталы на благотворительныя и общественныя дѣла и зорко слѣдитъ за употребленіемъ ихъ согласно назначенію. Наряду съ Куперомъ, Корнеліемъ, Асторомъ, Пибоди и другими, милліоны долларовъ которыхъ пошли на общественное образованіе, стоятъ множество лицъ во всѣхъ штатахъ, жертвовавшихъ на означенныя дѣла десятки, даже сотни тысячъ рублей, пріобрѣтенныхъ тяжелымъ, продолжительнымъ трудомъ...

Послѣ обзора города, мы возвратились къ тремъ часамъ домой, гдѣ любезная хозяйка приготовила намъ малороссійскій борщъ, кусокъ хорошаго мяса и связку банановъ. «Еслибы я открыла здѣсь кухмистерскую, какъ когда-то въ К—вѣ» — говорила жена Брука — «то имѣла бы большой запросъ на русскій борщъ и щи; янки ихъ ѣдали у насъ съ большимъ аппетитотомъ». На свое матеріяльное положеніе Бруки не жаловались, если взять въ соображеніе ихъ мизерныя требованія. «Работа моя тяжела, но хозяинъ хорошъ, не чета тому фермеру, который такъ много испортилъ у меня крови. Мѣсто мое прочное, жена тоже имѣетъ постоянную работу, а при такихъ условіяхъ возможно и маленькое сбереженіе; заведемъ и мы свое дѣло, избавимся отъ работы на другихъ, отъ непрерывной зависимости и надзора»..-

Около 11 часовъ вечера, я простился съ гостепріимною хозяйкою и вмѣстѣ съ Брукомъ отправился въ вокзалъ желѣзной дороги. Мой дальнѣйшій путь былъ на Канзасъ-Сити, лежащій въ 283 миляхъ отъ Сенъ-Луиса. Уплативъ за мѣсто 20 долларовъ, почти на 40% дороже, чѣмъ за то же разстояніе между Чикаго и Сенъ-Луисомъ (отсутствіе конкуренціи), я сѣлъ въ

спальный вагонъ и здѣсь простился съ Бруками, пожелавъ имъ поскорѣе усѣсться на *своемъ* участкѣ земли.

Отъ Сенъ-Луиса идетъ уже канзаская пассификская линія желѣзной дороги, которая у Чеенны (Cheenne) соединяется съ союзною пассификскою (Union Pacific) и далѣе идетъ уже въ одинъ путь къ Salt Lake, то-есть къ Соленому озеру — владѣніямъ мормоновъ. Выйдя рано утромъ на балконъ послѣдняго вагона; я нашелъ уже тамъ нѣсколько любителей подышать утреннимъ воздухомъ, въ виду новой мѣстности. Поѣздъ шелъ, то черезъ лѣса почтенныхъ дубовъ, вязей, чернаго орѣха и т. п., то равниною, засѣянною кукурузою, высота и густота которой прикрыла бы любую лошадь съ всадникомъ. Послѣ полудня мы стали выѣзжать въ нижнюю часть Канзаса, откуда въ небольшой компаніи дошли пѣшкомъ до верхняго города—лучшей его части. Канзасъ-Сити—одинъ изъ новыхъ городовъ запада и имѣетъ около 10,000 жителей. Какъ одна изъ главныхъ станцій пассификской желѣзной дороги, онъ тоже разсчитываетъ, въ недалекомъ будущемъ, играть видную роль. Въ тотъ же день я поѣхалъ далѣе къ городку Колумбусъ (Columbus). Поѣздъ шелъ здѣсь съ скоростью значительно меньшею, по пустынной мѣстности чрезъ лѣса и болота, поросшія высокимъ камышомъ. Вся прислуга въ вагонахъ была цвѣтная — негры и креолы, которые очень услужливы, впрочемъ, не безкорыстно; здѣсь, впервые на американскомъ материкѣ, пришлось давать на виски (родъ водки). Чрезъ нѣсколько часовъ мы были у вокзала крошечнаго городка Columbus, и какъ далѣе мнѣ предстоялъ уже не рельсовый путь, то я перешелъ въ ближайшую гостиницу для найма экипажа до города Майнерсвиля и Reunion Comunity. Пока любезный хозяинъ гостиницы хлопоталъ о лошадяхъ и

телегѣ, я успѣлъ обѣжать весь городъ и пріобрѣлъ о немъ слѣдующія свѣдѣнія: Columbus существуетъ всего второй годъ, имѣетъ 700 жителей, церковь, двѣ школы, общественный банкъ, 2 гостиницы, магазины, преимущественно земледѣльческихъ орудій и т. п. Въ юный городъ постоянно прибываютъ новыя силы, и, вѣроятно, онъ скоро сравнится съ городомъ того же имени штата Огайо. Возвратясь въ гостиницу, я засталъ у подъѣзда телѣгу, и часа черезъ два прибылъ въ Майнерсвиль, откуда на возвышенномъ полѣ, по указанію мѣстнаго доктора француза Лафайэта, я увидѣлъ небольшой деревянный домъ... Въ немъ помѣщалась братская община Лонглея; въ числѣ ихъ и наши земляки Фрей съ женой. Знакомый голосъ радостно привѣтствовалъ меня у входа въ домъ. Это была жена Фрея въ сѣренькомъ рабочемъ платьѣ manche courte, съ американской шваброй въ рукахъ. Послѣ первой минуты свиданія, я сталъ всматриваться въ эту энергическую женщину, отыскивая видимыя слѣды тяжелой, трудовой жизни, перенесенныхъ лишеній; напрасно,—общее состояніе здоровья было много лучше прежняго, а въ выраженіи лица ни тѣни сожалѣнія о прошломъ, полное довольство своимъ положеніемъ среди любимой семьи, двухъ, трехъ добрыхъ друзей и скромной, даже бѣдной матеріальной обстановки. Въ этотъ день она была дежурная по дому (день двойной, усиленной работы). Мы вошли въ большую комнату, такъ-называемую Sitting-Room (или комната бесѣдъ), служащую и мѣстомъ игръ для дѣтей, и теперь я увидѣлъ въ ней группу дѣтей, изъ числа которыхъ одинъ здоровенькій ребенокъ тотчасъ же подбѣжалъ къ г-жѣ Фрей, а съ нею и ко мнѣ. Это была ея дочь, возникающая американочка, родившаяся два года назадъ въ Сенъ-Луисѣ. За Sitting-Room мнѣ показали кухню, гдѣ я былъ пред-

ставленъ женѣ президента общины M-rs Лонглей, готовившей ужинъ для ожидаемыхъ съ поля работниковъ—членовъ общины. До прихода г. Фрея я успѣлъ подробно осмотрѣть ихъ резиденцію. Домъ былъ деревянный, въ два этажа, считая помѣщеніе подъ крышею. Внизу, какъ я сказалъ, Sitting-Room и шесть комнатъ, раздѣленныхъ между собою широкими клѣтками, заклеенными толстой бумагой; наверху двѣ большихъ комнаты; въ двухъ шагахъ отъ дома кухня (она же и кладовая); въ сторонѣ холмикъ—погребокъ для молочныхъ сколовъ и овощей... Мебель только крайне необходимая, доморощенная, незатѣйливая. Инымъ убранствомъ отличалась только одна изъ комнатъ—верхняго этажа. Здѣсь стояли двухспальная кровать, 2 сундука съ книгами, ручной печатный станокъ, небольшой некрашеный столъ, а вмѣсто стульевъ—бочонокъ съ доской и два ящика, изъ которыхъ одинъ имѣлъ форму гроба; въ первомъ былъ складъ типографскихъ принадлежностей, а во второмъ—сохранялся художественной работы манекенъ человѣка—неразлучный товарищъ одного изъ членовъ общины—доктора Бригса. Это была его комната, она же служила библіотекою и ночлегомъ для заѣзжавшихъ въ общину гостей. Кончая осмотръ дома, я увидѣлъ изъ окна приближающуюся группу работниковъ, и вышелъ къ нимъ на встрѣчу. Послѣ горячаго привѣтствія, Фрей представилъ меня президенту общины Лонглею, доктору Бригсу и остальнымъ. Войдя въ домъ, всѣ разошлись по своимъ комнатамъ, для обычнаго, послѣ работъ, омовенія рукъ и лица, а черезъ полчаса стали сходиться въ кухню для подкрѣпленія силъ скромнымъ, овощнымъ ужиномъ (бобы, огурцы, картофель) и чаемъ. Послѣ трапезы, мы, русскіе, вышли походить по недавно-разведенному саду и скоро присѣли бесѣдовать у ко-

лодца. Ночь была тихая, безоблачная, ничто не мѣшало предаваться воспоминаніямъ о далекой родинѣ, о прошлой жизни, разсказамъ о настоящей, предположеніямъ о будущей — на дальнемъ западѣ новаго свѣта. Въ самый разгаръ бесѣды подошелъ президентъ къ нашей кучкѣ для передачи Фрею какихъ-то распоряженій на счетъ домашняго скота, но тотчасъ удалился... Въ полночь мы разошлись, такъ-какъ въ 5 часовъ утра начинались уже въ общинѣ работы. Я отправился наверхъ, гдѣ провелъ ночь съ докторомъ Бригсомъ, подъ однимъ одѣяломъ, которое онъ всю ночь невольно оттягивалъ въ свою сторону; должно быть, кровообращеніе 60-тилѣтняго старика приближалось къ температурѣ товарища его — манекена.

На другой день, съ восходомъ солнца ночлежный товарищъ мой былъ уже на ногахъ, и торопливо вышелъ для исполненія лежащихъ на немъ хозяйственныхъ работъ. Въ 7 часовъ утра я засталъ внизу только двухъ дежурныхъ женщинъ и дѣтей; всѣ мужчины уже работали въ полѣ и на огородѣ. Образъ жизни членовъ общины былъ въ это время слѣдующій: вставали въ 5 часовъ утра; въ 6 завтракъ, послѣ котораго начиналась работа; въ 12 — обѣдъ, черезъ часъ опять работа до 6 часовъ вечера; въ $6^1/_2$ — ужинъ, послѣ котораго каждый занимался своимъ личнымъ дѣломъ: письмами, чтеніемъ и составленіемъ статей для газеты и т. п. Вечера субботы и воскресенья посвящались обсужденію дѣлъ общины. Это былъ родъ домашнихъ митинговъ, въ которомъ, съ правомъ голоса, принимали участіе и женщины; дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Субботній назывался business meeting (дѣловой митингъ), такъ-какъ на немъ сводились итоги дѣланнаго за пройденную недѣлю и дѣлалось распредѣленіе

работъ и другія хозяйственныя распоряженія на предстоящую недѣлю. Въ воскресные митинги разсматривались дѣла, касающіяся внутренней жизни общины, причемъ пускался въ ходъ тотъ «свободный критицизмъ» дѣйствій каждаго изъ членовъ, о которомъ я упоминалъ выше. Во время пребыванія моего въ общинѣ, на г. Фрея была возложена забота объ устройствѣ сада и уходъ за огородомъ, а жена его завѣдывала присмотромъ за дѣтьми, швейнымъ дѣломъ и разъ въ недѣлю участвовала въ уборкѣ комнатъ и стиркѣ бѣлья.

Матеріальное положеніе братства было въ это время крайне скудно. Бо́льшая часть зарабатываемыхъ и поступавшихъ въ общину денегъ откладывалась на уплату лежащаго на ней долга за землю, такъ что на удовлетвореніе насущныхъ потребностей оставалось очень мало. Столъ состоялъ только изъ растительной пищи; кортофель, горохъ, бобы, огурцы, дыни, кукуруза; молоко и пшеничный хлѣбъ назначались почти исключительно для дѣтей, а взрослые ѣли лепешки изъ кукурузной муки и питательной, удобоваримый хлѣбъ съ отрубями (Graham bread) [1]); за то воды и воздуха было вдоволь, и притомъ, отмѣннаго качества... Изъ 260 акровъ (акръ=1/3 десятины) принадлежащей общинѣ земли посѣвы были сдѣ-

1) Такъ названный по имени знаменитаго Silvestr'a Graham, который пропагандировалъ въ Америкѣ всеобщее употребленіе этого хлѣба. Мы, пишетъ Фрей, живущіе „преимущественно хлѣбомъ“ знаемъ разницу между бѣлымъ и *темнымъ* хлѣбомъ; пшеничный Graham bread, кромѣ своей питательности, отличается чрезвычайною удобоваримостью; у насъ даже доктора „Старой“ школы совѣтуютъ давать его больнымъ и дѣтямъ, тогда какъ *бѣлый* пшеничный хлѣбъ, который состоитъ преимущественно изъ крахмала (клейковина самая лучшая часть пшеничнаго зерна вывѣевается вмѣстѣ съ отрубями) дѣйствительно способствуетъ запорамъ и др. болѣзнямъ желудка, не говоря о томъ, что не можетъ, *одинъ* поддерживать питанія человѣка, а требуетъ (т. е. бѣлый хлѣбъ) чего нибудь другаго—въ придачу.

ланы только на 50. По количеству засѣяннаго зерна первое мѣсто принадлежало растенію broom corn, сѣмена котораго и стволъ, идущій на метлы, имѣютъ въ этой мѣстности хорошій и постоянный сбытъ; далѣе sweet-corn — сладкая не большая кукуруза (маисъ) — главная пища для людей и corn — крупная кукуруза — для свиней, лошадей и муловъ; sorghum — растеніе, изъ котораго извлекаютъ малласесъ, родъ патоки, употребляемый вмѣсто сахара съ кофе и чаемъ. На огородѣ былъ картофель обыкновенный и такъ-называемый sweet potatoes (сладкій), чрезвычайно вкусный и деликатный; tomato — помедоры (американцы, обыкновенно, ѣдятъ ихъ сырыми съ приправою перца), огурцы, арбузы и дыни, а въ недавно-разведенномъ саду росли молодыя абрикосовыя и яблочныя деревья и достаточно кустовъ винограда. Живность состояла изъ пары воловъ, четырехъ коровъ, четырехъ лошадей и двухъ муловъ и около 200 куръ. Община состояла въ мою бытность изъ 15 взрослыхъ и 10 дѣтей. Изъ членовъ общины замѣтно выдѣлялись основатель ея, Алкандеръ Лонглей (Longley) и докторъ Бригсъ; они пользовались въ своей средѣ особеннымъ уваженіемъ, а на митингахъ общины ихъ мнѣніе рѣдко встрѣчало оппонентовъ; чувствовалась какъ бы сила авторитетовъ, чему, конечно, не мало способствовали ихъ тактъ, умъ, опытность и вѣрный, свѣтлый взглядъ на вещи. Неутомимо работая всю недѣлю, члены общины посвящали свой воскресный досугъ чтенію, а представители интеллигенціи (Лонглей, Бригсъ Фрей и др.) составляли статьи и печатали ихъ повременамъ въ издаваемыхъ ими сборникахъ «Reunion or the true family», продажа квтораго составляла одинъ изъ доходовъ общины. Въ эти же дни почтенный докторъ Бригсъ раскрывалъ свой прекрасный манекенъ (стоившій 700 долларовъ) и объяснялъ же-

лающимъ составъ и строеніе тѣла, систему мускуловъ, и т. д., словомъ, читалъ почти полныя наглядныя лекціи анатоміи...

Казалось, что при такомъ устройствѣ внутренней жизни, эта небольшая община на границѣ штатовъ Миссури и Канзаса должна бы была разростись, окрѣпнуть и не бояться никакихъ жизненныхъ невзгодъ. Такъ думалъ основатель ея Лонглей; ему казалось, что свѣтлое и прочное будущее его дѣло недалеко... Случилось иное: послѣ двухлѣтней геройской борьбы съ лишеніями и неудачами, когда главныя мытарства были уже пройдены, совершился въ этой общинѣ печальный кризисъ; раздѣленіе ея на два противоположныя лагеря, покончившееся погибелью всего предпріятія. Виновникомъ этой печальной катастрофы былъ нѣкто мистеръ Сполдингъ, одинъ изъ позднѣйшихъ членовъ общины, заявившій свое властолюбіе и безпокойный нравъ на первыхъ же порахъ. На воскресныхъ митингахъ общины, m-r Spolding началъ выражать разныя требованія, необходимыя для улучшенія быта членовъ, исполненія которыхъ были невозможны при тогдашнемъ экономическомъ положеніи общины и лежащемъ на немъ долгѣ за землю. Желая привлечь на свою сторону большинство и вѣрно разсчитывая на слабѣйшую сторону человѣческой природы, Сполдингъ начинаетъ проповѣдывать между членами общины принципъ Онеидской коммуны, то есть «свободной любви» (free lover). На одномъ изъ митинговъ, этотъ принципъ предлагается имъ на обсужденіе и принимается большинствомъ голосовъ. Такой исходъ дѣла былъ вполнѣ неожиданнымъ для Лонглея и его истинныхъ друзей; это меньшинство, вѣрное однажды уже принятымъ принципамъ общины, тотчасъ же отдѣлилось, отказавшись отъ всякой солидарности съ фрилёверами. Мистеръ Сполдингъ только этого и ожидалъ, и съ этого

времени началъ систематически подкапываться подъ Лонглея и его послѣдователей, разсчитывая или самому быть «первымъ—по своему», или, если неудастся, то довести общину до полнаго паденія.

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ-ПЕРВОЕ.

Послѣдствія раздора.—Взаимныя отношенія обѣихъ партій. — Негодованіе сосѣдей-фермеровъ на фрилёверовъ и преслѣдованіе ихъ главы.—Продѣлки бывшаго владѣльца земли. — Ликвидація дѣлъ общины и ея распаденіе. — Выѣздъ Лонглея въ С.-Луисъ, а остальныхъ членовъ его кружка на сѣверъ Канзаса.—Земли переселенцевъ.—Покупка земли въ районѣ „Оседжей".— Переселеніе.—Сосѣди.—Фибсъ. — Теперешняя жизнь земляковъ на новыхъ мѣстахъ.

Я прогостилъ въ общинѣ Лонглея около недѣли. Выѣзжая оттуда съ хорошими впечатлѣніями, трудно было предвидѣть что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, эта молодая колонія, полная жизни, обратится въ разоренное гнѣздо. Вотъ какъ случилось это дѣло, погубившее партію фрилёверовъ, а также и дѣло Лонглея.

Какъ только на бывшемъ чрезвычайномъ митингѣ большинство членовъ стало на сторону Сполдинга, то послѣдній объявилъ полное отдѣленіе своей партіи отъ лонглеевской и потребовалъ оцѣнки всего имущества общины и раздѣленія его между обѣими партіями; такимъ маневромъ онъ разсчитывалъ запутать дѣла общины и добиться уступки правъ на землю въ пользу своей партіи. На этотъ разъ Сполдингъ не имѣлъ успѣха. Ликвидація дѣлъ показала, что уплата большей части долга за землю (400 долларовъ) произведена была взносами членовъ меньшинства. Послѣ этой неудачи фрилёверы жадно

накинулись на сдѣланные посѣвы, скотъ и все остальное движимое имущество общины и здѣсь, по праву большинства, получили себѣ львиную часть. Обративъ все, что̀ было возможно, въ доллары, Сполдингъ снарядилъ экспедицію для пріиска новаго мѣста поселенія.

Раздоры эти, возникшіе въ мирномъ уголку Лонглеевой общины, не могли остаться тайной для сосѣдей фермеровъ, всегда зорко слѣдящихъ за всѣмъ, что̀ творится около да вокругъ. Большинство ихъ были переселенцы Германіи. Строгіе хранители семейнаго начала, домашняго очага, они были возмущены вѣстью о возникающемъ въ ихъ районѣ преступнаго общества «свободной любви», и рѣшили принять крутыя мѣры къ истребленію зла въ зародышѣ. Успокоенные на время выѣздомъ фрилёверовъ для пріиска себѣ новаго поселенія, фермеры зашумѣли вновь, какъ только узнали о ихъ возвращеніи, послѣ неудачной попытки. Дѣйствительно, удобнаго для нихъ мѣста не нашлось, а деньги были израсходованы. Находясь въ такомъ критическомъ положеніи, фрилёверы обращаются съ просьбой о займѣ хлѣба до осени—къ фермерамъ, но получаютъ въ отвѣтъ: «мы любимъ, когда все идетъ честнымъ путемъ и хорошо заведеннымъ порядкомъ и тогда помогаемъ, а фрилёверамъ хлѣба не дадимъ». Фермеры не ограничились этимъ суровымъ отказомъ. Опасаясь, что фрилёверы останутся съ ними надолго, сосѣди рѣшились примѣнить къ Сполдингу особеннаго рода самосудъ, который до сихъ поръ въ ходу на дальнемъ западѣ и вообще въ новыхъ поселеніяхъ, отдаленныхъ отъ центровъ цивилизаціи. Не имѣя подъ рукой правительственной защиты, подобные поселенія и города, для огражденія посягательства на свои принципы, жизнь и имущество, формируютъ родъ «наблюдательнаго ко-

митета», который зорко слѣдитъ за всѣми лицами, живущими въ ихъ округѣ, и съ попавшимися на ихъ удочку расправляются очень жестоко. Въ смыслѣ нравственной пытки такъ-называемая мобилизація не уступитъ закону Линча, примѣненіе котораго на дальнемъ западѣ и югѣ сѣверной Америки далеко не рѣдкость. Въ теченіе іюля 1870 года, помнится, я прочелъ о трехъ случаяхъ кары Линча въ одномъ только штатѣ (Миссури). Приведу ихъ изъ любопытства: 15-го іюля на улицѣ города Ashley была убита своимъ женихомъ M-ss Summers за отказъ отъ замужества, имѣвшій своимъ основаніемъ крайне дурное поведеніе жениха m-r Ambrase Coe. Въ тотъ же часъ убійца уже висѣлъ на сосѣднемъ деревѣ въ виду своей жертвы. Въ томъ же мѣсяцѣ были повѣшены два извѣстныхъ вора, m-r Lucal и John James, пойманные на мѣстѣ преступленія. Этотъ жестокій народный судъ примѣняется только при безусловной очевидности преступленія и всѣми признается единственнымъ радикальнымъ средствомъ для охраненія порядка и безопасности въ мѣстахъ малонаселенныхъ.

Къ мистеру Сполдингу сосѣди-фермеры хотѣли примѣнить не законъ Линча, а вторую упомянутую мною мѣру; они порѣшили схватить его ночью, вымазать смолою, обкатать въ перья и въ такомъ видѣ публично выгнать его за предѣлы ихъ владѣній. Эта суровая экзекуція не состоялась, такъ-какъ въ назначенную для ея исполненія ночь Сполдингъ, провѣдавъ объ этомъ, бѣжалъ; замѣнить его, въ виду такой перспективы, охотниковъ не оказалось, и фрилёверы, не имѣя пастыря, скоро разсѣялись неизвѣстно куда. Послѣ ихъ выѣзда, основатель общины Лонглей и его послѣдователи сохранили за собою ферму, $^1/_3$ жатвы, пару лошадей и одну

корову; но пріобрѣтая право на землю, имъ предстояло уплатить бывшему владѣльцу 700 долларовъ и до 200 долларовъ другихъ лежавшихъ на общинѣ долговъ.

О жизни нашихъ земляковъ послѣ выѣзда фрилёверовъ я буду говорить словами Фрея, цитируя одно изъ его прошлогоднихъ писемъ: «наше положеніе было одно изъ самыхъ отчаянныхъ. Если прежде, при 15 взрослыхъ людяхъ съ двумя парами лошадей, шестью головами рогатаго скота, косильной машиной и проч., мы имѣли полную возможность заработать сумму, необходимую для уплаты долга за землю, то теперь мы не могли и думать о возможности своимъ трудомъ выработать 700 долларовъ въ такое короткое время (срокъ уплаты былъ въ декабрѣ 1870 года). Мы взяли на себя обязательство только потому, что сильно надѣялись на добродушіе и хорошія къ намъ отношенія Митчели (хозяина земли), разсчитывая, что онъ согласится на отсрочку платежа и дастъ намъ время оправиться. Скоро мы разочаровались въ этомъ предположеніи, Митчель какъ коршунъ ожидалъ только случая взять землю назадъ и рѣшился воспользоваться нашимъ затруднительнымъ положеніемъ, чтобы сдѣлать себѣ деньги (to make money — какъ говорятъ американцы). Полушутя, полусерьезно онъ отказался дать намъ отсрочку и объявилъ, что когда наступитъ срокъ платежа, онъ предъявитъ нашъ вексель ко взысканію и тогда нашу ферму продадутъ съ публичнаго торга. Мы видѣли, что онъ легально правъ и поневолѣ согласились на предложеніе продать ему землю частнымъ путемъ, безъ посредства суда и аукціонной продажи. Мы начали торговаться, желая получить хоть сколько нибудь подходящее вознагражденіе за наши труды и улучшенія по землѣ, но Митчель, имѣя вексель

въ рукахъ, зналъ, что онъ сильнѣе насъ, и торгуясь, безпрерывно мѣняя свои условія, дотянулъ время до тѣхъ поръ, пока не наступилъ срокъ уплаты. Тогда онъ перемѣняетъ свой тонъ и требуетъ отъ насъ согласія на свои условія, грозя иначе предъявить вексель въ судъ. Мы должны были согласиться на все и отдали ему наше добро и потраченный трудъ за самое ничтожное вознагражденіе...»

Глубоко пораженный неудачею, Лонглей возвратился въ городъ С.-Луисъ къ своимъ прежнимъ должностямъ — наборщика и сотрудника въ одной изъ лучшихъ газетъ «The St.-Louis Dispatch». Братски разставшись съ семействомъ Лонглея, наши земляки и докторъ Бригсъ рѣшились переѣхать куда-нибудь далѣе на западъ, начать снова фермерскую жизнь.

«Наученные горькимъ опытомъ, пишетъ Фрей, мы рѣшили не приглашать въ свое общество никого до тѣхъ поръ, пока не обезпечимъ земли, т. е. не уплатимъ за нее правительству. Конечно, потративъ всѣ свои средства на наше дѣло, посвятивъ годъ или два каторжнаго труда на то, чтобы обработать землю, сдѣлать ее годною для жизни, мы не захотимъ уже рисковать своимъ *потомъ* и *кровью* (буквально) и принимать къ себѣ подобно Лонглею, всѣхъ встрѣчныхъ и поперечныхъ. Двери нашего дома будутъ открыты для всѣхъ желающихъ пріѣхать и пожить съ нами, но сдѣлаться членами нашей семьи могутъ быть только избранные, послѣ долгаго и основательнаго ихъ изученія»...

Перехожу къ исторіи переселенія Фреевъ, доктора Бригса и Брука съ женою, пріѣхавшихъ къ этому времени въ общину съ желаніемъ поселиться на своемъ хозяйствѣ около Фреевъ.

6-го декабря 1870, года былъ подписанъ контрактъ съ Митчелемъ, а 7-го—докторъ Бригсъ выѣхалъ уже на западъ отыс-

кивать землю. Честный, 60-тилѣтній, но еще очень крѣпкій, старикъ-американецъ Бригсъ глубоко полюбилъ нашихъ соотечественниковъ, раздѣлялъ съ ними всѣ тяжелыя минуты жизни, и своею мудрою опытностью много содѣйствовалъ улучшенію ихъ быта на дальнемъ западѣ.

Земли Соединенныхъ Штатовъ, переходящія къ переселенцамъ, раздѣляются на три категоріи: 1) Почти вся незанятая территорія называется правительственною землею, и всякій совершеннолѣтній глава семейства (мужчина и женщина— все равно) имѣютъ право выбрать для себя участокъ въ 160 акровъ (43 десятины) и поселиться на немъ *безплатно* съ однимъ только обязательствомъ: прожить тамъ 5 лѣтъ безвыѣздно (разумѣется, не считая кратковременныхъ отлучекъ мѣсяца на два въ году) и заниматься обработкой. Только послѣ пяти лѣтъ постояннаго труда, переселенецъ получаетъ купчую крѣпость на свою землю, и уже послѣ того можетъ продать свой участокъ или ѣхать куда-нибудь, безъ всякаго контроля со стороны общества и сосѣдей, наблюдающихъ, чтобы между поселенцами не нашлись спекуляторы, т. е. люди захватывающіе лучшія мѣста съ цѣлью перепродажи ихъ другимъ. Такимъ образомъ, пятилѣтній трудъ на участкѣ даетъ поселенцу право на собственность земли. Въ этомъ заключается сущность знаменитаго закона Homestead law, по которому «каждый американецъ имѣетъ право на землю, если пожелаетъ обработывать ее». Законъ этотъ, однакоже, не сохранился во всей чистотѣ. Вслѣдствіе послѣдующихъ поправокъ, правительство разрѣшаетъ поселенцамъ покупать означенныя земли, не болѣе 160 акровъ въ однѣ руки, если хотятъ *немедленно* получить право на нея (т. е. купчую крѣпость), причемъ цѣна за землю положена разъ навсегда одинаковая: 1

долларъ 25 центовъ за акръ (около $5^1/_2$ руб. за десятину). Вслѣдствіе этого люди съ достаткомъ могутъ брать земли, уплативши за нее 200 дол. и немедленно уступать другимъ или просто держать у себя не обработывая ее и дожидаясь, чтобы трудомъ сосѣдей земля возвысилась въ своей стоимости и тогда продать ее уже не за 200, а быть можетъ, за 1,000 долларовъ. Велико помѣстье Дяди Сама (Uncle Sam's farm—такъ юмористически американцы называютъ правительственную землю). Десятки, а быть можетъ и сотни милліоновъ народа могутъ поселиться въ центральныхъ степяхъ Америки, прежде чѣмъ населенность края приравняется средней населенности европейскихъ государствъ; всѣ земли этой категоріи лежатъ слишкомъ далеко отъ цивилизаціи, далеко отъ городовъ, отъ правильныхъ путей сообщенія и т. д. Земля эта заселяется постепенно отъ востока на западъ, и только отчаянная энергія американцевъ можетъ побудить ихъ селиться на окраинѣ и жить впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ между дикими звѣрями, въ надеждѣ на лучшее будущее. 2) Къ землямъ второй категоріи относятся тѣ, которыя правительство даетъ въ видѣ субсидій промышленнымъ компаніямъ: желѣзнымъ дорогамъ и друг. Даровая раздача общественныхъ земель капиталистамъ ведетъ за собою множество злоупотребленій въ администраціи и создаетъ поземельную аристократію; напримѣръ, компанія Пассификской желѣзной дороги, идущей чрезъ степи въ Калифорнію, получила отъ правительства въ даръ *неширокую* ленту земли вдоль дороги, поверхность которой однако же равняется поверхности почти *всей Франціи.* Противъ этого зла народъ сильно возстаетъ и готовитъ будущимъ кандидатамъ въ президенты слѣдующее предложеніе (главный шансъ на ихъ избраніе):

прекращеніе даровой раздачи правительственныхъ земель промышленнымъ компаніямъ, какъ источника безчисленныхъ злоупотребленій администраціи и частаго обмана народа.

Не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія, я прибавлю, что, напримѣръ, компаніи желѣзныхъ дорогъ, получивши земли отъ правительства, распродаютъ ее поселенцамъ не по 1 дол. 25 центовъ за акръ, а по 5, 10, 15 и болѣе долларовъ, смотря по тому, на сколько участокъ близокъ къ станціи желѣзной дороги. 3) Земли послѣдней категоріи тѣ, которыя правительство *покупаетъ* у индѣйцевъ съ тѣмъ, чтобы предотвращать столкновенія между бѣлыми поселенцами и краснокожими. Правительство обывновенно заключаетъ договоръ съ племенемъ, по которому оно обязывается уплатить 1 дол. 25 цент. за акръ, а индѣйцы къ извѣстному сроку должны удалиться съ этой земли и не препятствовать блѣднолицымъ обработывать ее. Купленную такимъ образомъ землю правительство уже не даетъ даромъ, а съ каждаго поселенца (имѣющаго право на 160 акровъ) беретъ ту же сумму, которую оно уплатило индѣйцамъ, т. е. 1 дол. 25 центовъ за акръ.

Для нашихъ піонеровъ было бы удобнѣе всего остановиться на землѣ желѣзно-дорожныхъ компаній, но при крайне ограниченныхъ финансовыхъ средствахъ, они не могли и думать о подобномъ пріобрѣтеніи. А какъ правительственная земля (незаселенная) была очень далека отъ Jasper County (прежнее мѣсто ихъ поселенія), то докторъ Бригсъ, который взялся за пріискъ удобнаго мѣста поселенія, остановился на землѣ третьей категоріи, принадлежавшей индѣйскому племени Оседжей, которая была недалека отъ ихъ бывшей общины и чрезвычайно быстро населяется, благодаря богатству почвы и теплому климату. Докторъ выбралъ три участка въ

160 акровъ каждый, одинъ для себя и два для Фреевъ и Бруковъ.

По возвращеніи Бригса изъ экспедиціи, наши соотечественники, оставивши своихъ женъ и ребенка на прежней фермѣ, выѣхали съ Бригсомъ къ мѣсту своего новаго поселенія. Это было въ началѣ января 1871 года. Назадъ тому два, три мѣсяца на сосѣдней землѣ стояли шатры индѣйцевъ Оседжей, между которыми осмѣлились поселиться всего 3, 4 смѣльчака, разсчитывая на скорый переходъ этой мѣстности къ бѣлымъ, а потому уже заранѣе выбравшихъ себѣ лучшіе куски. Въ поѣздку доктора Бригса, въ декабрѣ 1870 года, индѣйцы уже были далеко на западѣ, сожигая, на пути своего передвиженія, всю траву на лугахъ, чтобы выгнать отсюда оленей и буйволовъ и оставить блѣднолицымъ только голую землю.

Не мало трудностей и лишеній приходилось испытывать нашимъ переселенцамъ, направляясь сюда. Процессъ передвиженія, первое время жизни нашихъ піонеровъ въ Канзасѣ изложены въ письмахъ Фрея и его жены настолько искренно и интересно, что разсказъ объ этомъ я сообщу ихъ словами: «Я не стану распространяться—пишетъ Фрей,—какую ужасную погоду приходилось намъ терпѣть въ дорогѣ; какъ я отморозилъ себѣ пальцы на рукахъ, а Брукъ ноги; какъ, несмотря на это, намъ приходилось съ лопатами и заступами идти впереди телеги и расчищать дорогу отъ снѣга, чтобы сдѣлать ее проходимою. Наконецъ, мы (я, Брукъ и докторъ Бригсъ) пріѣхали въ обѣтованную землю. Одинъ изъ первыхъ поселенцевъ въ здѣшнемъ краѣ и нашъ близкій сосѣдъ, Фибсъ по имени, радушно встрѣтилъ насъ, далъ намъ возможность остановиться у его избы и варить кушанья на его

печкѣ, такъ что мы, хотя ночевали въ телегѣ, все-таки чувствовали себя какъ бы полудома послѣ нашего двѣнадцатидневнаго путешествія. Гостепріимство Фибса было особенно полезно для Брука, потому что хотя онъ въ послѣдніе дни переѣзда лежалъ въ вагонѣ, но отъ невозможности имѣть надлежащій уходъ за ногой, она у него начала гнить. Въ 6 дней нашей стоянки у Фибса, его нога значительно поправилась. Я и Бригсъ начали строить землянку на нашей землѣ, а Брукъ былъ поваромъ, и никогда не дѣлавши прежде хлѣбовъ, сталъ отличнымъ пекаремъ. А задача предстояла нелегкая: надобно было дѣлать ноздреватый хлѣбъ на кострѣ, не имѣя вовсе дрожжей, ни пекарныхъ порошковъ, а только муку и воду. Пусть опытныя русскія хозяйки рѣшатъ эту задачу и скажутъ, какъ должно печь хлѣбъ при такой обстановкѣ!?

Мы начали строить землянку 28-го января (1871 г.) а 8-го февраля она была уже готова и докторъ Бригсъ, оставивши меня съ больнымъ Брукомъ, поѣхалъ за женщинами: моею женою, дочерью и женою Брука. Они тоже не мало промучились, живя на фермѣ Митчеля, въ сквозномъ, деревянномъ домѣ. Прибавьте къ тому безпокойство объ насъ, и, что важнѣе всего, болѣзнь моей дочери, у которой начиналось воспаленіе въ легкихъ—и вы поймете (зная любовь къ ней моей жены), сколько мученій физическихъ и нравственныхъ приходилось испытывать моей Марусѣ въ это печальное время... Женщины ѣхали сюда, какъ разъ во время распутицы, когда огромное количество снѣга, покрывавшее землю, стало быстро таять отъ жаркаго солнца. Погода стояла теплая, но дороги были отвратительно грязны. Кромѣ того, онѣ везли курицъ, онѣ должны были гонять коровъ за телегою, а по-

стоянныя заботы о ребенкѣ, только что оправившемся отъ болѣзни и обязанномъ покоиться по цѣлымъ днямъ, а иногда и ночевать въ телегѣ, покрытой легкой парусинной крышей!!..»

Это путешествіе русскихъ женщинъ чрезъ степи и лѣса дальняго запада Америки, я передамъ здѣсь изъ письма Мери Фрей, написаннаго въ Россію вскорѣ по пріѣздѣ на новое поселеніе, слѣдовательно, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ.

«Мы оставили ферму Митчеля 22-го февраля (1871 г.), въ $2^1/_2$ часа послѣ обѣда. Всѣхъ насъ было четверо: я съ ребенкомъ, докторъ Бригсъ и жена Брука; при насъ было 9 куръ въ ящикѣ сзади повозки, 2 коровы, 1 теленокъ и кошка. Старикъ Бригсъ сидѣлъ на козлахъ и правилъ лошадьми, я и Белочка (двухлѣтняя дочь Фреевъ) сѣли внутрь вагона, а Ю. Ф. на этотъ разъ гнала коровъ. День былъ жаркій; дорога отъ дождей была очень не хороша, коровы упрямились и, благодаря такимъ препятствіямъ, мы сдѣлали въ первый день только 7 миль, или около 12 верстъ. Незадолго до заката солнца, мы подъѣхали къ одной фермѣ, гдѣ и расположились на ночлегъ. Фермеръ, его жена и шестеро дѣтей жили въ loghous'ѣ (срубъ), состоящемъ изъ одной комнаты, безъ оконъ, но съ двумя дверьми, изъ которыхъ одна, всегда открытая днемъ, служила вмѣсто окна. При ненастьѣ двери запираются, но щелей въ домѣ такъ много, что проходящій чрезъ нихъ свѣтъ даетъ возможность читать и писать. Въ подобныхъ домахъ живутъ почти всѣ начинающіе фермерскую жизнь, конечно, исключая денежныхъ людей. Такъ-какъ ночь была теплая, тихая, то мы отправились спать въ телегу, предварительно выпивши теплой воды съ сахаромъ и закусивши хлѣба съ масломъ. Докторъ Бригсъ устроилъ себѣ постель тутъ же у телеги. На другой день рано

утромъ мы напоили лошадей и коровъ и, заплативъ за сѣно 40 центовъ (60 к. с.), отправились далѣе. Наши коровы, которыхъ гнали поочередно, то я, то жена Брука, дѣлали намъ много хлопотъ, пока, наконецъ, и онѣ не привыкли и не стали придерживаться ѣхавшей впереди ихъ повозки. Этотъ второй день мы переночевали въ степи. На третій — погода ухудшилась, задулъ сѣверякъ, небо покрылось тучами, готовился дождь. До города Columbus оставалось двѣ мили, но мы боялись ѣхать далѣе и остановились на фермѣ. Хозяева встрѣтили насъ привѣтливо, пригласили въ комнату, дали въ наше распоряженіе печь, а когда мы, отпивши чай, начали прощаться, намѣреваясь идти въ телегу, то фермеръ удержалъ насъ, говоря, что скоро будетъ буря и съ ребенкомъ нельзя быть въ эту ночь на дворѣ. Мы отъ души его поблагодарили, притащили свои теплыя вещи и улеглись на полу. Слова хозяина сбылись; разыгралась страшная буря съ дождемъ, градомъ, съ раскатами грома. Какъ мы были рады, что спимъ не въ телегѣ. Къ утру буря утихла, ее смѣнилъ тихій, ясный, чудный день. Поблагодаривъ хозяевъ за хорошо проведенную ночь и заплативъ всего 26 центовъ за сѣно, мы поѣхали далѣе. Черезъ полтора часа мы пріѣхали въ городъ Columbus, закупили провизіи (сахаръ, масло, муку и проч.) и, проѣхавъ еще пять миль, стали для отдыха лошадямъ у костра, разведеннаго переселенцами, расположившимися здѣсь на отдыхъ. Во время дальнѣйшаго перехода этого дня, мы встрѣтили одно семейство, тоже переселяющееся на западъ, къ которому и присоединились. Въ этотъ день мы подвигались впередъ медленно по случаю грязи и сдѣлали только 16 миль (около 30 верстъ). Ночь пришлось провести на полянѣ, окруженной лѣсомъ, гдѣ Бригсъ и ѣхавшій

съ нами американецъ срубили три бревна, набрали хвороста и развели костеръ, обогрѣвшій насъ и давшій возможность напиться чаю. На зарѣ мы вскочили, огонь еще горѣлъ и подкрѣпивши себя кофеемъ, поѣхали далѣе. Къ вечеру пріѣхали къ рѣчкѣ; но вода отъ бывшихъ дождей такъ поднялась, что нельзя было и думать о переѣздѣ. Мы завернули на ферму, гдѣ встрѣтили гостепріимныхъ и радушныхъ хозяевъ, которые за два дня стоянки взяли съ насъ 50 центовъ. Отъ этой фермы до рѣки было около мили, Подъѣхавъ къ ней мы увидѣли, что вода еще такъ мало спала, что переѣздъ былъ рискованнымъ дѣломъ. Какъ ни манила насъ въ дальнѣйшій путь хорошая погода, но нужно было подождать еще цѣлыхъ два дня, которые мы провели у фермера-ирландца, жившаго въ грязной хижинѣ съ женою и девятью дѣтьми. Но и они оказались добрыми людьми и сдѣлали все, что могли, и за два дня стоянки взяли только 75 центовъ. Наконецъ, мы переѣхали рѣку, за которою дороги были лучше, грязь встрѣчалась только въ лѣсахъ и оврагахъ. Все это время, не смотря на всѣ неудобства дороги, на скудную пищу, постоянно подмоченныя ноги, никто изъ насъ не заболѣлъ. На другой день мы въѣхали въ Oswego порядочный, чистенькій городокъ, существующій всего второй годъ, и послѣ небольшаго отдыха въ немъ, отправились далѣе. Въ этотъ день нашъ докторъ соскучившись своей кучерской должностью, просилъ вручить ему пастушескій посохъ и до вечера преусердно гналъ коровъ, а мы поперемѣнно исполняли его профессію. Вечеромъ пріѣхали въ лѣсъ, развели костеръ, хорошо выспались, и далѣе. Дни были хороши, а вечера еще лучше, и какъ намъ пріятно было въ лунныя, тихія ночи идти среди степей, лѣсовъ и горъ Америки, съ хворостинкою въ рукахъ, и распѣ-

вать русскія и малороссійскія пѣсни, и только по временамъ, какъ бы опомнившись, мы боязливо посматривали по сторонамъ: не виднѣется ли гдѣ индѣецъ, не бѣжитъ ли хищный звѣрь. Мѣста, которыя мы проходили въ эти два дня, еще не заселены пришельцами, въ нихъ до сихъ поръ живутъ племена индѣйцевъ. Но весь страхъ опасности съ этой стороны исчезалъ, какъ только мы, послѣ утомительнаго путешествія, устраивали свой ночлегъ, и засыпали... до разсвѣта никакая мысль не тревожила нашъ крѣпкій сонъ. Къ вечеру мы были недалеко отъ города Индепенденсъ (Independence), всего въ двухъ миляхъ, но такъ-какъ намъ предстоялъ опять переѣздъ черезъ рѣку и на паромѣ, а было уже поздно, то мы своротили въ лѣсъ. Тамъ мы застали три костра, присоединились къ грѣвшейся группѣ и очень весело провели часть ночи. Одинъ молодой переселенецъ, почему-то считая меня незамужнею, сдѣлалъ мнѣ «предложеніе—на всю жизнь». Я для шутки согласилась; мой женихъ началъ уже передавать мнѣ планы нашей совмѣстной жизни, но звонкій хохотъ г-жи Брукъ выдалъ меня. Рано утромъ мы въѣхали въ Индепенденсъ, купили кукурузы для лошадей и продолжали свой путь. День былъ холодный, вѣтреный, а ночь, которую мы провели въ степи, еще свѣжѣе. На зарѣ мы встали и не завтракая, отправились въ путь, не теряя времени, такъ-какъ до цѣли путешествія оставалось всего 12 миль. Въ полдень мы увидали нашего Вильяма, бѣжавшаго къ намъ на встрѣчу»...

«5-го марта—пишетъ Вильямъ Фрей—я и Брукъ ходили въ сосѣдній городокъ за письмами, и возвращаясь оттуда съ пустыми руками, еще издали увидѣли эмигрантскій корабль (такъ американцы называютъ вагоны переселенцевъ, покрытые бѣлою парусиною) съ коровами назади. Сердце подска-

зало мнѣ то, чего не съумѣлъ разобрать глазъ. Наши ѣдутъ! крикнулъ я, и бѣгомъ бросился на встрѣчу вагону; я не ошибся. Дѣвочка моя зогорѣлая, полная и совершенно оправившаяся отъ болѣзни—на первыхъ порахъ не узнала меня (мы не видались 53 дня). Маруся, черная, какъ цыганка, въ платьѣ забрызганномъ грязью и съ длинною хворостиною въ рукахъ, гонявшая коровъ, показалась мнѣ въ тысячу разъ красивѣе, чѣмъ когда бы то ни было... Мы всѣ были такъ рады и счастливы, что видимъ другъ друга, что не будемъ уже жить въ разныхъ мѣстахъ, что радость и горе придется дѣлить вмѣстѣ; оно пріятнѣе въ первомъ случаѣ и легче во второмъ. Мы отпраздновали этотъ день тѣмъ, что Брукъ спекъ отличный хлѣбъ, а всѣ мы выкупались въ ручьѣ, протекающемъ по нашему участку. Это было наше первое купанье, и съ того дня мы постоянно держимся правила купаться чуть ли не каждый день...

Мы живемъ пока въ землянкѣ, безъ оконъ, слѣдующаго размѣра: 127 дюймовъ въ длину, 92 въ ширину и 70 высоты. Насъ всѣхъ пятеро, шестой — ребенокъ. Пріѣздъ женщинъ, или вѣрнѣе, пригонъ коровъ значительно улучшилъ нашу пищу. Съ самаго начала я и Брукъ ѣли хлѣбъ и бобы, запивая ихъ горячей водой съ сахаромъ. Потомъ, когда не стало сахару—ограничались хлѣбомъ съ бобами; а не хватило бобовъ—ѣли одинъ хлѣбъ, запивая его водицею... и вдругъ о, радость! на столѣ молоко, снова сахаръ, бобы и даже сушеныя яблоки! Конечно, и эта пища не особенно разнообразная, но что дѣлать? Обыкновенной діэтѣ американскаго піонера трудно угодить потребностямъ гастрономическимъ. Стаканъ кофе безъ сахару и кусокъ жареной свинины — вотъ все, что̀ онъ имѣетъ и ѣстъ три раза въ сутки (конечно кромѣ хлѣба).

Кофе, свинину и табакъ вы можете достать вездѣ, гдѣ есть хотя одинъ поселенецъ на 10 квад. миль. Что же было ѣсть намъ, когда мы не любимъ кофе и не ѣдимъ свинины, какъ самой вредной для здоровья пищи; поневолѣ приходилось довольствоваться бобами и сушенными яблоками. За то кровь не отравляется, ребенокъ не будетъ золотушнымъ, и мы болѣе или менѣе застраховываемъ себя отъ возможности заболѣть лихорадкой... Кстати о лихорадкахъ. Съ точностью непреложнаго закона, эта болѣзнь, неизбѣжная для поселенцевъ новаго края свирѣпствуетъ между ними особенно сильно впродолженіе первой осени, и затѣмъ, хотя повторяется въ слѣдующіе годы, но становится все слабѣе и слабѣе, пока наконецъ, совершенно теряетъ характеръ повальной болѣзни. Существуетъ нѣсколько теорій для разъясненія этого факта; очень многіе приписываютъ его міазмамъ, распространяющимся въ воздухѣ отъ разложенія только-что сломанной [1]) первобытной почвы. Это можетъ быть справедливо; тѣмъ не менѣе справедливъ и тотъ фактъ, что правильной діетой, умѣренностью въ пищѣ, при чистотѣ тѣла и умѣренности въ работѣ—всякій человѣкъ можетъ держать свою кровь чище и организмъ здоровѣе, и слѣдовательно менѣе подвергать себя зараженію отъ міазмовъ. Даже отлагая въ сторону теорію о

---

[1]) Слово „*сломанная*“ земля (broken land) употребляется въ отличіе отъ *вспаханной* (plowed). Чтобы вспахать новую землю, до которой въ теченіе тысячелѣтій не дотрогивалась рука человѣка — употребляютъ особеннаго рода тяжелые плуги, которые тянутся двумя или тремя парами быковъ и рѣжутъ землю въ видѣ правильныхъ лентъ, опрокидываемыхъ травою къ низу. Когда черезъ годъ этотъ дернъ перегніетъ, то уже пашутъ землю обыкновенными плугами. Только немногіе изъ овощей растутъ въ только-что сломанной землѣ, такъ что огородъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, появляется у поселенцевъ только на второй годъ.

міазмахъ приходится удивляться, какимъ образомъ можетъ не заболѣтъ американецъ, который и питается только табакомъ, кофе и свининой (наркотическимъ, раздражающимъ и гнилостнымъ веществомъ), который врядъ-ли обмываетъ свое тѣло разъ въ мѣсяцъ и, что̀ сильнѣе всего, работаетъ какъ животное съ утра до вечера, подъ почти вертикальными лучами солнца! Мало организмовъ могутъ выдержать такую пробу и разумѣется, что подъ конецъ лѣта самые крѣпкіе ложатся въ кровать и болѣютъ лихорадкой мѣсяцами. Въ послѣдующіе годы, когда поселенецъ обстроится, обзаведется хозяйствомъ, онъ уже работаетъ меньше. больше заботится объ опрятности, и имѣя болѣе разнообразія въ пищѣ, меньше налегаетъ на свинину, которая въ жаркихъ климатахъ равносильна медленному яду,—и понятно, что если онъ уцѣлѣлъ въ первый годъ то уже навѣрное будетъ здоровъ во второй и т. д... Таково по крайней мѣрѣ наше мнѣніе, на сколько оно сформировалось изъ фактовъ жизни и изъ научныхъ данныхъ. Мы живемъ бѣдно, но мы всегда будемъ по возможности не уклоняться отъ правилъ гигіены и вѣроятно встрѣтимъ будущую зиму не имѣя больнаго у себя въ домѣ...

Послѣ пріѣзда женщинъ мы съ удвоенною энергіею принялись за работы. Начали возить лѣсъ для постройки дома [1]) строить его, копать колодезь. Какъ только окончилась подвозка матеріала для дома, докторъ Бригсъ снова уѣхалъ на ферму Митчеля за нѣкоторыми изъ нашихъ вещей, а я и Брукъ остались доканчивать постройку дома. Въ концѣ апрѣля (1871 года) нашъ лѣтній орѣховый [2] дворецъ въ три комнаты былъ

---

[1]) Домъ обязанъ построить каждый въ первый же годъ по занятіи земли.
[2]) Дерево, растущее въ изобиліи на западѣ Америки.

готовъ (къ зимѣ онъ будетъ приспособленъ лѣтомъ), и мы перебрались на новоселье. За нѣсколько дней до того, Бриггсъ пріѣхалъ съ вещами и плугомъ въ томъ числѣ; мы начали рыть и пахать, и продолжали это, съ небольшими перерывами, до конца мая. Наши женщины, смотря на насъ, ухаживающихъ за плугомъ, приревновали насъ къ этому занятію. Моя жена и Ю. Ф. часто приходили къ намъ и доставляли не мало удовольствія смотрѣть на ихъ героическія усилія. За то гораздо дѣйствительнѣе была ихъ помощь въ сажаніи кукурузы, бобовъ, тыквъ, огурцовъ, арбузовъ и т. д. Много времени было сбережено для насъ тѣмъ, что наши женщины не ladies (леди), что онѣ съумѣли обходиться съ лопатой и заступомъ не хуже какъ прежде, бывало, съ фортепьянными клавишами; честь имъ и слава. Лопатою и заступомъ онѣ пріобрѣтутъ современемъ фортепьяно, и хотя пальцы не будутъ уже такъ деликатны и эластичны, за то музыка при нашей суровой дѣятельной жизни доставитъ намъ навѣрно больше удовольствія, нежели тѣмъ, жизнь которыхъ вращается почти исключительно въ области эстетическихъ наслажденій...

Наша дѣвочка тоже развивается не по днямъ, а по часамъ; она крѣпнетъ какъ физически, такъ и умственно; она любитъ работать вмѣстѣ съ матерью на полѣ и часто помогаетъ ей (не шутя) сажать кукурузу *пантъ корнъ*, какъ она называетъ plant corn. Она купается въ рѣчкѣ каждый день, умѣетъ сама держаться верхомъ на неосѣдланной лошади, когда я веду ее за уздцы. А вѣдь ей еще нѣтъ 2½ лѣтъ! У ней сильно развивается умѣніе говорить и любовь къ пѣнію; только одно обидно: нѣтъ ей сотоварища въ играхъ, она бѣдняж-

ка или одна, или со взрослыми. Но пока этого поправить нельзя, слѣдовательно и горевать нечего...

Теперь, когда мы вспахали столько, сколько могли при нашихъ средствахъ (около 10 акровъ на нашихъ двухъ участкахъ и 4—на участкѣ Брука) и засадили всѣмъ, что нужно для нашего обезпеченія и жизни лошадей и коровъ впродолженіе зимы, мы имѣемъ небольшой роздыхъ отъ полевыхъ работъ и принялись за рытье колодца, который былъ начатъ мною еще до пріѣзда женщинъ.

До сихъ поръ мы беремъ воду изъ ключа, открытаго нами недалеко отъ дома, но боимся, что съ наступленіемъ засухи количество воды можетъ значительно уменьшиться и даже вполнѣ испариться, и потому мы принялись за порохъ и стопинъ и начинаемъ дѣлать взрывы въ колодцѣ, чтобы пробить залежи камня и добраться такъ-сказать до источника неизсякаемаго...

Намъ приходится дѣлать всѣ роды работъ для обезпеченія нашей жизни. Годъ *такой* жизни, навѣрное, сдѣлаетъ человѣка вполнѣ самостоятельнымъ, научитъ заработывать себѣ кусокъ хлѣба при всевозможныхъ обстоятельствахъ и случайностяхъ жизни. Наша жизнь очень проста. Встаемъ въ 5 часовъ, завтракаемъ въ 6-ть, затѣмъ принимаемся за работы; обѣдаемъ въ 12 ч., послѣ нѣкотораго отдыха опять за работу; ужинаемъ въ 6 ч. До сна занимаемся мелкими работами по дому, а еще чаще проводимъ время въ бесѣдѣ, чтеніи или обсужденіи какого-нибудь вопроса, имѣющаго практическую важность для нашего хозяйства. Ложимся спать очень рано, вопервыхъ, для того, чтобы рано вставать; вовторыхъ, чтобы не тратить деньги на освѣщеніе; мы держимся теоріи Франклина, который въ одной изъ своихъ юморис-

тическихъ статьяхъ доказывалъ, что *изобрѣтенный имъ солнечный свѣтъ* гораздо пріятнѣе для глазъ и полезнѣе для здоровья, чѣмъ всѣ остальные сорты свѣтовъ... По воскресеньямъ обыкновенно или мы посѣщаемъ сосѣдей или они насъ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ мы находимся въ очень хорошихъ отношеніяхъ [1]) Устраиваются иногда и экстренныя удовольствія. Одно изъ такихъ surpising party было дано сосѣдями Фибсу, тому самому господину, который пріютилъ насъ у себя, когда мы пріѣхали сюда. Фибсъ, родомъ шотландецъ, принадлежитъ къ замѣчательному типу людей. Гостепріимный (что́ рѣдкость у янки), щедрый, веселый, крѣпкій, энергичный — онъ сдѣлался въ короткое время идоломъ всего околодка. Фибсъ былъ изъ числа тѣхъ немногихъ, которые пріѣхали сюда годъ тому назадъ, рискуя быть скальпированнымъ или ограбленнымъ индѣйцами; онъ выбралъ себѣ отличный кусокъ земли съ лѣсомъ, рѣкой, богатой почвой; построилъ избушку, посадилъ кукурузу и картофель, стерегъ свою жатву отъ индѣйцевъ, которые иногда жаловали къ нему воровать овощи, и дождался того времени, когда правительство купило эту землю у оседжей и тысячи эмигрантовъ нахлынули сюда, разбирая лучшіе участки. Лучшими называются участки въ лѣсомъ, потому что лѣсу здѣсь немного, а всякому нужны дрова для топлива и жерди для дѣланья изгородей. Лѣсъ всегда разбирается очень рано—первыми поселенцами, а луга остаются для втораго наплыва эмигрантовъ. Участокъ Фибса

---

[1]) Всѣ съ особеннымъ любопытствомъ присматриваются къ намъ, русскимъ. Здѣсь почти всѣ піонеры — кровные англо-саксы. Вся масса полуневѣжественной грубой эмиграціи изъ Европы отсѣдаетъ въ большихъ городахъ или селится въ среднихъ штатахъ. Ирландцы, кромѣ того, селятся въ рудокопныхъ округахъ и по желѣзнымъ дорогамъ, такъ-какъ они очень хорошіе землекопы.

былъ лучшій изъ лучшихъ и такъ понравился одному изъ богатыхъ переселенцевъ, что онъ предложилъ ему за него 1,000 долларовъ. Фибсъ продалъ свою землю, и еслибы онъ былъ совершенно здоровъ, то навѣрное поѣхалъ бы еще на 100 миль далѣе къ западу; еще разъ поселился бы въ глуши, вытерпѣвая всевозможныя лишенія, чтобы опять передать кому-нибудь свой участокъ за порядочныя деньги. Но Фибсъ былъ боленъ и рѣшился ѣхать домой въ штатъ Огайо къ своимъ роднымъ. Когда онъ еще жилъ здѣсь — его домъ (онъ холостой) былъ въ родѣ клуба для сосѣдей. Въ каждое время дня можно было встрѣтить тамъ двухъ-трехъ человѣкъ и Фибса, хлопочущаго у своей печки и угощающаго ихъ кофеемъ. Его огромный кофейникъ, въ который онъ постоянно насыпалъ новаго кофе, не высыпая стараго, и его способъ нагрѣвать избу для гостей останутся надолго въ памяти поселенцевъ. Помню, какъ я и докторъ Бригсъ пріѣхали къ нему однажды верхомъ; былъ холодный вѣтеръ и сильный морозъ. Мы подсѣли къ его огромной, раскаленной до красна чугунной печкѣ, чтобы отогрѣть свои полузамерзшіе члены, но Фибсу казалось, что печка горитъ не особенно жарко; онъ приноситъ охапку дровъ, и не будучи въ состояніи положить ихъ внутрь печки, кладетъ на верхнюю часть, разводитъ громадный костеръ, рискуя сжечь свою избу, и отъ души радъ, что намъ будетъ тепло; а мы, бѣдные, едва могли сидѣть въ избѣ, наполненной дымомъ. Но независимо отъ этихъ неуклюжихъ выходокъ, Фибсъ дѣйствительно былъ однимъ изъ самыхъ симпатическихъ личностей въ околодкѣ. Онъ помогалъ всѣмъ, чѣмъ могъ; онъ содержалъ на свой счетъ два семейства, которыя, вслѣдствіе болѣзней и недостатка средствъ,

должны были остановиться здѣсь на полпути къ своимъ участкамъ...

Когда мы узнали, что онъ продалъ свой участокъ, рѣшено было угостить его прощальнымъ обѣдомъ, устроеннымъ экспромтомъ — неожиданно для Фибса. Каждое семейство взяло на себя доставку какого-нибудь матеріала для обѣда: печеніе, молоко и т. д. Съ утра назначеннаго дня, нѣсколько мужчинъ зашли къ Фибсу и пригласили его удить рыбу. Не подозрѣвая заговора, Фибсъ уходитъ, оставляя по обыкновенію свою избу отпертою для посѣтителей и оставивъ все въ безпорядкѣ и хаосѣ, обыкновенномъ при холостой жизни. Вслѣдъ затѣмъ стали собираться къ нему женщины съ корзинами въ рукахъ. Любо было смотрѣть, съ какимъ проворствомъ эти американки въ бѣдныхъ, но чистыхъ платьяхъ, принялись за уборку его комнаты и приготовленіе обѣда. Онѣ постлали ему постель, подмели комнату (въ его избѣ земляной полъ, который вѣроятно подметался разъ въ нѣсколько мѣсяцевъ), съ помощью досокъ и ящиковъ устроили большой столъ, съ непонятнымъ для нашего брата проворствомъ изготовили обѣдъ, прежде чѣмъ Фибсъ почувствовалъ аппетитъ. Пригласивши товарищей зайти къ нему на чашку кофе, Фибсъ направился къ дому. Мы всѣ сидѣли у него въ комнатѣ тихо, чтобъ не выдать нашей затѣи; будучи въ обыкновенномъ своемъ рабочемъ платьѣ, въ грязныхъ штанахъ, онъ навѣрное убѣжалъ бы къ сосѣдямъ, еслибы зналъ о заговорѣ. Совершенно неподготовленный къ сюрпризу, онъ отворяетъ дверь и, какъ ужаленный змѣею, отскакиваетъ назадъ посреди оглушающаго хохота заговорщиковъ. Слезы блеснули въ глазахъ этого желѣзнаго человѣка. Чрезъ минуту онъ оправился и, самъ шутя надъ своимъ костюмомъ и надъ

комичностью своего положенія, принялъ дѣятельное участіе въ общемъ веселіи...

Обѣдъ былъ простой—кофе, свинина, маринованные огурцы, бобы печеные и вареные, пирожное—вотъ и все. *Ни капли вина или водки.* Ни одинъ званый или прощальный обѣдъ не оставлялъ на мнѣ такого глубокаго впечатлѣнія, какъ это простое, безъискуственное угощеніе уѣзжавшему сотоварищу.

Нѣсколько недѣль спустя задумали мы отпраздновать трехлѣтіе нашей дочери. Замѣчу, что среди нашей скудной обстановки Белочка цвѣтетъ и крѣпнетъ на славу, и еслибы она всю жизнь была такъ здорова, какъ въ эти три года! Мы отпраздновали ея день баломъ. Созвали сосѣдей 12 взрослыхъ и 6 душъ дѣтей, угостили ихъ обѣдомъ, а потомъ принялись и за танцы подъ звуки скрипки и гитары. Дѣти пѣли, ѣли, прыгали, кружились, а когда стемнѣло, то были пущены ракеты, оставшіяся у насъ отъ купленныхъ въ С.-Луисѣ въ день 4-го іюля — праздника независимости Америки. Въ одинадцать часовъ гости разъѣхались, веселые и довольные небывалымъ въ ихъ округѣ происшествіемъ...».

Закончу эти похожденія нашихъ первыхъ піонеровъ на дальнемъ западѣ свѣдѣніями о жизни ихъ кружка въ послѣднее время.

Докторъ Бригсъ — служившій въ послѣдней войнѣ Соединенныхъ Штатовъ не торопился постройкою дома на своемъ участкѣ (обязательною для всѣхъ въ теченіе перваго года поселенія), такъ какъ его право сопровождалось льготами, общими для всѣхъ участвовавшихъ въ войнѣ за свободу негровъ [1]).

---

[1]) Всѣмъ служившимъ въ этой войнѣ выдавалось въ полную собственность по 160 акровъ на правительственныхъ земляхъ.

Что же касается Брука, то продолжительная болѣзнь его (ноги и лихорадка) не давали ему возможности окончить постройку своего дома ранѣе конца 1871 года. Впрочемъ, плугъ ходилъ по его землѣ и она была, при общей помощи, засѣяна. На постройку хижины и на необходимое хозяйство (земледѣльческія орудія, скотъ, птицы и т. п.) былъ потраченъ Бруками весь капиталъ, пріобрѣтенный трудовою ихъ дѣятельностью въ С.-Луисѣ. Хотя урожай овощей и кукурузы обезпечивалъ имъ продовольствіе на всю зиму, тѣмъ не менѣе положеніе ихъ было очень незавидное. Приходилось думать объ уплатѣ 200 долларовъ на землю, а для пріобрѣтенія ихъ требовалось еще много труда и лишеній. «Положеніе наше—пишетъ Брукъ — очень тяжелое. Хотя мы много работаемъ, и жена моя, кромѣ домашняго труда, беретъ еще на домъ чужую работу (она стираетъ бѣлье на три зажиточныя фермы), но это не даетъ ей еще возможности купить башмаки, такъ какъ есть множество вещей, безъ которыхъ труднѣе обойтись. Я обуваюсь по необходимости, ибо иначе не могъ бы работать въ полѣ. Только по уплатѣ за землю, мы начнемъ жить безбѣдно и даже въ достаткѣ, а пока деньги у насъ и у многихъ поселенцевъ рѣдкость, такъ что часто приходится обмѣнивать трудъ на трудъ, трудъ на продуктъ, продуктъ на продуктъ. Разумѣется, всѣ эти лишенія для насъ теперь не такъ ощутительны; послѣ тяжелыхъ переворотовъ въ своей жизни, мы уже близимся къ спасительному берегу, къ достиженію независимаго положенія и полной самостоятельности»...

Въ это же время М. Фрей писалъ слѣдующее о своей фермерской жизни: «Стѣсненные ограниченными средствами, мы не могли сдѣлать большихъ улучшеній въ 1-й годъ, но и то,

что сдѣлано, можетъ обезпечить насъ на всю зиму. Мы имѣемъ достаточно кукурузы, чтобъ прокормить себя и лошадей; у насъ есть запасъ бобовъ, тыквъ, рѣпы, 30 курицъ, 2 дойныя коровы и одна годовалая телушка, которая будущимъ годомъ сдѣлается совершеннолѣтнею. Такимъ образомъ, при самыхъ ограниченныхъ средствахъ, мы можемъ провести зиму весьма комфортабельно... Удаленныя отъ главныхъ центровъ цивилизаніи, мы однако-же имѣемъ всѣ средства слѣдить за политическою и соціальною жизнію страны. Еженедѣльная газета «Weekly Tribune» издаваемая въ Нью-Йоркѣ Горасомъ Грили, и газета фермерская съ прекрасными рисунками «Western Rural» доступны, по своей цѣнѣ (2 доллара въ годъ съ пересылкою), бѣднѣйшимъ изъ переселенцевъ. Кромѣ этихъ газетъ, моя жена, благодаря любезности г-жи Стантонъ, издательницы нью-йоркской газеты «The Revolution» получаетъ безплатно эту газету, посвященную разработкѣ исключительно женскаго вопроса. Всѣ эти изданія мы получаемъ своевременно, благодаря замѣчательной регулярности правительственной почты, и какъ только кончаемъ работу и уложимъ нашу дѣвочку спать, то садимся у сундука (столы и стулья въ будущемъ), гдѣ одинъ изъ насъ громко читаетъ, а женщины (жена Брука и моя) слушая шьютъ, и такъ до 9½ или 10-ти часовъ, когда мы всѣ отправляемся на покой»...

Посмотрѣвши на карту, ужасаешься громадности разстоянія, отдѣляющаго эти двѣ семьи соотечественниковъ отъ Россіи. Думалъ ли кто нибудь изъ нихъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, что имъ прійдется сдѣлаться піонерами въ американскихъ степяхъ и выносить всѣ лишенія и трудности, сопряженныя съ этимъ именемъ? Предполагали ли Фрей и Брукъ, что ихъ

жены будутъ жить въ землянкѣ, ѣсть одни бобы съ хлѣбомъ... или переселяясь на новое мѣсто гонять съ телегою коровъ почти на протяженіи 200 верстъ, и все это для того, быть можетъ, чтобъ опять спокойно, безропотно, съ надеждою на лучшее будущее, переносить дальнѣйшія лишенія! Сопоставляя ихъ прежнюю жизнь съ настоящею удивляешься, сколько мощи могутъ выработать изъ себя даже неподготовленные къ тому организмы!...

Съ вершины холма, на которомъ выстроенъ домъ нашихъ земляковъ, можно насчитать теперь уже болѣе семидесяти фермерскихъ домовъ, разсыпанныхъ посреди очень живописнаго ландшафта. Почтовое сообщеніе уже совершается правильно, а въ возникающемъ городкѣ Ozro Falls, въ $3^1/_2$ миляхъ отъ Фреевъ, открытъ Post-Office (почтовое отдѣленіе). Желѣзныя дороги, которыя прокладываются въ Европѣ изъ большихъ городовъ, какъ главныхъ центровъ, къ мѣстамъ наиболѣе населеннымъ, уже строятся въ этой дѣвственной мѣстности чрезъ лѣса и пустынныя степи, куда еще не занесена человѣкомъ ни культура, ни промышленность. Свистъ локомотива раздается теперь въ 40 миляхъ отъ фермъ нашихъ земляковъ и, быть можетъ, не далѣе какъ черезъ годъ вагоны и станціи будутъ уже въ предѣлахъ ихъ владѣній... И вся эта поразительная перемѣна: скромные фермерскія дома на мѣстѣ воинственныхъ лагерей краснокожихъ; коровы, кошки, куры вмѣсто бизоновъ и дикихъ звѣрей; пшеница, маисъ, огороды, фруктовые сады на мѣстѣ луговой травы, и наконецъ желѣзный путь въ краю, неимѣвшемъ даже тропинокъ,—все это и здѣсь совершилось менѣе чѣмъ въ два года тою же несокрушимою энергіею, тѣмъ же гигантскимъ трудолюбіемъ и терпѣніемъ, тою же энергическою настойчивостью поселен-

цевъ Америки, на которыя такъ часто указывали и не перестанутъ указывать европейцамъ путешественники ихъ по ту сторону океана.

Говоря о жизни нашихъ земляковъ въ Вильямсбургѣ (письма 4, 5 и 6), Нью-Йоркѣ (письмо 26) и—въ качествѣ русскихъ піонеровъ на дальнемъ западѣ, я не успѣлъ передать одну выдержку изъ письма М. Фрея по поводу возникающей у насъ эмиграціи за океанъ, а также не сообщилъ свѣдѣній (отчасти извѣстныхъ уже изъ газетъ) о «Русскомъ кружкѣ вспомоществованія», образовавшемся въ Нью-Йоркѣ. Начну съ письма Фрея отъ іюня 1872 года.

«Въ послѣднее время, пишетъ онъ, американскія газеты начинаютъ поговаривать объ эмиграціи русскихъ за океанъ; даже я лично слышалъ отъ земляковъ, что нѣсколько молодыхъ русскихъ желаютъ пріѣхать къ намъ, въ нашу ферму. При этомъ, конечно, воображеніе ихъ настроено на розовый ладъ, жизнь наша представляется имъ земнымъ раемъ и т. п. съ тѣмъ энтузіазмомъ, который такъ присущъ русскому люду, они, подталкиваемые какою-то маніею къ переселенію, говорятъ восторженно о прелестяхъ физическаго труда и сельской жизни, гдѣ-то въ далекомъ Канзасѣ... Рисую себѣ, какъ они уже переплываютъ океанъ, проѣзжаютъ полъ Америки, тратятъ на это бо̀льшую часть своихъ денегъ, являются наконецъ къ намъ... а для чего? имъ прійдется разочароваться съ перваго же дня по пріѣздѣ сюда. Наша суровая, аскетическая жизнь огорошитъ ихъ сразу; о нашей школѣ, о нашихъ мытарствахъ они не знаютъ почти ничего. Мы строго смотримъ за собой, не допуская разладицы между словомъ и дѣломъ — ни въ какомъ случаѣ; мы анализируемъ свои поступки... и такой же строгій критицизмъ прикладываемъ къ

новопріѣзжимъ. Вообразите же себѣ ужасъ этихъ экзальтированныхъ юношей, которые считаютъ себя чуть ли не героями, оттого только, что пріѣхали въ Америку, и которымъ мы говоримъ, положимъ, что у нихъ много недостатковъ, непослѣдовательности, ненужныхъ замашекъ, привычекъ и т п.; что вообще имъ придется *ломать* себя, отрѣшаться, быть можетъ, отъ самыхъ лучшихъ и сильныхъ порывовъ, если только они не соотвѣтствуютъ разумнымъ требованіямъ жизни. Понятно, что подобный критицизмъ озадачиваетъ свѣжихъ юношей, и по свойственной всѣмъ людямъ склонности отыскивать вину въ другихъ, они не задумаются надъ необходимостью внутренней ломки... «Какая тутъ ломка?» подумаютъ они: «мы всегда и всѣми считались за хорошихъ людей, слѣдовательно не мы дурны, а эти люди-чудаки, съ ихъ невозможными требованіями!»... И вотъ они успокоиваются на такомъ рѣшеніи, смотрятъ на наше братство, какъ на берлогу чудаковъ, и ожидаютъ первой возможности—удрать отъ насъ... Еще еслибы наша матеріальная обстановка была привлекательною... быть можетъ юноши попытались бы переломить себя: остались бы съ нами; а тутъ, какъ на бѣду, мы живемъ очень плохо; ѣдимъ кукурузу и какую-то похлебку изъ муки (которую—думаютъ либералы юноши—и моя собака не захотѣла бы глотать). Мало того, при *этомъ*, о, ужасъ!.. мы, не краснѣя, говоримъ, что человѣкъ, неспособный переносить *такой* жизни, «любитъ свое брюхо болѣе своихъ убѣжденій». и что онъ не можетъ быть нашимъ собратомъ. «Ну, что это за жизнь» думаютъ *они*: «эти чудаки переходятъ въ первобытное состояніе...», и они стремглавъ бѣгутъ отъ людей, которые предлагаютъ имъ весело есть ту похлебку, отъ которой отвернется даже его собака? Что же выходитъ въ ре-

зультатѣ? Для насъ чистый *нуль*... почти во всѣхъ отношеніяхъ; но они за свое разочарованіе въ насъ и идеалахъ нашихъ теряютъ много долларовъ, потраченныхъ на пріѣздъ сюда... проклинаютъ всѣхъ и вся, и думаютъ только о томъ, какъ бы поскорѣе возвратиться *назадъ*—въ Россію. Но шутки въ сторону; во всей этой траги-комедіи, такъ живо представившейся моему воображенію, дѣйствительно есть серьезная сторона; ее то не имѣютъ въ виду тѣ, которые, живя въ Россіи, совѣтуютъ пожить у насъ вмѣсто того, чтобы удерживать отъ такихъ горячихъ стремленій... Адресуясь къ вамъ, Н. Е., я разсчитываю, что вы будете сообщать всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что жизнь наша далеко *не* привлекательна; если письма наши дышатъ довольствомъ, это значитъ, что только *мы* довольны своею жизнью, и вовсе не гарантируетъ возможности сдѣлать ее пріятною *для другихъ*; вмѣсто такъ-называемыхъ *розовыхъ* представленій пусть *они* знаютъ, что наша жизнь *тяжелая*, трудовая жизнь; что много горя и лишеній приходится намъ испытывать; разсчитывая получить отъ жизни все, что она способна дать, мы стараемся эксплуатировать даже лишенія наши; мы дрессируемъ себя, закаливаемся въ этой суровой школѣ... и, весьма можетъ быть, что эти лишенія сильнѣе чѣмъ все остальное связали насъ горячею братскою любовью другъ къ другу. Прибавлю, пожалуй, что люди, ищущіе случая и вѣрной возможности перевоспитать себя по нашему, могутъ найдти здѣсь спокойный очагъ и братскую любовь. Фразеры же, поклонники мамоны и чувствительныхъ удовольствій, очень скоро оставятъ насъ, потерявъ деньги и время. Еще разъ упорно прошу васъ доводить ихъ, при случаѣ, до свѣдѣнія *всего этого*... пусть *они* въ простотѣ сердца повторяютъ избитыя фразы о преле-

стяхъ сельской жизни, о наслажденіяхъ физическаго труда, о величіи извѣстныхъ идеаловъ .. и пусть *они остаются* въ Россіи...»

Перехожу къ русскому кружку взаимнаго вспомоществованія въ Нью-Йоркѣ.

Въ письмахъ «о положеніи въ Америкѣ русскихъ переселенцевъ» я говорилъ, какъ часто русскіе, въѣзжая въ Нью-Йоркъ, Бостонъ и другія мѣста высадки, попадались на удочку любителей такъ-называемыхъ «зеленныхъ эмигрантовъ», какъ много приходилось имъ бѣдствовать отъ полной безпомощности и невозможности получить, отъ кого бы то ни было, если не матеріальную поддержку, то хоть совѣтъ: какъ на первое время устроиться, гдѣ найти работу, средства къ жизни.

Съ цѣлью огражденія вновь прибывающихъ русскихъ отъ эксплуатаціи, поддержки ихъ въ трудной борьбѣ за существованіе и по возможности матеріальной помощи бѣдствующимъ русскимъ, образовался «русскій кружокъ взаимнаго вспомоществованія въ Нью-Йоркѣ».

Начало этому благому учрежденію положили четырнадцать русскихъ въ мартѣ 1872 года; къ нимъ, мало по малу, присоединяются новые члены русскіе, и изъ различныхъ штатовъ! По словамъ нью-йоркскаго корреспондента газеты «Голосъ», кружокъ разростается и въ скоромъ времени получитъ отъ американскаго правительства хартію, которая дастъ ему право имѣть свою печать, знамена и т. п. вещественные знаки, позволитъ вывѣшивать свои объявленія въ Кестль-Гарденѣ (пріютъ эмигрантовъ въ Нью-Йоркѣ въ первые дни высадки), на пароходахъ,—словомъ, русскій кружокъ пріобрѣтетъ всѣ права, какими пользуются другія подобныя ассоціаціи въ Америкѣ.

Основныя его положенія слѣдующія:

1) Двери засѣданій «Русскаго кружка» открыты для всѣхъ, желающихъ посѣтить собраніе.

2) Всѣ пренія [1]) и дѣла «Кружка» ведутся на русскомъ языкѣ.

3) Дѣйствительнымъ членомъ «Русскаго кружка» можетъ быть только русскій. Въ почетные члены принимается всякій, безъ различія національностей.

4) «Кружокъ» собирается въ недѣлю одинъ разъ, по понедѣльникамъ, въ 8 часовъ вечера. Желающихъ посѣтить періодическія собранія «Русскаго кружка» приглашаютъ по слѣдующему адресу: Delancey Hall, 36 Delancey, corner Forsyth Street, а письма и корреспонденціи адресуются такъ: Post-Office Box 404, Greenpoint, King County L. J. за частными же свѣдѣніями и справками по дѣламъ «Кружка» предлагаютъ обращаться къ секретарю (ежедневно, съ 6 часовъ по полудни), въ Amity St. New-Jork. Въ настоящее время предсѣдателемъ «Русскаго кружка» состоитъ И. П. Волковъ; секретаремъ М. С. Бетанелли; казначеемъ И. А. Добролюбовъ.

По отзыву того же корреспондента, русскій кружокъ уже помогаетъ своимъ братьямъ въ Россіи нужными для нихъ справками и свѣдѣніями, а въ Нью-Йоркѣ хлопотами и даже матеріальною помощью; такъ нѣкоторымъ русскимъ, издержавшимъ на переѣздъ въ Америку всѣ деньги, найдены мѣста и оказана небольшая денежная поддержка, а одному бѣдному русскому булочнику, пріѣхавшему изъ Кіева съ женою, двумя дѣтьми и старухою матерью, пріискана дешевая квартира и мѣсто у кандитера за 60 долларовъ въ мѣсяцъ.

---

[1]) Религіозные и политическіе вопросы не входятъ въ программу кружка и пренія о нихъ не допускаются.

Средства кружка теперь еще незначительны; ихъ расширеніе и упроченіе – въ рукахъ сочувствующихъ этому благому почину нашихъ заатлантическихъ соотечественниковъ.

Какъ ни кратки, представленныя въ моихъ письмахъ очерки американской жизни, но и такой эскизъ можетъ дать понятіе о томъ, на сколько эта нація далеко опередила народы Стараго Свѣта, на сколько ихъ жизнь трезвѣе, оригинальнѣе, колоссальнѣе европейской. Заключу мои замѣтки небольшимъ résumé рельефныхъ явленій изъ жизни этаго народа [1]). Мы видимъ тамъ — поразительную силу *частной* иниціативы, вѣчную погоню за новымъ, неустанное стремленіе держать общество въ напряженномъ состояніи,—видимъ блестящіе результаты дѣятельности *свободнаго* духа никогда, никѣмъ и ничѣмъ нестѣсняемаго, вѣчно порывающагося и почти всегда достигающаго своей цѣли; въ рабочемъ вопросѣ—поражаетъ высокая заработная плата, благодаря которой независимость и самостоятельность пріобрѣтается—при настойчивомъ трудѣ и энергіи—въ *нѣсколько лѣтъ*, что устраняетъ развитіе пролетаріата, пустившаго такіе глубокіе корни въ Европѣ; въ религіозныхъ дѣлахъ – правительство допускаетъ безгранично-широкую терпимость, небоящуюся никакихъ крайностей; въ прессѣ—оно даетъ безусловную свободу высказываться и обсуждать рѣшительно все, что только можетъ представить жизнь; публицистика, съ своей стороны, сильно дѣйствуетъ на сознаніе массъ, она прочно укореняетъ въ народѣ идеи лучшихъ умовъ страны, работающихъ для удовлетворенія, усовершен-

---

[1]) Я не касался въ моихъ письмахъ политической жизни американцевъ, а объ школахъ передамъ въ послѣдующихъ статьяхъ.

ствованія религіозныхъ, политическихъ, соціальныхъ, научныхъ, эстетическихъ и прочихъ потребностей человѣчества. Всѣ эти явленія американской жизни внушительно говорятъ о великой силѣ духа народа, безпредѣльной его дѣятельности, небывалой энергіи и настойчивости. Конечно и эта свободная страна представляетъ свои мрачныя картины, напр. всевозможныхъ преступленій; но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что подобная деморализація является чаще всего послѣдствіемъ ежегоднаго наплыва сотень тысячь людей изъ другихъ странъ свѣта, между которыми много голодныхъ, жадныхъ, грубыхъ, неграмотныхъ, дурно воспитанныхъ, въ числѣ ихъ отъявленныхъ, неисправимыхъ преступниковъ. Наша страна открыта для всѣхъ, говорятъ американцы, мы не можемъ запереть наши порты для дурныхъ людей, но мы вѣримъ въ нравственную силу нашей системы развитія, мы воспитываемъ ихъ дѣтей въ нашихъ школахъ, согласно *нашимъ* принципамъ, порядкамъ и обычаямъ.... Притомъ, такъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ обо всемъ говорится съ полнѣйшею откровенностью, то злоупотребленія выставляемыя ими на показъ часто подымаютъ странную бурю негодованія въ Европѣ; протестуя—въ своемъ легкомысліи - противъ порядковъ и жизни людей Новаго Свѣта, европейцы наивно забываютъ обратное положеніе вещей, т. е. еслибы такое безграничное разоблаченіе своихъ темныхъ пятенъ, такая честная исповѣдь своихъ недостатковъ и пороковъ, существовало у нихъ? конечно сильно умѣрилось бы ихъ негодованіе и строгій взглядъ на живущихъ по ту сторону океана.

Въ Америкѣ много данныхъ для прогрессивнаго ея движенія, и она неудержимо стремится впередъ, захватывая, комкая и видоизмѣняя многое изъ стараго европейскаго житья-

бытья. Животворная сила этой націи несокрушима. Тамъ, гдѣ каждый говоритъ—я такой же человѣкъ какъ и вы, я имѣю такое же право на управленіе страною какъ и вы, могу быть выбранъ въ члены конгресса, въ президенты; гдѣ для *каждаго* открыты *всѣ* поприща, гдѣ идутъ въ жизненный бой, надѣясь только на себя, гдѣ открыто широкое поле частной инціативѣ и ничто не совершается въ тайнѣ, тамъ могучій ростъ націи обезпеченъ. Благодаря безпредѣльной дѣятельности, стремленію къ независимости и непоколебимой вѣрѣ въ свои силы, американцы достигли поражающаго прогресса на первыхъ же порахъ своей жизни и каждый изъ нихъ по истинѣ имѣетъ право гордиться своимъ званіемъ американскаго гражданина. Къ какимъ еще результатамъ прійдетъ этотъ народъ, при такихъ гигантскихъ шагахъ своихъ по пути прогресса — трудно предсказать, и если европейцамъ теперь не подъ силу такой же могучій ростъ, то не слѣдуетъ избѣгать возможности какъ можно чаще обращать свои взоры по ту сторону океана. Глубокое изученіе жизни великой 40-милліонной націи такъ ярко умѣющей пользоваться своею свободою, не можетъ не отразиться безконечно благими результатами на обитателяхъ континента Европы.

КОНЕЦЪ.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
917.3 SL1P C001
Pisma ob Amerikie; i russkikh pereselent
3 0112 093965728